

В.И. Козлов

НАЦИОНАЛЬНОСТИ

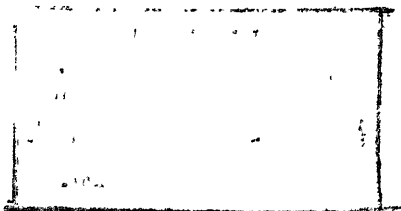
Этнодемографический обзор

Издание второе,
переработанное и дополненное

Москва
«Финансы и статистика»
1982

1990 г.

ББК 60.7
К59

300.001
82
11

346
82

Козлов В. И.

К59 Национальности СССР: Этнодемографический обзор. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 303 с., ил.

В пер.: 1 р. 60 к.

Первое издание книги (1976 г.) вызвало интерес у читателей, получило положительные отзывы как в СССР, так и в других социалистических странах. Настоящее издание существенно переработано, в нем широко использованы материалы переписи населения 1979 г.

Книга рассчитана не только на специалистов (демографов, этнографов, социологов, историков), но и на широкий круг читателей, а также на пропагандистов и лекторов.

К $\frac{0703000000-076}{010(01)-82}$ 45-82

ББК 60.7
312

ВВЕДЕНИЕ

СССР — первое в мире социалистическое государство, населенное различными по языку и культуре народами (или, как часто пишут в научной литературе, «этносомами»). Национальные факторы играли и продолжают играть весьма заметную роль в жизни нашей страны: они во многом определяют политико-административную структуру Советского государства как союза национальных социалистических республик; ими во многом обусловлены особенности социально-экономического и культурного развития отдельных республик и областей нашего государства. Поэтому особый интерес и большую значимость имеет исследование населения страны не просто в демографическом или географическом отношении, но и с учетом его этнического состава, в этнодемографическом и этногеографическом аспекте.

Предлагаемая работа содержит этнодемографический и этногеографический обзор населения СССР. Необходимость совмещения с ней общей характеристики населения в территориальном разрезе — по республикам и областям — с детальным анализом национально-языкового состава населения, необходимость привязки демографической, географической и других характеристик населения к показателям национальной принадлежности поставила перед автором серьезные проблемы, в том числе и вопрос о структуре работы. Основной фактический (статистический) материал дали переписи населения 1926, 1939, 1959, 1970 и 1979 гг., поэтому естественным было желание посвятить

главы книги соответственно каждой из этих переписей и вскрываемым на основе ее материалов явлениям и процессам. Однако такая хронологическая последовательность в структуре книги весьма затруднила бы воссоздание целостной картины важных и специфических «сквозных» процессов, например процесса урбанизации, процесса перехода части национальностей на другой язык и т. п. Поэтому была выбрана иная структура книги: условное деление ее на «тематические» главы. Для лучшего понимания национальной ситуации и происходящих изменений работа начинается с «Исторической» главы, которая содержит описание процесса формирования национального состава страны и краткую характеристику основных народов, а также ход национально-государственного строительства. Далее следуют главы «Географическая», «Демографическая» и «Этнографическая», в которых соответственно характеризуются размещение населения и динамика национального состава по территории страны (большое внимание уделяется процессу урбанизации), особенности естественного движения населения и основные демографические процессы в территориальном и национальном разрезе и, наконец, развитие этнических (в том числе этноязыковых) процессов. Такая структура не означает, однако, что, например, в «Исторической» главе нет элементов географизма, а в «Географической» — элементов историзма; названия глав отражают лишь тот факт, что в центре внимания находится определенный аспект изучаемых явлений.

По замыслу данное исследование должно было охватить все национальности нашей страны. Однако статистический материал, необходимый для такой работы, по отдельным национальностям представлен весьма неравномерно, сравнительно подробные данные имеются по коренным народам союзных республик, наименее полные — по малочисленным народам автономных округов и национальностям, не имеющим своих административно-территориальных единиц. Эта неравномерность отразилась и в содержании данной работы. Основные этнические аспекты размещения населения СССР, его миграционного и естественного движения выявляются в ней главным образом при анализе статистических материалов по республикам и коренным национальностям республик. Можно надеяться, что в будущем, по мере на-

копления этностатистического материала, неравномерность освещения отдельных национальностей может быть в значительной степени сглажена, хотя и в этом случае крупные народы страны, естественно, должны привлечь более пристальное внимание исследователей.

Подготовка второго издания данной книги была обусловлена тем, что за время, прошедшее после выхода в свет первого издания (1975 г.), появился ряд новых статистических разработок и статистических материалов, прежде всего материалы переписи населения СССР, проведенной в начале 1979 г. За это время вышло из печати и несколько крупных работ методологического характера, дающих анализ демографической и национальной ситуации в СССР, характеризующих развитие этнических процессов в стране и т. д.¹ Кроме того, возникла необходимость несколько расширить круг вопросов, рассмотренных в книге, в частности включить в «Этнографическую» главу разделы, посвященные языково-культурному развитию народов СССР, развитию образования и печати на национальных языках; что ярко отражает успехи решения национального вопроса в стране за годы Советской власти.

Первое издание данной книги вышло в свет между двумя знаменательными юбилейными датами в истории нашей страны, имеющими непосредственное отношение к тематике исследования: пятидесятилетием образования Союза Советских Социалистических Республик и шестидесятилетием Великой Октябрьской социалистической революции. Образование многонационального социалистического государства явилось продолжением дела Великого Октября, воплощением идей В. И. Ленина в жизнь, результатом революционного творчества всех народов союзных республик, историческим подвигом Коммунистической партии Советского Союза как руководителя и организатора создания интернационального братства народов, сплочения их во имя главной социальной задачи — построения коммунистического общества.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев ярко показал новые большие успехи в

¹ Из числа этих работ особо отметим монографию «Современные этнические процессы в СССР» (М., 1977).

социально-экономическом и культурном развитии, достигнутые страной в целом и каждой входящей в нее республикой. «С первых лет Советской власти, — отметил он, — наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграли тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа. Отсталых национальных окраин, товарищи, ныне не существует!»¹. «Единство советских наций сегодня прочно, как никогда, — подчеркнул он далее. — Это не значит, конечно, что все вопросы в сфере национальных отношений уже решены. Динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии»². Среди важных вопросов, так или иначе связанных с национальными отношениями, следует назвать указанные в докладе неодинаковые культурно-бытовые условия жизни людей в различных районах страны, неравномерное размещение работоспособного населения, обострение демографической ситуации в отдельных районах, проблемы удовлетворения запросов в области языка, культуры и быта граждан некоренных национальностей в республиках страны и др. Данная монография не может, конечно, претендовать на решение всех этих сложных проблем. Однако приводимые в ней этнодемографические и этногеографические материалы могут способствовать их решению.

Второе, настоящее издание этой книги выходит в год шестидесятилетия создания СССР. «Образование и успешное развитие СССР, — как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС к этой годовщине, — имеет непреходящее международное значение, знаменует важный исторический рубеж в вековой борьбе передового человечества за равноправие и дружбу народов»³. Подготовка к этой знаменательной дате явилась дополнительным стимулом для расширения и углубления исследований по национальной проблематике.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

² Там же, с. 56.

³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. — Правда, 1982, 21 февр.

Историческая

Советский Союз — многонациональное государство, шестидесятилетие образования которого торжественно отмечается в 1982 г., — является братским союзом равноправных народов. В материалах последней переписи населения СССР, проведенной в январе 1979 г., выделено 104 нации и народности. В это число входят народы, или этнические общности (от греческого *ethnos* — народ)¹, сформировавшиеся и живущие преимущественно в пределах нашей страны (русские, украинцы, грузины, казахи и др.), а также более или менее значительные группы людей, принадлежащих к народам, живущим главным образом в зарубежных странах (немцы, поляки, болгары и др.). Национальный, или этнический, состав населения нашей страны не является постоянным; достаточно напомнить, что в материалах переписи 1926 г., впервые охватившей всю территорию Советского Союза, было выделено около 200 различных народностей, или национальностей². Происшедшее с тех пор (глав-

194

¹ Такая терминологическая замена вызвана многозначностью термина «народ», иногда полностью теряющего смысл «национальность» (например, в выражении «на улице много народа»).

² Многие авторы объясняют детальность материалов переписи 1926 г. тем, что она имела целью показать «племенной и этнографический» состав населения страны (см., например: *Исупов А. А.* Национальный состав населения СССР. М., 1964, с. 12). Это объяснение, как будет видно из дальнейшего, верно лишь отчасти, так как общее число этнических подразделений в населении нашей страны на 1926 г. было намного (в 3—4 раза) больше, например среди

ным образом к 1939 г.) сокращение их общего числа вызвано, с одной стороны, процессами этнической консолидации, т. е. слияния отдельных народов в более крупные этнические общности (на этих процессах мы подробно остановимся в четвертой главе), с другой стороны, уточнением этнической номенклатуры, более четким отграничением собственно народов от различных фактически находящихся в их составе или сливающихся с ними этнических подразделений.

Формирование национального состава и рост численности населения до 1917 г.

Советский Союз как многонациональное государство нового типа унаследовал многонациональность населения от прежней Российской империи. История же формирования многонациональной царской России исчисляется не одним столетием. Она восходит к концу XIV — началу XV в., когда в основе своей однонациональное русское Великое княжество Московское, объединив прилегающие к нему русские земли и укрепившись, стало расширять свои границы на север и юг, запад и восток. К началу XV в. к Московской Руси была присоединена северо-западная часть Среднего Поволжья — северные районы территории, населенной мордвой, и западные земли марийцев (черемисов). Во второй половине XV в. в состав Московской Руси вошли ранее находившиеся в сфере влияния Новгорода карелы и коми (зыряне и пермяки), а в результате продвижения на юго-запад — в Приднепровье — и некоторые группы украинского населения.

В середине XVI в. началось быстрое расширение границ Московского государства на восток и юго-восток. После падения Казанского ханства (1552 г.) и Астраханского ханства (1556 г.) Волга почти на всем ее протяжении стала «русской рекой», важнейшим транспортным путем. В состав Русского государства (как оно уже стало тогда именоваться) вошли все народы Поволжья: мордва, марийцы, удмурты (или вотяки) чу-

туркмен в то время выделялись иомуды, теке, гоклены и другие племена, среди грузин — инглойцы, хевсурсы и другие группы.

ваши, поволжские татары, а также основная часть башкир и ногайцев. Казаки Ермака, а вслед за ними и другие русские отряды проникают за Урал, присоединяют к России бассейн среднего и нижнего течения Оби с жившими там сибирскими татарами, хантами (остяками), манси (вогулами) и ненцами (самоедами).

В XVII в. проникновение в Сибирь продолжается. Отрядами служилых людей — «землепроходцев» — в 1604 г. основываются Томский, в 1632 г. Якутский, а в 1649 г. уже Анадырский «остроги», т. е. опорные населенные пункты с небольшими крепостями; в 1648 г. отряд С. Дежнева огибает Чукотку — крайнюю северо-восточную часть евразийского материка. В результате таких походов в состав России вошли огромные пространства Сибири с жившими там сравнительно малочисленными народами: тунгусами (или эвенками), ламутами (эвенами), якутами, бурятами, чукчами и др. Развернувшаяся в середине этого столетия на Украине борьба против польского господства завершилась в 1667 г. добровольным воссоединением всей Левобережной Украины и Запорожья с Россией. Кроме того, в XVII в. в состав России вошли прикубанские степи и ряд других районов Северного Кавказа (до реки Терек) с переселившимися туда группами черкесов, а также прикаспийские степи, где кочевали калмыки и ногайцы.

В начале XVIII в. в результате успешных войн против Швеции к России были присоединены Эстония (Эстляндия) и северная часть Латвии (Лифляндия). Во второй половине этого столетия в состав России из Польши перешла Литва, юг Латвии (Курляндия), Белоруссия и Правобережная Украина, а от Турции — причерноморские степи и Крым. Началось продвижение на юг в центральной части Северного Кавказа и в прикаспийской части Дагестана, населенной кумыками.

В первой половине XIX в. в состав России вошла Бессарабия, а также большая часть Кавказа: вначале восточная часть Грузии (Кахетия и Картлия), затем азербайджанские и армянские районы, западная часть Грузии и другие области. Позже других в этом регионе в состав России вошли Сванетия (1852 г.), Чечня (1859 г.) и Адыгея (1864 г.). К середине этого столетия

были присоединены Финляндия и часть Польши, а также значительная часть Казахстана (до Аральского моря, реки Чу и Иссык-Куля). Во второй половине XIX в. завершилось присоединение остальной части Казахстана и Средней Азии, за исключением Хивинского ханства и Бухарского эмирата, которые признали вассальную зависимость от России. Наконец, в 1895 г. была присоединена восточная часть Памира.

Территориальные изменения страны, происшедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, будут рассмотрены ниже.

Назначение нашей работы и ее хронологические рамки не позволяют проследить рост численности населения в далеком историческом прошлом, да для этого и нет достаточно надежных статистических материалов, которые охватывали бы всю территорию страны. Поэтому начнем с XIX в., отметив, что общая численность жителей России на 1800 г. составляла около 40 млн. человек; в современных границах она оценивается в 45—50 млн. человек.

На протяжении всего XIX столетия наблюдается в целом довольно устойчивый рост численности населения, снижаемый время от времени потерями от войн (с наполеоновской Францией, с Турцией и др.), эпидемиями холеры и других болезней и голодом в частые неурожайные годы. Во второй половине XIX в. естественное движение населения Европейской России, по имеющимся данным, характеризовалось очень высокой рождаемостью (в год около 50 рождений на 1000 жителей), а также и высокой смертностью (около 35 смертей на 1000 жителей); особенно велика была детская смертность: свыше четверти всех родившихся детей умирало, не дожив до года. И все-таки благодаря высокой рождаемости по среднегодовым темпам естественного прироста (около 15 человек на 1000 жителей) Россия превосходила в то время многие страны Европы. Наиболее высокая рождаемость была отмечена в Поволжье и Заповолжье, куда на пустовавшие земли в это время направляется значительный поток переселенцев с повышенной долей молодых возрастов; наибольший естественный прирост— на Украине и в Белоруссии. Население Кавказа и Закавказья из-за развернувшихся на этой территории военных действий и массовой эмиграции в Турцию (в середине XIX в.) в этом столетии, как, впрочем,

и в предыдущие, росло медленно; сравнительно слабо возрастало и число жителей в основных земледельческих районах Средней Азии, ирригационное хозяйство которых так и не смогло полностью возродиться после нашествий кочевников. Повышенными темпами увеличивалось население Сибири, куда шел постепенно возрастающий (особенно после отмены крепостного права, а затем и после столыпинской земельной реформы) поток переселенцев из Европейской России. Всего с 1861 по 1914 г. в азиатскую часть страны переселилось свыше 5 млн. человек. В конце XIX в. начинает возрастать и эмиграция в зарубежные страны, в частности в США: с 1893 по 1916 г. из России эмигрировало свыше 3 млн. человек, среди них более 70 % составляли евреи и поляки, главным образом из губерний так называемого царства Польского. Но эта эмиграция в целом перекрывалась естественным приростом населения.

Согласно проведенной в 1897 г. первой всеобщей переписи населения России общее число ее жителей составило 124,6 млн. человек. На 1900 г. общая численность населения (в современных границах СССР) оценивается в 130 млн. человек, что говорит об увеличении численности населения за 100 лет почти в три раза. Значительный рост населения продолжался и в начале XX в. В 1913 г. в Европейской России на 1000 жителей приходилось 47 рождений и около 30 смертей, что обеспечивало довольно высокие темпы естественного прироста. В том же 1913 г. численность населения России составляла свыше 165 млн. человек (в современных границах СССР — 159,2 млн. человек).

Рост численности населения был нарушен первой мировой войной. Прямые потери русской армии в этой войне составили около 2 млн. убитых, умерших от ран и болезней или погибших в плену. Довольно значительным было и число погибших среди гражданского населения, проживавшего в полосе военных действий. Из-за призыва миллионов мужчин в армию и нарушения семейных связей понизилась рождаемость, однако она все еще превышала смертность. Вследствие этого число жителей России в 1917 г., когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, составило примерно 172 млн. человек (в современных границах СССР — около 166 млн.).

Этноязыковый состав населения и размещение народов страны

Исторически сложившееся Российское государство занимало огромную территорию, протянувшуюся с запада на восток и с севера на юг на многие тысячи километров. Природные условия на этой территории были весьма разнообразны, климат изменялся от холодного арктического на севере до субтропического на юге и от континентально-морского на западе до резко континентального в Сибири и муссонного на юге Дальнего Востока.

Обитавшие на этой территории многочисленные народы сильно отличались друг от друга по своей численности, языку, культуре, антропологическому и религиозному составу, особенностям расселения и другим характеристикам.

Подавляющее большинство народов страны в языковом отношении принадлежит к четырем лингвистическим семьям: индоевропейской, алтайской, кавказской и уральской. Рассмотрим географическое размещение основных народов этих семей по языковым группам на конец XIX в.

В составе **индоевропейской** семьи наиболее значительная по численности **славянская** группа была представлена главным образом восточнославянскими народами (русскими, украинцами и белорусами, составлявшими в сумме около 70 % всего населения страны).

Русские — крупнейший народ нашей страны и один из крупнейших народов мира; он сформировался как особый этнос в пределах довольно значительной по своим размерам области, охватывающей верховья Волги и Западной Двины, и отсюда постепенно распространялся на север, восток и юг. Территориальное расселение русских по мере расширения границ государства было вызвано как военно-политическими причинами (созданием сторожевых линий, крепостей и других военных поселений, служащих для охраны новых границ и управления присоединенными областями), так и особенно экономическими причинами, связанными с хозяйственным освоением слабо заселенных территорий, в первую очередь земель, пригодных для земледелия, и районов с доступными по тому времени полезными ис-

копаемыми. В историко-географических работах, посвященных изучению этих процессов, принято выделять так называемую государственную колонизацию — переселение групп служилого населения, помещичье-монастырскую колонизацию — переселение помещиками и монастырями на полученные от царского правительства или приобретенные иным путем земли своих крепостных крестьян, и «вольную» колонизацию, обусловленную более или менее добровольным переселением на новые земли юридически свободного населения и бегством на эти земли крепостных крестьян из центральных районов страны.

В своем движении на север — до Белого и Баренцева морей, на восток — до Тихого океана, на юго-восток — до Алтая, на юг — до предгорий Кавказа русские прошли через этнические территории многих народов, в той или иной степени заселяя эти территории, а нередко и вовлекая их народы в свое переселенческое движение.

Территориальное распространение русских, в результате которого они попадали в различные природные условия, значительно изменяя в связи с этим направление своей хозяйственной деятельности, взаимодействие их с другими, сильно отличающимися в языковом и культурно-бытовом отношении этническими общностями, привело к возникновению среди них специфических в культурно-бытовом отношении этнографических групп: поморов (на побережье Белого и Баренцева морей), кержаков (старообрядческое население Среднего Урала), «каменщиков» (Алтай), казаков (донских, терских, яицких или уральских, забайкальских и др.), особых групп старожильческого населения северной Сибири — камчадалов, русско-устыинцев и др.

Украинцы — второй по численности народ страны; он сформировался в этническом отношении в северо-западной половине нынешней территории Украинской ССР. Оттуда украинцы продвигались главным образом на юг и юго-восток — в пустовавшие в течение нескольких столетий после набегов кочевников степные районы «дикого поля», заселив сравнительно компактно Причерноморье и западную часть Прикубанья. Украинцы мигрировали также в Среднее Поволжье, североказахстанские и южносибирские степи, однако в этом потоке они существенно уступали по численности русским и обычно селились вместе с ними, лишь изредка образуя

более или менее значительные украинские ареалы. В конце XIX в. группы украинцев стали переселяться на Дальний Восток — в Приморье и Приамурье. Значительная часть этнической территории украинцев в конце XIX в. находилась за пределами России — в Австро-Венгрии (главным образом в Галиции). Среди живших там западных украинцев процессы национальной консолидации развивались медленно; по культурно-бытовым особенностям здесь сильно выделялись жители горных — карпатских — районов: бойки, лемки, гуцулы и др. Часть западных украинцев ассимилировалась поляками и венграми. В дореволюционной литературе украинцы обычно именовались малоросами, в отличие от русских, называемых великоросами.

Третий народ восточнославянской подгруппы — *белорусы* — существенно уступал по численности русским и украинцам; значительно медленнее шла и их национальная консолидация. Вплоть до отмены крепостного права белорусы слабо мигрировали за пределы своей этнической территории (примерно совпадающей с нынешними границами Белорусской ССР), да и в период развития капитализма в России их миграции были сравнительно невелики. В этнографическом отношении среди белорусов выделяются жители Пинской области — пинчуки и жители Полесья — полешуки, близкие по культуре и языку к их непосредственным соседям — северным украинцам. Отдельные группы северо-западных белорусов именовали себя «литвинами», а часть белорусов-католиков — «поляками».

Из числа других славянских народов следует назвать собственно *поляков*, живших главным образом в губерниях «царства Польского» и в полосе между белорусами и литовцами (так называемом Виленском коридоре), а также *болгар*, в большинстве своем потомков переселенцев XVIII в., устремившихся в Россию из-за преследований турецких властей; основные группы болгар осели на юге Бессарабии и в северном Приазовье.

К восточнославянским народам по происхождению и культуре близки народы *летто-литовской* (балтийской) языковой группы: литовцы и латыши, сложившиеся на основе древних прибалтийских племен. В состав *латышей* вошли племенные группы земгалов, латгалов, селов и куршей, а также значительная часть ассимилированных ими финноязычных ливов, в состав *литовцев* — пле-

менные группы аукшайте и жмудь (жемайте); названия большинства этих племенных подразделений сохранились как названия основных этнографических групп этих народов, а среди латышей — и как названия исторических районов их территории (Курземе, Латгалия и др.). Литовцы и латыши вошли в состав России сравнительно поздно и подобно белорусам не принимали активного участия в переселенческом движении на юго-восток. Этнические территории их на конец XIX в. примерно совпали с границами их теперешних республик.

Довольно близки к восточнославянским народам и *молдаване*, относящиеся по языку к **романской** группе индоевропейской семьи. Предками молдаван были фракийские племена, подвергавшиеся романизации после завоевания их Римом; в последующие столетия молдаване испытали сильное культурное влияние славян, в их языке имеется около 40 % славянских слов. Молдаване сравнительно компактно заселяли территорию между реками Днестром и Прутом, кроме причерноморских районов, где жили украинцы, болгары и другие этнические группы.

В состав **иранской** языковой группы индоевропейской семьи входят осетины, таты, таджики и некоторые другие народы Кавказа и Средней Азии. В прошлом территория распространения этой группы была еще шире, входившие в нее скифы, сарматы и другие народы заселяли степи Причерноморья, Поволжья, Казахстана и значительную часть Средней Азии. Однако в X—XVI вв. значительные группы ираноязычного населения были сильно потеснены, а частично и ассимилированы тюркоязычными и славянскими племенами.

Осетины, занимающие территорию по обе стороны центральной части Главного Кавказского хребта, ведут свое происхождение от древних аланских племен. В конце XIX в. они довольно четко делились по культурно-бытовым особенностям на две основные этнографические группы: иронцев, занимающих северо-восточную часть этнической территории, и дигорцев, живущих в ее северо-западной части; в качестве особой группы иногда выделяют и южных осетин, испытавших влияние их соседей грузин. *Таты* являются потомками давних переселенцев из Персии; они жили небольшими группами на Апшеронском полуострове, в северо-восточной

части Азербайджана и частично на юге Дагестана — у Дербента.

Таджики — один из крупнейших народов Средней Азии; он является и одним из наиболее древних земледельческих народов; его происхождение связывают с бактрийцами и согдийцами. В результате распространения тюркоязычных народов прежняя этническая территория таджиков к концу XIX в. значительно сократилась; большие группы таджиков жили смешанно с этими народами, главным образом с узбеками. По диалектным и культурно-бытовым особенностям таджики делились на две основные группы: равнинных и горных (живущих в предгорных районах Памира). Большие группы таджиков жили в сопредельных областях Афганистана, главным образом к северу от Гиндукуша. К горным таджикам довольно близки малочисленные так называемые припамирские народности: язгулемцы, бартангцы, рушанцы, шугнанцы, ишкашимцы и ваханцы, населяющие горные долины западного Памира, они отличались от таджиков по языку и религии. Несколько особое положение занимают нередко причисляемые к припамирцам ягнобцы, которые живут к западу от них в верховьях Зеравшана; язык ягнобцев обнаруживает наибольшую близость к древнему согдийскому. К концу XIX в. часть припамирских народов уже испытала влияние таджиков и пользовалась таджикским языком наряду со своим родным.

Кроме перечисленных народов в иранскую языковую группу входят *курды* — давние переселенцы из Курдистана (области, охватывающей пограничные районы Турции, Ирака и Сирии), живущие небольшими группами в Закавказье (главным образом в Азербайджане и Армении) и в Средней Азии. В Средней Азии жило небольшое число *персов* (ираны) и *белуджей*. К этой группе относятся и *талыши* — потомки коренных ираноязычных племен юго-западного Прикаспия; к концу XIX в. они испытали значительное влияние окружающего азербайджанского населения.

В *германскую* группу индоевропейской семьи входят *немцы*, в большинстве своем — потомки колонистов XVIII — XIX вв., привлекавшихся царским правительством главным образом для заселения и хозяйственного освоения некоторых степных районов южной Украины, Северного Кавказа и Поволжья; значительные группы

немцев жили также в Прибалтике, преимущественно в Латвии, отдельные группы — в Северном Казахстане. В прибрежных районах Эстонии жили небольшие группы *шведов*. В германскую языковую группу обычно включают и так называемых европейских *евреев*, говорящих на языке идиш, близком к немецкому. В царской России расселение евреев было законодательно ограничено «чертой оседлости»: они жили преимущественно в городах и местечках юго-западных губерний и губерний «царства Польского» смешанно с украинцами, поляками, белорусами и русскими, широко пользуясь их языками. Особо выделялись горские еврей, живущие небольшими группами на восточном Кавказе и говорящие на татском языке, грузинские еврей с грузинским языком и среднеазиатские, или бухарские, еврей, говорящие на таджикском языке.

В индоевропейскую семью входят *армяне* (самоназвание — хай), язык которых занимает в этой семье обособленное место, приближаясь к языкам кавказской семьи. Армяне — один из древнейших народов нашей страны — издавна живут в южной части Закавказья, а восточные их группы — в сильном территориальном смешении с азербайджанцами. Большое число армян к началу XX в. мигрировало в другие районы страны, оседая главным образом в городах. Этническая территория армян в это время простиралась далеко за пределы России, охватывая значительную часть северо-восточной Турции. В результате проводимой турецкими властями политики геноцида (особенно в результате устроенной ими в 1915 г. армянской резни) большинство турецких армян (около 1,5 млн.) погибло, оставшиеся переселились главным образом в страны Средиземноморья и в Россию.

Из числа других народов индоевропейской семьи следует назвать *цыган* (самоназвание — рома), давних переселенцев из северной Индии, язык которых входит в *индийскую* группу. На территорию России цыгане попали в основном через Балканский полуостров; основная масса их вела бродячий образ жизни, кочуя небольшими таборами по Бессарабии и другим юго-западным губерниям. Большая часть цыган была двуязычна и пользовалась наряду с родным языком языками окружающего населения (молдавским, украинским, русским и др.). Небольшие группы цыган, известные под назва-

ниями люли, джуги и мазанг, обосновались на юге Средней Азии; эти группы широко пользовались таджикским языком. В разных местах Черноморского побережья жили небольшие группы греков, бежавших от турецкого ига; язык греков занимает обособленное место в индоевропейской семье.

В алтайской языковой семье, первичный ареал распространения которой, как видно и из ее названия, охватывал Алтай и прилегающие к нему области, наиболее значительна тюркская группа, уступающая в СССР по численности да и по площади расселения лишь славянской. Напомним, что в отличие от славян, древняя традиционная культура которых была связана с земледелием (нередко сочетавшимся со стойловым скотоводством и лесными промыслами), древняя традиционная культура тюркоязычных народов была связана главным образом с кочевым скотоводством. Начав свое продвижение на запад в эпоху «великого переселения народов», тюркоязычные народы (хазары, печенеги, половцы и др.) заняли степные пространства Казахстана и юга европейской части страны, разрезав обширную, протянувшуюся от северной Индии до Скандинавии область расселения народов индоевропейской семьи. Однако в последующие столетия многие тюркоязычные народы исчезли с исторической арены или отступили перед колонизационными потоками земледельцев-славян. Поэтому к концу XIX в. народы тюркоязычной группы хотя и жили на большом пространстве страны (от Черного моря и Средней Волги на западе до Алтая на юго-востоке и Чукотки на востоке), но за исключением Казахстана и Средней Азии занимали лишь отдельные более или менее значительные районы этой территории.

Крупнейшим тюркоязычным народом являются живущие в Средней Азии узбеки, однако целесообразно начать характеристику этой группы со второго по численности, но более известного в истории народа — татар. Под названием «татары» объединяются многочисленные этнические общности, ведущие свое происхождение от различных тюркских и частично монгольских народов, входивших в XIII—XVI вв. в государство Чингисхана и его преемников; значительную роль в этногенезе большинства из них сыграли кыпчаки (половцы). В дореволюционной литературе было принято

выделять поволжских татар (казанских, касимовских, астраханских), крымских татар (среди которых довольно сильно выделялись степные татары, или ногаи) и западносибирских татар (тобольских, чулымских, барабинских и др.). К сибирским татарам часто причислялись и некоторые слабо консолидированные в то время тюркоязычные группы юго-западной Сибири (в частности, шорцы, известные под названиями черневых татар и кузнецких татар). Среди наиболее многочисленных казанских татар, область расселения которых примерно совпадала с границами бывшего Казанского ханства, выделялись мишари, жившие в правобережных районах Волги и вобравшие в себя местные финноязычные группы; несколько особняком стояли мешчеряки — потомки татар-мишарей, переселившихся в Башкирию. Особо выделялись обращенные в православие татары-кряшены (в пределах собственно Татарии) и нагайбаки (в пределах Башкирии).

К тюркоязычным народам Поволжья и Приуралья, кроме казанских татар, относятся чуваши и башкиры. *Чуваши* сложились в междуречье Волги, Суры и Свияги в результате смешения местных финноязычных племен с переселившейся сюда под натиском татаро-монгол частью волжских болгар; язык их занимает обособленное место в тюркской группе. Среди чувашей по этнографическим особенностям выделяются верховые чувашы, или вирьял (северо-западная Чувашия), и низовые чувашы, или анатри (юго-восточная Чувашия). Во время колонизации Поволжья группы чувашей переселились на юг — в Пензенский край и на юго-восток — в Башкирию, однако преобладающее большинство их сохранило компактность расселения в пределах основной этнической территории. *Башкиры* сложились в южном Приуралье преимущественно из различных тюркских и угорских компонентов. К концу XIX в. среди них, особенно среди южных (скотоводческих) групп, еще сохранились остатки родо-племенного деления. Значительная часть северных башкир, живших смешанно с татарами, полностью перешла на близкий им татарский язык. После присоединения Башкирии к России туда прибыло много переселенцев из Поволжья — русских, мордвы, марийцев, татар и др.; часть их (главным образом из татар и мордвы) смешалась, составив особую полуэтническую, полусословную группу тептярей.

Другая значительная группа тюркоязычных народов находится на Кавказе. В восточной части прикавказских степей живут *ногайцы*, близкие к астраханским татарам. К тюркоязычным народам Северного Кавказа относятся два близкородственных народа — *карачаевцы* и *балкарцы*, говорящие на диалектах одного языка, а также живущие в прикаспийской части северного Дагестана *кумыки*; все эти народы образовались от смешения местных северо-кавказских племен с половцами. Крупнейшим тюркоязычным народом Кавказа являются *азербайджанцы*, известные в дореволюционной литературе под названием закавказских татар или тюрков. Этническая консолидация азербайджанцев проходила сравнительно медленно, к концу XIX в. в их составе выделялось несколько этнографических групп: айрумы, карапахи, падары, шахсены, карадагцы и афшары. Большие группы азербайджанцев жили также в так называемом Иранском Азербайджане.

Кроме перечисленных народов в европейской части страны имелось еще несколько своеобразных тюркоязычных этносов. К их числу относятся живущие главным образом на юге Бессарабии *гагаузы* — народ очень сложного этнического происхождения; одни ученые считают их потомками половцев — куманов, принявших православие, другие — славянами, перешедшими на тюркский (близкий к турецкому) язык. К востоку от гагаузов (на территории Крыма) жили *караимы* и *крымчаки* (известные также под названием крымских евреев), отличавшиеся от местного тюркоязычного населения прежде всего своей религиозной принадлежностью. Часть караимов вместе с небольшими группами татар еще в XVI в. переселилась на юг Литвы.

Свыше половины всего тюркоязычного населения страны находилось в Казахстане и Средней Азии; здесь жили узбеки, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки и ряд других народов и этнических подразделений. Этническая история основных народов этой области имела немало общего. Нередко одни и те же древние и средневековые этносы участвовали в этногенезе различных «новых» народов: огузы вошли в состав туркмен и каракалпаков, кыпчаки послужили важным компонентом в образовании казахов, киргизов и каракалпаков и др.

Крупнейший народ этой области — *узбеки*. Он образовался при смешении тюркоязычного и ираноязычного населения бывшего Хорезмского и Караханидского государств с внедрившимися туда в XIII в. кочевыми племенами, получившими название по имени их шаха Узбека. Национальная консолидация узбеков к концу XIX в. была еще далеко не завершена; среди них выделялись родо-племенные группы (мангыт, кунграт, кыпчак, найман и др.) и этнотерриториальные группы (ташкентлик, хивали и др.); в их среде существовали и обособленные, обычно не причислявшие себя к узбекам, группы: сарты (в Бухаре и Хорезме), тюрки (в Фергане, Самарканде и др.) и т. п.; в бассейне Ангрена жила смешанная узбеко-казахская группа — курама. Расселение узбеков отличалось большой сложностью, часть из них продолжала вести полукочевой образ жизни.

Каракалпаки сформировались в этническом отношении в низовьях Сыр-Дарьи, но в XVIII в. под давлением казахов переселились в низовья Аму-Дарьи; небольшая часть их мигрировала в Ферганскую долину. К концу XIX в. каракалпаки по преобладающему типу хозяйства занимали как бы промежуточное положение между земледельцами и скотоводами Средней Азии. В этническом отношении они делились на множество родо-племенных групп, крупнейшими из которых у правобережных каракалпаков (Он-торть-ору) были ктай-кыпчак и мангыт-кенегес, а у левобережных (Конграт) — шулдук и жаунгыр.

Туркмены ведут свое происхождение от древнего оседлого (жившего в предгорьях Копет-Дага) и скотоводческого ираноязычного населения, подвергшегося тюркизации главным образом под влиянием огузов. В конце XIX в. большинство туркмен вело полукочевой образ жизни; они сохраняли деление на племенные группы, крупнейшими из которых были теке, эрсари, иомуды, салоры, сарыки и геклены.

Казахи известные в дореволюционной литературе главным образом под названием киргиз-кайсаков, являются давними обитателями полупустынь и степей Казахстана и Средней Азии, смешавшимися с входившими в Золотую Орду кыпчакскими племенами. К концу XIX в. казахи вели преимущественно кочевой образ жизни; они делились на три орды, или жуса, каждая

из которых имела свои родо-племенные подразделения: старший жус (канглы, дулат, усунь и др.); средний жус (аргын, кыпчак, найман, кунграт, кирей и др.); младший жус (алимулы, байулы и др.); в состав последнего входила и так называемая Букеевская орда. Казахи занимали обширную территорию — от низовий Волги до верховий Оби; их этническая территория простиралась и за пределы страны — в северо-западный Китай (Синьцзян) и Монголию.

С казахами до революции нередко смешивали *киргизов*, известных в то время под названиями каракиргизов, дикокаменных киргизов и бурутов. Однако по своему происхождению и ряду этнических признаков киргизы существенно отличались от казахов; в формировании этого этноса, вероятно, приняли участие племена, известные в истории под названием «енисейские киргизы», перекочевавшие на Тянь-Шань под давлением монголов. Существенно отличалось от казахского и киргизское скотоводство, с сезонными «вертикальными» перекочевками в горах. В этническом отношении киргизы делились на две основные части, или крыла: правое крыло (онг) подразделялось на родо-племенные группы: саяк, черик, адигине, багыш и другие, левое крыло (сол) — на саруу, мундуз, кытай и другие группы. Значительные группы киргизов жили также в соседних районах Китая.

Кроме перечисленных народов в Средней Азии имелся еще ряд тюркоязычных групп. Из числа их отметим *уйгуров*, живущих главным образом в долине реки Или, восточнее Алма-Аты; сюда они переселились в середине XIX г. из Восточного Туркестана (Синьцзяна), где до сих пор живет основная масса уйгур. В дореволюционной литературе уйгуры были известны под названиями таранчей, кашгарлыков и других их племенных подразделений.

Четвертая основная область расселения тюркоязычных народов расположена на юге Западной Сибири и непосредственно примыкает к казахстано-среднеазиатской. Этническая история живущих здесь народов очень сложна и не вполне выяснена; считают, что в их образовании приняли участие самодийские, угорские и кетские группы, подвергшиеся тюркизации с середины первого тысячелетия. По уровню социально-экономического развития тюркоязычные народы южной Сибири отста-

вали от народов Средней Азии, да и степень этнической консолидации у них была меньшей. К концу XIX в. многие народы в этническом отношении еще оставались неоформленными. На Алтае жили племена, известные в литературе под общим названием ойротов, изредка их именовали *алтайцами*, однако сами они не употребляли этого общего названия, а пользовались только племенными. Племена, входившие в северную группу, назывались туболарами, челканцами и кумандинцами, в южную — алтай-кижи, теленгитами и телеутами; эти группы различались по языку, хозяйству и культурно-бытовым признакам. Тюркоязычные племена Минусинской котловины (объединившиеся в годы Советской власти в *хакасов*) именовались в дореволюционной литературе минусинскими и абаканскими татарами, сами себя они называли по племенной принадлежности качинцами, сагайцами, бельтирами, кызыльцами и койбалами. Живущие к юго-западу от них шорцы назывались, как уже отмечалось, черневыми и кузнецкими татарами.

Восточнее хакасов (на Саянах и в верховьях Енисея) живут *тувинцы*, которые ведут свое происхождение от древних енисейских киргизов, частично смешавшихся с самодийскими племенами. В дореволюционной литературе тувинцы были известны под названиями урянхайцев, сойотов и саянцев; основная часть их в то время находилась в пограничных районах Монголии. К северо-восточным тувицам, занимавшимся оленеводством и охотой, по происхождению, культуре и быту очень близки *тофалары* (или тофа) — небольшой народ, живущий на северных склонах Восточного Алтая. До революции тофалары были известны главным образом под названием карагасов.

Группа тюркоязычных племен Южной Сибири в XVI — XVII вв. переселилась далеко на северо-восток — в бассейн среднего течения Лены — и там, частично смешавшись с местным, преимущественно тунгусоязычным населением, образовала сравнительно крупный народ — *якутов* (самоназвание — саха). К концу XIX в. якуты широко расселились по долине Лены и ее притокам, а также по Яне, Индигирке и другим крупным рекам Восточной Сибири, ассимилировав или вытеснив жившие там группы коренных народов — эвенков, юкагиров и др. Несмотря на значительное территориальное рассредоточение, якуты сохранили прежний скотоводче-

ский тип хозяйства и свое этноязыковое и культурно-бытовое единство. К якутам близки *долгане*, обитающие в бассейне Хатанги и образовавшиеся при смешении якутов с группами обитавших здесь эвенков и русских переселенцев (так называемых затундренных крестьян). Долгане говорят на диалекте якутского языка и иногда включаются в состав якутов как особая этнографическая группа.

Кроме тюркской группы алтайская языковая семья включает монгольскую и тунгусо-манчжурскую группы. В **монгольскую** группу входят два территориально далеко расположенных друг от друга народа — калмыки и буряты. *Калмыки* по происхождению представляют собой часть ойратов, которая в первой половине XVII в. отделилась от основной их массы в Джунгарии (северо-западный Китай) и откочевала на север — сначала в Приуралье, а затем в прикаспийские степи. Во второй половине XVIII в. часть калмыков откочевала обратно в Джунгарию, но большинство их осталось в правобережье Нижней Волги, сохранив в XIX в. преимущественно кочевой образ жизни. *Буряты* сложились в этническом отношении из нескольких территориальных и племенных монголоязычных групп, обитавших к западу и востоку от озера Байкал. В результате прибытия на юг Восточной Сибири довольно многочисленных переселенцев из европейской части страны (преимущественно русских) этническая территория бурятов оказалась разделенной на отдельные, более или менее значительные ареалы. Западные буряты, испытавшие более сильное влияние русских, к концу XIX в. уже перешли на оседлость, сохранив следы племенного деления (булагаты, эхириты, хонгодоры); восточные (забайкальские) буряты продолжали заниматься кочевым скотоводством и также делились на ряд племенных групп, крупнейшими из которых были хоринцы и табунуты.

В **тунгусо-манчжурскую** группу входят небольшие народы Восточной Сибири и Дальнего Востока: эвенки, эвены, негидальцы, нанайцы, ульчи и др.; они издавна жили на обширных территориях, занятых тайгой и лесотундрой, сохранив до конца XIX в. родовой быт. Наиболее крупный из этих народов — *эвенки*, известные в прошлом под названием тунгусов. Они жили на территории от средней Оби до Охотского моря, занимаясь главным образом охотой и оленеводством. Локальные группы их

именовались ороченами (жившими в верховьях Амура), бирарами (расселившимися в бассейне Буреи), манеграми (обитавшими в бассейне Зеи) и др.; в большинстве случаев эти группы имели и диалектальные различия. К эвенкам по происхождению и хозяйственному быту близки *эвены*, живущие от них к северо-востоку — от Индигирки до центральных районов Камчатки. В до-революционной литературе эвены именовались ламутами; отдельные этнотерриториальные группы именовались орочами, мэне и др.

В отличие от охотников-оленоводо-эвенков и эвенов другие народы тунгусо-манчжурской группы занимались главным образом рыболовством, используя в качестве транспортного средства собачьи упряжки. Близкие по языку к эвенкам *негидальцы* (самоназвание — элькенбей) жили в бассейне Амгуни. *Нанайцы*, известные под названием гольдов, жили по нижнему Амуру и его притокам Урми, Куру; небольшая группа их жила в северной части Сахалина. Часть нанайцев по реке Горюну именовалась самогирами. Близкие к нанайцам *ульчи* жили в низовьях Амура и на побережье пролива Невельского, в прошлом они были известны также под названием мангутов. *Орочи* жили на Амуре и в северных районах Сихотэ-Алиня смешанно с удэгейцами; *ороки* — на восточном побережье северного Сахалина. К концу XIX в. все эти народы, особенно в долине Амура, жили в значительном смешении с русскими и другими переселенцами из европейской части России.

Уральская языковая семья — третья в то время по численности входящих в нее народов — включает финно-угорскую и самодийскую группы. Народы, говорящие на языках этих групп, в далеком прошлом заселяли всю северную половину европейской части страны и большую часть Западной Сибири. В результате продвижения в эти районы славяноязычного и частично тюркоязычного населения территория расселения «коренных» народов существенно сократилась, причем многие из них оказались в сильном территориальном смешении с пришельцами и в значительном разобщении друг от друга.

Народы **финно-угорской** языковой группы делятся на две ветви: финскую и угорскую. Финская ветвь в свою очередь делится на две подгруппы: прибалтийскую и поволжскую. В первую из них входят эстонцы и ка-

релы. Эстонцы ведут свое происхождение от давних обитателей земель к югу от Финского залива — древних водьских и чудских племен. По преобладающему типу хозяйства и культуре эстонцы близки к латышам и литовцам. Этническая территория эстонцев примерно совпадает с нынешними границами Эстонской ССР. Среди эстонцев выделялась этнографическая группа сету (на юго-восточной части территории); сету проживали в границах Псковского княжества и испытали сильное влияние русских; они имели диалектные и религиозные отличия от остальных эстонцев.

Карелы — потомки древнего коренного населения земель между Ладожским озером и Белым морем. По своему происхождению и языку они близки к финнам и пользовались финским литературным языком. К концу XIX в. карелы делились на несколько этнографических групп: карьяла (северные карелы), ливики (приладожские карелы), людики (прионежские карелы) и лоппи (карелы района Сегозера). Особо выделялась довольно значительная группа карел, живших в верховьях Волги (к северу от Твери), куда они переселились со своей основной территории в XVIII в. Тверские карелы испытали сильное влияние окружающего русского населения и к концу XIX в. в большинстве были двуязычны.

К карелам по происхождению, языку и культуре близки два небольших народа — *вепсы* и *ижорцы*, живущие отдельными группами к востоку и югу от Финского залива среди русского населения. Севернее карел, главным образом на Кольском полуострове, жили *саамы* (лопари) — небольшой своеобразный в антропологическом отношении народ, ведущий происхождение от древнейшего населения Северной Европы. Саамы вели кочевой образ жизни, занимаясь оленеводством, охотой и рыболовством. В дореволюционной литературе они были известны под названием лапландцев. Основные группы саамов жили за пределами России, в северной Скандинавии.

В конце XIX в. в состав России входила Финляндия, населенная преимущественно *финнами* (самоназвание — суоми). Финны сложились из двух основных племенных групп — сумь и ямь (хэнэ) — на территории, непосредственно примыкающей к северному побережью Финского залива. Отсюда они распространились на север и на восток, вобрав в себя группы саамов и карел.

К финноязычным народам Поволжья относятся мордва, марийцы, удмурты и коми. Крупнейший народ этой подгруппы — *мордва* — сложился в междуречье Оки, Волги и Суры из двух основных групп племен: эрзи, занимавших северную половину этой территории, и мокши, обитавших на юге, преимущественно в бассейне Мокши. Этническая консолидация эрзи и мокши к концу XIX в. не была еще завершена, они говорили на существенно отличающихся языках, имели различия в материальной и духовной культуре и обычно не применяли общего названия. Особо выделялись две сравнительно небольшие группы мордвы: терюхане, живущие в северных приволжских районах (главным образом в Нижегородском уезде), и каратаи, жившие в трех селениях севернее Симбирска; в этот район каратаи были, вероятно, переселены феодалами Казанского ханства. Терюхане испытали сильное влияние русских, и в конце XIX в. большинство их полностью перешло на русский язык; каратаи подверглись влиянию татар и говорили на татарском языке. Отметим, что часть мордвы еще до падения Казанского ханства вошла в состав Московской Руси и испытала русское влияние. Территория обитания мордвы лежала на пути, по которому русские переселенцы направлялись в Поволжье; многие из них осели в слабозаселенных районах этой территории, в результате чего сама мордва оказалась здесь на положении этнического меньшинства. Кроме того, мордва приняла довольно активное участие в заселении южной части правобережья и Заволжья, что усилило ее территориальную рассредоточенность. Все это, как будет показано далее, явилось одной из важных причин развития среди мордвы ассимиляционных процессов, сказавшихся на динамике ее численности.

Северо-восточнее мордвы, главным образом в междуречье Ветлуги и Вятки, сформировались этнически близкие к ней по происхождению (особенно к мордвээрзе) *марийцы*, известные еще под названием черемисов. По особенностям языка и культуры марийцы в конце XIX в. делились на три основные группы: левобережных, или так называемых луговых, марийцев, правобережных, или горных, марийцев и восточных марийцев, переселившихся в XVIII в. в низовья реки Белой и испытавших там сильное влияние татарской культуры. Отдельные группы марийских переселенцев жили также

в других местах Заволжья и Приуралья. Во многих районах своей основной этнической территории марийцы жили смешанно с русскими, однако степень их смешения была значительно меньше, чем у мордвы.

Удмурты, называемые в дореволюционной литературе вотяками, сложились как народность в междуречье Камы и Волги. К концу XIX в. они сохраняли деление на северных (самоназвание — ватка) и южных (калмез). Особо выделялась среди удмуртов группа так называемых бессермян (обитавших по реке Чепце), близкая по культуре к чувашам; предполагают, что в ее формировании приняли участие волжско-болгарские этнические элементы. Смещение удмуртов с русскими в пределах их основной этнической территории было примерно таким же, как и у марийцев, однако в отличие от последних удмурты слабо участвовали в заселении приуральских районов.

Севернее удмуртов на обширной территории от верховий Пинеги до Уральских гор жили два родственного народа коми: собственно *коми*, или коми-зыряне (главным образом в бассейнах Вычегды и Мезени), и *коми-пермяки* (в верховьях Камы). В составе коми-зырян выделялась своеобразная группа, расселившаяся по реке Ижме (коми-ижемцы) и близкая по культурно-бытовому укладу к северным соседям коми — оленеводам ненцам.

В угорскую ветвь входили два близких по происхождению народа — ханты и манси, именуемые иногда обскими уграми. *Ханты*, называемые в дореволюционной литературе обычно остяками, жили по среднему и нижнему течению Оби; *манси*, называемые вогулами, жили преимущественно по левым притокам Оби (Конде, Сосьве и др.) и на прилегающих восточных склонах Уральского хребта. Основными занятиями тех и других было рыболовство и охота. Третий крупный народ этой группы — *венгры* (мадьяры) — сложился первоначально вблизи от хантов и манси на южном Урале, но в IX в. перекочевал отсюда в долину среднего течения Дуная, а также заселил часть Закарпатья.

В *самодийскую* группу входят ненцы, энцы, нгансаны и селькупы. Все эти небольшие по численности народы заселяли обширные северные области европейской части страны и северо-западной Сибири. Крупнейший из них — *ненцы*. Они образовались при смешении

пришедших в тундру с юга оленеводов-самодийцев с местным аборигенным населением, близким к древним саамам. В конце XIX в. ненцы кочевали в тундровых и лесотундровых районах от Канинского полуострова на западе до Енисея на востоке, занимаясь оленеводством и отчасти охотой; отдельные группы их жили восточнее Енисея и на северных островах. Ненцы были издавна известны под названием «самоеды»; ненцы Западной Сибири именовались самоедами-юраками, сами себя они обычно называли хасава. Обособленная группа так называемых лесных ненцев (самоназвание — пян-хасава) жила в бассейне реки Пур, занимаясь главным образом рыболовством и охотой. К XIX в. ненцы европейской части страны испытали некоторое влияние своих южных соседей — русских и коми, сохранив, однако, свой прежний быт.

Энцы, близкие по происхождению к ненцам, жили в правобережных районах нижнего Енисея смешанно с ненцами и русскими, в прошлом они именовались хан-тайскими и карагасинскими самоедами. По культурно-бытовым особенностям энцы делились на тундровых (самоназвание — манду), занимающихся главным образом оленеводством, и лесных (самоназвание — пэ-бай), видную роль в хозяйстве которых играла охота. Севернее ненцев и энцев — на Таймырском полуострове между реками Пясиной и Хатангой — жили близкие к ним по языку и культуре *нганасаны* (самоназвание — ня); в дореволюционной литературе они именовались самоедами-тавгийцами. В конце XIX в. нганасаны занимались охотой на диких оленей, оленеводством и рыболовством. Они подразделялись на авамских и вадеевских нганасан, говоривших на различных диалектах. К юго-востоку от ненцев жили *селькупы*, именовавшиеся остяко-самоедами. Селькупы делились на две группы: южных или нарымских (самоназвание — чумылькуп и сюссекум) живших по соседству с хантами по рекам Тынь, Кеть и Чижалка и занимавшихся рыболовством и охотой и северных (самоназвание — селькуп), которые жили по рекам Тазу и Турухану и занимались также оленеводством..

Кавказская языковая семья, близкая по численности входящих в нее народов к уральской семье, значительно уступала ей по площади распространения. Кавказская семья делилась на три группы:

картвельскую, адыго-абхазскую и нахско-дагестанскую.

В картвельскую группу входит крупнейший по численности народ этой семьи — *грузины* (самоназвание — картвели), сложившиеся из ряда этнотерриториальных групп, населявших западное Закавказье: карталинцев, кахетинцев, ингилоев, хевсуров, пшавов, тушинов, имеретинцев, гурийцев, аджарцев, мохевцев, мтиулов, гудамарцев, кизикцев, джавахов, рачинцев и лечхумцев. К концу XIX в. национальная консолидация грузин еще не вполне завершилась, многие из названных этнографических групп (хевсуры, ингилои и др.) сохраняли диалектные и культурно-бытовые особенности, а также прежние самоназвания. Заметно выделялись и аджарцы, испытавшие сильное влияние турок, а также сваны, мегрелы и лазы, говорившие на особых языках картвельской группы, близких к грузинскому.

Адыго-абхазская группа делится на адыгскую и абхазскую подгруппы. В первую из них входят три близкородственных народа — кабардинцы, черкесы и адыгейцы, имеющие одно общее самоназвание — адыге и известные в прошлом под наименованием «черкесы». В середине второго тысячелетия адыгейские племена заселяли почти весь западный Кавказ и прилегавшие районы Причерноморья и Кубани. Однако в период присоединения Кавказа к России многие группы адыгоязычного населения, поддавшись влиянию турецкой пропаганды, переселились в Турцию и принадлежащие ей страны Ближнего Востока, где частично сохранились до сих пор под названием «черкесы». Оставшиеся адыгоязычные группы в результате проникновения в эту область русских и украинских поселенцев оказались разбитыми на отдельные этнические ареалы. Крупнейшим народом этой подгруппы являются *кабардинцы* — потомки адыгейских племен, переселившихся в XIII—XIV вв. из Прикубанья в центральную часть Северного Кавказа на левый берег Терека (Большая Кабарда), а затем и на правый берег (Малая Кабарда), ассимилировав жившие здесь небольшие группы ираноязычных аланов (основная часть аланов, как уже отмечалось, вошла в состав осетин). Кабардинский язык делится на ряд диалектов; особую диалектально-религиозную группу их составляют моздокские кабардинцы. Часть кабардинцев переселилась в первой половине XIX в. в вер-

ховья Кубани, к северу от карачаевцев, и стала жить там под названием *черкесов*. Адыгоязычные группы, оставшиеся на коренной этнической территории по обе стороны западной части Кавказского хребта, сохраняли название *адыгейцев*. В конце XIX в. они делились на несколько этнографических групп: шапсугов, бжедухов, темиргоевцев, абадзехов и др.

В абхазскую подгруппу входят собственно *абхазы* (самоназвание — апсуа), живущие в причерноморских районах к северо-западу от грузин и частично смешанно с ними, а также с переселившимися сюда русскими, армянами и др. Абхазский язык делится на два основных диалекта: абжуйский и бзыбский; южные абхазы по некоторым культурно-бытовым чертам близки к грузинам-мегрелам. В эту же подгруппу входят *абазиньы*, живущие довольно далеко от абхазов, за Кавказским хребтом, рядом с черкесами.

Нахско-дагестанская группа делится на две подгруппы. На языках нахской подгруппы говорят два близкородственных народа — чеченцы и ингуши, живущие к востоку от кабардинцев и осетин. *Чеченцы* (самоназвание — нахчо) — крупнейший аборигенный народ Северного Кавказа. Подобно многим другим народам кавказской семьи, первоначально он сформировался в горах, где до конца XIX в. и проживала большая часть чеченцев, сохраняя деление на отдельные группы (мичиковцы, качкалыковцы, ауховцы, ичкоринцы и др.). В XV—XVI вв. чеченцы начали переселяться на равнину, в долины Сунжи, Аргуна и их притоков. *Ингуши* (самоназвание — галгай) в конце XIX в. также делились на горных, состоявших из отдельных «обществ» (джераровское, кистинское, галгаевское и др.), и равнинных, селившихся по реке Сунже и прилегающей долине Терека.

Дагестанская подгруппа наиболее значительна по числу входящих в нее народов, однако многие из них являются небольшими народностями, сложившимися в изолированных горных долинах Дагестана. По мере социально-экономического развития этой области они вступали в контакты с более крупными, начинали пользоваться их языками и т. п. Однако к концу XIX в. наметившиеся здесь процессы этнического слияния мелких народов с крупными только начинали развиваться. Крупнейший народ этой подгруппы — *аварцы* (самона-

звание — маарулал) — занимает всю западную часть горного Дагестана. С аварцами постепенно сливались родственные им малочисленные андо-цезские народы (андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратины, тиндалы, чумалалы бежетинцы, цезы, хваршины, гунзебцы), а также арчинцы. В центральной части Дагестана восточнее аварцев жили *даргинцы* и близкие к ним малочисленные народы — кайтаки и кубачинцы. Между даргинцами и аварцами жили *лакцы* (кузикумукцы), а к югу от даргинцев и лакцев — четыре сравнительно небольших народа: цахуры, агулы, рутульцы и табасараны; первые три из них сближались с лезгинами, табасараны — с азербайджанцами. *Лезгины* жили в южной части Дагестана и прилегающих районах северного Азербайджана; лезгинский язык подразделялся на кюринский, ахтынский и кубинский диалекты; многие лезгины пользовались азербайджанским и русскими языками. В северном Азербайджане отдельными группами жили также еще четыре небольших народа дагестанской группы: хиналугцы, крызы, будугцы и удины; к концу XIX в. все они уже подверглись значительному влиянию азербайджанцев.

Народы и части народов, говорящие на языках других семей, составляли все вместе менее 1 % населения страны, однако некоторые из них занимали довольно значительную территорию. К последним относятся так называемые **палеоазиатские** народы — потомки древнейших обитателей восточных областей страны: чукчи, коряки, ительмены, юкагиры и нивхи. Языки чукчей, коряков и ительменов обнаруживают некоторую близость между собой и иногда их объединяют в группу северо-восточных палеоазиатских языков, языки юкагиров и нивхов относятся к числу изолированных и присоединены к названным выше условно.

Крупнейший из палеоазиатских народов — *чукчи*; к концу XIX в. они значительно расширили свою территорию обитания и занимали почти всю северо-восточную оконечность страны — от устья Омолона до Камчатки. По особенностям хозяйства и образа жизни они делились на кочевых, или оленных, чукчей (самоназвание — чаучу) и оседлых береговых чукчей (самоназвание — анкалын), занимавшихся охотой на морского зверя и рыболовством и использовавших в качестве транспортного средства не оленей, а собак. В состав чукчей обыч-

но включали и чуванцев (самоназвание — этели), обитающих в бассейне реки Анадырь и являющихся по происхождению одним из юкагирских племен, перешедшим на чукотский язык. К юго-западу от чукчей в северной части Камчатки и в прилегающих материковых областях жили *коряки*. Подобно чукчам они делились на две хозяйственно-этнографические группы: кочевых, или оленных, коряков (самоназвание — чавчыв) и береговых коряков (самоназвание — нымыллын). *Ительмены*, известные также под названием камчадалов, жили главным образом на северо-западном побережье Камчатки, занимаясь преимущественно рыболовством. Значительная часть ительменов к концу XIX в. уже слилась с поселившимися на Камчатке русскими.

Юкагиры (самоназвание — одул) к моменту прихода русских занимали большую территорию, включавшую весь бассейн Колымы, но затем были потеснены и частично ассимилированы якутами и чукчами. К концу XIX в. остались лишь две сравнительно небольшие диалектно-этнографические группы юкагиров: верхнеколымские юкагиры, занимающиеся охотой и рыболовством, и тундровые юкагиры, занимающиеся оленеводством.

Нивхи жили далеко от остальных палеоазиатов — в низовьях Амура и на северном Сахалине — и занимались рыболовством и охотой. В дореволюционной литературе они именовались гиляками; приамурские и сахалинские нивхи говорили на различных диалектах.

На юго-восточном побережье Чукотки жили небольшие группы *эскимосов*, а на Командорских островах — *алеуты* (самоназвание — унантан) языки которых образуют *эскимосо-алеутскую* семью. Традиционным занятием этих народов была охота на морского зверя и рыболовство. Основные группы эскимосов жили в северных областях американского континента, алеутов — на Алеутских островах вблизи Аляски.

В среднем течении Енисея большей частью смешанно с русскими жили *кеты* — небольшой народ, язык которого занимает изолированное место в лингвистической классификации; основными занятиями кетов были рыболовство и охота. По своему антропологическому типу они имели ряд общих черт с североамериканскими индейцами. В дореволюционный период кеты именовались енисейцами или енисейскими остяками.

На Дальнем Востоке (в Приморье) в конце XIX в. жили небольшие группы *корейцев* (самоназвание — чосон сарам), язык которых также занимает изолированное место в лингвистической классификации. Здесь же обитали и небольшие группы *китайцев* (самоназвание — хань), язык которых входит в китайско-тибетскую семью. На Сахалине, главным образом в его южной части, жили группы *японцев* и *айнов*, говорящих на изолированных языках. В юго-восточном Казахстане и смежных районах Киргизии жили небольшие группы *дунган* (самоназвание — хуэй), говорящих на китайском языке, но отличающихся от китайцев религией (дунгане — мусульмане). В России дунгане появились сравнительно недавно — они переселились из Синьцзяна лишь во второй половине XIX в. В некоторых районах Средней Азии жили группы *арабов*, говорящих на языке семито-хамитской семьи. Основная масса всех этих народов жила за пределами России.

* * *

В 1897 г. в России была проведена первая всеобщая перепись населения страны, учитывающая этноязыковой и религиозный состав населения. Существовавший ранее статистический учет населения страны, так называемые ревизии (всего с 1721 г. было проведено 10 ревизий), в большинстве своем также позволял получить данные об этническом составе населения, но они отличались неполнотой охвата жителей страны (в первых ревизиях учитывались вообще лишь мужчины), отсутствием разработанной единой программы учета, разновременностью учета по различным губерниям и многими другими погрешностями, которые весьма затрудняют использование этих материалов для детальных научных исследований.

Этнический состав населения при проведении переписи 1897 г. учитывался с помощью вопроса о родном языке. В этом было отступление от рекомендаций Петербургского международного конгресса 1872 г. о применении для таких целей прямого вопроса о национальной (этнической) принадлежности, так как вопрос о языке в условиях развитых процессов языковой ассимиляции (а такие процессы развернулись и в России, особенно во второй половине XIX в., когда ускорилось развитие капитализма) ведет к преувеличению численности

основных народов той или иной страны. Применение языка в качестве этнического определителя в переписи 1897 г. не только приводило к некоторому завышению численности русских и отчасти других крупных народов за счет сближающихся с ними и пользующихся их языками мелких народов и отдельных групп других крупных народов, но и создавало возможности для фальсификации результатов переписи. Лингвистика (в том числе непосредственно занимающаяся данными вопросами этнолингвистика) в то время была развита еще слабо, поэтому при разработке материалов переписи многие языки именовались наречиями (т. е. диалектами), что как бы ставило под сомнение право этих языков на самостоятельное развитие, а говорящих на них — на национальную автономию. Впрочем, нередко под одним наречием объединялись два (а то и более) самостоятельных языка, например эрзянский и мокшинский языки были объединены в одно «мордовское наречие».

Всего при окончательной разработке материалов переписи населения 1897 г. было выделено 146 языков и наречий и в соответствии с этим 146 более или менее самостоятельных народов или частей народов. В действительности этнических общностей, так же как языков и наречий, в России того времени было значительно больше. Несколько забегаая вперед, отметим, что более совершенная по своей программе и методике проведения всеобщая перепись населения Советского Союза 1926 г. учла свыше 190 этнических единиц и около 150 языков (не включая наречий или диалектов), хотя территория и население страны по сравнению с 1897 г. существенно сократились, а продолжающиеся этнические процессы за прошедшие 30 лет между переписями должны были сами по себе привести к сокращению числа этнических и языковых единиц статистического учета.

С точки зрения этнической статистики дефекты переписи 1897 г. обусловлены, с одной стороны, применением родного языка в качестве определяющего признака национальности, а с другой стороны, недостаточной лингвистической и этнографической изученностью населения, особенно в окраинных областях России, незавершенностью процессов национальной или этнической консолидации, неустойчивостью этнонимов и другими причинами. К числу наиболее серьезных дефектов относятся прежде всего большие погрешности учета

тюркоязычных народов. В окончательных итогах переписи, например, мы не находим азербайджанцев (именовавшихся тогда татарами или тюрками), казахи и киргизы во многих районах регистрировались под общим названием «киргизы» и т. д. Привлекая дополнительные сведения (чаще всего о территории расселения), статистикам удалось выделить ряд народов, однако значительная часть тюркоязычного населения была условно объединена в две группы. В первую, названную «тюркские наречия без распределения», очевидно, вошли отдельные части коренных народов Средней Азии и обитавшие здесь группы татар, уйгуров и др. Во вторую — «татарское наречие» — были включены частично или полностью татары (с нагайбаками), азербайджанцы, гагаузы, а также разнообразные тюркоязычные народы южной Сибири (алтай-кижи, телеуты, кизильцы, ойраты и др.). Искусственное объединение народов или частей народов усугублялось подчас искусственным разъединением уже достаточно консолидированных народов. Так, диалекты оседлых узбеков были выделены как особое сартское наречие, отдельно выделялось кипчакское и таранчинское наречия, среди диалектов татарского языка — мещерякское наречие, а среди башкирских — тептярское наречие и т. д.

Весьма неточным был этностатистический учет коренного населения восточных и северных окраин страны.

В официальной статистике не выделялись нганасаны, энцы, нивхи и некоторые другие народы; эвенки и эвены показывались вместе, это же касается кетов и части селькупов (фигурировавших как енисейские остяки) и т. д. Показательно, что известный дореволюционный этнограф С. К. Патканов, редактировавший языковой раздел «Общего свода» переписи 1897 г., а затем составивший по материалам этой переписи большую работу по этническому составу населения Сибири, вынужден был отметить «безрадостное положение, в котором в настоящее время находится изучение географического распространения и статистики туземного населения окраин русской Азии и Сибири в частности»¹.

¹ Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Вып. 1. Спб., 1911, с. 17.

Распределение населения Российской империи по родному языку, в 1897 г., тыс. человек *

Славянские языки		Курдские наречия	99,9
Русский	83933,6	Осетинские	» 171,7
в том числе:		Индуское	» 0,3
великорусский	55667,5	Цыганское	» 44,6
малорусский	22380,6	Афганский язык	0,5
белорусский	5885,5	Наречия кавказских горцев	
Польский	7931,3	<i>Черкесские</i>	
Чешский	50,4	Кабардинское	98,6
Сербский, хорватский, словенский	1,8	Черкесское	46,3
Болгарский	172,7	Абхазское	72,1
Литовско-латышские наречия		<i>Чеченские</i>	
Литовское	1210,5	Чеченское	226,5
Жмудское	448,0	Ингушское	47,4
Латышское	1435,9	Кистинское	0,4
Романские языки		<i>Лезгинские</i>	
Молдавский и румынский	1121,7	Аваро-Андийское	212,7
Французский, итальянский, испанский и португальский	21,3	Даргинское	130,2
Германские языки		Кюринское	159,2
Немецкий	1790,5	Удинское	7,1
Норвежский, датский, голландский, английский	23,2	Кази-кумукское и др.	91,3
Еврейский	5063,2	Финские наречия	
Картвельские наречия		Финское	143,1
Грузинский язык	824,0	Вотяцкое	421,0
Имеретинское наречие	273,2	Карельское	208,1
Мингрельское	» 239,6	Ижорское	13,8
Сванетское	» 15,7	Чудское	25,8
Остальные индоевропейские языки		Эстонское	1002,7
Греческий язык	186,9	Лопарское	1,8
Албанское наречие	0,9	Зырянское	153,6
Армянский язык	1173,1	Пермяцкое	104,7
Персидский язык	31,7	Мордовское	1023,8
Таджикское наречие	350,4	Черемисское	375,4
Талышинское	» 35,3	Вогульское	7,6
Татское	» 95,1	Остяцкое	19,7
		Венгерское	1,0
		Турецко-татарские наречия	
		Татарское	3737,6
		Башкирское	1321,4
		Мещеряцкое	53,8
		Тептярское	117,7
		Чувашское	843,8

* Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Общий свод по империи. Т. II, табл. XIII. Спб., 1906.

Примечание. Данные по Российской империи приведены без Финляндии.

Карачаевское	27,2	Манчжурское	3,4
Кумыкское	83,4	Чукотское	11,8
Ногайское	64,1	Коряцкое	6,1
Турецкое	208,8	Камчадальское	4,0
Карапапахское	29,9	Юкагирское	0,9
Туркменское	281,4	Чуванское	0,5
Киргизкайсацкое	4084,1	Эскимосское	1,1
Каракиргизское	201,7	Гиляцкое	6,2
Кипчакское	7,6	Айнское	1,4
Каракалпакское	104,3	Алеутское	0,6
Сартское	968,7	Енисейско-остяцкое	1,0
Узбекское	726,5		
Таранчинское	56,5	Языки культурных народов	
Кашгарское	14,9	крайнего Востока	
Тюркские наречия без распределения	440,4	Китайский	57,4
Якутское	227,4	Корейский	26,0
		Японский	2,6
Монголо-бурятские наречия			
Калмыцкое	190,6	Прочие языки и наречия	
Бурятское	288,7	Арабский язык	1,7
Монгольское	0,8	Айсорское (сирохал- дейское) наречие	5,3
Наречия остальных северных племен		Лица, не указавшие родного языка	5,0
Самоедские	15,9	Итого	125640,1
Тунгусские	66,3		

По итоговым материалам переписи населения 1897 г. народы, говорящие на индоевропейских языках, составляли немногим более 100 млн. человек, или около 80 % всего населения империи (без Финляндии), а с причислением сюда евреев, которые в сводках были выделены отдельно под наименованием «семиты» (5,1 млн. человек, или 4,0 % населения) — около 84 %. Объединяемые вместе народы алтайской и уральской языковых семей составляли 17,7 млн. человек, или 14,1 % всех жителей. Восточнославянские народы, искусственно объединенные в языковую группу «русские», составляли 83,9 млн. человек, или 66,8 % жителей страны, из них собственно русских по нашей оценке (с учетом языковой ассимиляции)¹ было 51,5 млн., т. е. свыше 41 % всех жителей.

¹ Отметим, что по данным переписи 1926 г. число людей с родным русским языком превысило число русских по народности на 6,4 млн. человек.

Религиозный и антропологический состав населения России

Религия в царской России играла очень большую роль. Почти поголовная неграмотность народных масс, неразвитость средств массовой информации привели к тому, что именно религия, имеющая соответствующие учреждения, прежде всего церковь, религиозные общества и школы, была основным средством, инструментом идеологического (в частности, нравственного) воспитания народных масс. Церковь фиксировала все основные вехи в личной жизни человека (крещение, венчание, похороны и т. п.), церковь определяла праздничные обряды, регламентировала употребление тех или иных продуктов питания. Поэтому религия так глубоко проникала в быт населения; во многих случаях религиозные различия имели большее значение, чем различия национальные. В некоторых районах страны и среди отдельных народов религиозные установки сохранились в виде пережитков до сих пор. Все это заставляет нас хотя бы кратко остановиться на религиозном составе населения дореволюционной России.

Подавляющее большинство населения дореволюционной России принадлежало к двум мировым религиозным системам: христианству и исламу. Распространение христианства (главным образом в форме так называемой греко-православной церкви) было связано в основном с распространением влияния восточнославянских народов, прежде всего русских; распространение ислама — с расселением второй по численности группы — тюркских народов.

Христианство стало проникать на территорию страны с IV в. н. э. и сначала получило распространение в Закавказье среди армян и грузин. В конце X в. при киевском князе Владимире распространяется христианство и среди восточнославянских племен. С превращением Великого княжества Московского в централизованное Русское государство христианство в греко-православной (или просто православной) форме становится государственной религией и распространяется по мере расширения границ Русского государства на северо-восток и восток. На западе православие противодействовала католическая христианская церковь, установив-

шая свое влияние над большей частью населения, входившего в границы Польского (Польско-Литовского) королевства, а затем Речи Посполитой. На юго-востоке продвижению православной церкви препятствовал ислам. Следует отметить, что в XVII в. православие потеряло свою монолитность, в результате так называемого «раскола» из него выделились старообрядцы (староверы), главным образом русские, значительное число которых, спасаясь от гонений, переселилось в окраинные области страны, в частности в Сибирь. Внутри старообрядчества имелись три основные группировки: поповщина, беглопоповщина и беспоповщина. Кроме того, выделялось несколько особых сект; духоборы, молокане, хлысты и др. В некоторых районах соприкосновения православия с католичеством имелись униатские (греко-католические) церкви, которые, сохранив основную обрядность православия, признали главенство Папы Римского и некоторые догматы католицизма.

Ислам в своей наиболее известной форме так называемого суннитского толка был принесен на территорию страны арабскими войсками, захватившими в XI в. восточную часть Закавказья и значительную часть Средней Азии. Позже он насаждался принявшими его татаро-монгольскими и тюркскими завоевателями и закрепился, в частности, среди многих аборигенных народов Северного Кавказа. Другая основная ветвь мусульманства — ислам шиитского толка, как религия, преобладающая среди персов, получила распространение среди покоренных Персией народов юго-восточного Закавказья.

В конце XIX в. православие исповедовали почти все верующие русские и украинцы (кроме части западных украинцев, входивших в состав Австро-Венгрии), а также большинство белорусов. К православной церкви принадлежали почти все верующие молдаване, гагаузы, карелы, часть эстонцев (группа сету), финноязычные народы Поволжья (мордва, марийцы, удмурты и коми), чуваша и часть татар (кряшены и нагайбаки). На Кавказе православие исповедовали большинство грузин (имевших свою отдельную православную церковь), большинство абхазов и часть осетин (группа ироны). В православие были обращены западные буряты, якуты и почти все так называемые малые народы Севера (ненцы, чукчи, эвенки и др.), однако в большинстве

случаев православие было принято ими формально и сочеталось с бытованием многих элементов прежних верований, особенно шаманизма. Поляки и литовцы исповедовали католицизм, к католической церкви принадлежало также большинство западных белорусов, часть украинцев и часть латышей (латгальцы и др.). Большинство латышей и почти все эстонцы главным образом под влиянием Швеции перешли из католичества в протестантство (лютеранство). Протестантами-лютеранами были финны и большинство немцев; кроме того, среди немцев были распространены различные протестантские секты (баптизм, меннонитство и др.). Большинство верующих армян принадлежало к самостоятельной христианской армяно-грегорианской церкви, близкой к православной.

Ислам суннитского толка исповедовали все основные коренные народы Средней Азии (узбеки, таджики, туркмены, киргизы и каракалпаки), а также почти все другие обитавшие в этой области тюркоязычные группы. Мусульманами-суннитами были также казахи, башкиры и подавляющее большинство татар, почти все коренные народы Северного Кавказа (черкесы и кабардинцы, чеченцы и ингуши, карачаевцы и балкарцы, большинство осетин и др.) и народы Дагестана (кумыки, аварцы, лезгины и др.), часть абхазов, часть грузин (группа ингилоев, аджарцы) и лазы, часть азербайджанцев. Большинство азербайджанцев и курдов, а также талыши и таты исповедовали ислам шиитского толка. Памирские народы (ишкашимцы, рушанцы, бартангцы и др.) принадлежали к особой шиитской секте исмаилитов.

Следует отметить, что ислам, как очень активная религия, довольно успешно боролся с официально господствовавшей православной церковью за сферы влияния: известно, например, что некоторые группы поволжских татар, принявших в XVIII в. православие (так называемые новокрещенные татары), в XIX в. в большинстве своем вновь перешли в ислам. Распространившись среди отставших в социально-экономическом и культурном развитии народов страны, особенно среди населения юго-восточных окраин, ислам глубоко укоренился в их быту. Среди христианизированного населения (главным образом среди части рабочего класса и интеллигенции) в конце XIX в. заметно стало расти

число неверующих, среди мусульманских народов атеизм в это время, по существу, еще не получил распространения.

Распределение населения Российской империи по вероисповеданиям в 1897 г.*

	Тысяч человек	В процентах
Православные и единоверцы	87123,6	69,4
Старообрядцы и другие секты	2204,6	1,8
Армяно-грегориане	1179,2	0,9
Армяно-католики	38,8	0,0
Римско-католики	11468,0	9,1
Протестанты-лютеране	3572,7	2,8
Протестанты-реформаты	85,4	0,1
Протестанты-баптисты	38,1	0,0
Протестанты-меннониты	66,6	0,1
Лица других христианских вероисповеданий	8,1	0,0
Караимы	12,9	0,0
Иудеи	5215,8	4,2
Магометане	13907,0	11,1
Буддисты и ламаисты	433,9	0,3
Лица остальных нехристианских вероисповеданий	285,3	0,2
Всего	125640,0	100

* Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи. Т. I, с. XV.

Среди приверженцев других религий наиболее значительную группу составляли *иудаисты*, к которым принадлежало подавляющее большинство верующих евреев и крымчаки. Иногда в состав иудаистов включают и караимов, однако правильнее считать их особой религиозной группой, занимающей как бы промежуточное положение между христианами и иудаистами. *Буддизм* ламаистского толка исповедовали восточные буряты, тувинцы и калмыки. Последователи других религий составляли ничтожную долю в населении страны.

Как своеобразная форма общественного сознания религия оказывала существенное влияние на все сферы жизни людей, в том числе и на межнациональные отношения. При контактах инонациональных групп их различия в религии приобретали значение этнических признаков, усиливая их дифференциацию.

Довольно резко разграничивая различные в конфессиональном (и вместе с тем в культурно-бытовом) отношении группы населения, прежде всего мусульман и православных, церковь, казалось бы, должна была способствовать сближению единоверческих народов. Однако в действительности это было далеко не так. Некоторое сближение народов, например в обрядово-бытовом отношении, было довольно поверхностным, не затрагивающим этнического самосознания, а также традиционных норм межэтнических отношений. Общность религии делала возможным, например, заключение браков между русскими и мордвой, казаками и узбеками, но религия отнюдь не призывала к таким бракам. Поэтому браки заключались по-прежнему внутри этносов, а нередко и внутри областных или племенных этнических подразделений. В целом религия усложняла социальную стратификацию и тормозила прогрессивный процесс сближения народов нашей страны.

По антропологическому составу население страны принадлежало к двум большим расам человечества: *европеоидной* («белой») и *монголоидной* («желтой»). Первая характеризуется беловатым (на юге — смуглым) цветом кожи, волнистыми или прямыми мягкими волосами, сильным или умеренным развитием волосяного покрова на лице и теле (у мужчин), слабо выступающими скулами, вертикальным положением челюстей (ортогнатизмом), узким выступающим носом и тонкими губами. Вторая — желтоватой или светло-коричневой кожей, прямыми жесткими черными волосами, слабым развитием волосяного покрова на лице и теле, сильно выступающими скулами и так называемой монгольской складкой верхнего века (эпикантусом). Европеоидная и монголоидная большие расы расчленяются на ряд «малых» рас. В широкой полосе соприкосновения этих больших рас, примерно совпадающей с уральской зоной и продолжающейся на юг в Казахстан и Среднюю Азию, возникли переходные антропологические типы или переходные малые расы.

Существенные антропологические различия, резко бросающиеся в глаза антропологические признаки играли немаловажную роль в бытовых контактах людей; очень часто они ассоциировались с национальными и религиозными различиями, усиливая элементы отчужденности одних групп населения от других.

Население центральной части Восточно-Европейской равнины — русские, украинцы, основная часть белорусов, народы Среднего Поволжья (татары, чуваша, мордва, мокша) — принадлежало к средневропейской расе, для которой характерны «средние» признаки европеоидной расы. На северо-западе — у северного русского, эстонского, карельского, литовского и латышского населения — отчетливо выражены черты беломорско-балтийской расы, отличающейся более светлой пигментацией кожи, волос и глаз, несколько повышенным ростом. Среди латышей и эстонцев встречаются и черты скандинавской расы — очень светлая кожа и волосы, большая длина носа, высокий рост. На юго-западе среди украинцев и молдаван, а также среди некоторых групп южного русского населения отмечена небольшая примесь южноевропейских элементов — более темная пигментация волос и глаз, нередко нос с горбинкой. У народов северо-восточного Поволжья (марийцев, удмуртов) и Приуралья (коми и особенно башкир) преобладают черты уральской расы, занимающей как бы промежуточное положение между европеоидами и монголоидами. Очень типичным представителем этой расы являются саамы (лопари), у которых встречается монгольская складка века, отмечен слабый рост бороды, уплощенное лицо.

Кавказ в антропологическом отношении (в отличие от этноязыкового) сравнительно однороден. Большая часть его коренного населения относится к европеоидной балкано-кавказской расе, характеризующейся более темной пигментацией кожи, волос и глаз, резко выступающим носом, часто с горбинкой, сильно развитым волосяным покровом. Некоторые монголоидные признаки обнаруживаются у народов степной области Северного Кавказа (особенно у ногайцев).

Древнее население Средней Азии и значительной части Казахстана, как установлено, было европеоидным, но постепенно в него с востока стали все более проникать монголоидные элементы. К концу XIX в. Казахстан и Средняя Азия представляли собой область сильных антропологических смешений. Среди туркмен преобладал европеоидный тип, близкий к индо-средиземноморской расе и характеризующийся темной пигментацией кожи, волос и глаз, сильно выступающим узким носом, сравнительно узким лицом, умеренным волосяным покровом. Европеоидные черты преобладают и среди горных

таджиков и памирских народов. Среди основной части таджиков и особенно среди узбеков заметна примесь монголоидных элементов. Казахи и киргизы относятся к переходной южносибирской расе, для которой характерен повышенный по сравнению с типичными монголоидами рост бороды; более выступающий нос, меньшее развитие эпикантуса и т. д. В целом же киргизы более монголоидны, чем казахи.

Коренное население Сибири в антропологическом отношении характеризуется преобладанием монголоидных черт. Наиболее сильно эти особенности выражены у народов Средней и Восточной Сибири, которые относятся к байкальскому и центральноазиатскому типам североазиатской расы. Для байкальского типа (эвены, юкагиры и др.) характерна сравнительно светлая кожа и более мягкие, чем у других монголоидов, волосы, очень слабое развитие волосяного покрова (на лице и теле), сильно выступающие скулы и резко выраженный эпикантус. Центральноазиатский тип (якуты, буряты, тувинцы и др.) отличается темноватой кожей, тугими прямыми волосами, несколько более сильным ростом бороды и менее выступающими скулами. Население крайнего северо-востока (чукчи, коряки, эскимосы) относятся к арктической расе, для которой характерна еще более темная пигментация и более жесткие волосы, но менее плоское лицо и меньшее распространение эпикантуса. К западу от Енисея, среди коренных народов Западной Сибири (сибирские татары, ханты, манси и др.) преобладают черты переходной к европеоидам уральской расы. Своеобразным антропологическим типом, отчасти напоминающим североамериканских индейцев (маловыступающие скулы, нос с горбинкой и т. п.), отличались кеты.

Следует отметить, что проникновение русских и других этнических групп из европейской части страны в Сибирь из-за специфического состава переселенцев, особенно на начальных этапах миграции (преобладание мужчин молодого возраста), привело к их бракам с местными женщинами и появлению довольно значительных метисных европеоидно-монголоидных групп, например среди западных бурятов, камчадалов и др. Аналогичное смешение наблюдалось и в других районах страны как между отдельными этническими группами, так и внутри крупных народов, отражаясь на их внешнем облике.

Национальная политика царизма и национальный вопрос в программе РСДРП

Царская Россия была, по выражению В. И. Ленина, «тюрьмой народов». Стремясь выполнить общую отсталость в промышленном отношении, правящие круги прибегали к жестокой эксплуатации всех народов России, причем по отношению к жителям многих окраинных областей эта эксплуатация приобретала черты колониального грабежа; известно, что В. И. Ленин называл, например, Туркестан «колонией чистейшего типа»¹. Национальная политика в России была тесно связана с многоукладностью типов хозяйства. Если в центральных и западных районах страны капитализм к концу XIX в. достиг уже довольно высокого уровня развития, то многие народы Сибири и Средней Азии находились еще на стадии патриархально-родового строя, в экономике их преобладали такие виды хозяйства, как охота, полукочевое или кочевое скотоводство и т. п. Местная национальная буржуазия, главным образом в своей начальной форме — торговой буржуазии, еще только поднимала голову и явно уступала пришедшим извне капиталистическим элементам.

Царизм использовал старый прием — «разделяй и властвуй». Все народы были разделены на две основные социально-правовые группы — державные народы и «инородцы». К первой группе относились преимущественно русские, причем под этим термином объединялись собственно русские (или великоросы), украинцы (или малоросы) и белорусы. Такое объединение трех восточнославянских народов в один создавало представление о большей национальной однородности населения страны, о существенном численном преобладании «русских» в целом по России и по отдельным ее наиболее значительным регионам (Европейская Россия, Сибирь). Одновременно такое искусственное объединение создавало «основания» для притеснения украинской и белорусской культур, недопущения украинского и белорусского языков в систему школьного образования. Все это вызывало обострение национальных чувств у украинцев и белорусов. Поэтому царизм в своей официальной вели-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 35.

кодержавной шовинистической политике обычно опирался не на всех «русских» и даже не на всех великоросов, а лишь на поддавшиеся его пропаганде мелкобуржуазные и некоторые другие слои городского великорусского населения и находившиеся в несколько привилегированном положении особые сословные группы (например, на казачество).

Термин «инородцы» в широком его значении часто применялся в литературе ко всему неславянскому населению восточных, юго-восточных и южных областей страны, в том числе к коренным народам Поволжья, Северного Кавказа и Закавказья, Казахстана, Средней Азии и Сибири. Однако в более узком официальном смысле к ним относились лишь так называемые племена Сибири и Европейского Севера, калмыки, казахи, аборигенные народы Средней Азии, горские племена Кавказа и евреи. Инородцы были в правовом отношении и по форме административного управления поставлены в особое положение; у большинства из них это выражалось в специфической форме налогового обложения (ясак, кибиточная подать и т. п.), они не допускались к воинской службе и т. п. Инородцы считались неспособными и нуждающимися в «попечительстве» со стороны властей, что на практике вело к их всевозможному угнетению со стороны власть имущих.

Большое значение в общественно-политической жизни царской России, как уже отмечалось выше, имела религиозная принадлежность; достаточно напомнить в этой связи основной лозунг того времени — «за веру, царя и отечество». Государство поддерживало православную церковь во всех ее устремлениях расширить сферу своего влияния — будь то мирная пропаганда среди иноверцев или их насильственная христианизация. Однако это расширение шло главным образом за счет так называемых язычников, т. е. исповедующих местные религиозные культы. По отношению к уже сложившимся и оформившимся религиозным системам, например к мусульманской церкви, поскольку эти системы не подрывали основ самодержавия, применялась более гибкая политика негласных соглашений с разделением сфер влияния. Следует отметить в этой связи, что развитые христианские народы, в частности народы Прибалтики, грузины и армяне, имели по сравнению с «инородцами» повышенный статус. В несколько особом положении на-

ходились поляки и финны; последние имели элементы автономии.

В целом же национальная политика царизма по отношению к большинству нерусских (а точнее, невеликорусских) народов проявлялась в подавлении их языка и национальной культуры, в попытках их насильственной русификации. Стремясь отвлечь массы от революционной борьбы, царизм разжигал национальную и религиозную рознь и вражду между народами, натравливал один народ на другой. Кое-где дело доходило до открытых столкновений (армяно-мусульманская резня в Закавказье, кровавые еврейские погромы в юго-западных губерниях и т. д.). Национальные меньшинства, «иногородцы» подвергались неприкрытой эксплуатации, часто (особенно в осваиваемых районах Азиатской России) оттеснялись на худшие земли, обрекались на нищету.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам, — говорилось в резолюции X съезда партии большевиков, — состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов»¹. Таким целям царизма служила и административно-территориальная система, почти совершенно не учитывающая национальный состав населения. Основными звеньями административно-территориального деления того времени были губернии и уезды, границы которых рассекали на части этнические территории народов России, препятствуя тем самым национальной консолидации, развитию общенациональных учреждений и т. д.

Анализируя национально-политическую ситуацию в царской России, В. И. Ленин отмечал, что в отличие от многонациональной Австро-Венгрии «Россия — государство с единым национальным центром, великорусским. Великорусы занимают гигантскую сплошную территорию... Особенность этого национального государства, во-1-х, та, что «иногородцы» (составляющие в целом большинство населения — 57 %) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953, с. 558—559.

сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских) . . .»¹.

Особенности развертывания революционного движения в многонациональной России, сложное переплетение социально-классовых и национальных проблем обусловили то большое внимание, которое было уделено решению национального вопроса в программных документах партии большевиков. В. И. Ленин в своих работах указывал, что в исторически сложившейся ситуации на первое место должен быть выдвинут тезис о прав наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. «Мы тем более обязаны признать свободу отделения, — писал он, — что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великорусам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами*, а не словами»².

II съезд РСДРП (1903 г.), фактически основавший в России под руководством В. И. Ленина марксистскую партию, включил в принятую им программу-минимум следующие ленинские требования по национальному вопросу: право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства; полная равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности; областное самоуправление. Партия большевиков решительно отстаивала эти демократические принципы решения национального вопроса в борьбе против оппортунистов и националистов. На апрельской Всероссийской конференции РСДРП (1917 г.) была принята написанная В. И. Лениным специальная резолюция по национальному вопросу, в которой вновь признавалось за всеми нациями России право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

Однако признавая историческую законность национальных движений, направленных на создание самостоятельных государств, и показывая необходимость провозглашения права наций на самоопределение, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что это право непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной конкретной нации и что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 271.

² Там же, т. 34, с. 379.

этот последний вопрос должен решаться с учетом исторически-классовой точки зрения. Крупное государство, как указывал В. И. Ленин, во многих отношениях гораздо предпочтительнее нескольких мелких. «Мы хотим, — писал он в связи с этим, — как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций»¹.

Между русским народом и другими народами России не было реальной почвы для межнациональных конфликтов: русские трудящиеся также страдали от гнета самодержавия, подвергались эксплуатации помещиков и капиталистов. Историческое развитие страны привело к сильному территориальному смешению национальностей. Общая экономическая и политическая жизнь ломала, как писал В. И. Ленин, «нелепые и устарелые национальные перегородки и предрассудки... В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»². Все это определило общность целей всех народов России в борьбе против царизма, необходимость построения партии и других организаций пролетариата по интернациональному, а не национальному (как предлагали, например, бундовцы) принципу.

В классовых боях, проводимых под руководством ленинской партии большевиков, крепло единство трудящихся всех национальностей. После свержения царизма в 1917 г. в ходе подготовки социалистической революции В. И. Ленин указывал, что «трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями»³. История полностью подтвердила это предсказание В. И. Ленина.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

² Там же, т. 24, с. 134.

³ Там же, т. 30, с. 36.

Национальная политика партии и Советской власти после 1917 г. Национально-государственное строительство

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть капиталистов и помещиков и установив диктатуру пролетариата, открыла новую эру в истории народов нашей страны. Она разрушила прежнюю «тюрьму народов», освободила все национальности России. В исторический день 25 октября (7 ноября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов в первом же принятом документе — Обращении к рабочим, солдатам и крестьянам — провозгласил, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹.

Советское государство положило в основу своей деятельности ленинские принципы решения национального вопроса, политику полного уничтожения прежнего национального неравноправия, политику всестороннего хозяйственного, культурного и политического развития народов. 2 (15) ноября 1917 г. была обнародована подписанная В. И. Лениным «Декларация прав народов России». В этом имевшем всемирно-историческое значение документе осуждалась политика угнетения наций и разжигания национальной вражды. Ей противопоставлялась политика, основанная на равенстве и суверенности народов России, их праве на свободное самоопределение. В Декларации содержался призыв к «добровольному и честному союзу народов России», однако она еще не предусматривала конкретной государственно-правовой формы этого союза и предоставляла народам право свободного волеизъявления по вопросу о форме их национально-государственного существования.

«Декларация прав народов России» включала следующие основные пункты: а) равенство и суверенность народов России; б) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; в) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; г) свободное развитие национальных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 11.

меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹.

Почти сразу же после опубликования этой Декларации и как бы в развитие некоторых ее положений Совнарком выпустил обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором подтвердились национально-религиозные права мусульманских народов и содержался призыв к ним поддержать социалистическую революцию².

Претворение в жизнь права народов России на самоопределение, выразившееся в создании национальных социалистических республик, «трудовых коммун» и национальных областей и округов, как и предсказал В. И. Ленин, сочеталось с тягой их к братскому союзу путем объединения новых национально-территориальных образований в крупные федерации и, наконец, в Союз Советских Социалистических Республик. Лишь Финляндия, имевшая некоторую политическую автономию еще в дореволюционный период, выделилась в самостоятельное государство, кроме того, польские губернии, воссоединившиеся с другими частями польской территории, образовали польское государство. Советское правительство признало независимость этих государств, их право на политическую самостоятельность.

Следует отметить, что общий диалектический процесс национального отграничения в сочетании с межнациональным объединением шел, особенно в первые годы Советской власти, сложным и трудным путем. Народы бывшей царской России стояли на разных уровнях социально-экономического и культурного развития, резко отличались друг от друга по численности, характеру расселения и т. д., так что определить для каждого из них соответствующую форму национальной государственности было непросто. Процесс национального строительства сильно затруднялся недостаточно четкой национальной ориентацией многих групп населения, связанной, в частности, с незавершенностью процессов национальной консолидации. Отсутствовали надежные данные о национальной (этнической) принадлежности в территориальном разрезе, и неслучайно, что уже в 1920 г. по решению Совнаркома, подписанному

¹ См.: Декреты Советской власти. Т. 1, М., 1957, с. 40.

² Там же, с. 114.

В. И. Лениным, была проведена первая советская перепись населения, в программу которой входил не только вопрос о родном языке, но и прямой вопрос о национальности.

Особые трудности национального строительства в первые годы Советской власти были обусловлены тем, что почти все национальные территории стали ареной гражданской войны, оказались на то или иное время под властью белогвардейцев, местных буржуазных националистов или иностранных интервентов.

Следует сказать, наконец, и о тех трудностях национального строительства, которые были связаны с уже отмеченным выше территориальным смещением национальностей. Это явление будет подробно рассматриваться в следующих главах, пока же приведем лишь высказывание по данной проблеме соратника В. И. Ленина С. Г. Шаумяна, который еще до революции писал: «Нации настолько смешались друг с другом, что уже нет национальных территорий, в пределах которых можно было бы с легкостью учредить национальные федеративные или автономные органы»¹. Конфигурация многих этнических территорий была очень сложной, некоторые из них были разбиты внедрением инонациональных групп на отдельные этнические «острова». В капиталистическом обществе национально-государственное размежевание в таких условиях неизбежно сопровождалось бы конфликтами; в Советском государстве, где было провозглашено полное равенство всех национальностей, оно было подчинено общим задачам социалистического строительства, решалось в духе классовой, интернациональной солидарности. Советские республики рождались как республики смешанного национального состава населения; нередко в их границы включались значительные районы с численно преобладающим инонациональным населением. Такое включение диктовалось прежде всего экономической и административной целесообразностью; без него границы многих национальных образований приобрели бы очень причудливый вид и нарушили бы уже сложившиеся или складывающиеся хозяйственные связи. В «спорных» случаях предпочтение обычно отдавалось народам,

¹ Шаумян С. Г. О национально-культурной автономии. М., 1959, с. 10.

менее развитым в социально-экономическом и культурном отношении, включение в состав таких республик экономически более развитых районов, даже если в них преобладало инациональное (чаще всего русское) население, должно было обеспечить более быстрое и гармоничное развитие этих республик.

Образование многонационального социалистического государства — это, как указывалось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР», «выдающийся результат революционного творчества всех советских народов во главе с рабочим классом под руководством Коммунистической партии... Военно-политический союз, сложившийся в ходе гражданской войны, теснейшая координация внешнеполитической деятельности, совместные усилия по восстановлению народного хозяйства, экономическому развитию и укреплению обороноспособности естественно способствовали переходу к объединению равноправных народов в одну социалистическую семью»¹.

Ядром этого союза была Советская Российская Республика. В январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов было установлено, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций; как федерация советских национальных республик»². Выступая на заключительном заседании того же съезда, В. И. Ленин сказал по поводу образования РСФСР: «Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя»³.

В середине декабря 1917 г. в сложной обстановке, создавшейся в результате захвата власти в Киеве и в большинстве украинских губерний буржуазными националистами, на I Всеукраинском съезде Советов в Харькове было провозглашено создание Украинской Совет-

¹ Коммунист, 1972, № 3, с. 6.

² См.: История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. М., 1968, с. 94.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 288.

ской Республики. Примерно в то же время было создано Советское правительство Латвии; готовилось образование Белорусской, Латвийской и Эстонской республик.

В феврале 1918 г. процесс национально-государственного строительства во всех западных республиках был прерван германской оккупацией и возобновился лишь в конце 1918 г. Так, в ноябре 1918 г. было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. В декабре 1918 г. образовались Литовская, а в начале января 1919 г. — Белорусская Советская Социалистическая Республика; в конце февраля 1919 г. под угрозой польской интервенции эти республики объединились. В конце ноября 1918 г. была создана Эстонская Советская Республика, или, как она тогда называлась, Эстляндская трудовая коммуна, а в декабре 1918 г. — Латвийская Советская Социалистическая Республика.

Все эти республики установили тесные дружественные отношения с Российской Федерацией, однако существование их было недолгим. Украину захватили денникинцы, а затем западную часть ее — белополяки; к середине 1919 г. войска панской Польши оккупировали почти всю территорию Белоруссии и вместе с немецкими войсками содействовали реставрации в Литве власти капиталистов и помещиков. Под натиском белогвардейцев, немцев и местных буржуазных националистов пали Латвийская и Эстонская советские республики. Советская власть на Украине и в Белоруссии была восстановлена в 1920 г., однако их западные области остались в составе Польши. Во всех Прибалтийских республиках надолго установились буржуазные правительства. Еще ранее — в 1918 г. — боярская Румыния захватила Бессарабию.

В Закавказье, где произошло национально-территориальное размежевание грузин, армян и азербайджанцев, у власти почти в течение трех лет находились буржуазные националисты, опиравшиеся на прямую военную помощь иностранных империалистов. Лишь в апреле 1920 г. в результате организованного большевиками восстания в Баку было провозглашено создание Азербайджанской ССР. В ноябре 1920 г. создана Армянская, а в феврале 1921 г. — Грузинская Советская Социалистическая Республика. После победы Советской власти прежде острые национальные отношения между народами Закавказья стали смягчаться. Потребности эконо-

мического развития привели к объединению возникших здесь советских республик вначале в союз, а в декабре 1922 г. — в единую Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

Правительство Российской Федерации признало самостоятельность Украинской, Белорусской и Закавказских республик и строило отношения с ними на равноправной основе, заключая двусторонние договоры. Окончание гражданской войны и борьбы против иностранных интервентов, изменение военно-политической и социально-экономической обстановки потребовало изменения взаимоотношений между советскими республиками, упрочения их союзных связей, что и было достигнуто созданием СССР.

Остановливаясь кратко на том национально-государственном строительстве, которое происходило с 1917 по 1922 г. внутри названных республик, отметим, что одним из первых и самым крупным членом Российской Федерации явилась Туркестанская Республика, возникшая в границах бывшего Туркестанского края и охватившая главным образом части этнических территорий узбеков, казахов и таджиков. В апреле 1918 г. был принят декрет о создании Туркестанской АССР, а в августе 1920 г. — Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР. В апреле 1920 г. в результате успешного революционного восстания в Хиве была свергнута власть хана и образована Хорезмская народная советская республика, а в октябре 1920 г. свергнута власть бухарского эмира и образована Бухарская народная советская республика. Правительство РСФСР признало эти две республики суверенными государствами и активно помогало им в военном и хозяйственном отношениях.

Довольно быстрыми темпами шло национально-государственное строительство в этнически пестрых районах Поволжья и Приуралья, где в 1919—1920 гг. были созданы Башкирская и Татарская АССР, а также несколько автономных областей (Чувашская, Марийская и др.), позднее преобразованных в АССР (даты их образования приводятся далее).

На Северном Кавказе национально-государственное строительство в основном развернулось с 1920 г., после изгнания денкинцев; в 1921 г. здесь была создана Дагестанская АССР, а также и Горская АССР, из которой

впоследствии выделились автономии для отдельных народов (осетин, кабардинцев и др.).

Отдельные автономии (Карельская, Бурятская и др.) возникли в окраинных частях Российской Федерации и в Закавказье (в Грузии.)

Образование национальных автономий

<i>Автономные республики и области</i>	<i>Время образования</i>	<i>Примечание</i>
РСФСР		
Башкирская АССР	март 1919 г.	—
Бурятская АССР	май 1923 г.	с января 1922 г. АО
Дагестанская АССР	январь 1921 г.	—
Кабардино-Балкарская АССР	декабрь 1936 г.	с января 1922 г. АО
Калмыцкая АССР	октябрь 1935 г.	с ноября 1920 г. АО
Карельская АССР	июнь 1923 г.	с июня 1920 г. АО
Коми АССР	декабрь 1936 г.	с августа 1921 г. АО
Марийская АССР	декабрь 1936 г.	с ноября 1920 г. АО
Мордовская АССР	декабрь 1934 г.	с января 1930 г. АО
Северо-Осетинская АССР	декабрь 1936 г.	с июля 1924 г. АО
Татарская АССР	май 1920 г.	—
Тувинская АССР	октябрь 1961 г.	с октября 1944 г. АО
Удмуртская АССР	декабрь 1934 г.	с ноября 1920 г. АО
Чечено-Ингушская АССР	декабрь 1936 г.	с ноября 1922 г. Чеченская АО Ингушская АО
Чувашская АССР	апрель 1925 г.	с июня 1920 г. АО
Якутская АССР	апрель 1922 г.	—
Адыгейская АО	июль 1922 г.	—
Горно-Алтайская АО	июнь 1922 г.	—
Еврейская АО	май 1934 г.	—
Карачаево-Черкесская АО	январь 1922 г.	—
Хакасская АО	октябрь 1930 г.	—
Грузинская ССР		
Абхазская АССР	март 1921 г.	—
Аджарская АССР	июнь 1921 г.	—
Юго-Осетинская АО	апрель 1922 г.	—
Азербайджанская ССР		
Нахичеванская АССР	февраль 1924 г.	с июня 1923 г. АО
Нагорно-Карабахская АО	июль 1923 г.	—
Узбекская ССР		
Каракалпакская АССР	март 1932 г.	с мая 1925 г. АО
Таджикская ССР		
Горно-Бадахшанская АО	январь 1925 г.	—

Объединение всех союзных республик в единое государство произошло в конце 1922 г.: 30 декабря открывшийся I Всесоюзный съезд Советов принял решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик и наметил первую Конституцию Союза ССР, отразившую его структуру как многонационального государства, основанного на дружбе и равноправии народов.

Образование СССР, ознаменовавшее торжество ленинской национальной политики, было событием всемирно-исторического значения. Оно сыграло огромную прогрессивную роль в жизни всех народов нашей страны, создало условия для дальнейшего расширения их сотрудничества, организации постоянной и всесторонней помощи отстающим в своем хозяйственном и культурном развитии национальностям со стороны русского народа.

Национально-государственное строительство продолжалось и после образования СССР. Наиболее значительным событием последующих лет было образование республик в Средней Азии. В октябре 1923 г. Хорезмская народная советская республика преобразовалась в социалистическую и заявила о своем желании войти в СССР, в сентябре 1924 г. то же самое осуществила Бухарская республика. Этнические границы в Средней Азии в то время сильно расходились с административными, поэтому на повестку дня встал вопрос о национально-территориальном размежевании. Из областей Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской республик в октябре 1924 г. были образованы Узбекская и Туркменская советские социалистические республики, а также Таджикская АССР, вошедшая в состав Узбекской ССР; районы Туркестана, населенные казахами, были воссоединены с Казахской АССР, из районов, населенных киргизами, была создана Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР; в феврале 1926 г. она преобразована в Киргизскую АССР. В июне 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в отдельную союзную республику.

Внутри Российской Федерации в это время продолжалось преобразование автономных областей в республики и создание новых автономий. В конце 20-х годов началось создание национальных округов для сравнительно небольших народностей Севера: Ненецкого,

Ханты-Мансийского и др. Среди изменений, происшедших в других республиках, отметим образование в октябре 1924 г. в составе Украины Молдавской АССР.

Наконец, в 1936 г. Казахская и Киргизская АССР были выделены из РСФСР и преобразованы в союзные республики, а Закавказская Федерация была упразднена: Грузинская, Армянская и Азербайджанская социалистические республики стали непосредственно входить в состав Советского Союза.

Переход от одной формы национально-государственного устройства к другой и прежде всего преобразование автономных областей в автономные республики, а автономных республик — в союзные отражал процесс развития народов СССР, подъем их хозяйства и культуры. Эти и другие изменения в жизни советского общества получили свое отражение и законодательное закрепление в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов. Конституция подвела итоги ленинской национальной политики, приведшей к расцвету социалистических наций и формированию их государственности. Она зафиксировала новую структуру СССР, состоящую из 11 союзных (РСФСР, Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская, Азербайджанская, Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская) и 20 автономных республик (в том числе 15 в составе Российской Федерации).

В Конституции СССР 1936 г. более четко, чем прежде, был разграничен статус различных национальных образований: суверенные союзные, а также автономные республики определялись как форма национальной государственности; автономные области и национальные округа — как административно-территориальные единицы, отличающиеся от обычных тем, что их аппарат управления был приспособлен к национальным особенностям проживающего там коренного населения.

В последующие годы национально-территориальные преобразования и изменения внутригосударственного статуса отдельных национальностей были в значительной степени связаны со сложными военными и политическими событиями 1939—1945 гг. Не останавливаясь на некоторых временных преобразованиях (например, превращение Карельской АССР в Карело-Финскую ССР и обратно, упразднение, а затем восстановление некото-

рых автономий народов Северного Кавказа и т. д.), отметим главное.

В октябре 1939 г. осуществилась вековая мечта украинского и белорусского народов: с УССР воссоединилась Западная Украина; с БССР — Западная Белоруссия. В июне 1940 г. с УССР была воссоединена ранее входившая в Румынию Северная Буковина, а в июне 1945 г. в ее состав по соглашению с Чехословакией вошла Закарпатская Украина. В 1940 г. в семью советских народов вошли латыши, литовцы и эстонцы, образовавшие три Прибалтийские республики. В том же году из Молдавской АССР и возвращенной от Румынии Бессарабии была создана Молдавская ССР. В октябре 1944 г. в состав СССР вошла Тувинская Народная Республика, на территории которой была создана Тувинская АО, позже преобразованная в автономную республику. После установления Советской власти на всех присоединенных областях были проведены важные социально-экономические и культурные мероприятия, обеспечивающие их быстрое социалистическое развитие.

В течение последних десятилетий национально-государственная структура СССР оставалась, по существу, без изменений. В своем докладе о проекте новой Конституции СССР Л. И. Брежнев отметил, что «основные черты федеративного устройства СССР полностью оправдали себя. Поэтому нет нужды вносить какие-либо принципиальные изменения в формы советской социалистической федерации»¹. Новая Конституция СССР была принята 7 октября 1977 г.

В настоящее время согласно Конституции СССР в стране имеется 15 союзных и 20 автономных республик, а также созданных по национальному признаку 8 автономных областей и 10 автономных округов. В число последних входят находящиеся в составе РСФСР Агинский Бурятский авт. округ (Читинской области), Коми-Пермяцкий авт. округ (Пермской области), Корякский авт. округ (Камчатской области), Ненецкий авт. округ (Архангельской области), Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ (Красноярского края), Усть-Ордынский Бурятский авт. округ (Иркутской области),

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 382—383.

Ханты-Мансийский авт. округ (Тюменской области), Чукотской авт. округ (Магаданской области), Эвенкийский авт. округ (Красноярского края) и Ямало-Ненецкий авт. округ (Тюменской области). В пределах своих национальных образований народы имеют особенно благоприятные условия для этнического развития.

Таким образом, большинство национальностей СССР, за исключением главным образом тех, для которых СССР не является основным местом их расселения, имеют те или иные формы национально-территориальных образований. О расселении этих народов можно составить известное представление даже на основании обычной административной карты СССР. При углубленном анализе их расселения приходится учитывать, что в результате исторически сложившегося территориального смещения народов страны административные границы далеко не всегда совпадают с границами этническими. Созданные национальные республики, области и округа обычно охватывают в своих границах не все районы расселения данного народа, да и, кроме того, сами эти национальные образования имеют сложный национальный состав населения.

Рост численности населения после 1917 г.

С 1918 по 1922 г. общая численность населения Советской России значительно снизилась. Это объясняется прежде всего уже отмеченным выше сокращением территории страны за счет вычленения из нее ряда плотно заселенных областей (привислинских польских губерний, Прибалтики, Западной Белоруссии и части Западной Украины, Бессарабии и др.). Всего на территории, отошедшей от России (без Финляндии), в 1897 г. жило 21,9 млн. человек, т. е. свыше 17 % всех жителей страны; в это число входило 7,4 млн. поляков, 2,6 млн. евреев, 2,3 млн. белорусов, 2,1 млн. украинцев, 1,6 млн. литовцев, 1,4 млн. латышей, свыше 1,1 млн. русских, свыше 0,9 млн. молдаван, 0,9 млн. эстонцев и т. д.¹

В границах Советской России на 1918 г. проживал 141 млн. человек, к 1922 г. эта цифра уменьшилась до

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928, с. XXIV—XXVI.

133,8 млн. Столь значительное сокращение произошло из-за жертв, понесенных в годы гражданской войны. По имеющимся подсчетам в 1918—1920 гг. Красная Армия потеряла убитыми и умершими от ран и болезней около 1 млн. человек, вероятно, примерно такими же были потери белой армии. Несколько миллионов гражданского населения погибло от эпидемии вирусного гриппа («испанки») и сыпного тифа, а также от голода, поразившего в 1921 г. Поволжье и ряд других областей страны. Следует сказать, наконец, и о том, что около 2 млн. человек, главным образом из эксплуататорских классов, зажиточных слоев, а также большие группы обманутых солдат белогвардейских армий мигрировали за рубеж¹. Все эти потери были усугублены повсеместным сокращением рождаемости из-за нарушенных семейных связей и ухудшения условий жизни.

В 1920 г. была проведена первая советская перепись населения. Эта перепись проводилась в условиях продолжающейся в ряде областей страны гражданской войны и хозяйственной разрухи, что сильно снизило точность результатов. Кроме того, она вообще не охватила многих областей страны, в частности Белоруссию и значительную часть Украины, Закавказье, Киргизию, Якутию и Дальний Восток. Поэтому материалы переписи 1920 г. представляют интерес главным образом при анализе отдельных охваченных ею областей и народов страны.

1922 год — год создания СССР — был, по существу, первым годом после революции, когда по стране в целом был зафиксирован небольшой естественный прирост населения. В последующие годы этот прирост быстро увеличивается как за счет повышения рождаемости (составившей в 1926 г. уже 46 рождений на 1 000 жителей), так и за счет сокращения смертности (до 19 смертей на 1 000 жителей); последнее произошло благодаря некоторому улучшению условий жизни и начавшемуся развитию советской системы здравоохранения. Естественный прирост населения в это время в абсолютных цифрах достиг уже почти 4 млн. человек в год. За счет вступления в состав СССР Хорезмской и Бухарской республик общая численность населения дополнительно

¹ См.: Дробижев В. З. и др. Историческая география СССР. М., 1973, с. 278.

возросла более чем на 2,5 млн. человек; в это число входит 1,5 млн. узбеков, 0,6 млн. таджиков, свыше 0,3 млн. туркмен и некоторые другие национальности. Перепись населения, проведенная в 1926 г. и впервые охватившая всю территорию молодого Советского государства, определила общую численность его жителей в 146,8 млн. человек, что почти на 8 млн. больше численности на 1913 г. в сопоставимых границах.

С конца 20-х годов средний показатель естественного прироста населения СССР начинает сокращаться. Это объясняется главным образом снижением рождаемости из-за широкого вовлечения женщин в общественное производство вне дома (особенно в городах), интенсивными массовыми миграциями из села в город и в промышленные районы и связанным с этим нарушением прежнего быта, а также некоторыми материальными трудностями реконструкционного периода и другими факторами. Продолжает снижаться и смертность, однако уже не столь быстрыми темпами, как в середине 20-х годов; в некоторых областях страны (например, на Украине в начале 30-х годов) она временно даже повышалась. К 1940 г. показатель рождаемости снизился до 31 на 1000 жителей, а естественный прирост был лишь немногим более 13 на 1000 жителей.

В январе 1939 г. в СССР была проведена перепись населения, согласно которой общая численность составила 170,6 млн. человек. По сравнению с 1926 г. она выросла примерно на 16 % (в среднем на 1,8—1,9 млн. человек в год). В результате включения в состав СССР ряда областей (Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтийских республик и др.) численность населения страны увеличилась еще примерно на 20 млн. человек и в ее современных границах оценивалась в 190,7 млн. человек.

Развязанная гитлеровцами в 1941 г. война сопровождалась потерями многих миллионов людей на фронте и в областях, подвергшихся вражеской оккупации, некоторым повышением смертности в тыловых районах, а также повсеместным резким снижением рождаемости. Прямые военные потери от этой войны составили свыше 20 млн. человек, преимущественно мужчин. По данным переписи 1959 г., т. е. спустя 14 лет после окончания войны, число мужчин было еще на 21 млн. меньше численности женщин (в 1939 г. — на 7 млн.). Косвенные

потери от этой войны, главным образом за счет сокращения рождаемости и некоторого повышения смертности, были не меньшими.

В послевоенные годы в результате нормализации жизни, восстановления нарушенных брачных связей после демобилизации мужчин из армии и заключения отложенных браков рождаемость по сравнению с годами войны резко возросла, хотя так и не достигла уровня предвоенных лет. Одновременно и смертность сократилась благодаря укреплению здравоохранения и улучшению материального благосостояния. В результате этого примерно до конца 50-х годов был устойчивый, повышенный по сравнению с 1940 г., прирост населения, равный 16—18 человек на 1 000 жителей. Уже в 1956 г. общая численность населения страны достигла довоенного уровня. По переписи населения 1959 г. она составила 208,8 млн. человек, что на 9,5 % больше, чем в 1939 г.

По союзным республикам рост численности населения с 1939 по 1959 г. (как, впрочем, и в предыдущий период) был весьма неравномерным. На анализе этих различий мы подробно остановимся в третьей главе при рассмотрении демографических процессов, а пока отметим лишь, что Белорусская ССР и Литовская ССР из-за очень больших потерь в годы войны к 1959 г. еще не смогли восстановить довоенную численность населения. Население Украинской ССР возросло лишь на 3,5 %, в то время как Армения, Азербайджан, Казахстан и республики Средней Азии дали прирост значительно выше среднего по стране. Особенно сильно увеличилось число жителей Казахской ССР (см. табл. 1), что объясняется не только высоким естественным приростом местного населения, но и притоком поселенцев из других областей страны (главным образом из РСФСР) в связи с усиленным использованием природных богатств Казахстана, в частности освоением целинных и залежных земель.

По переписи населения СССР 1970 г. общая его численность достигла 241,7 млн. человек, увеличившись по сравнению с 1959 г. на 15,8 %. По последней переписи населения, проведенной в январе 1979 г., составила 262,4 млн., увеличившись еще на 8,6 %. Этот сравнительно слабый рост объясняется тем, что с конца 50-х годов и особенно в середине 60-х годов темпы есте-

Таблица 1. Динамика численности населения союзных республик
(в современных границах)

Республика	Тысяч человек						Прирост, %			
	конец 1913	1939	1950	1959	1970	1979	1950—1959	1959—1970	1970— —1979	1913—1979
РСФСР	89 902	108 377	101 438	117 534	130 079	137 551	15,8	10,7	5,7	53,0
Украинская ССР	35 210	40 469	36 588	41 869	47 126	49 755	14,5	12,6	5,6	41,3
Белорусская ССР	6 899	8 912	7 709	8 056	9 002	9 560	4,5	11,8	6,2	38,6
Узбекская ССР	4 334	6 347	6 264	8 119	11 799	15 391	29,6	45,3	30,4	255,1
Казахская ССР	5 597	6 082	6 522	9 295	13 009	14 684	42,5	40,0	12,9	162,4
Грузинская ССР	2 601	3 540	3 494	4 044	4 686	5 015	15,7	15,9	7,0	92,8
Азербайджанская ССР	2 339	3 205	2 859	3 698	5 117	6 028	29,3	38,4	17,8	157,7
Литовская ССР	2 828	2 880	2 573	2 711	3 128	3 398	5,4	15,4	8,6	20,2
Молдавская ССР	2 056	2 452	2 290	2 885	3 569	3 947	26,0	23,7	10,6	91,9
Латвийская ССР	2 493	1 885	1 944	2 093	2 364	2 521	7,7	13,0	6,6	1,1
Киргизская ССР	864	1 458	1 716	2 066	2 934	3 529	20,4	42,0	20,3	308,4
Таджикская ССР	1 034	1 485	1 509	1 981	2 900	3 801	31,3	46,4	31,1	267,6
Армянская ССР	1 000	1 282	1 347	1 763	2 492	3 031	30,9	41,4	21,6	203,1
Туркменская ССР	1 042	1 252	1 197	1 516	2 159	2 759	26,7	42,4	27,8	164,8
Эстонская ССР	954	1 052	1 097	1 197	1 356	1 466	9,1	13,3	8,1	53,7
Всего по СССР	159 153	190 678	178 547	208 827	241 720	262 436	17,0	15,8	8,6	64,9

ственного прироста сильно снизились (с 17,8 в 1960 г. до 11,1 в 1965 г. и до 8,5 в 1978 г. на 1 000 жителей). Такое снижение объясняется стабилизацией в то время смертности, основные резервы снижения которой были почти исчерпаны, на уровне 7—10 случаев на 1 000 жителей (одном из самых низких в мире) и одновременно значительным уменьшением рождаемости среди русских, украинцев, белорусов, латышей и ряда других народов страны. Уменьшение рождаемости объясняется вступлением в детородный период малочисленных контингентов женщин, родившихся в военные годы, но главным образом усилением внутрисемейного ограничения числа детей из-за изменения образа жизни и социально-психологических установок. По ряду рассматриваемых далее причин в Армении, Азербайджане, Казахстане и особенно в республиках Средней Азии сохранился высокий уровень рождаемости и естественного прироста, что привело к повышенным темпам роста общей численности их населения по сравнению с республиками европейской части страны. Табл. 1 показывает, например, что за период с 1959 по 1979 г. численность жителей в Белоруссии выросла менее чем на 20 %, а в Узбекистане — почти на 90 %.

Сильные различия в темпах роста численности населения наблюдались и внутри крупных республик. Так, внутри РСФСР очень слабо росла численность населения в Волго-Вятском и Центрально-Черноземном экономических районах; к 1970 г. здесь она еще не достигла довоенной, причем за период с 1959 по 1979 г. в некоторых областях (Костромской, Курской, Рязанской и др.) она даже снизилась. Повышенным прирост населения был на Северном Кавказе и в некоторых областях Урала и азиатской части страны.

Все эти демографические процессы отразились на картине расселения и динамике численности народов страны в настоящее время.

Географическая

Общая картина размещения населения

Советский Союз по площади территории (22,4 млн. км²) является крупнейшей страной мира, а по численности населения — третьей страной мира, уступая лишь Китаю и Индии. Однако средняя плотность его населения, хотя и увеличилась с начала XX в. вдвое, все же сравнительно невелика — около 12 человек на 1 км²; это почти в 2,5 раза меньше средней плотности населения обитаемой суши, вдвое меньше, чем в США, и во много раз меньше, чем в большинстве других экономически развитых стран мира.

По территории СССР население размещено весьма неравномерно. Эта неравномерность и вообще закономерности размещения населения определяются главным образом особенностями исторически развивающейся хозяйственной деятельности людей в определенных природных условиях. По мере развития производительных сил человек все более активно воздействует на природную среду, вовлекает в хозяйственный оборот все новые природные богатства, заселяет ранее необжитые или слабо освоенные районы. Однако природные условия продолжают оказывать влияние на расселение людей, поэтому целесообразно начать характеристику этого расселения с краткого описания его «естественной базы», в первую очередь рельефа и климатических зон.

Советский Союз занимает северо-восточную часть

материка Евразии, протянувшись с запада на восток более чем на 9 тыс. км, а с севера на юг — более чем на 4,5 тыс. км. Его территория имеет довольно сложный рельеф. Европейская часть страны занята преимущественно Восточно-Европейской равниной с расположенными на ней невысокими возвышенностями, по которым идут водоразделы основных рек этого региона: Волги, Днепра, Северной Двины и др. На юго-западе в пределы СССР заходит часть сравнительно невысоких Карпатских гор. На юге европейской части страны равнина сменяется предгорьями, а затем и высокими хребтами Кавказских гор, которые вместе с лежащим за ними Закавказским нагорьем относятся к азиатской части.

К востоку — за древними и полусглаженными, особенно в их южной половине, Уральскими горами простирается Западно-Сибирская низменность, на восток от которой поверхность повышается как бы двумя гигантскими ступенями: одну из них составляет расположенное за Енисеем Средне-Сибирское плоскогорье, вторую — расположенные за Леной горные области Дальнего Востока. Обширные горные области (Алтай, Саяны и др.) имеются также на юге Восточной Сибири. Свообразные ступени прослеживаются и на юг от Западно-Сибирской низменности: одну из них образует Казахский мелкосопочник, вторую — высокогорные страны Тянь-Шань и Памир. К западу от Казахского мелкосопочника находится Туранская низменность, переходящая непосредственно в Прикаспийскую; на юге Туранская низменность ограждена хребтом Копетдаг.

В гористых районах СССР находятся важнейшие месторождения полезных ископаемых; особенно много их на древнем Урале. Некоторые нерудные ископаемые имеются и в равнинных областях, например нефть и газ в долине среднего течения Оби.

Климат СССР изменяется с севера на юг — от холодного арктического до субтропического в некоторых причерноморских районах и пустынного в Средней Азии; с запада на восток — от континентально-морского в Прибалтике до резко континентального в Сибири и мусонного на побережье Тихого океана. Основными природными зонами являются зона арктических пустынь, тундра, леса, степи и пустыни умеренного пояса с расположенными между ними подзонами лесотундры,

лесостепи и полупустыни, с соответственно изменяющейся зональностью в горных областях.

Зона арктических пустынь занимает большинство крупных островов Северного Ледовитого океана и север Таймырского полуострова. Эта зона, а также во многом сходные с ней заснеженные районы горных хребтов страны безлюдны, за исключением редких поселений зимовщиков или работников спецслужб. Остановившись несколько подробнее на зоне тундр, которая простирается очень широкой полосой вдоль северного и северо-восточного побережья страны, отметим, что и в ней условия жизни очень суровы. Для зоны тундр характерна продолжительная, темная и холодная зима, короткое с длительным дневным освещением, но прохладное лето, во время которого нередки заморозки. Типичны также сильные ветры, частая облачность, но небольшое количество осадков. Летом оттаивают лишь верхние слои почвы, ниже которых идет слой вечной мерзлоты. Основная растительность — мхи и лишайники, служащие пищей для главного промыслового животного тундры — северного оленя. Низкорослые деревья встречаются крайне редко, по долинам рек.

Традиционное хозяйство обитающих в тундре народов (саами, ненцев, нганасан, чукчей и др.) строится на том или ином сочетании трех основных отраслей — оленеводства, охоты (на оленя и других тундровых животных или на морского зверя) и рыболовства. Всем этим отраслям соответствует редкая плотность населения. Если преобладающим типом хозяйства является оленеводство (возможное в тундровых условиях лишь как оленеводство кочевого типа), население ведет полукочевой образ жизни. Имеющиеся здесь кое-где сравнительно крупные города возникли как морские порты, центры рыбной промышленности или центры добывающей промышленности; большинство из них (Воркута, Игарка и др.) фактически не имеют сельского окружения.

Наиболее обширна по занимаемой ею в СССР площади зона лесов, характеризующаяся в целом умеренным климатом, с холодной довольно длительной зимой и теплым летом. В европейской части страны эта зона делится на подзону хвойных (таежных) лесов, где преобладают подзолистые и болотистые почвы, и подзону лиственных лесов, где встречаются более плодо-

родные серые почвы; между этими подзонами лежит довольно широкая полоса смешанных лесов. Количество осадков в лесной зоне (до 500—600 мм в год) благоприятствовало развитию в ее южной части земледелия. В Сибири резко преобладают таежные леса (в Западной Сибири — елово-кедрово-пихтовые, в Восточной — лиственничные), полоса смешанных и лиственных лесов имеется лишь в Западной Сибири; отдельные ареалы таких лесов встречаются и в Приамурье. Осадков в центральных районах Сибири значительно меньше, чем в европейской части страны, и лишь на побережье Тихого океана они возрастают до 500—900 мм в год. Вся северо-восточная половина лесной зоны Сибири и Дальнего Востока характеризуется вечной мерзлотой.

В европейской части страны и Западной Сибири на юг от лесной зоны леса постепенно редуют, переходя в лесостепь и степь с плодородными черноземными и каштановыми почвами; на юге Восточной Сибири степные участки сравнительно редки и невелики по площади. Количество осадков в степной зоне в целом меньше, чем в лесной, причем оно уменьшается с севера на юг и с запада на восток; в юго-восточных степных районах европейской части страны и в Казахстанских степях нередко засухи. К югу от степной зоны расположена значительная по площади зона полупустынь, занимающая большую часть Туранской и Прикаспийской низменности. Климат этой зоны характеризуется холодной зимой и очень жарким летом. Количество осадков — менее 200 мм в год; растительность бедна и представлена главным образом эфемерами и полынью. Древесная растительность обычно встречается лишь в достаточно увлажненных предгорьях и горных долинах.

Исторически к XVI в., когда начало складываться многонациональное Российское государство, наиболее заселенной оказалась юго-западная часть лесной зоны европейской части страны — древняя область формирования и расселения восточнославянских и прибалтийских племен. Сюда, под защиту лесных массивов, отошла под натиском кочевников часть восточных славян, проникших в эпоху расцвета Киевской Руси в степные районы. Степная, да в значительной степени и лесостепная зоны, подвергавшиеся частым набегам кочевых племен, уже несколько столетий были почти лишены оседлого, земледельческого населения. Когда же

последние владыки степных просторов — татаро-монголы сами стали переходить на полуседлость и оседлость и создали феодальные государства в Среднем и Нижнем Поволжье и в Крыму, откуда они продолжали периодические набеги на земли восточных славян и других народов европейской части, южные степи большей частью и вовсе обезлюдили, превратившись в «Дикое поле». По мере увеличения численности населения восточнославянские племена вовлекали в хозяйственный оборот все новые и новые лесные районы, сводя под пашни прежде всего участки лиственных, а частично и смешанных лесов. Часть русского населения двинулась на север, осев по берегам крупных озер, рек и в Беломорье, смешавшись здесь с карелами. Значительные группы оседлого населения имелись в Закавказье, а также по долинам крупных рек и в предгорьях Средней Азии; большая часть Средней Азии, Казахстан и юг Сибири имели редкое кочевое население, а таежная зона Сибири и Дальнего Востока — еще более редкое население, занимавшееся охотой и рыбной ловлей.

В ходе распространения границ Русского государства на юг и восток после покорения Казанского и Астраханского ханства и принятия мер против набегов ногайцев и крымских татар началось освоение лесостепных и степных районов добровольными и подневольными переселенцами из уже обжитых центральных и западных районов европейской части страны. Отток населения, как правило, был меньше его естественного прироста, поэтому численность (а вместе с нею и плотность) населения в районах выхода продолжала расти. В сельскохозяйственный оборот вовлекались все новые земельные участки. Леса сводились под пашню, вырубались для строительных целей, на дрова, для специальных «государевых» нужд (корабельного дела, производства поташа и дегтя и т. д.), что привело к сильному сокращению лиственных и части смешанных лесов.

Миграции на дальние расстояния практиковались редко, переселенцы заселяли обычно смежные, только что освоенные новые районы, а это приводило к тому, что плотность населения в целом постепенно уменьшалась от центральных и западных районов на юго-восток, по направлению основных миграционных потоков. Лишь постепенно, когда миграционное движение в том или ином направлении приостанавливалось, картина

расселения становилась более сложной. В наиболее благоприятных для жизни районах плотность населения довольно быстро возрастала за счет повышенного естественного прироста; значительные ареалы повышенной плотности населения образовывались и вокруг растущих городов, а также в местах добычи полезных ископаемых, например в Донбассе и в некоторых районах Урала. Однако эти локальные особенности мало нарушали прежнюю, исторически сложившуюся картину расселения.

Распределение населения по территории страны во многом обусловлено размещением городов, которые вместе с соединяющими их транспортными магистралями образуют как бы основной каркас расселения. Важная роль городов в расселении подтверждается непрерывным ростом городского населения страны, идущим в ней процессом урбанизации. Напомним, что в конце XIX в. в городах страны жило лишь 15 % ее населения, на 1939 г. — 33 %, в 1981 г. — уже 63 %. Детальный анализ процесса урбанизации в его этническом аспекте будет дан ниже; пока же остановимся главным образом на общей картине расселения и некоторых особенностях размещения сельского населения по основным историко-географическим регионам страны.

Средняя плотность сельского населения страны в конце XIX в. составляла около 5 человек на 1 км². В 20—30-х годах она несколько повысилась. За годы Великой Отечественной войны произошло снижение численности сельского населения, а следовательно, и его плотности, которая вновь установилась на уровне 5 человек на 1 км². К настоящему времени она приближается уже к 4 человекам на 1 км². В размещении сельского населения по территории страны произошли некоторые сдвиги, но оно по-прежнему характеризуется большой неравномерностью, обусловленной историческими особенностями социально-экономического развития отдельных областей и неоднородностью природных условий. Свыше половины всей территории страны имеет плотность сельского населения менее одного человека на 1 км², т. е. может считаться необжитой. Лишь около 3 % территории страны имеет плотность свыше 50 человек на 1 км².

Основная масса сельского населения (как, впрочем, и основная масса городских жителей) находится в пределах европейской части страны, сельскохозяйственное

и промышленное развитие которой до революции шло с большим размахом, чем в других регионах; несмотря на то что за годы Советской власти темпы экономического развития азиатской части страны сильно выросли, это еще не привело к коренным изменениям в размещении населения. В европейской части страны картина размещения сельского населения очень сложна. Наибольшая плотность его отмечена в Западной Украине и долине Днестра (до 100 и более человек на 1 км²); довольно плотно заселены и другие области Украины. От Украины тянутся три полосы повышенной плотности населения: одна из них идет через Белоруссию на юг Прибалтики, вторая — в Среднее Поволжье, третья — на Северный Кавказ, причем в каждой из них плотность превышает 25, а в ряде мест и 50 человек на 1 км². Наиболее значительная из них средняя полоса, примерно совпадающая с простирающимися в широтном направлении, удобными для ведения земледелия зонами степи, лесостепи и лиственных лесов, по существу, обрывается в Предуралье. К северу от этой полосы, с переходом в зону смешанных и хвойных лесов, относительная площадь земель, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот, резко сокращается, земледелие носит очаговый характер, средняя плотность сельского населения снижается до нескольких человек на 1 км². В северо-восточных областях европейской части сельское население локализуется в отдельных местах, главным образом по долинам крупных рек, оставляя обширные лесные и лесотундровые районы между ними слабозаселенными.

Северокавказская полоса плотного населения отделена от проходящей через Поволжье средней полосы сухими калмыцкими степями, переходящими в прикаспийскую полупустыню, где плотность сельского населения, занимающегося в основном скотоводством, менее одного человека на 1 км². Высокогорные, в некоторых местах совершенно незаселенные хребты Кавказа отделяют эту северокавказскую полосу от сравнительно плотно заселенного Закавказья; в районах орошаемого земледелия по долине Куры, а также в районах интенсивного садоводства и субтропических культур по долине Риона и Черноморскому побережью плотность достигает 100 и более человек на 1 км². Закавказье относится уже к азиатской части страны.

Что же касается основных регионов азиатской части страны — Сибири и Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии, то все они и особенно первые два по сравнению с европейской частью страны и Закавказьем заселены слабо; широкому сельскохозяйственному освоению их препятствуют более суровые природные условия, к тому же многие области начали осваиваться в этом отношении сравнительно недавно.

На территории этой части страны выделяются две полосы повышенной плотности населения. Одна из них, являющаяся как бы продолжением средней полосы европейской части страны, идет от южного Урала на восток по степным районам Казахстана и южной Сибири, несколько расширяясь в плодородных приалтайских степях. Средняя плотность сельского населения здесь составляет 10—25 человек на 1 км² и лишь в некоторых местах превышает 25 человек на 1 км². За Енисеем эта полоса сужается и тянется по обеим сторонам железнодорожной магистрали до Владивостока, причем лишь в отдельных ее местах плотность сельского населения превышает 10 человек на 1 км². К северу от этой полосы сравнительно небольшой район повышенной плотности (свыше 10 человек на 1 км²) имеется в среднем течении Лены, где помимо уже развитого якутами животноводства мясо-молочного типа постепенно развивается и земледелие. В остальной части Сибири и Дальнего Востока ареалы сельского населения разрозненны и тяготеют к большим рекам, в то время как обширные таежные и тундровые области не имеют постоянных селений и обычно посещаются охотниками, рыболовами и оленеводами лишь в определенные периоды. Возникшие здесь редкие города и поселки связаны главным образом с добычей и первичной обработкой полезных ископаемых и лесоматериалов; на побережье Тихого океана значительное число их связано и с рыбной промышленностью.

Вторая, меньшая по размерам, но отличающаяся более высокой плотностью, полоса проходит на юге Средней Азии по районам древнего орошаемого земледелия, приуроченного к долинам крупных рек, и предгорным районам. Очень плотно заселена, в частности, Ферганская долина, в которой плотность сельского населения местами превышает 200 человек на 1 км². От идущей севернее степной полосы эта полоса отделена

довольно широкой областью пустынь и полупустынь с плотностью населения менее одного человека на 1 км².

За годы Советской власти в размещении населения страны произошли существенные изменения. Эти изменения были обусловлены прежде всего начавшимися еще в дореволюционный период миграциями из сравнительно плотно заселенных областей европейской части страны на восток и юго-восток, а также повышенным естественным приростом коренного населения в восточных и юго-восточных областях. То и другое приводило к ускоренному росту численности населения восточных и юго-восточных областей, особенно Казахстана и Средней Азии, и повышению их доли в общем населении страны. Заметное влияние на этот процесс оказала Великая Отечественная война (1941—1945 гг.), которая привела к значительной убыли населения в западных и центральных районах европейской части страны, особенно на оккупированной территории. Кроме того, в начальный период войны с запада на восток было эвакуировано много промышленных и других предприятий и 20—25 млн. человек; после разгрома врага и возвращения к мирной жизни подавляющая часть этих людей вернулась обратно, однако развернутые в восточных областях производственные мощности создали базу для ускоренного развития многих отраслей хозяйства и притока сюда населения в послевоенные годы.

В целом с 1926 по 1979 г. доля населения, живущего в пределах европейской части страны, снизилась с 78,4 до 68,7 % (табл. 2). Это снижение было бы, конечно, еще более значительным, если бы не включение в 1939—1940 гг. в состав СССР западных областей с населением примерно в 20 млн. человек. Во всех регионах азиатской части страны население росло ускоренными темпами. При этом до 1959 г. наиболее быстро росло население азиатской части РСФСР, численность жителей которой с 1926 г. почти удвоилась. С 1959 по 1979 г. повышенными темпами увеличивалось население в Казахстане и Средней Азии, а также в Закавказье, наиболее высокий прирост отмечен в Узбекской ССР (за 20 лет почти в два раза).

Весьма существенные изменения произошли и в размещении сельского населения страны. Эти изменения были связаны как с общими, указанными выше законо-

Таблица 2. Размещение населения СССР по основным регионам и республикам

	1926*		1939*		1939		1959		1970		1979					
	Миллионов человек	Процент	Миллионов человек	Процент	Миллионов человек	Процент	Миллионов человек	Процент	Миллионов человек	Процент	Миллионов человек	Процент				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13				
СССР	147,0	100	170,6	100	190,7	100	208,8	100	241,7	100	262,4	100				
РСФСР в целом	92,7	63,1	108,4	63,5	108,4	56,9	117,5	56,3	130,1	53,8	137,6	52,4				
Европейская часть СССР	115,2	78,4	129,3	75,8	149,2	78,2	153,8	73,6	170,8	70,6	180,4	68,7				
РСФСР	80,4	54,7	91,7	53,7	91,5	48,0	95,0	45,5	104,3	43,1	109,7	41,8				
Украинская ССР	29,5	23,6	31,8	22,1	40,5	27,1	41,9	25,1	47,1	24,6	49,8	24,0				
Белорусская ССР	5,0		5,6		8,9		8,0		9,0		9,6					
Молдавская ССР	0,3		0,3		2,5		0,1		2,9		0,1		3,6	0,1	3,9	0,1
Литовская ССР	—		—		2,9		—		2,7		—		3,1	—	3,4	—
Латвийская ССР	—		—		1,9		3,0		2,1		2,9		2,4	2,8	2,5	2,8
Эстонская ССР	—	—	—	1,0	1,2	—	1,3	—	1,5	—	1,5	—				
Азиатская часть СССР	31,8	21,7	41,3	24,2	41,5	21,8	55,0	26,4	70,9	29,4	82,0	31,3				
РСФСР	12,3	8,4	16,7	9,8	16,9	8,9	22,5	10,8	25,8	10,7	27,9	10,6				
Казахская ССР	6,0	9,3	6,1	9,7	6,1	8,7	9,3	11,0	13,0	13,6	14,7	15,3				
Узбекская ССР	4,6		6,3		6,3		8,1		11,8		15,4					
Туркменская ССР	1,0		1,2		1,2		1,5		2,2		2,7					
Таджикская ССР	1,0		1,5		1,5		2,0		2,9		3,8					
Киргизская ССР	1,0		1,5		1,5		2,1		2,9		3,5					
Грузинская ССР	2,7	4,0	3,5	4,7	3,5	4,2	4,0	4,6	4,7	5,1	5,0	5,4				
Армянская ССР	0,9		1,3		1,3		1,8		2,5		3,0					
Азербайджанская ССР	2,3		3,2		3,2		3,7		5,1		6,0					

* Данные приведены в границах до 17 сентября 1939 г.

Составлено по: Население СССР. 1973. М., с. 14—25; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 4—11.

Таблица 3. Размещение сельского населения страны

	1926	1939 (в границах до 17 сентября)	1939 (в границах после 17 сентября)	1959	1970	1979
<i>Миллионов человек</i>						
СССР — всего	120,7	114,5	130,3	108,8	105,7	98,8
Европейская часть	93,9	85,7	101,5	79,4	71,8	62,1
в том числе:						
РСФСР	65,8	61,2	61,2	45,8	39,9	33,6
Другие республики	28,1	24,5	40,3	33,6	31,9	28,5
Азиатская часть	26,8	28,8	28,8	29,4	33,9	36,7
в том числе:						
РСФСР	10,5	10,9	10,9	10,2	9,2	8,5
Казахстан и Средняя Азия	11,8	12,5	12,5	14,1	18,7	21,9
Закавказье	4,5	5,4	5,4	5,1	6,0	6,3
<i>В процентах</i>						
СССР — всего	100	100	100	100	100	100
Европейская часть	77,8	74,8	77,9	73,0	67,9	62,9
Азиатская часть	22,2	25,2	22,1	27,0	32,1	37,1

Составлено по: Население СССР. 1973, с. 14—25; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 4—11.

мерностями развития миграций и неравномерностями естественного прироста, так и с региональными особенностями процесса урбанизации, с одной стороны, и процесса сельскохозяйственного развития — с другой.

Табл. 3 показывает, что сельское население европейской части страны сокращалось не только в относительных, но и в абсолютных цифрах. С 1926 по 1939 г. это сокращение составило 8,2 млн. человек, с 1939 по 1979 г. (в новых границах) — еще 39,4 млн., в то время как благодаря естественному приросту оно должно было бы возрасти более чем на 80 млн. человек. Частично это сокращение объясняется переходом ряда крупных сел в разряд городских поселений или слиянием сельских населенных пунктов с территориально растущими городами, но главным образом массовыми миграциями сельского населения в города. Основа для таких миграций была создана коллективизацией и механизацией сельского хозяйства страны, высвободившими в деревне часть трудовых ресурсов. Значительные

группы сельского населения европейского региона переселились и за его пределы — в быстро растущие города и промышленные районы азиатской части страны. Миграции из сельских поселений европейской части в сельские местности других регионов страны были по своим размерам относительно невелики; баланс наиболее крупных из них, связанных с освоением целинных и залежных земель Казахстана и южной Сибири в конце 50-х годов, составил примерно 0,8 млн. переселенцев, главным образом русских и в меньшей степени украинцев и белорусов.

Сельское население азиатской части страны с 1926 г. по 1939 г. увеличилось во всех регионах в сумме на 2,0 млн. человек, что объясняется относительно слабым процессом урбанизации, развитие которого частично обеспечивалось притоком мигрантов из европейской части страны. Период после 1939 г. дает более пеструю картину. Сельское население азиатской части РСФСР, непрерывно сокращаясь, уменьшилось к 1979 г. на 2,4 млн. человек. За период с 1939 по 1959 г. несколько уменьшилось и сельское население в Закавказье, однако после 1959 г. здесь, особенно в Азербайджанской ССР, отмечен значительный рост численности сельских жителей, главным образом благодаря повышенному естественному приросту. В Казахстане и республиках Средней Азии продолжается непрерывный рост сельского населения, также вызванный повышенным естественным приростом местного крестьянства и относительно слабым переселением его в города; только в Узбекской ССР численность сельского населения возросла с 5,4 млн. человек в 1959 г. до 9,0 млн. в 1979 г. Высокий прирост сельского населения в Средней Азии и Казахстане перекрыл его убыль в Сибири, в результате чего общая численность сельских жителей в азиатской части страны увеличилась с 1939 по 1979 г. на 7,9 млн. человек, а их доля во всем сельском населении страны поднялась до 37,1.

Кратко рассмотренные причины, вызвавшие изменение в размещении населения СССР по основным регионам страны, оказывали воздействие и в границах отдельных республик, приводя к изменению абсолютной и относительной численности их населения. Если взять период с 1939 по 1979 г., то, например, численность жителей Белорусской ССР увеличилась лишь на 500

тыс., а в Казахской ССР увеличилась более чем вдвое, в результате чего доля Казахстана в общем населении страны выросла в 3,1 до 5,6 %. Эти изменения в размещении населения между республиками (и внутри крупных республик, в первую очередь РСФСР), а также связанные с ними изменения национального состава республик будут подробнее рассмотрены ниже, после более детального анализа такого важного (а во многих случаях и важнейшего) фактора этих процессов, как урбанизация.

Урбанизация и ее этнические аспекты

Процесс урбанизации представляет собой очень сложное, многоплановое явление, выражающееся в абсолютном и относительном росте городского населения (именно этот аспект мы и будем иметь в виду в дальнейшем изложении), а также в распространении городского образа жизни, «городской» организации производственной деятельности на сельское население и т. д.

Размещение городов имеет некоторые отличия от географии сельского населения. Многие современные города возникли в районах, мало пригодных для земледелия и даже не вполне благоприятных для жизни человека, но имеющих преимущества для промышленного развития (близость месторождений полезных ископаемых, источников энергии и т. п.). В прошлом многие города возникли в местах, наиболее удобных как для защиты от военных нападений, так и для развития транспортно-торговых связей с другими областями, например по крупным рекам, берегам морей. Изменения в экономи-

Таблица 4. Численность жителей крупнейших городов России, тыс. человек

Города	1811	1863	1897
Петербург	336	540	1 265
Москва	270	352	1 039
Одесса	...	119	404
Рига	32	78	283
Киев	23	68	248

Составлено по: Дробижев В. З. и др. Историческая география СССР, с. 197, 199.

ческой жизни страны приводили к быстрому росту одних городов и к более или менее длительному застою других.

Обращая основное внимание на такой важный параметр урбанизации, как абсолютный и относительный рост городского населения, отметим, что в 1811 г. в Европейской России в городах жило лишь 6,6 % всего населения, в 1863 г. — 10 %, по переписи 1897 г. во всей стране — около 15 %. Сравнительно быстро росли в это время торговые города, в частности Одесса, являющаяся основным торговым портом на Черном море.

Промышленная отсталость в царской России ликвидировалась очень медленно. Перед началом первой мировой войны, в 1913 г., в городах (без промышленных поселков) жило 18 % населения. При этом процент городских жителей колебался по основным национальным областям в довольно широких пределах: от 38 % в Латвии (Рига в это время выходит на третье место, обогнав Одессу) до 9 % в Таджикистане.

Таблица 5. Доля городского населения по союзным республикам, %

	1913	1939	1959	1970	1979
СССР	18	32	48	56	62
РСФСР	17	33	52	62	69
Украинская ССР	19	34	46	55	61
Белорусская ССР	14	21	31	43	55
Литовская ССР	13	23	39	50	61
Латвийская ССР	38	35	56	62	68
Эстонская ССР	19	34	56	65	70
Молдавская ССР	13	13	22	32	39
Грузинская ССР	26	30	42	48	52
Армянская ССР	10	29	50	59	66
Азербайджанская ССР	24	36	48	50	53
Казахская ССР	10	28	44	50	54
Узбекская ССР	24	23	34	37	41
Туркменская ССР	11	33	46	48	48
Таджикская ССР	9	17	33	37	35
Киргизская ССР	12	19	34	37	39

Составлено по: Население СССР. 1973, с. 10—13; Народное хозяйство СССР в 1978 г. М., 1979, с. 12—13.

Примечание. Здесь и далее в таблицах союзные республики сгруппированы по экономико-географическим регионам (Прибалтика, Закавказье и т. д.) с целью выявления специфики этих регионов.

В годы первой мировой и гражданской войн урбанизация приостановилась, причем после 1917 г. во многих городах наблюдалось даже сокращение числа жителей из-за разрухи в промышленности, топливных и продовольственных трудностей. К 1920 г. общая численность городского населения страны (в границах СССР до 1939 г.) уменьшилась с 25,8 до 20,9 млн. человек: население Петрограда сократилось втрое, население Москвы — почти в два раза и т. д. Однако сразу же после окончания гражданской войны и перехода к мирному строительству население городов стало расти. В 1923 г. в результате перехода к новой экономической политике этот рост был уже повсеместным. По данным переписи 1926 г. население городов превысило довоенный уровень и было почти в 1,5 раза больше, чем в 1897 г. При этом городское население на Урале выросло в 4 раза, в Башкирии — в 3 раза; сравнительно слабо увеличивалось число городских жителей в Центрально-Черноземном районе, а также в Ленинградской области и Карелии (мее чем на 50 %).

В годы первых пятилеток с развернувшейся индустриализацией страны процесс урбанизации стал набирать темпы. Благодаря помощи русских и других сравнительно развитых народов страны он получил распространение и в ранее отстававших районах, в том числе в Средней Азии. Благоприятное влияние на урбанизацию оказали коллективизация и механизация сельского хозяйства, позволившие осуществить миграцию высвободившегося сельского населения в город. Только с 1926 по 1939 г. из сел в города переселилось 18,7 млн. человек (см. табл. 6). Существенное значение имел естественный прирост самого городского населения, а также преобразование крупных сел по мере их развития в городские поселки. В 1939 г. в городах СССР жило уже 32 % населения. За период с 1926 г. сильнее всего городское население выросло в Туркмении и Армении — в республиках с очень низким до того уровнем урбанизации; напротив, в уже сравнительно урбанизированных республиках — Грузии и Азербайджане — темпы роста городского населения были ниже среднего по стране. В РСФСР очень быстро росло городское население в Сибири и на Дальнем Востоке: с 1926 по 1939 г. оно увеличилось более чем втрое; по-прежнему невысокими темпами росли города в Центрально-Черноземном районе, а

Таблица 6. Источники роста городского населения СССР

	1927— —1938	1939— —1958	1959— —1969	1970— —1979
<i>Миллионов человек</i>				
Весь прирост	29,8	39,6	36,0	27,6
Сальдо миграции из сел	18,7	24,6	16,4	} 15,6
Преобразование сел в города	5,8	7,0	5,0	
Естественный прирост	5,3	8,0	14,6	12,0
<i>В процентах к приросту</i>				
Весь прирост	100	100	100	100
Сальдо миграции из сел	63	62	46	} 57
Преобразование сел в города	19	18	14	
Естественный прирост	18	20	40	43

Составлено по: Народонаселение стран мира. Справочник. М., 1978, с. 475—476; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 3.

также на Северном Кавказе и в Поволжье. В Молдавии, значительная часть которой до 1939 г. не входила в Советский Союз и не была охвачена процессом индустриализации и урбанизации, общая доля городского населения с 1913 по 1939 г. почти не изменилась, а, например, в буржуазной Латвии даже несколько снизилась,

Весьма труден для анализа процесс урбанизации в период с 1939 по 1959 г., охватывающий в своих хронологических границах годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Можно предположить, что в западных, сильно пострадавших областях городское население существенно сократилось, а в восточных — возросло частично за счет эвакуированного населения. В целом по стране свыше 60 % прироста городского населения по-прежнему приходилось на приток мигрантов из сельской местности и только после 1959 г. доля этого источника существенно снизилась.

Материалы переписи 1959 г. показали, что в целом с 1939 г. рост городского населения по союзным республикам был более ровным, чем в предыдущий период. Относительно замедленные темпы урбанизации отмечены на Украине и в Грузии — в республиках со сравнительно высокой к 1939 г. долей городского населения. Наиболее быстрые темпы урбанизации наблюдались в Таджикской ССР, процент городского населения в которой возрос почти вдвое; набирала темпы урбанизация в Молда-

вии — здесь городское население выросло с 13 до 22 %, однако по уровню урбанизации она еще сильно отставала от других союзных республик. Весьма значительным был рост городского населения в Латвии (с 35 до 56 %) и Российской Федерации (с 33 до 52 %); именно эти республики наряду с Эстонской ССР стали к 1959 г. наиболее урбанизированными регионами страны. Общее число городов СССР выросло с 1194 в 1939 г. до 1679 в 1959 г.; многие из них возникли на ранее захолустных окраинах страны. Ни одна капиталистическая страна мира (за исключением Японии) не знала таких высоких темпов роста городского населения даже в периоды наиболее бурного экономического развития.

Довольно значительно возросла численность и доля горожан в автономных республиках страны. Наиболее разительным примером является Коми АССР, где эта доля повысилась с 9 % в 1939 г. до 59 % в 1959 г. и превысила средний уровень по РСФСР. Выше среднего стала доля горожан и в Карельской АССР, где за прошедшие 20 лет она возросла почти вдвое (табл. 7). В других республиках уровень урбанизации был ниже, чем в среднем по РСФСР и СССР. Это особенно относится к Мордовской АССР, где доля горожан, несмотря на высокие темпы ее роста, была все еще менее 20 %. Медленно развивалась урбанизация в Калмыкии, которая по доле горожан лишь немногим превышала Мордовию.

Обратимся теперь к материалам, отражающим рост численности горожан до 1959 г. не по территории союзных и автономных республик, многие из которых имели довольно сложный национальный состав населения, а по отдельным национальностям. Бросается в глаза прежде всего большая пестрота этнического состава горожан. Этот факт уже давно привлекал внимание исследователей. «Города . . . , — писал В. И. Ленин, — играют *важнейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения»¹. Особенно пестр обычно национальный состав крупных городов, которые притягивают к себе население не только из окружающих, но и из более далеких инациональных областей.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 149.

Таблица 7. Доля городского населения по автономным республикам, %

	1939	1959	1970	1979
РСФСР				
Башкирская АССР	17	38	48	57
Бурятская АССР	31	41	45	57
Дагестанская АССР	22	30	35	39
Кабардино-Балкарская АССР	24	40	48	58
Калмыцкая АССР	17	21	34	41
Карельская АССР	32	63	69	78
Коми АССР	9	59	62	71
Марийская АССР	13	28	41	53
Мордовская АССР	7	18	36	47
Северо-Осетинская АССР	43	53	64	68
Татарская АССР	21	42	52	63
Тувинская АССР	...	29	38	43
Удмуртская АССР	26	44	57	65
Чечено-Ингушская АССР	27	41	42	43
Чувашская АССР	12	24	36	46
Якутская АССР	27	49	56	61
Грузинская ССР				
Абхазская АССР	28	37	44	47
Аджарская АССР	38	45	44	45
Азербайджанская ССР				
Нахичеванская АССР	18	27	25	26
Узбекская ССР				
Каракалпакская АССР	12	27	35	42

Составлено по: Население СССР. 1973, с. 14—25; Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 4—11.

Не останавливаясь на выяснении причин сравнительной этнической однородности сельских поселений, связанных в конечном счете со спецификой сельскохозяйственного труда и сельского образа жизни¹, отметим, что внедрение в города разнородных в национальном отношении групп населения объясняется прежде всего сильным притяжением сюда высвобождающейся на селе рабочей силы. Закреплению же таких групп в городах, несомненно, способствует отсутствие там столь тесных соседских связей, традиций хозяйственной взаимопомощи и других элементов, характерных для сельской

¹ По этому вопросу см. также: Козлов В. И. Этногеографические аспекты урбанизации в СССР. — В кн.: Географические аспекты урбанизации. М., 1971.

жизни, которые и препятствуют внедрению на селе интонациональных групп.

Другой, не менее важной особенностью национального состава городов, особенно многих крупных городов, является существенное отличие их от национального состава окружающего сельского населения. Так, по данным переписи 1926 г. в Киеве украинцы составляли 42,3 % всех жителей, а вне его — в Киевском округе — около 95 %; в Одессе украинцы составляли 17,6 % жителей (русские — 39 %, евреи — около 37 %), а в Одесском округе — около 65 %. В Казани в 1926 г. татары составляли 24,5 % жителей, башкиры в Уфе — менее 5 % и т. д.¹ С течением времени процент коренной национальности, как правило, постепенно возрастал, но все же, например, на момент переписи 1959 г. казахи составляли в Алма-Ате всего 8,1 % всех жителей, а русские — 73,2 % (в 1970 г. — соответственно 12,1 и 70,3 %), киргизы во Фрунзе — 9,6 % жителей, а русские — 71,8 % (на 1970 г. — 12,3 и 66,2 %) и т. д. Тенденция роста процента коренного населения в городах в большинстве республик сохраняется.

Заметим в связи с этим, что широко распространенный и в целом правильный тезис о том, что нормально функционирующие и развивающиеся города «притягивают», а сельские местности по мере укрупнения производства, механизации и интенсификации труда «выталкивают» население, обеспечивая тем самым процесс урбанизации, сам по себе мало что дает для этногеографических исследований. Во многих случаях конкретное действие сил «притяжения» и «выталкивания» носит как бы этнически избирательный характер, сильнее затрагивает одни национальные группы и слабее — другие, хотя объективные законы специально-экономического развития требуют, казалось бы, равномерной мобильности тех и других. Этот этнически избирательный характер урбанизации обусловлен культурно-бытовыми традициями, сходством или различием языка людей, мигрирующих в города, и самих горожан, а также другими причинами, в том числе историческими особенностями социально-экономического развития национальных областей страны.

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 3, 4. М., 1928; т. 12, 13. М., 1929.

Отмеченное выше отличие национального состава многих городов от национального состава окружающей их области объясняется, в частности, тем, что более или менее крупные города в национальных районах (в Поволжье и Приуралье, в Казахстане и др.) были основаны исторически как опорные пункты постепенно расширяющихся с XVI в. границ Русского государства и как центры административного управления включаемых в него областей, причем военные и административные, а также торговые и ремесленные функции в них с самого возникновения выполнялись преимущественно людьми русской национальности. Приток в такие города местного и другого инонационального населения не только тормозился различиями в языке (а подчас и в религии), но нередко ограничивался административными запретами или трудностями вступления в городские сословия.

Существенную роль в ряде случаев играло и нежелание самих коренных жителей менять традиционный образ жизни, особенно если их культура и быт резко отличались от культуры и быта русского населения и предопределялись почти исключительно сельскохозяйственной деятельностью. Особенно стойко «противились» урбанизации народы, занимавшиеся скотоводством кочевого типа и ранее почти совершенно незнакомые с городским образом жизни (казахи, киргизы, часть башкир и др.); массовый переход этих народов к оседлости начался в основном в годы Советской власти, а переселение их в города и после этого шло замедленными темпами.

В некоторых случаях какую-то роль, видимо, играл и религиозный фактор, известно, что среди мусульманских народов почти повсеместно в мире процесс развития капитализма и связанная с этим урбанизация шли медленнее, чем среди христиан. Несколько повышенный процент горожан среди таджиков и узбеков (в 1926 г. соответственно 15,2 и 18,6 %) не опровергает этого утверждения, так как городская жизнь в заселенных этими народами областях стала развиваться еще до проникновения туда ислама. Очень высокий процент горожан среди евреев (в 1926 г. около 85 %) объясняется особенностями политики царского правительства по отношению к этой угнетенной в прошлом этнорелигиозной группе: в частности, евреям запрещалось приобретать землю в частную собственность, что ограничивало сферу их деятельности городскими занятиями (ремесло, мелкая торговля

и т. п.). Высокая концентрация еврейского населения в городах юго-западной России (Одессе, Кишиневе и др.) объясняется законодательным ограничением их местожительства именно этими районами страны (уже упомянутой «чертой оседлости»).

Процесс урбанизации, развернувшийся в годы Советской власти, проходил в новых социально-экономических условиях, в обстановке торжества ленинской национальной политики, провозгласившей равенство всех народов страны и создавшей возможности ранее отсталым народам догнать передовые нации. Однако он во многом вписывался в уже сложившуюся до революции картину расселения национальностей и не мог не испытать влияния действовавших ранее закономерностей.

В большинстве национальных регионов страны этот процесс характеризовался продолжающимся притоком в крупные города и новые промышленные районы русского населения и этнических групп, являвшихся своего рода «спутниками» русских. Этот приток вызывался прежде всего потребностями экономического развития национальных областей в условиях, когда коренное население не располагало еще достаточными кадрами городских профессий, а подготовка из его среды новых кадров не могла угнаться за темпами хозяйственного развития. Привлечение таких кадров со стороны облегчалось тем, что новые переселенцы попадали в родственную им среду преобладающего русского городского населения; вместе с тем такой исторически сложившийся состав горожан тормозил приток в города нерусского, в том числе местного населения. Вселению инациональных групп, несомненно, сильно препятствовал языковой барьер, так как полная адаптация в условиях городской жизни требовала не просто знания русского языка, но достаточно хорошего владения им как основным языком межнационального общения, основным языком научной и технической литературы и, по существу, рабочим языком для большинства квалифицированных занятий, обеспечивающим нормальный процесс социальной и профессиональной мобильности городского населения.

Обращаясь непосредственно к этностатистическим материалам переписей населения, отметим, что по данным переписи 1926 г. почти по всем республикам общий процент городского населения был выше, чем процент горожан среди основной коренной национальности, давшей

название той или иной республике. В городах жило, например, лишь 1,4 % всех киргизов (горожане в Киргизии составляли 12 %) и лишь 1,5 % всех туркмен (в Туркмении в 1926 г. горожане составляли 14 %). Большинство горожан в этих и ряде других республик составляло инонациональное (чаще — русское) население. Среди большинства национальностей, имевших свои автономные республики, процесс урбанизации, по существу, только еще начинался: многие из них имели долю горожан ниже 2 %, а марийцы — даже менее 1 %. Исключением являлись татары, но у них в городах жило менее 15 % общей численности народа. Повышенный процент горожан зафиксирован в 1926 г. у армян и русских. Высокая доля городского населения среди армян (свыше 35 %) особенно заметна на фоне сравнительно невысокого процента городских жителей в Армянской ССР (19 %). В пределах Армении находилось в это время немного больше половины всего армянского населения страны, поэтому высокий процент армян-горожан сложился главным образом за счет армян, живших в городах других республик. О причинах повышенной доли городского населения среди русских уже говорилось. Немало и других народов отличались тем, что в пределах своих республик доля горожан среди них была ниже, чем вне этих республик; особенно показательны в этом отношении грузины и таджики. Вместе с тем имелись и противоположные случаи, например у азербайджанцев, карел и якутов доля горожан в соответствующих республиках была выше, чем за их пределами. Среди национальностей, не имевших своих автономий, высоким процентом горожан, кроме евреев, отличались и поляки (табл. 8).

В 1926 г. ниже всего процент русских среди всех горожан национальных республик был в Армянской ССР, где в дореволюционное время промышленность развивалась очень медленно; здесь же, впрочем, был и один из самых низких процент русских во всем населении. Наиболее высокая доля русских среди горожан отмечена в Казахстане (52,6 %), хотя общая численность русских была там в то время еще сравнительно невысока (менее 20 % жителей республики), и в Туркмении. Значительную долю инонационального городского населения в Белоруссии и на Украине составляли евреи, в Казахстане и Молдавии — украинцы, в Грузии, Азербайджане и Туркмении — армяне, в Таджикистане и Киргизии — узбеки.

Таблица 8. Доля городского населения у наиболее многочисленных национальностей СССР в 1926 и 1959 гг., %

Национальность	1926			1959		
	Всего	В своей республике	Вне своей республики	Всего	В своей республике	Вне своей республики
Русские	21,3	19,6	45,3	57,7	54,9	74,3
Украинцы	10,5	10,9	9,4	39,2	36,6	55,2
Белорусы	10,3	8,3	21,6	32,4	25,5	65,5
Литовцы	35,1	33,6	53,5
Латыши	47,5	46,7	57,3
Эстонцы	47,1	46,9	48,9
Молдаване	4,9	3,6	7,0	12,9	9,6	32,2
Грузины	16,9	16,0	64,1	36,1	34,9	71,3
Армяне	35,4	20,1	49,3	56,6	52,2	62,0
Азербайджанцы	15,8	17,0	8,9	34,8	36,4	26,3
Казахи	2,2	2,1	3,4	24,1	24,3	23,5
Узбеки	18,6	18,3	20,4	21,8	20,2	30,5
Туркмены	1,5	1,6	1,2	25,4	26,3	14,6
Таджики	15,2	4,8	33,3	20,6	19,5	23,7
Киргизы	1,4	0,8	5,3	10,8	11,0	9,7
Карелы	2,9	4,7	1,7	30,9	31,0	30,8
Коми и коми-пермяки	2,5	1,9	3,2	24,4	26,4	21,8
Мордва	2,2	29,1	6,1	38,0
Марийцы	0,8	0,5	1,3	11,7	7,4	17,0
Удмурты	1,2	0,8	2,8	22,2	18,5	34,2
Чуваши	1,8	0,6	3,1	19,6	12,2	27,8
Татары	14,4	5,6	19,5	47,2	29,4	53,8
Башкиры	2,1	1,8	4,6	19,7	13,6	37,2
Калмыки	1,3	0,0	6,8	24,0	20,6	29,4
Чеченцы	1,0	0,2	8,8	22,3	9,1	40,7
Кабардинцы	0,9	0,7	1,3	14,7	12,1	52,5
Осетины	7,9	0,3	14,6	34,9	31,8	38,4
Аварцы	1,3	0,6	...	10,6	9,4	20,3
Лезгины	7,3	23,3	11,2	34,8
Тувинцы	9,0	7,8	62,0
Буряты	1,0	0,6	4,8	16,9	16,6	17,3
Якуты	2,0	4,5	1,2	17,1	16,1	37,1
Абхазы	4,7	3,7	55,9	27,8	25,1	67,0
Каракалпаки	—	—	—	19,8	19,6	22,2

Национальность	1926			1959		
	Всего	В своей республике	Вне своей республики	Всего	В своей республике	Вне своей республики
Болгары	6,7	—	—	30,6	—	—
Греки	21,2	—	—	54,0	—	—
Евреи	84,6	—	—	95,3	—	—
Корейцы	10,5	—	—	48,3	—	—
Немцы	14,9	—	—	39,3	—	—
Поляки	32,7	—	—	34,0	—	—

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 17. М., 1929, табл. 6.

Примечание. Включены народы союзных и автономных республик и другие народы, численность которых в 1979 г. составила свыше 300 тыс.

Процент названных национальностей среди горожан соответствующих республик был выше, чем их доля среди общей численности населения этих республик; исключением являются лишь украинцы, большая часть которых за пределами Украинской ССР была не горожанами, а сельскими жителями.

Таблица 9. Национальный состав всего населения и горожан по союзным и автономным республикам в 1926 г., %

Республика	Основная коренная национальность		Русские		Другая крупная национальность	
	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан
РСФСР	77,8	84,9	77,8	84,9	украинцы 7,4	4,0
Украинская ССР	80,6	47,4	9,2	25,0	евреи 5,4	22,6
Белорусская ССР	80,6	39,3	7,7	15,6	евреи 8,2	40,2
Молдавская АССР	30,1	7,6	8,5	23,3	украинцы 48,5	36,9
Грузинская ССР	67,0	48,2	3,6	11,8	армяне 11,5	25,2
Армянская ССР	84,4	89,3	2,2	3,2	азербайджанцы 8,7	3,4

Республика	Основная коренная национальность		Русские		Другая крупная национальность	
	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан
Азербайджанская ССР	62,1	37,6	9,5	27,0	армяне 12,2	15,9
Казахская АССР	57,1	14,4	19,7	52,6	украинцы 13,2	5,9
Узбекская ССР	74,2	57,0	5,4	19,2	таджики 7,9	11,2
Туркменская ССР	70,2	7,0	8,2	46,4	армяне 1,5	9,7
Таджикская ССР	74,6	73,6	0,7	9,9	узбеки 21,2	10,0
Киргизская ССР	66,6	4,6	11,7	37,2	узбеки 11,0	42,7
Башкирская АССР	23,7	5,0	39,8	78,4	татары 17,2	12,0
Бурятская АССР	43,8	3,8	52,7	83,8	—	—
Дагестанская АССР	76,3	15,3	12,5	38,9	—	—
Карельская АССР	37,4	7,8	57,1	86,7	—	—
Татарская АССР	44,9	23,1	43,1	72,9	чуваши 4,9	0,5
Чувашская АССР	74,6	11,0	20,0	85,7	—	—
Якутская АССР	81,6	30,8	10,4	54,1	—	—
Абхазская АССР	27,2	6,4	6,2	23,6	грузины 33,6	26,1

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 4, табл. III.

Примечание. В границах того времени РСФСР — без Казахской АССР и Киргизской АССР; Украинская ССР — без Молдавской АССР; Узбекская ССР — без Таджикской АССР, так как эти автономные республики выделены отдельно.

В целом к 1926 г. доля основной национальности среди всего населения соответствующей республики была всюду, кроме РСФСР и Армянской ССР, выше, чем доля этой национальности среди горожан республики; особенно велика была разница этих показателей в Туркмении и Киргизии, где туркмены и киргизы, почти повсеместно значительно преобладая среди сельского населения, в городах составляли в среднем 3—5 % жителей, уступая по численности русским, узбекам и другим национальностям. Наибольшую тенденцию

к оседанию в городах других республик проявляли грузины и армяне, наименьшую — туркмены и казахи.

За период между переписями 1926 и 1959 гг. при общем значительном росте городского населения СССР процент горожан значительно вырос у всех национальностей страны. Особенно высокими темпами развивалась урбанизация у ранее отстававших в этом отношении народов; доля горожан среди туркмен увеличилась, например, в 17 раз, среди казахов — в 11 раз и т. д. За этот период произошли существенные изменения в национальном составе городского населения, вызванные, в частности, притоком в города нерусского, в первую очередь коренного, населения национальных областей.

Рассматривая этот процесс по отдельным республикам и национальностям, отметим, что на Украине и в Белоруссии он сопровождался не только относительным, но и абсолютным сокращением в городах инонациональных групп. В результате притока в города коренных национальностей, а также в связи с воссоединением в 1939 г. западных украинских и белорусских земель с Украиной и Белоруссией и миграциями военных и послевоенных лет в обеих республиках в 1959 г. абсолютное большинство горожан составляли уже эти национальности. Сходные процессы формирования городского населения за счет притока в города местных коренных жителей наблюдались в Грузии и Армении.

В Армянской ССР доля коренного населения продолжала расти как среди сельских, так и среди городских жителей. Высокие темпы урбанизации в этой республике, особенно в послевоенный период, обеспечивались, с одной стороны, притоком армян из сельских районов Армении, с другой стороны, прибывшими в Армению из-за рубежа значительными группами репатриантов, подавляющее большинство которых также оседало в городах.

В целом с 1926 г. по национальностям союзных республик более всего вырос общий процент горожан среди украинцев — с 10,5 до 39,2 % (см. табл. 8); показательно, что наиболее быстро этот процент увеличился среди украинцев, живущих за пределами Украинской ССР, — с 9,4 до 55,2 %. Заметно выросла доля горожан за пределами своей республики и у белорусов, однако в этом отношении они уступали русским. То же относится к грузинам и армянам, которые в 1926 г. в этом отношении превосходили русских.

Таблица 10. Национальный состав всего населения и горожан по республикам в 1959 г., %

Республика	Основная коренная национальность		Русские		Другая крупная национальность	
	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан
РСФСР	83,3	87,2	83,3	87,2	—	—
Украинская ССР	76,8	61,5	16,9	29,0	—	—
Белорусская ССР	81,1	67,0	8,2	19,4	1,9	евреи 5,8
Литовская ССР	79,3	69,1	8,5	17,0	8,5	поляки 6,6
Латвийская ССР	62,0	51,6	26,6	34,4	—	—
Эстонская ССР	74,6	61,9	20,1	30,8	—	—
Молдавская ССР	65,4	28,2	10,2	30,4	14,6	украинцы 19,6
Грузинская ССР	64,3	52,9	10,1	18,8	11,0	армяне 14,2
Армянская ССР	88,0	91,9	3,2	4,5	6,1	азербайджанцы 1,3
Азербайджанская ССР	67,4	51,3	13,6	24,8	12,0	армяне 15,2
Казахская ССР	30,0	16,7	42,7	57,6	8,2	украинцы 7,5
Узбекская ССР	62,2	37,2	13,5	33,4	5,5	татары 9,5
Туркменская ССР	60,9	34,7	17,3	35,4	8,2	узбеки 8,7
Таджикская ССР	53,2	31,8	13,3	35,3	23,0	узбеки 11,9
Киргизская ССР	40,5	13,2	30,2	51,8	10,6	узбеки 11,4
Башкирская АССР	22,2	7,3	41,5	63,8	23,0	татары 18,9
Бурятская АССР	20,2	8,1	74,6	84,5	—	—
Дагестанская АССР (Народности Дагестана)	69,3	35,5	20,1	43,4	3,6	азербайджанцы 5,0
Кабардино-Балкарская АССР (кабардинцы и балкарцы)	53,4	16,7	38,7	69,4	7,9	13,9
Калмыцкая АССР	35,1	34,5	55,9	60,2	—	—
Карельская АССР	13,1	6,5	63,4	72,5	11,0	белорусы 8,4
Коми АССР (коми и коми-пермяки)	30,1	13,6	48,6	59,2	10,0	украинцы 13,3
Марийская АССР	43,1	11,3	47,8	75,3	6,0	татары 8,1
Мордовская АССР	35,7	11,8	59,1	82,3	—	—
Северо-Осетинская АССР	47,8	28,8	39,6	55,4	—	—

Республика	Основная ко- ренная нацио- нальность		Русские		Другая крупная национальность	
	среди всего на- селе- ния	среди горо- жан	среди всего на- селе- ния	среди горо- жан	среди всего на- селе- ния	среди горо- жан
Татарская АССР	47,2	33,2	43,9	61,2	чуваши 5,0	1,6
Тувинская АССР	57,0	15,3	40,1	79,5	—	—
Удмуртская АССР	35,6	14,8	56,8	74,2	татары 5,3	8,2
Чечено-Ингушская АССР	41,1	9,0	49,0	77,5	—	—
Чувашская АССР	70,2	35,9	24,0	56,8	—	—
Якутская АССР	46,4	15,2	44,2	72,8	—	—
Абхазская АССР	15,1	10,2	21,4	36,5	грузины 39,1	32,2
Аджарская АССР (грузины)	72,8	50,3	13,4	25,4	армяне 6,5	13,4
Нахичеванская АССР (азербайджанцы)	90,2	85,1	2,2	6,5	армяне 6,7	3,4
Қарақалпақская АССР	30,6	22,0	4,5	13,4	казахи 26,2	29,3

Примечание. В графе «Другая крупная национальность» выделены национальности, составляющие свыше 5% жителей.

В Прибалтийских республиках, вошедших в состав СССР в 1940 г., формирование национального состава городского населения имело некоторые особенности. В послевоенные годы здесь, особенно в Латвийской ССР, существенно возросло число горожан — русских, однако большинство городского населения к 1959 г. во всех этих республиках по-прежнему составляли основные коренные национальности. Следует отметить, что литовцы, имевшие наименьшую долю городского населения среди других народов Прибалтики, в своей республике составляли более высокий процент среди горожан, чем латыши и эстонцы в своих республиках. Что же касается Молдавии, то ее воссоединение с Бессарабией, имевшей преимущественно сельское молдавское население, привело к увеличению доли молдаван среди всего населения республики и к сокращению там процента украинцев. Однако доля горожан среди молдаван выросла не очень сильно, в пределах республики они составляли всего 28 % городского населения.

В Казахстане и республиках Средней Азии увеличение доли горожан среди местных коренных национальностей происходило интенсивнее у ранее отстававших в этом отношении народов — казахов, туркмен и киргизов, чем у народов со сравнительно более высоким уровнем урбанизации — узбеков и таджиков. Наиболее сильно, как уже отмечалось выше, вырос процент горожан у туркмен — от 1,5 до 25,4 %, однако ни туркмены, ни другие перечисленные выше национальности к 1959 г. не составляли большинства среди горожан своих республик. Снижение темпов урбанизации среди узбеков и таджиков привело к тому, что основную массу переселенцев в довольно быстро растущие города Узбекистана и Таджикистана также составили инонациональные группы, прежде всего русские. В результате этого доля узбеков среди горожан Узбекской ССР сократилась с 57,0 % в 1926 г. до 37,2 % в 1959 г., таджиков в их республике — соответственно с 73,6 до 31,8 %, хотя абсолютная численность горожан этих национальностей продолжала возрастать. В Казахстане и Киргизии русские составляли свыше половины всех горожан; это сочеталось со значительным увеличением числа русских во всем населении республик.

Очень быстро возрастал процент горожан среди национальностей автономных республик: у мордвы он за 20 лет увеличился в 13 раз, у бурят — в 17 раз и т. д. (см. табл. 8). Уровень урбанизации сильнее всего поднялся у татар — на 33 %, однако и при этом он не достиг среднего по стране. Все другие национальности, включая названных выше мордву и бурят, имели еще небольшой процент горожан. Это объясняется главным образом медленным притоком национальностей в города своих республик. Правда, этот приток обычно был более значительным, чем у других национальностей, в связи с чем в большинстве автономий РСФСР доля русских среди горожан снизилась (в Чувашии, например, с 85,7 до 56,8 %), но к 1959 г. они продолжали составлять большинство городского населения (см. табл. 10). За пределами автономных республик процент горожан среди соответствующих национальностей (кроме коми) был значительно выше. Особенно показательны в этом отношении тувинцы, доля горожан среди которых в Тувинской АССР была менее 8 %, а за ее пределами — около 62 % (см. табл. 8).

Преодолеть существовавший в ряде национальных областей страны языковой «барьер», препятствующий урбанизации, можно было бы путем массового распространения двуязычия, что, естественно, требовало длительного времени, большего, чем например, строительство запланированного завода или фабрики. Другой возможный путь связан с расширением функций национальных языков и постепенной заменой ими русского языка там, где он исторически стал основным «городским» языком, но это потребовало бы еще большего времени и, кроме того, в сложившихся условиях было бы далеко не всегда рациональным. Не меньшее время требовалось и для преодоления культурно-бытового и психологического барьеров, стоявших на пути перехода от сельского образа жизни к городскому, от сельскохозяйственного труда к работе на промышленных предприятиях. Поэтому основные промышленные и научно-технические кадры многих городов национальных республик по-прежнему пополнялись в значительной степени за счет русских и близких к ним по языку или уровню городской культуры этнических групп; весьма характерен в этом отношении массовый приток в города Узбекской ССР татар, близких по языку к узбекам, но в большинстве своем знающих русский язык и более легко адаптирующихся в условиях городской жизни.

Переселение в города многих местных национальностей шло относительно медленно, и они обычно составляли существенный процент лишь среди горожан, занятых в административном аппарате, культуре и просвещении, т. е. в сфере, связанной с обслуживанием населения и требующей знания местного языка. Особо благоприятные возможности для работы в таких национально ориентированных учреждениях имели, конечно, лица основной коренной национальности соответствующих республик, поэтому приток их в города республики был обычно относительно сильнее, чем у других, близких к ним по культуре национальностей (например, в Узбекской ССР у узбеков сильнее, чем у таджиков). Для многих национальностей СССР, как уже отмечалось, был характерен и более быстрый рост горожан за пределами их национальных республик, но это объясняется уже общим направлением миграции.

После 1959 г. общие темпы урбанизации по стране в целом несколько снизились. При этом различия в темпах

Таблица 11. Национальный состав всего населения и горожан по республикам в 1970 г., %

	Основная коренная национальность		Русские		Другие национальности	
	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан	среди всего населения	среди горожан
РСФСР	82,8	87,2	82,8	87,2	—	—
Украинская ССР	74,9	62,8	19,4	30,0	—	—
Белорусская ССР	81,0	69,4	10,4	28,4	—	—
Литовская ССР	80,1	73,2	8,6	14,4	7,7	6,1
Латвийская ССР	56,8	47,0	29,8	38,0	—	—
Эстонская ССР	68,2	57,3	24,7	33,9	—	—
Молдавская ССР	64,5	35,0	11,6	28,8	14,2	19,6
Грузинская ССР	66,8	59,8	8,5	14,7	9,7	11,4
Армянская ССР	88,6	93,3	2,7	3,8	5,9	1,0
Азербайджанская ССР	73,8	60,8	10,0	18,3	9,4	13,4
Казахская ССР	32,6	17,1	42,4	58,4	7,2	7,7
Узбекская ССР	65,5	41,2	12,5	30,4	4,5	9,7
Туркменская ССР	65,6	43,3	14,5	29,0	8,3	8,7
Таджикская ССР	56,2	38,6	11,9	30,0	23,0	13,6
Киргизская ССР	43,8	17,0	29,2	51,4	11,3	10,9
Башкирская АССР	23,4	9,6	40,5	59,8	24,7	22,2
Бурятская АССР	22,0	11,6	73,5	82,8	—	—
Дагестанская АССР (Народности Дагестана)	74,3	50,0	14,7	31,6	—	—
Кабардино-Балкарская АССР (кабардинцы и балкарцы)	53,7	25,7	37,2	60,1	—	—
Калмыцкая АССР	41,1	44,3	45,8	48,8	—	—
Карельская АССР	11,8	7,7	68,1	74,9	9,3	7,2
Коми АССР (коми и коми-пермяки)	28,6	15,3	53,1	63,0	8,6	10,5
Марийская АССР	43,7	15,6	46,9	72,2	5,9	8,1
Мордовская АССР	35,4	16,8	58,9	77,4	—	—
Северо-Осетинская АССР	48,7	39,8	36,6	45,2	—	—

	Основная ко- ренная нацио- нальность		Русские		Другие нацио- нальности	
	среди всего на- селе- ния	среди горо- жан	среди всего на- селе- ния	среди горо- жан	среди всего на- селе- ния	среди горожан
Татарская АССР	49,1	36,8	42,4	57,9	—	—
Тувинская АССР	58,6	24,7	38,3	69,6	—	—
Удмуртская АССР	34,2	16,8	57,1	71,4	6,1	8,6
Чечено-Ингушская АССР (чеченцы и ингуши)	58,5	28,5	34,5	60,8	—	—
Чувашская АССР	70,0	44,4	24,5	49,8	—	—
Якутская АССР	43,0	14,9	47,3	73,3	—	—
Абхазская АССР	15,9	11,4	19,1	31,1	41,0	34,3
Аджарская АССР (грузины)	76,5	54,8	11,5	23,1	5,0	10,9
Нахичеванская АССР (азербайджанцы)	93,8	89,7	1,9	4,9	—	—
Каракалпакская АССР	31,0	26,2	3,6	8,9	26,5	30,8

Примечание В графе «Другие национальности» выделены национальности, составляющие свыше 5% жителей.

урбанизации между отдельными национальными республиками в ряде случаев заметно возросли. Имеющиеся статистические данные, в частности материалы переписей 1970 и 1979 гг., дают возможность проследить этот процесс более подробно.

В большинстве областей европейской части страны и в азиатской части РСФСР сохранялись сравнительно высокие темпы роста городского населения. Показательно, что более высокими темпами отличались ранее отстававшие в этом отношении республики и области. При среднем увеличении доли городского населения СССР с 1959 по 1979 г. в 1,3 раза процент горожан в Литовской ССР возрос почти в 1,6 раза, а в Белоруссии — в 1,8 раза, так что обе эти республики вплотную приблизились к наиболее урбанизированным. Несколько выше среднесоюзного были темпы роста горожан и в Молдавии, но пока она по доле городского населения еще существенно отстает от других запад-

ных республик страны. Наиболее высокий процент горожан в 1979 г. отмечен в Днепропетровской (80 %) и Донецкой (89 %) областях Украины, наименьший — в Тернопольской области той же республики.

Внутри РСФСР очень высокие темпы роста городского населения, превышавшие средние по стране, были в прежде слабо урбанизированных автономных республиках Поволжья: в Мордовской АССР доля городского населения увеличилась в 2,6 раза, в Марийской АССР — почти в 2 раза (см. табл. 7). Быстро росло городское население и в центральных областях европейской части РСФСР: в Новгородской, Псковской, Смоленской, Рязанской и Курской областях его уровень повысился на 27—28 %, а в Орловской — даже на 31 %. Однако в автономиях Северного Кавказа (кроме Кабардино-Балкарии) доля городского населения увеличилась весьма незначительно: в Дагестанской АССР — с 30 до 39 %, а в Чечено-Ингушетии — с 41 до 43 %, в результате чего эти республики перешли в группу наименее урбанизированных. Численность горожан в автономных республиках Сибири увеличивалась темпами, близкими к средним по стране. Наиболее высокий процент городских жителей (80 % и выше) был в 1979 г. в Мурманской, Ивановской, Свердловской, Кемеровской и Сахалинской областях.

Следует отметить, что во всех западных республиках страны, кроме Молдавии, и почти повсеместно в РСФСР сельское население сокращалось не только относительно, но и абсолютно: в РСФСР за 20 лет — на 13,7 млн. человек, на Украине — на 3,5 млн. и т. д. (более детально этот процесс рассматривается далее).

В Закавказских республиках, кроме Армении, а также в Казахстане и особенно в республиках Средней Азии темпы роста городского населения были существенно ниже средних по стране. В некоторых республиках процесс урбанизации временно как бы приостанавливался: например, с 1965 по 1979 г. процент горожан в Таджикистане остался прежним, а в Туркмении — даже уменьшился. Это говорит, конечно, не о сокращении абсолютной численности горожан, а о том, что сельское население росло более высокими темпами. Во всех этих республиках численность сельского населения продолжала увеличиваться: в Узбекской ССР, например, она за 20 лет возросла на 3,7 млн. человек.

Таблица 12. Доля городского населения у наиболее многочисленных национальностей СССР в 1970 и 1979 гг., %

Национальность	1970			1979
	Всего	В своей республике	Вне своей республики	Всего по стране
Русские	68,1	65,6	80,2	74,4
Украинцы	48,5	45,8	65,8	55,6
Белорусы	43,7	37,1	71,1	54,7
Литовцы	46,4	45,9	59,6	57,3
Латыши	52,7	51,7	68,3	58,0
Эстонцы	55,1	54,7	59,0	59,1
Молдаване	20,4	17,2	39,0	26,8
Грузины	44,0	42,7	77,8	49,1
Армяне	64,8	62,7	68,2	69,7
Азербайджанцы	39,7	41,3	29,6	44,5
Казахи	26,7	26,3	28,2	31,6
Узбеки	24,9	23,0	35,0	29,2
Туркмены	31,0	31,7	21,3	32,3
Таджики	26,0	25,5	27,5	28,1
Киргизы	14,6	14,5	15,6	19,6
Карелы	44,9	44,7	45,1	55,1
Коми и коми-пермяки	32,1	33,1	30,7	40,6
Мордва	36,1	17,2	43,7	47,4
Марийцы	20,5	14,6	26,4	31,2
Удмурты	32,1	28,0	41,1	41,6
Чуваши	29,1	22,7	35,8	38,8
Татары	55,0	38,6	60,8	62,8
Башкиры	26,6	19,7	44,2	36,8
Калмыки	35,8	36,8	31,8	43,4
Чеченцы	21,8	17,8	41,1	25,3
Кабардинцы	23,9	22,0	56,6	37,2
Осетины	53,3	52,7	54,2	60,1
Аварцы	18,7	18,3	22,1	24,9
Лезгины	30,5	20,7	40,4	38,3
Тувинцы	17,1	15,9	59,2	22,4
Буряты	24,6	23,5	26,0	34,8
Якуты	21,1	19,5	63,5	25,3
Абхазы	34,5	31,6	72,5	40,5
Каракалпаки	30,5	30,0	35,5	41,2
Немцы	45,4	—	—	49,7
Евреи	97,9	—	—	98,8
Поляки	45,2	—	—	57,5
Болгары	40,4	—	—	34,7
Греки	66,6	—	—	63,4
Корейцы	77,6	—	—	78,0

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.
Т. 4.

Примечание. Включены народы союзных и автономных республик, а также другие народы, численность которых в 1979 г. составляла свыше 300 тыс. человек.

Именно такой рост сельского населения привел к некоторому снижению общих темпов урбанизации в СССР. В этих регионах наиболее высокий процент горожан отмечен в Карагандинской области Казахстана (85 %), наименьший — в Сурхандарьинской и Хорезмской областях Узбекистана (около 20 %) и Нарынской области Киргизии (18 %).

Анализ этностатистических материалов показывает, что с 1959 по 1970 г. процент городских жителей у народов, имеющих свои республики, повысился сильнее всего у русских, белорусов, украинцев и других уже довольно продвинувшихся в этом отношении народов, слабее всего — у казахов, узбеков и киргизов, т. е. у народов с пониженным до того процентом горожан (см. табл. 8, 12). Подобная тенденция в целом сохранилась и после 1970 г.; так, среди белорусов к 1979 г. доля горожан возросла с 43 до 54 %, а среди туркмен — лишь с 31 до 32,3 %. Таким образом, имевшаяся в прошлом разница в уровнях урбанизации у отдельных национальностей не уменьшилась, а возросла. Если в 1926 г. амплитуда между крайними уровнями урбанизации народов составляла 20 %, а в 1959 г. — 47 %, то к 1979 г. она увеличилась уже до 54,8 %. Заметим попутно, что различие в крайних уровнях урбанизации по отдельным союзным республикам составляло в 1939 г. 22 %, а в 1959 г. — 34 %, к 1979 г. не уменьшилось.

Наиболее высокий уровень урбанизации в 1979 г., как и в 1959 г., у русских и армян. У армян сильно вырос процент горожан в пределах их республики (с 52,2 % в 1959 г. до 62,7 % в 1970 г.), однако они не достигли уровня урбанизации, характерного для русских в пределах РСФСР; особенно же высок процент горожан среди русских за пределами Российской Федерации (80,2 %). На втором месте в этом отношении стоят грузины, доля горожан у которых за пределами Грузинской ССР к 1970 г. возросла до 77,8 %. Среди азербайджанцев и туркмен за пределами их республик процент горожан остался ниже, чем в пределах этих республик. Самый низкий процент горожан среди коренных национальностей союзных республик в 1979 г. был у киргизов (19,6 %). Почти у всех национальностей доля их среди горожан своей республики к 1970 г. несколько выросла; исключением являются латыши и

эстонцы, доля которых среди горожан Латвийской и Эстонской ССР, да и среди всего населения этих республик немного уменьшилась.

Если обратиться к коренным народам автономных республик, то здесь мы увидим в целом более однородную картину. У прежде сильно отстававших по уровню урбанизации народов Поволжья (кроме уже сильно продвинувшихся в этом отношении татар) — у мордвы, чувашей, башкир и других (включая калмыков) — процент горожан возрос с 1959 по 1979 г. на 17—19 %, т. е. был немного выше среднего по СССР; примерно таким же был этот рост у бурят и каракалпаков. Однако все эти народы продолжали существенно уступать русским, грузинам и другим урбанизированным народам. Показательно, что в пределах соответствующих автономных республик темпы роста численности горожан были выше. Это говорит о том, что рост городов таких республик продолжал идти в значительной степени за счет инонациональных групп. В еще большей степени это относится к народам, у которых темпы урбанизации были ниже средних, например к крупнейшей народности Дагестана — аварцам и особенно к чеченцам, процент горожан среди которых за 20 лет возрос лишь на 3 %. Эти народы, а также тувинцы и якуты остались наряду с киргизами в группе наименее урбанизированных.

Среди других крупных народов страны по уровню урбанизации резко выделялись евреи; число сельских жителей среди них сократилось с 15,4 % в 1926 г. до 4,7 % в 1959 г. и 1,2 % в 1979 г. Очень быстрыми темпами росло число горожан у корейцев, и по уровню урбанизации к 1970 г. они перегнали даже русских.

В динамике соотношений национальностей внутри союзных республик преобладает тенденция к возрастанию доли коренной национальности среди горожан, причем этот рост нередко обгоняет увеличение доли этой национальности в общей массе населения. Так, доля грузин среди всего населения Грузинской ССР возросла с 1959 по 1970 г. на 2,5 %, а среди горожан — на 6,9 % (см. табл. 10, 11); в Туркменской ССР у туркмен — соответственно на 4,7 и 8,6 %. При этом среди горожан снижается доля других национальностей, в частности русских (например, в Грузии — на 4,1 %, в Туркмении — на 6,4 %). Однако есть респуб-

лики, где наблюдаются противоположные, хотя обычно и не столь заметные, изменения; лишь в Белорусской ССР доля русских среди всего населения выросла на 2,2 %, а среди горожан очень существенно — на 9,0 %. Автономные республики в этом отношении дают более равномерную картину: почти во всех из них происходит усиленное перемещение коренной национальности из сельской местности в города. Так, в Дагестанской АССР доля народностей Дагестана среди всех жителей республики увеличилась за период с 1959 по 1970 г. на 5 %, а среди горожан — на 14,5 %; в Северо-Осетинской АССР доля осетин — соответственно на 0,9 и 11 % и т. д. Исключением явилась лишь Якутия, в города и рабочие поселки которой продолжается приток русских из других областей страны.

Факторы, определявшие этническую специфику урбанизации, вызвали к жизни ряд важных социально-экономических проблем. Многие сельские районы Среднеазиатских республик, выражаясь языком экономистов, являются трудоизбыточными; тем не менее миграция из них в города своих республик, а тем более в трудонедостаточные районы за пределы этих республик развивается очень медленно. В. И. Переведенцев, исследовавший миграции населения в города Сибири из других областей страны, заключил, что относительная интенсивность миграций коренного населения союзных республик в районы и города с преимущественно русским населением тем выше, чем ближе язык, быт и культура этих мигрантов к языку, быту и культуре русских; показательно, что украинцы и белорусы дают значительно большее в абсолютном и относительном значении число переселенцев в Сибирь, чем узбеки или казахи, хотя их этнические территории отстоят от Сибири значительно дальше¹.

Характеризуя несколько подробнее территориальные особенности урбанизации у русских, отметим еще раз, что в целом их численность в городах РСФСР и особенно в городах других союзных республик росла более быстрыми темпами, чем их общая численность. С 1926 по 1970 г. общая численность русских в СССР увеличилась в 1,7 раза, а в городах — более чем в 5 раз,

¹ См.: *Переведенцев В. И.* Миграции населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966, с. 136.

Таблица 13. Динамика численности русских в РСФСР и других республиках, млн. человек

	Все население	в том числе русские	Все городское население	в том числе русские
1926 г.				
СССР	146,8	77,8	26,3	16,6
РСФСР	92,7	72,6	16,5	14,3
Другие республики	54,1	5,2	9,8	2,3
в том числе Средняя Азия и Казахстан	13,7	1,7	1,9	0,6
1959 г.				
СССР	208,8	114,1	100,0	65,8
РСФСР	117,5	97,9	61,6	53,7
Другие республики	91,3	16,2	38,4	12,1
в том числе Средняя Азия и Казахстан	23,0	6,2	8,8	4,1
1970 г.				
СССР	241,7	129,0	136,0	87,7
РСФСР	130,1	107,7	81,0	70,7
Другие республики	111,6	21,3	55,0	17,0
в том числе Средняя Азия и Казахстан	32,8	8,5	14,1	6,3
1979 г.				
СССР	262,4	137,4	163,6	102,2
РСФСР	137,6	113,5	95,4	82,3
Другие республики	124,8	23,9	68,2	19,9
в том числе Средняя Азия и Казахстан	40,2	9,3	18,3	...

Примечание. Данные 1926 г. для РСФСР приведены без Казахской АССР и Киргизской АССР.

причем в городах Казахстана и Средней Азии — более чем в 10 раз (табл. 13).

После 1970 г. миграции русских в другие республики — прежде всего в города этих республик — несколько сократились. Это относится как к Казахстану и республикам Средней Азии, где численность русских к 1979 г. выросла всего на 0,8 млн., так и особенно к Закавказским республикам — Грузии и Азербайджану, где шло сокращение численности русских (на этих изменениях в расселении русских мы остановимся в следующем разделе).

Изменение в размещении населения и его национальном составе по республикам

В предыдущих разделах этой главы была дана общая картина размещения населения и некоторые сведения о расселении народов как по территории всей страны, так и внутри отдельных республик. Перейдем к более детальному рассмотрению этих вопросов. Из-за неоднократного изменения административно-территориальных границ, особенно в период до переписи 1939 г., нам придется сконцентрировать основное внимание на периодах 1939—1959, 1959—1970 и 1970—1979 гг., пользуясь сопоставимыми цифрами по республикам и областям страны, приведенными в опубликованных материалах последних переписей населения.

Крупнейшая из республик — Российская Федерация, охватывающая свыше 75 % территории страны и около 55 % ее населения. Выше уже отмечалось, что численность жителей азиатской части этой республики росла более быстрыми темпами за счет прибытия туда новых групп поселенцев из европейской части и за счет более высокого естественного прироста¹. Согласно данным переписи 1897 г. на территории Сибири и Дальнего Востока было всего 5,7 млн. человек, в том числе в городах — 0,5 млн. Массовое переселение в Сибирь возобновилось сразу же после окончания гражданской войны. По переписи населения 1926 г. в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось уже 11,9 млн. жителей, что составляло 12,8 % общей численности населения республики. К 1926 г. здесь значительно выросло городское население (до 14,6 %), однако оно еще не достигло уровня европейской части, в городах которой жило 17,8 % населения.

После 1926 г. рост населения Сибири и Дальнего Востока усилился, что было связано главным образом с развертыванием работ по освоению природных богатств этих районов, в первую очередь полезных ископаемых. Важную роль сыграло создание второй

¹ Для удобства сравнения статистических данных западные границы азиатской части РСФСР определены границами Западно-Сибирского экономического района (включая Тюменскую область). Материалы переписи 1926 г. пересчитаны в этих границах автором.

металлургической базы страны — Урало-Кузнецкого комбината, давшего мощный толчок всей индустриализации Сибири. В связи с этим основная масса мигрантов стала направляться в города и промышленные поселки. Общая численность населения азиатской части РСФСР составила в 1939 г. 16,7 млн. человек, т. е. 15,4 % всего населения республики, причем городское население Сибири и Дальнего Востока выросло более чем в три раза, достигнув 36,2 %. По этому показателю урбанизации азиатская часть РСФСР уже перегнала европейскую, в городах которой в 1939 г. жило 33,2 % населения. Численность сельского населения Сибири и Дальнего Востока за период 1926—1939 гг. выросла с 10,5 млн. человек лишь до 11,0 млн., т. е. на 0,5 млн., что оказалось ниже естественного прироста. Это говорит об оттоке части сельского населения в быстро растущие города. В европейской части республики миграция из сел в города шла более значительными темпами, что привело к сокращению абсолютной численности сельского населения с 65,8 млн. в 1926 г. до 61,2 млн. в 1939 г. Одновременно происходило перераспределение населения между европейской и азиатской частью РСФСР в пользу последней.

За период с 1939 г. численность населения в РСФСР сократилась из-за больших военных потерь и уменьшения естественного прироста. К 1950 г. общая численность населения республики была еще на 6,4 % меньше, чем в 1939 г., а перепись населения 1959 г. показала рост по сравнению с 1939 г. лишь на 8,4 %. Особенно тяжелыми были последствия войны для западных областей европейской части РСФСР. Потери населения Сибири и Дальнего Востока были относительно меньше, чем в европейской части, кроме того, там осела часть эвакуированного из западных областей населения, а в 50-е годы стали прибывать новые группы мигрантов. По материалам переписи 1959 г. общая численность населения азиатской части РСФСР составила 22,6 млн. человек, увеличившись с 1939 г. на 35 % (в европейской части — на 3,5 %), в связи с чем ее доля в РСФСР выросла до 19,2 %. В городах и поселках городского типа Сибири и Дальнего Востока на 1959 г. находилось уже около 55 % населения, по сравнению с 51,8 % в европейской части. Численность сельского населения Сибири и Дальнего Во-

стока сократилась с 11,0 до 10,1 млн. человек за счет оттока части его в города. Однако это сокращение шло медленнее, чем в европейской части, сельское население которой уменьшилось с 61,1 до 45,8 млн. человек.

По материалам переписи 1979 г. численность жителей азиатской части РСФСР составила 27,9 млн. человек, увеличившись с 1959 г. на 23 % (в европейской части — на 15,5 %). Таким образом, темпы роста численности населения здесь по-прежнему были более высокими, хотя и не в такой степени, как в предыдущие два десятилетия. Вместе с тем эти темпы стали обеспечиваться в основном за счет повышенного естественного прироста, так как механический прирост, по существу, прекратился; в некоторые годы отток населения из азиатской части РСФСР был даже выше притока. Замедлился там и рост городского населения: в 1979 г. в городах азиатской части РСФСР проживало 69,6% их населения, в городах европейской части республики — 69,3 %. Численность сельского населения Сибири и Дальнего Востока уменьшилась до 8,5 млн. человек, т. е. относительно меньше, чем в европейской части, где она сократилась на 12,1 млн., т. е. до 33,7 млн. человек. Общая численность жителей азиатской части РСФСР в 1979 г. составила 20,3 % всех жителей республики, а сельское население — 20,1 %.

Несколько детализируя характеристику изменений в размещении населения внутри РСФСР, отметим, что в ее европейской части за период с 1939 г. отмечено уменьшение общей численности жителей в Центральном, Волго-Вятском и Центрально-Черноземном экономических районах за счет почти повсеместного значительного сокращения сельского населения. Сильнее всего — почти на треть — сократилось сельское население в Центральном районе, однако почти в той же мере там выросло городское население.

Незначительно выросла численность населения в Северо-Западном и Поволжском районах, где также отмечена большая убыль сельского населения. В Северо-Кавказском и особенно в Уральском, а также во всех экономических районах азиатской части РСФСР произошел существенный рост общей численности населения за счет уже отмеченного выше быстрого роста городов при сравнительно небольшой убыли сельского

населения. В Дальневосточном экономическом районе отмечен небольшой прирост сельского населения.

За период с 1959 по 1979 г. по всем экономическим районам РСФСР отмечен рост общей численности населения: наибольший — в Северо-Кавказском и Дальневосточном районах, наименьший — в Волго-Вятском и Центрально-Черноземном районах. В Северо-Кавказском и Дальневосточном районах несколько выросло и сельское население, во всех других районах оно продолжало сокращаться; наибольшая убыль отмечена в Центральном и Волго-Вятском экономических районах, наименьшая — в Поволжском и Восточно-Сибирском районах.

Если рассмотреть динамику численности населения внутри экономических районов по областям и автономным республикам, то нетрудно заметить общую закономерность: с 1939 г. убыль населения в западных областях, попавших в зону военных действий и оккупированных гитлеровцами, была, как правило, значительно больше, чем в восточных областях, а в преимущественно земледельческих областях — больше, чем в промышленных, число жителей которых в послевоенные годы быстрее восстанавливалось за счет притока населения в города из окружающих их, а иногда и из удаленных областей¹.

В Северо-Западном экономическом районе за период с 1939 по 1959 г. общая численность населения сильнее всего сократилась в пострадавших от войны Псковской (почти на 39 %) и Новгородской (свыше 36 %) областях; здесь же отмечена и наибольшая убыль сельского населения (почти на 50 %). Сильно (в 2,5 раза) выросла численность населения в Коми АССР; здесь же отмечено и увеличение сельского населения. Существенно (на 39 %) увеличилось число жителей в Карельской АССР, однако численность сельского населения в ней, как и в других областях этого района, сократилась. Повсеместно выросла численность городского населения, однако в некоторых городах к 1951 г., в том числе и в Ленинграде, число жителей еще не достигло довоенного уровня. С 1959 по 1979 г. продолжала снижаться общая численность населения

¹ Приводимые ниже данные подсчитаны по: Итоги Всесоюзной переписи населения, 1959 года. СССР (Сводный том).

в Псковской области (свыше 10 %); в Новгородской и Вологодской областях в 70-х годах численность стабилизировалась; в других областях этого района отмечен прирост, наиболее значительный — в Мурманской (70 %) и в Коми АССР (37 %). В Мурманской области наблюдался прирост и сельского населения; во всех других отмечена его убыль. Так, всего за период 1939—1979 гг. сельское население Псковской области сократилось с 1351 тыс. до 380 тыс. человек¹.

В Центральном экономическом районе во всех областях с 1939 г. наблюдается уменьшение численности сельского населения: за 1939—1959 гг. наиболее сильное уменьшение в Смоленской (свыше 50 %) и Калининской (свыше 45 %) областях, относительно слабое (менее 8 %) — в Московской области; за 1959—1979 гг. значительное в Ярославской и Калининской (на 54 %) областях. Городское население повсеместно возрастало. Общая численность населения с 1939 по 1959 г. выросла в Московской области (свыше 27 %), а также в Тульской и Владимирской областях. Во всех остальных областях она сократилась, сильнее всего в Смоленской (свыше 42 %) и Калининской (свыше 27 %) областях. За период с 1959 по 1979 г. несколько снизилась численность населения в Калининской, Костромской, Орловской, Рязанской, Тульской и Смоленской областях, во всех других областях отмечен рост общей численности населения за счет увеличения городского населения, наиболее значительный в Московской области (на 30 %). Всего за 1939—1979 гг. число жителей Смоленской области сократилось с 1984 до 1100 тыс. (сельское население — с 1617 до 449 тыс.), в Московской области городское население (без Москвы) выросло с 1684 до 4747 тыс. человек, Москва — с 4542 до 8011 тыс.

В Волго-Вятском районе с 1939 г. непрерывно и повсеместно сокращается сельское население при росте городского. Общая численность жителей с 1939 по 1959 г. уменьшилась в Кировской области (почти на 18 %), выросла сильнее всего в Марийской АССР (свыше 11 %). Численность населения Кировской об-

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» предусматривает оптимизацию баланса трудовых ресурсов в сельской местности.

ласти продолжала сокращаться и в 1959—1979 гг. (на 12 %), в 70-х годах начало сокращаться и население Мордовии; во всех других областях отмечен небольшой рост населения, сильнее всего в Чувашской АССР (около 18 %). Следует отметить, что в Кировской области с 1939 по 1979 г. сельское население сократилось с 1989 тыс. до 591 тыс. человек, зато городское население увеличилось с 346 до 1068 тыс. человек, т. е. в три раза. Увеличились темпы урбанизации и в автономных республиках этого района, особенно в Мордовии, однако процент городского населения, как уже отмечалось, здесь еще значительно ниже среднего по РСФСР.

В Центрально-Черноземном экономическом районе, сравнительно слабо развитом в промышленном отношении, с 1939 по 1959 г. отмечено во всех областях сильное сокращение сельского населения (примерно от 26 % в Курской области до 38,5 % в Тамбовской) и сокращение общей численности населения (сильнее всего в Воронежской области — на 28 %). Сельское население продолжало убывать во всех областях и после 1959 г., что привело к дальнейшему снижению общей численности населения Тамбовской и Курской областей. В других областях отмечен прирост численности жителей за счет роста городского населения, но в целом этот прирост был небольшим (до 7,5 %).

В Поволжском экономическом районе с 1939 по 1959 г. также происходило повсеместное сокращение сельского населения, сильнее всего в Саратовской области (почти на 33 %). Общая численность населения существенно выросла в Куйбышевской области (свыше 37 %), незначительно — в Астраханской и Волгоградской, а в других областях отмечена небольшая убыль населения. С 1959 по 1979 г. происходит почти повсеместный прирост общей численности населения, наиболее значительный — в слабо заселенной до того Калмыцкой АССР (свыше 59 %), здесь же наблюдается слабое увеличение численности сельского населения. Во всех других областях района его численность продолжает сокращаться; в Пензенской с 1939 г. оно уменьшилось вдвое.

В Северо-Кавказском экономическом районе за 1939—1959 гг. сельское население тоже убывало, однако меньше, чем в других рассмотренных нами райо-

нах европейской части РСФСР; в Карачаево-Черкесской автономной области оно даже несколько выросло. Относительно сильное снижение сельского населения произошло в Чечено-Ингушской АССР (на 21 %), здесь же отмечено и небольшое сокращение общей численности населения. Во всех других областях общая численность населения увеличилась, сильнее всего в Кабардино-Балкарской АССР (свыше 20 %). Природные условия этого района весьма благоприятны для жизни и для развития сельского хозяйства; это обусловило приток сюда мигрантов из других областей РСФСР. С 1959 по 1970 г. численность сельского населения выросла всюду (кроме Ростовской области и Северо-Осетинской АССР). Значительный прирост сельского населения наблюдался в Чечено-Ингушской АССР (около 49 %), Дагестанской АССР (около 23,5 %), Кабардино-Балкарской АССР (свыше 21 %); в этих же автономных республиках отмечен и повышенный рост общей численности населения (на 35—40 %). В Ростовской области и Северо-Осетинской АССР значительно увеличилась численность горожан. Однако в 70-х годах число сельских жителей повсюду, кроме Чечено-Ингушетии, стало сокращаться.

Уральский экономический район — один из самых развитых в промышленном отношении районов страны. Индустриальный потенциал Урала сильно вырос в годы войны, когда туда были эвакуированы многие заводы из западных областей. За 1939—1959 гг. сельское население незначительно увеличилось в Челябинской области и довольно существенно (почти на 32 %) в Коми-Пермяцком авт. округе; на всех других территориях оно снизилось, сильнее всего в Курганской области (свыше 23 %). Общая же численность населения всюду выросла за счет городов, сильнее всего в Челябинской (свыше 72 %) и Свердловской (около 55 %) областях. За 1959—1979 гг. численность сельского населения почти повсеместно существенно сократилась, особенно в Пермской области (на 64 %). Темпы роста общей численности населения повсюду снизились. Городское население в Свердловской области достигло 85 %, в Челябинской — 81 %.

В Западно-Сибирском экономическом районе, несмотря на развернутую в середине 50-х годов кампанию по освоению пустующих земель (переселение на

целинные земли Алтая и т. п.), к 1959 г. по сравнению с 1939 г. отмечена повсеместная убыль сельского населения, наиболее значительная в Новосибирской области (свыше 20 %); прирост сельского населения наблюдался лишь на севере — в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Общая численность населения выросла повсюду, сильнее всего в индустриальной Кемеровской области (почти на 69 %). За 1959—1979 гг. тенденция в динамике сельского населения не изменилась. Прирост общей численности населения в Кемеровской области почти приостановился, городское население здесь достигло уже 86 %. Наибольший прирост населения отмечен в Тюменской области (свыше 28 %), в северных районах которой стала разворачиваться добыча нефти и газа, число жителей в Ханты-Мансийском автономном округе увеличилось в 4,5 раза — со 124 до 569 тыс. человек.

В Восточно-Сибирском экономическом районе за 1939—1959 гг. сократилось сельское население в Красноярском крае (кроме Хакаской автономной области и Эвенкийского автономного округа), Читинской области (без Агинского автономного округа — более чем на 16 %) и Якутской АССР (на 18 %); в Иркутской области и Бурятской АССР, наоборот, немного выросло. Общая численность населения увеличилась повсюду, сильнее всего в Иркутской области (на 51,5 %), а также в Таймырском автономном округе (на 118 %). За 1959—1979 гг. сельское население сократилось в Красноярском крае (кроме Таймырского и Эвенкийского автономных округов) и в Иркутской области (на 26—24 %); немного выросло лишь в Тувинской АССР. Рост общей численности населения интенсивнее всего был также в Тувинской АССР (на 55 %).

В Дальневосточном районе, экономическое освоение которого развернулось, по существу, лишь при Советской власти, динамика численности населения была очень сложной. За 1939—1959 гг. сельское население сократилось в Амурской области (свыше 16 %), в Корякском автономном округе, но особенно резко в Магаданской области (без Чукотского автономного округа) — со 124 тыс. до 24 тыс. человек; увеличилось в Приморском крае, Камчатской области, но особенно сильно в Сахалинской области, в южную часть которой, присоединенную в 1945 г. к СССР, устремились

переселенцы из различных районов РСФСР, Украины и Белоруссии. Численность сельского населения выросла здесь втрое, общая численность населения — в 6,5 раза (со 100 тыс. до 649 тыс.). Довольно сильный рост населения наблюдался в Хабаровском крае (около 74 %). С 1959 по 1979 г. произошло уменьшение сельского населения в Сахалинской и Камчатской областях. Во всех остальных областях наблюдался рост населения как в сельской местности, так и особенно в городах. В Магаданской области численность сельского населения выросла более чем вдвое, общая численность — на 97 % (в Чукотском автономном округе — на 183 %). В Сахалинской области доля городского населения выросла до 82 %.

Перейдем к другим экономическим районам и республикам.

Динамика численности населения в Украинской ССР и Белорусской ССР во многом напоминала западные области РСФСР. В Донецко-Приднепровском экономическом районе Украинской ССР с 1939 по 1959 г. в относительно аграрных областях (Сумской и Полтавской) сельское население снизилось на 24—25 %, а общая численность населения — на 11—13 %. Столь же значительно сократилось и сельское население в основных промышленных областях, однако за счет урбанизации общая численность их населения сильно выросла: в Донецкой области — на 37 %, в Ворошиловградской — на 33 % и т. п. Эти тенденции в несколько сглаженном виде прослеживались и после 1959 г. К 1979 г. сельское население наиболее сильно убыло в Кировоградской области (около 32 %), однако общая численность ее населения почти не изменилась, а в Днепропетровской, например, области население увеличилось на 34 %. К 1979 г. городское население в Донецкой области достигло 89 % — один из самых высоких показателей в стране.

Для Юго-Западного экономического района Украины характерны большее значение сельского хозяйства и невысокая степень урбанизации. За 1939—1959 гг. здесь отмечена повсеместная убыль сельского населения — от 11,5 % в Винницкой области до 25 % в Тернопольской. Общая численность населения сократилась почти во всех областях, особенно в Тернопольской (более чем на 23 %). С 1959 по 1970 г. сельское на-

селение увеличилось в Закарпатской области (больше чем на 13 %) и Ивано-Франковской, в других сократилось (в Черниговской и Черкасской областях — на 15—16 %). После 1970 г. сельское население почти повсеместно сократилось. Общая численность населения к 1979 г. заметно выросла во Львовской, Закарпатской и Ивано-Франковской областях.

В Южном экономическом районе, занимающем по уровню промышленного развития как бы промежуточное положение между двумя рассмотренными выше, за 1939—1959 гг. сельское население убыло всюду, сильнее всего в Крымской области (почти на 21 %). Общая численность населения выросла лишь в Херсонской области (на 11 %), в других областях снизилась. За 1959—1979 гг. сельское население существенно увеличилось в Крымской области (на 68 %), куда продолжали прибывать новые поселенцы; в других областях оно сократилось на 10—20 %. Общая численность населения сильно выросла также в Крымской области (почти на 82 %), в других областях — лишь на 15—25 %.

В Молдавской ССР, образующей отдельный экономический район, с 1939 г. росло как сельское население, так и общая численность населения, при постепенно усиливавшихся, но еще относительно слабых темпах урбанизации. За период 1970—1979 гг. сельское население здесь немного уменьшилось.

В Белорусской ССР, также образующей экономический район, за 1939—1959 гг. сельское население и общая численность населения сократились всюду, особенно в Витебской области (соответственно на 35 и 25 %), меньше других в Брестской области (на 9 и 1 %). Численность жителей Минска более чем удвоилась. После 1959 г. продолжалась убыль сельского населения, однако общая численность населения за счет роста городов к 1979 г. всюду увеличилась, сильнее всего в Гомельской области (более чем на 17 %).

Во всех Прибалтийских республиках, составляющих один экономический район, при значительной и примерно равной убыли сельского населения за 1939—1959 гг. общее число жителей снизилось лишь в Литве. После 1959 г. динамика численности населения в них выравнилась. Сельское население во всех республиках, а также во включенной в этот район Ка-

лининградской области сокращается, общая численность растет невысокими темпами.

В Закавказском экономическом районе за 1939—1959 гг. сельское население выросло лишь в автономных республиках Грузии: Абхазии и Аджарии. В других областях оно сократилось, сильнее всего в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана (свыше 23 %). Общая численность населения увеличилась повсюду, особенно значительно в Абхазской АССР (более чем на 30 %). За 1959—1979 гг. отмечена убыль сельского населения в Южной Осетии и в Нагорном Карабахе; в 70-х годах началось сокращение численности сельских жителей в Абхазской АССР. На других территориях сельское население выросло, сильнее всего в Нахичеванской АССР (на 71 %); здесь же наблюдался и наибольший рост общей численности жителей (до 70 %). Слабо выросло число жителей лишь в Южной Осетии (на 1 %). Очень быстро растут столицы Закавказских республик, особенно Ереван, количество жителей которого увеличилось с 204 тыс. в 1939 г. до 1019 тыс. в 1979 г.

В Казахской ССР картина роста населения по отдельным областям была весьма пестрой. С 1939 по 1959 г. сельское население довольно сильно убыло в Гурьевской области (на 35 %) и Кызыл-Ординской (на 25 %) и, напротив, сильно выросло в заселяемых степных областях — Павлодарской (на 72 %) и Кустанайской (на 62 %). Общая численность жителей значительно увеличилась в Павлодарской области (на 105 %) и особенно в промышленности Карагандинской области (на 153 %), но почти не изменилась в Гурьевской и Уральской областях. За 1959—1970 гг. сельское население выросло всюду, особенно в Тургайской области (на 44,5 %). В дальнейшем в степных областях прирост его замедлился и во многих из них, особенно в Северо-Казахстанской, в 70-х годах сменился убылью. Рост общей численности населения был наиболее значительным в Тургайской и Гурьевской областях — более чем вдвое, относительно слабым — в Восточно-Казахстанской (на 19 %) и Северо-Казахстанской (на 21 %) областях. Наибольшая доля городского населения (85 %) к 1979 г. была достигнута в Карагандинской области.

В республиках, составляющих Среднеазиатский экономический район, за 1939—1959 гг. сельское население

ние сократилось в Каракалпакской АССР (на 11 %), Тянь-Шанской области Киргизии, Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана и некоторых районах Туркмении, на большинстве же территорий — увеличилось, особенно значительный рост наблюдался в Ташкентской области (на 48 %). В этой же области отмечен и наибольший прирост общей численности населения (78 %). В 1959—1979 гг. сельское население выросло всюду, но значительнее всего — примерно вдвое — в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях Узбекской ССР; в этих областях, а также в Бухарской области отмечен и наибольший прирост общей численности населения (более чем вдвое). Быстро растут столицы республик; число жителей Фрунзе увеличилось с 93 тыс. в 1939 г. до 533 в 1979 гг., число жителей Душанбе — с 83 тыс. до 494 тыс. Однако относительный рост городского населения в Средней Азии, как уже отмечалось, замедленный.

Чтобы более выпукло показать разительные изменения, происшедшие в размещении населения в некоторых частях нашей страны только за последние 40 лет (1939—1979 гг.), уместно сравнить динамику населения в двух регионах. Первый из них, названный Центрально-Северо-Западным, объединяет исконно русские области — от Архангельской на севере до Тамбовской на юге. Он совпадает с границами Северо-Западного, Центрального и Центрально-Черноземного экономических районов, но без далеко отстоящей к востоку Коми АССР и без столицы СССР — Москвы, формирование жителей которой обусловлено общесоюзными факторами. Во второй регион входит Казахстан и республики Средней Азии.

Таблица 14. Динамика населения 1939—1979 гг., млн. человек

Регион	1939			1959			1979		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Центрально-Северо-Западный	42,1	13,1	29,0	37,5	17,9	19,6	40,9	28,8	12,1
Казахстано-Среднеазиатский	16,6	4,1	12,5	23,0	8,9	14,1	40,5	18,3	21,9

Табл. 14 показывает, что число жителей первого региона, сократившись за годы войны, к 1979 г. так и

Таблица 15. Динамика национального состава населения союзных и автономных республик

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
РСФСР	1926	93 280	77,8	77,8	22,2
	1939	108 264	83,4	83,4	16,6
	1959	117 534	83,3	83,3	16,7
	1970	130 079	82,8	82,8	17,2
	1979	137 410	82,6	82,6	17,4
в том числе:					
Башкирская АССР	1926	2 695	23,7	39,8	36,5 (татары 17,1)
	1939	3 159	21,2	40,6	38,2 (татары 24,6)
	1959	3 340	22,1	42,4	35,5 (татары 23,0)
	1970	3 818	23,4	40,5	36,1 (татары 24,7)
	1979	3 844	24,3	40,3	35,4 (татары 24,5)
Бурятская АССР	1926	491	43,8	52,7	3,5
	1939	546	21,3	72,0	6,7
	1959	673	20,2	74,6	5,2
	1970	812	22,0	73,5	4,5
	1979	899	23,0	72,0	5,0
Дагестанская АССР (Народности Дагестана)	1926	788	76,3	12,5	11,2
	1939	930	76,3	14,3	9,4
	1959	1 063	69,3	20,1	10,6
	1970	1 429	74,3	14,7	11,0
	1979	1 628	77,8	11,6	10,6
Кабардино-Балкарская АССР (кабардинцы и балкарцы)	1926	204	76,3	7,5	16,2
	1939	359	53,7	35,9	10,4
	1959	420	53,4	38,7	7,9
	1970	588	53,7	37,2	9,1
	1979	667	54,5	35,1	10,4
Калмыцкая АССР	1926	142	75,6	10,7	13,7
	1939	221	48,6	45,7	5,7
	1959	185	35,1	55,9	9,0
	1970	268	41,1	45,8	13,1
	1979	295	41,5	42,6	15,9
Карельская АССР	1926	270	37,4	57,1	5,5
	1939	469	23,2	63,2	13,6
	1959	651	13,1	63,4	23,5
	1970	713	11,8	68,1	20,1
	1979	732	11,1	71,3	17,6 (белорусы 8,1)

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
Коми АССР	1926	207	92,2	6,6	1,2
	1939	319	72,5	22,0	5,5
	1959	815	30,1	48,6	21,3
	1970	965	28,6	53,1	18,3
	1979	1 110	25,4	56,7	17,9 (украинцы 8,5)
Марийская АССР	1926	482	51,4	43,6	5,0
	1939	580	47,2	46,1	6,7
	1959	648	43,1	47,8	9,1
	1970	685	43,7	46,9	9,4
	1979	704	43,5	47,5	9,0 (татары 5,8)
Мордовская АССР	1939	1 188	34,1	60,5	5,4
	1959	1 000	35,7	59,1	5,2
	1970	1 029	35,4	58,9	5,7
	1979	990	34,2	59,7	6,1
Северо-Осетинская АССР	1926	152	84,2	6,6	9,2
	1939	329	50,3	37,2	12,5
	1959	451	47,8	39,6	12,6
	1970	552	48,7	36,6	14,7
	1979	592	50,5	33,9	15,6
Татарская АССР	1926	2 594	44,9	43,1	12,0
	1939	2 915	48,8	42,9	8,3
	1959	2 850	47,2	43,9	8,9
	1970	3 131	49,1	42,4	8,5
	1979	3 445	47,6	44,0	8,4
Тувинская АССР	1959	172	57,0	40,1	2,9
	1970	231	58,6	38,3	3,1
	1979	268	60,5	36,2	3,3
Удмуртская АССР	1926	756	52,3	43,3	4,4
	1939	1 219	39,4	55,7	4,9
	1959	1 338	35,6	56,8	7,6
	1970	1 418	34,2	57,1	8,7
	1979	1 492	32,1	58,3	9,6
Чечено-Ингушская АССР (чеченцы и ингуши)	1926	385	93,8	2,6	3,6
	1939	697	64,8	28,8	6,4
	1959	710	41,1	49,0	9,9
	1970	1 065	58,5	34,5	7,0
	1979	1 156	64,6	29,6	5,8
Чувашская АССР	1926	891	74,6	20,0	5,4
	1939	1 077	72,2	22,4	5,4
	1959	1 098	20,2	24,0	5,8
	1970	1 224	70,0	24,5	5,5
	1979	1 299	68,4	26,0	5,6

Продолжение

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русским	других национальностей
Якутская АССР	1926	289	81,6	10,4	8,0
	1939	413	56,6	35,5	8,0
	1959	487	46,4	44,2	9,4
	1970	664	43,0	47,3	9,7
	1979	852	36,9	50,4	12,7 (украинцы 5,4)
Украинская ССР	1926	28 446	80,6	9,2	10,2
	1939	31 785	73,5	12,9	13,6
	1959	41 869	76,8	16,9	6,3
	1970	47 126	74,9	19,4	5,7
	1979	49 609	73,6	21,1	5,3
Белорусская ССР	1926	4 983	80,6	7,7	11,7
	1939	5 569	82,9	6,5	10,6
	1959	8 056	81,1	8,2	10,7
	1970	9 002	81,0	10,4	8,6
	1979	9 532	79,4	11,9	8,7
Литовская ССР	1959	2 711	79,3	8,5	12,2
	1970	3 128	80,1	8,6	11,3 (поляки 8,5)
	1979	3 391	80,0	8,9	11,1 (поляки 7,7)
Латвийская ССР	1959	2 093	62,0	26,6	11,4 (поляки 7,3)
	1970	2 364	56,8	29,8	13,4
	1979	2 503	53,7	32,8	13,5
Эстонская ССР	1959	1 197	74,6	20,1	5,3
	1970	1 356	68,2	24,7	7,1
	1979	1 464	64,7	27,9	7,4
Молдавская ССР	1926	572	30,1	8,5	61,4 (украинцы 48,5)
	1939	599	28,5	10,2	61,3 (украинцы 51,0)
	1959	2 885	65,4	10,1	24,4 (украинцы 14,6)
	1970	3 569	64,6	11,6	23,8 (украинцы 14,2)
	1979	3 950	63,9	12,8	23,3 (украинцы 14,2)
Грузинская ССР	1926	2 667	67,0	3,6	29,4 (армяне 11,5)
	1939	3 540	61,4	8,7	29,9 (армяне 11,7)

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
Грузинская ССР	1959	4 044	64,3	10,1	25,6 (армяне 11,0)
	1970	4 686	66,8	8,5	24,7 (армяне 9,7)
	1979	4 993	68,8	7,4	23,8 (армяне 9,0)
в том числе:					
Абхазская АССР	1926	201	27,8	6,2	66,0 (грузины 33,5)
	1939	312	18,0	19,3	62,7 (грузины 29,5)
	1959	405	15,1	21,4	63,5 (грузины 39,1)
	1970	487	15,9	19,1	65,0 (грузины 41,0)
	1979	486	17,1	16,4	66,5 (грузины 43,9)
Аджарская АССР (аджарцы и грузины)	1926	132	57,9	7,7	34,4
	1939	200	63,7	15,2	21,1
	1959	245	72,8	13,4	13,8
	1970	310	76,5	11,5	12,0
	1979	354	80,1	9,8	10,1
Армянская ССР	1926	881	84,4	2,2	13,4 (азербайджанцы 8,7)
	1939	1 282	82,8	4,0	13,2
	1959	1 763	88,0	3,2	8,8 (азербайджанцы 6,1)
	1970	2 492	88,6	2,7	8,7 (азербайджанцы 5,9)
	1979	3 037	89,7	2,3	8,0 (азербайджанцы 5,3)
Азербайджанская ССР	1926	2 315	62,1	9,5	28,4 (армяне 12,2)
	1939	3 205	58,4	16,5	25,1
	1959	3 698	67,5	13,6	18,9 (армяне 12,0)
	1970	5 117	73,8	10,0	16,2 (армяне 9,4)
	1979	6 027	78,1	7,9	14,0 (армяне 7,9)
в том числе Нахичеванская АССР (азербайджанцы)	1926	105	84,3	1,8	13,9
	1939	127	85,6	2,0	12,4
	1959	141	90,2	2,2	7,6
	1970	202	93,8	1,9	4,3
	1979	240	95,6	1,6	2,8

Продолжение

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
Казахская ССР	1926	6 503	57,1	19,7	23,2 (украинцы 13,2)
	1939	6 094	38,2	40,3	21,5 (украинцы 10,8)
	1959	9 295	30,0	42,7	27,3 (украинцы 8,2)
	1970	13 009	32,6	42,4	25,0 (украинцы 7,2)
	1979	14 684	36,0	40,8	23,2 (украинцы 6,1)
Узбекская ССР	1926	4 446	74,2	25,4	20,4
	1939	6 271	64,4	11,5	24,1
	1959	8 119	62,1	13,5	24,4
	1970	11 800	65,5	12,5	22,0
	1979	15 389	68,7	10,8	20,5
в том числе Каракалпакская АССР	1939	470	33,8	5,3	60,9 (узбеки 24,9)
	1959	510	30,6	4,5	64,9 (узбеки 28,8)
	1970	702	31,0	3,6	65,4 (узбеки 30,3)
	1979	905	31,1	2,4	66,5 (узбеки 31,5; казахи 26,9)
Туркменская ССР	1926	900	70,2	8,2	21,6 (узбеки 11,7)
	1939	1 252	59,2	18,6	22,2 (узбеки 8,5)
	1959	1 516	60,9	17,3	21,8 (узбеки 8,3)
	1970	2 159	65,6	14,5	19,9 (узбеки 8,3)
	1979	2 765	68,4	12,6	19,0 (узбеки 8,5)
Таджикская ССР	1926	827	74,6	0,7	24,7 (узбеки 21,2)
	1939	1 485	59,6	9,1	31,3 (узбеки 23,8)
	1959	1 981	53,1	13,3	33,6 (узбеки 23,0)
	1970	2 900	56,2	11,9	31,9 (узбеки 23,0)
	1979	3 806	58,8	10,4	30,8 (узбеки 22,9)
Киргизская ССР	1926	993	66,6	11,7	31,7 (узбеки 11,0)

	Год переписи	Всего жителей, тыс. человек	Доля, %		
			коренной национальности	русских	других национальностей
Киргизская ССР	1939	1 458	51,7	20,8	27,5 (узбеки 10,3)
	1959	2 066	40,5	30,2	29,3 (узбеки 10,6)
	1970	2 933	43,8	29,2	27,0 (узбеки 11,3)
	1979	3 523	47,9	25,9	26,2 (узбеки 12,1)

Примечания: 1. В графе «других национальностей» названы национальности, составляющие свыше 5 % жителей.

2. Данные за 1926 и 1939 гг. приведены в границах на момент соответствующей переписи населения.

не достигло довоенного уровня, хотя прирост городского населения за последние 20 лет здесь немного превышал убыль сельского. Казахстано-Среднеазиатский регион, уступавший в 1939 г. первому по численности сельского населения в 2,3 раза, а по городскому — более чем в 3 раза, к 1979 г. почти сравнялся с ним по общей численности, а по числу сельских жителей превысил его в 1,8 раза.

Кратко рассмотренные нами неравномерности роста численности населения по областям и республикам СССР обусловлены различными темпами естественного прироста и неодинаковым балансом миграций. Неодинаковыми были естественное движение и миграции и у отдельных народов страны, а это приводило как к изменению их территориального размещения, так и к изменению национального состава республик и областей.

Для крупнейшей республики — РСФСР — характерна большая пестрота национального состава. Эта пестрота проявилась уже в том, что в состав РСФСР входят созданные по национальному признаку 16 автономных республик, 5 автономных областей и 10 автономных округов.

Большинство населения республики составляют русские (в 1979 г. — 82,6 %), компактно заселяющие всю

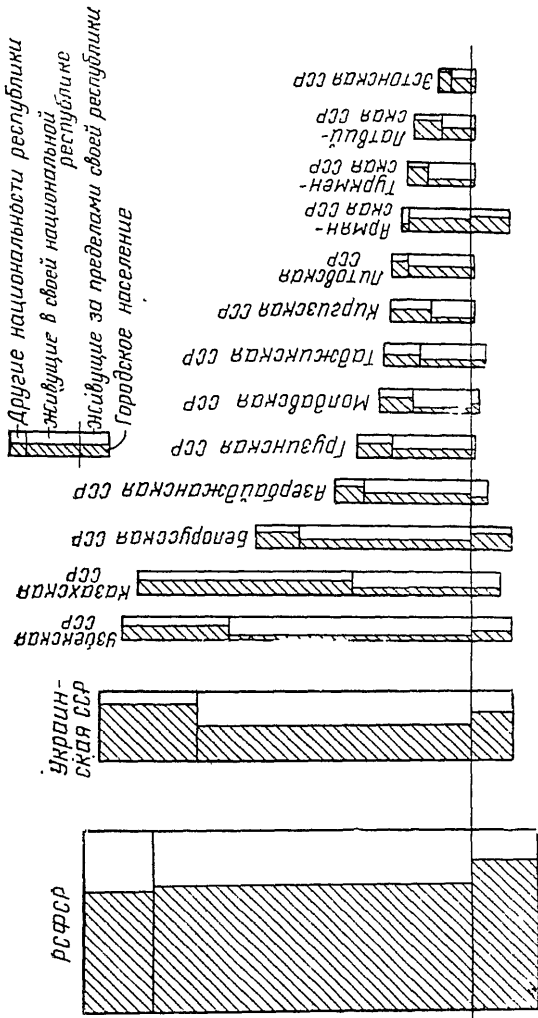

Рис. 1. Размещение основных национальностей союзных республик в 1979 г.

ее европейскую часть (за исключением слабо обжитого Севера и ряда инациональных районов Поволжья, Приуралья и Северного Кавказа), юг Сибири и Дальнего Востока. Русские составляют абсолютное или относительное большинство населения в Башкирской, Бурятской, Калмыкской, Карельской, Коми, Марийской, Мордовской, Удмуртской и Якутской автономных республиках и в большинстве автономных областей и округов, а также значительный процент населения в остальных национальных образованиях. Доля русских во всем населении Российской Федерации существенно выросла за период с 1926 по 1939 г., в последующие периоды она несколько снизилась, главным образом из-за уже рассмотренного выше пониженного прироста и даже убыли населения в исконно русских областях европейской части республики. Причинами этого были потери в годы войны и пониженный естественный прирост, а также миграции в другие районы.

В большинстве автономных республик Российской Федерации доля русского населения существенно выросла: в Коми АССР — с 6,6 % в 1926 г. до 56,7 % в 1979 г., в Якутии — с 10,4 до 50,4 % и т. д., что объясняется постоянным притоком русских извне. В результате этого доля коренной национальности в Коми АССР сократилась к 1979 г. до 25 %, а в Карельской АССР — даже до 11 %. Как уже отмечалось, особенно значительное преобладание русских среди жителей городов. Следует отметить, однако, что за период с 1959 по 1979 г. в автономиях Северного Кавказа, а также в Башкирской, Бурятской и Тувинской АССР процент русских снизился (в Чечено-Ингушской АССР, например, с 49 до 29 %). Это произошло главным образом в результате более высокого естественного прироста, а иногда и обратных миграций коренных национальностей.

В ряде автономных республик, кроме русских, имеются значительные группы и других национальностей, процент которых в населении большинства республик с 1959 по 1979 г. несколько увеличился в основном за счет притока извне; численность дагестанцев в Калмыцкой АССР выросла, например, с 1,5 тыс. до 12,6 тыс. человек. Очень пестр национальный состав Башкирской АССР, где (особенно в северных районах) имеется большое число татар, а также чувашей

Таблица 16. Национальный состав населения союзных и автономных республик в 1979 г.

Союзные и автономные республики	Население, тыс. человек	Наиболее многочисленные национальности, тыс. человек и процент от численности жителей республики
РСФСР	137 410	Русские — 113 522 (82,6%), татары — 5011, украинцы — 3658, чувашаи — 1690, башкиры — 1291, мордва — 1 111, белорусы — 1052, чеченцы — 712, евреи — 701
в том числе:		
Башкирская АССР	3 844	Башкиры — 936 (24,3%), русские — 1548 (40,3%), татары — 940 (24,5%), чувашаи — 122, марийцы — 107
Бурятская АССР	899	Буряты — 207 (23,0%), русские — 648 (72,0%), украинцы — 15
Дагестанская АССР	1 628	Аварцы — 419 (25,8), даргинцы — 247 (15,2%), кумыки — 202 (12,4%), русские — 189 (11,6%), лезгины — 189 (11,5%)
Кабардино-Балкарская АССР	667	Кабардинцы — 304 (45,5%), балкарцы — 60, русские — 234 (35,1%)
Калмыцкая АССР	295	Калмыки — 122 (41,5%), русские — 126 (42,6%)
Карельская АССР	732	Карелы — 81 (11,1%), русские — 522 (71,3%), белорусы — 59
Коми АССР	1 110	Коми — 281 (25,4%), русские — 629 (56,7%), украинцы — 94
Марийская АССР	704	Марийцы — 307 (43,5%), русские — 335 (47,5%), татары — 41
Мордовская АССР	990	Мордва — 339 (34,2%), русские — 591 (59,7%), татары — 46
Северо-Осетинская АССР	592	Осетины — 299 (50,5%), русские — 201 (33,9%), ингуши — 24
Татарская АССР	3 445	Татары — 1642 (47,6), русские — 1516 (44,0%), чувашаи — 147
Тувинская АССР	268	Тувинцы — 162 (60,5%), русские — 97 (36,2%)
Удмуртская АССР	1 492	Удмурты — 480 (32,1%), русские — 870 (58,3%), татары — 99
Чечено-Ингушская АССР	1 156	Чеченцы — 611 (52,9%), ингуши — 135 (11,6%), русские — 336 (29,1%)
Чувашская АССР	1 299	Чуваши — 888 (68,4%), русские — 338 (26,0%), татары — 38
Якутская АССР	852	Якуты — 314 (36,9%), русские — 430 (50,4%), украинцы — 46

Союзные и автономные республики	Население, тыс. человек	Наиболее многочисленные национальности, тыс. человек и процент от численности жителей республики
Украинская ССР	49 609	Украинцы — 36 489 (73,6%), русские — 10 472 (21,1%), евреи — 634, белорусы — 406, молдаване — 294, поляки — 258
Белорусская ССР	9 533	Белорусы — 7568 (79,4%), русские — 1134 (11,9%), поляки — 403, украинцы — 231, евреи — 135
Узбекская ССР	15 389	Узбеки — 10 569 (68,7%), русские — 1666 (10,8%), татары — 649, казахи — 620, таджики — 595, каракалпаки — 298
в том числе Каракалпакская АССР	906	Каракалпаки — 282 (31,1%), узбеки — 285 (31,5%), казахи — 244 (26,9%), туркмены — 49, русские — 21
Казахская ССР	14 684	Казахи — 5289 (36,0%), русские — 5991 (40,8%), немцы — 900, украинцы — 898, татары — 313, узбеки — 263, белорусы — 181, уйгуры — 148
Грузинская ССР	4 993	Грузины — 3433 (68,8%), армяне — 448, русские — 372, азербайджанцы — 256, осетины — 160
в том числе:		
Абхазская АССР	486	Абхазы — 83 (17,1%), грузины — 213 (43,9%), русские — 80 (16,4%), армяне — 73 (15,1%)
Аджарская АССР	354	Грузины — 284 (80,1%), русские — 35 (9,8%), армяне — 16
Азербайджанская ССР	6 027	Азербайджанцы — 4709 (78,1%), русские — 475, армяне — 475, лезгины — 158
в том числе Нахичеванская АССР	240	Азербайджанцы — 230 (95,6%)
Литовская ССР	3 391	Литовцы — 2712 (80,0%), русские — 303, поляки — 247, белорусы — 58
Молдавская ССР	3 950	Молдаване — 2526 (63,9%), украинцы — 561 (14,2%), русские — 506 (12,8%), гагаузы — 138, болгары — 81, евреи — 80
Латвийская ССР	2 503	Латыши — 1344 (53,7%), русские — 821 (32,8%), белорусы — 112, украинцы — 67
Киргизская ССР	3 523	Киргизы — 1687 (47,9%), русские — 912 (25,9%), узбеки — 426 (12,1%), украинцы — 109

Союзные и автономные республики	Население, тыс. человек	Наиболее многочисленные национальности, тыс. человек и процент от численности жителей республики
Таджикская ССР	3 806	Таджики — 2237 (58,8%), узбеки — 873 (22,9%), русские — 395 (10,4%), татары — 80
Армянская ССР	3 037	Армяне — 2725 (89,7%), азербайджанцы — 161, русские — 70
Туркменская ССР	2 765	Туркмены — 1892 (68,4%), русские — 349 (12,6%), узбеки — 234, казахи — 80
Эстонская ССР	1 465	Эстонцы — 948 (64,7%), русские — 409 (27,9%), украинцы — 36

и марийцев. Еще более сложен этнический состав Дагестанской АССР, 10 коренных народов которой условно объединены в группу «Народности Дагестана»; крупнейшая из них — аварцы — составляет лишь 25,7 % общей численности жителей республики. Для этих народностей характерен повышенный естественный прирост.

Национальный состав областей РСФСР сравнительно однороден. Отметим довольно значительные группы украинцев, издавна живущих в южных областях европейской части РСФСР (в Краснодарском крае — около 170 тыс., Ростовской области — 157 тыс., Воронежской области — 135 тыс.), а также большие группы в Московской области (без Москвы — 165 тыс.; в Москве в 1970 г. — 185 тыс.), на юге Урала (в Оренбургской области — 105 тыс.) и в некоторых областях азиатской части РСФСР (Приморский край — 163 тыс., Хабаровский край — 90 тыс.). В поволжских и уральских областях живут большие группы татар (в Челябинской области — около 220 тыс., Свердловской — 179 тыс., Пермской — 158 тыс., Оренбургской — свыше 150 тыс., Ульяновской — 135 тыс., Тюменской — 137 тыс.).

На юге Западной Сибири живет большое число немцев (в Алтайском крае — 125 тыс., Омской области — 121 тыс. и т. п.), в областях Нижнего Поволжья и южного Приуралья — значительные группы мордвы (в Куйбышевской области — 117 тыс., Пензен-

ской — 96 тыс. и т. д.) и чувашей (в Татарской АССР — 147 тыс., Башкирской АССР — 122 тыс., Куйбышевской области — около 116 тыс.). В крупных городах европейской части РСФСР, в основном в Москве (около 250 тыс.) и Ленинграде, живут значительные группы евреев. Расселение других национальностей РСФСР определяется главным образом их национально-территориальными образованиями. Следует отметить, однако, что расселение национальностей в границах национальных или административно-территориальных образований далеко не всегда равномерно по территории. Очень часто коренные народы, составляя меньшинство населения автономной республики, области или округа, занимают большую часть их «сельской» территории, а русские и другие национальные группы живут преимущественно в городах. Это особенно относится к расселению коми, якутов, бурят и так называемых народностей Севера — ненцев, эвенков, чукчей и др.

Остановившись несколько подробнее на периоде 1959—1979 гг., отметим, что рост численности крупнейших (после русских) национальностей Российской Федерации был весьма различным. Так, при среднем приросте населения республики на 16,9 % численность татар выросла почти на 83 %, башкир — на 35 %, а народностей Дагестана — почти на 76 %. В то же время численность некоторых народов сократилась, главным образом в результате ассимиляции. За 1959—1970 гг. на 8,5 % уменьшилась численность немецкого населения РСФСР, однако это, возможно, связано с переселением отдельных групп их в Казахстан, где число немцев выросло более чем на 30 %; после 1970 г. численность немцев в РСФСР стала возрастать. К 1970 г. несколько снизилась и численность украинцев, главным образом в результате сокращения ее в азиатской части республики (в Алтайском крае — со 111,8 до 81,7 тыс., Кемеровской области — со 109,5 до 71,7 тыс. и т. д.), однако в 70-х годах, очевидно из-за притока новых мигрантов, число украинцев в РСФСР вновь стало возрастать. Существенно снизилась численность карел и мордвы из-за слияния отдельных групп их с русскими¹.

¹ Более подробно эти процессы рассматриваются в четвертой главе.

В Украинской ССР украинцы расселены почти по всей территории, кроме некоторых восточных и южных областей, где много русского населения: в индустриальной Донецкой области в 1979 г. — 2225 тыс. человек (43 % населения), в Одесской — 656 тыс. (около 26 %), в недавно включенной в состав Украины Крымской области, ранее входившей в РСФСР, — 1461 тыс. (свыше 68 % жителей). Кроме того, в Одесской области имеются крупные группы болгар (170 тыс.) и молдаван (143 тыс.), а в Закарпатской — венгров (158 тыс.). В Киеве и некоторых других городах многочисленны группы евреев.

С 1926 по 1939 г. процент украинцев в республике существенно снизился в результате продолжавшегося притока русских в крупные города и промышленные районы и слияния с ними части украинцев. Воссоединение с областями Западной Украины, населенными преимущественно украинцами, привело к повышению процента украинцев; этому способствовал и тот факт, что находившееся в западных областях польское население в большинстве своем переселилось в Польшу, а значительная часть еврейского населения погибла в годы войны. Однако с 1959 г. процент украинцев стал вновь понижаться вследствие уменьшившегося естественного прироста и притока мигрантов других национальностей. Только в Крымской области с 1959 по 1970 г. численность русских увеличилась с 858 до 1220 тыс., в Донецкой области — с 1601 тыс. до 1987 тыс. и т. п. В 70-х годах происходило уменьшение еврейского населения, главным образом из-за ассимиляции его украинцами и русскими. Существенно выросла, очевидно, за счет новых мигрантов, численность белорусов (с 291 тыс. в 1959 г. до 406 тыс. человек в 1979 г.); основная часть их живет в Донецкой и других промышленных областях.

В Белорусской ССР белорусы компактно населяют территорию республики, русские распределены довольно равномерно, концентрируясь главным образом в городах; лишь в Гродненской области русские уступают по численности полякам. В отличие от Украины здесь с 1926 по 1939 г. процент коренного белорусского населения, видимо, в результате упрочения национального самосознания у некоторых групп белорусов увеличился, а русских — сократился (подробнее об этом см. далее в 4-й

главе). В присоединенных западных областях (вместе с отошедшим позднее к Литве районам Вильнюса) проживало около 1,4 млн. поляков¹; значительное число их после войны переселилось в Польшу, некоторые из оставшихся (по переписи 1959 г. их было 539 тыс. человек) при переписи 1970 г. показали себя белорусами; к 1979 г. число поляков снизилось до 403 тыс. человек; свыше половины их (299 тыс.) живет в Гродненской области. За годы войны здесь, как и на Украине, сильно сократилось еврейское население; численность его главным образом из-за ассимиляционных процессов уменьшилась и за период с 1959 по 1979 г. С 1939 г. в Белоруссии непрерывно растет русское население, особенно в городах, только в Минске численность его увеличилась со 114 тыс. в 1959 г. до 214 тыс. в 1970 г. Всего за период с 1959 по 1979 г. число русских в республике возросло в 1,7 раза — с 660 тыс. до 1134 тыс. человек. В результате этого доля белорусского населения немного уменьшилась.

Небольшие по своим размерам республики Прибалтики имеют и сравнительно однородный национальный состав. Коренные народы их довольно компактно заселяют свои административно-национальные территории: эстонцы лишь в восточных районах живут смешанно с русскими, латыши на юго-востоке — с русскими и белорусами, литовцы на юге — с белорусами и поляками. Насколько можно судить по материалам переписей населения буржуазного периода (начала 30-х годов), с момента присоединения этих республик к СССР до переписи 1959 г. (как правило, за годы войны) произошло сокращение некоторых национальных меньшинств, главным образом немцев и евреев в Латвии, поляков и евреев на территории Литвы. Одновременно сильно выросла численность русских, особенно в Латвии (примерно с 200 тыс. в 1930 г. до 556 тыс. в 1959 г.). За период с 1959 по 1979 г. во всех этих республиках произошло дальнейшее увеличение численности и доли русского населения, частично в результате притока новых мигрантов, главным образом в города. В результате этого в Латвии и Эстонии снизился процент коренных национальностей, в Литве он несколько увеличился вслед-

¹ Численность поляков в западных областях Белоруссии приводится по книге: *Марцаньский А.* Современные миграции населения. М., 1969, с. 127.

ствие более высокого естественного прироста литовцев.

Молдавская ССР, образованная в августе 1940 г., имела довольно сложный этнический состав населения. Кроме 1736 тыс. молдаван (66,5 % всех жителей), в ней насчитывалось 253 тыс. украинцев, 188 тыс. русских, свыше 200 тыс. евреев, 177 тыс. болгар¹.

За годы войны число евреев убыло до нескольких тысяч человек, сократилась численность русских, болгар и гагаузов. Однако в результате послевоенных миграций к 1959 г. численность украинцев и русских в республике выросла более чем в полтора раза по сравнению с довоенной (соответственно до 421 и 293 тыс. человек); увеличилась и их доля во всем населении республики. За период 1959—1970 гг. рост численности украинцев несколько замедлился, а русских — продолжался прежними темпами, в связи с чем вновь увеличилась их доля среди жителей республики. Существенно выросла численность гагаузов, и даже среди евреев был отмечен небольшой прирост. Все это привело к некоторому снижению процента молдаван. Эти тенденции в целом продолжались и в 70-х годах, и только число евреев в Молдавии к 1979 г. заметно снизилось.

Среди республик Закавказья однородностью национального состава выделяется Армения, коренной народ которой составил в 1979 г. 89,7 % всего населения, увеличившись вследствие повышенного естественного прироста и притока извне (главным образом репатриантов послевоенных лет). В Армении имеются довольно крупные группы азербайджанцев (главным образом в восточных районах) и русских (преимущественно в городах), причем доля тех и других за последние десятилетия несколько уменьшилась.

Значительно сложнее национальный состав Грузии, где проживает большое число армян (главным образом в Тбилиси и к югу от него), русских (в основном в крупных городах), азербайджанцев (в юго-восточных районах республики), а также народы, имеющие свои национальные образования — абхазы и осетины; напомним, что аджарцы, выделенные переписью 1926 г. как особая этническая группа грузин, в настоящее время слились с ними. Национальный состав Аджарской АССР стано-

¹ См.: *Зеленчук В. С.* Население Молдавии. Кишинев, 1973, с. 40—41.

вится все более однородным; доля коренной национальности (грузин) в ней выросла к 1979 г. до 80 %. В причерноморских районах Грузии живут группы греков (89 тыс.). Очень сложен этнический состав Абхазской АССР, где абхазы в настоящее время уступают по численности грузинам и лишь немногим превышают русских и армян. С 1926 по 1939 г. в Грузии сильно увеличилась численность русского населения (с 96 до 309 тыс., в том числе в Абхазской АССР — с 12 до 85 тыс.), заметно выросло и число армян; это привело к некоторому снижению доли грузинского населения. После 1939 г. прирост русских и армян замедлился, а переписи 1970 и 1979 гг. показали даже сокращение численности русских (по сравнению с 1959 г. к 1979 г. на 35 тыс. человек), из-за ассимиляции или переселения отдельных групп их за пределы республики. Численность же грузин постоянно росла абсолютно и относительно как во всей республике, так и в ее национальных подразделениях; только в Абхазии их число увеличилось с 1939 по 1979 г. более чем втрое.

В Азербайджанской ССР азербайджанцы довольно компактно заселяют территорию республики, кроме Нагорно-Карабахской автономной области, где живут армяне (значительные группы армян живут и в других районах республики, особенно в городах) и некоторых северных районов, где среди азербайджанцев живут лезгины, таты и другие национальности. На юго-востоке республики ираноязычные талыши (в 1926 г. — свыше 80 тыс. человек) постепенно сливались с азербайджанцами. С 1926 по 1939 г. в республике отмечен сильный прирост русских, прибывавших главным образом на нефтяные промыслы и промышленные предприятия Бакинского района. Однако с 1939 по 1959 г. произошло некоторое уменьшение русского населения, в 1959—1970 гг. прирост его был незначителен, а к 1979 г. число русских вновь уменьшилось. Пониженными темпами росла и численность армян, часть которых мигрировала в Армению, между тем как численность азербайджанцев быстро увеличивалась в результате более высокого естественного прироста и ассимиляции некоторых этнических меньшинств, в частности талышей. Поэтому их доля в общем населении республики с 1939 по 1979 г. выросла почти на 20 %. В территориально обособленной от Азербайджана Нахичеванской АССР за последние

десятилетия отмечено сокращение числа армян, вероятно, также за счет переселения их в соседнюю Армению. В результате этого национальный состав Нахичеванской АССР стал еще более однородным, доля азербайджанцев в ней повысилась до 95 %.

Казахстан — вторая по площади территории после РСФСР республика страны — имеет весьма пестрый национальный состав населения. Эта пестрота обусловлена начавшимся еще в XIX в. и продолженным в советский период освоением пустовавших, удобных для земледелия районов русскими, украинцами и другими переселенцами, а также притоком инонационального населения в созданные за годы Советской власти промышленные города и поселки. Уже к 1939 г. численность русских выросла по сравнению с 1926 г. вдвое, и они составили большинство населения республики; к 1979 г. в результате продолжающихся переселений их численность вновь увеличилась более чем вдвое. Русские составляют абсолютное большинство населения в Карагандинской (686 тыс.), Восточно-Казахстанской (595 тыс.), Северо-Казахстанской (363 тыс.), Кустанайской (444 тыс.), Целиноградской (381 тыс.), Павлодарской (371 тыс.) и Кокчетавской (249 тыс.) областях, а также в столице республики — Алма-Ате; большие группы их живут и в других областях. Казахское население численно преобладает лишь в Гурьевской, Кзыл-Ординской, Уральской и Чимкентской областях.

В северных и восточных степных областях Казахстана, кроме русских, имеются крупные группы украинцев (Кустанайская область — 162 тыс., Карагандинская — 112 тыс. и др.), а также немцев (Карагандинская область — 131 тыс., Целиноградская — 103 тыс. и др.). В различных областях республики, особенно в Карагандинской, живут татары. На юге живут группы узбеков (в Чимкентской области — 227 тыс.), а на юго-востоке — отдельные группы уйгуров. За период 1959—1970 гг. вследствие повышенного естественного прироста казахов и некоторого уменьшения притока инонациональных переселенцев доля казахов в общем населении республики немного выросла. В 70-х годах из-за дальнейшего сокращения притока инонациональных групп, прежде всего русских, доля казахов еще более увеличилась (всего с 1959 по 1979 г. на 6 %), а русских даже немного снизилась.

Среди республик Средней Азии относительно несложен национальный состав Туркменской ССР. Туркмены занимают, по существу, всю территорию республики, кроме восточных и северных районов, заселенных узбеками (в Ташаузской области — 161 тыс.) и северо-западных районов, где среди туркмен живут группы казахов. Находящиеся в Туркмении русские живут почти исключительно в городах. Число их увеличилось с 1926 по 1939 г. более чем втрое (с 74 до 233 тыс. человек), после чего их приток заметно снизился. В результате этого доля русских в составе населения республики за последние 20 лет сократилась почти на 5 %. С 1926 по 1939 г. в республике значительно сократилось число узбеков, однако потом оно стало довольно быстро расти (со 125 тыс. в 1959 г. до 234 тыс. в 1979 г.). Численность же туркмен возрастала непрерывно в результате более высокого естественного прироста, постепенно увеличилась и их доля среди жителей республики.

Довольно сложен национальный состав Узбекистана, особенно Ташкентской области, где в 1979 г. проживало 313 тыс. русских, 208 тыс. казахов, 171 тыс. татар, 74 тыс. корейцев и другие национальности. Крупные группы русских находятся в Ферганской (129 тыс.), Самаркандской (118 тыс.) и Бухарской (137 тыс.) областях, а также в столице республики — Ташкенте, где они составляют относительно большинство населения. Многие другие инонациональные группы (татары, евреи и др.), как и русские, сосредоточены преимущественно в городах. Узбеки почти повсеместно преобладают в сельской местности, кроме северных полупустынных районов, где живут казахи, и некоторых южных районов, где расселились таджики (Сурхандарьинская область — 113 тыс. и др.) Наибольший приток русских в Узбекистан, как и в Туркмению, был связан с промышленным развитием республики в годы первых пятилеток. С 1926 по 1939 г. число их увеличилось втрое (с 241 до 727 тыс.). В послевоенный период этот приток уменьшился, и хотя русские, как и другие национальности, абсолютно продолжали расти, их доля в населении республики вследствие более высокого естественного прироста узбеков постепенно уменьшается (всего с 1959 по 1979 г. почти на 3 %). Заметно снизился и процент татар. Быстро растет численность узбеков в Каракалпакской АССР, где к 1970 г. они уже почти сравнялись

по численности с каракалпаками, а к 1979 г. превысили их. Существенно выросла в Каракалпакии и численность казахов, в то время как русские, туркмены и другие инонациональные группы там, как и во всем Узбекистане, увеличиваются слабо, и их доля в населении республики с 1959 по 1979 г. несколько снизилась.

В Таджикской ССР «чересполосно» с таджиками живут многочисленные группы узбеков, главным образом в северо-западных и юго-западных районах республики (в Ленинабадской области в 1979 г. — 356 тыс.), некоторые припамирские районы заселены киргизами; русские живут преимущественно в городах, составляя, в частности, большинство жителей Душанбе. Напомним, что населяющие западную половину Горно-Бадахшанской автономной области припамирские народы (язгулемцы, бартангцы и др.) почти слились с таджиками. В отличие от ранее рассмотренных республик численность русских возрастала здесь повышенными темпами до 1959 г., после чего эти темпы замедлились, и доля русских, как и других инонациональных групп (кроме узбеков), в населении снизилась.

Динамика национального состава Киргизии во многом сходна с Казахстаном, здесь также непрерывно увеличивается число русских, оседающих как в городах, так и в удобных для земледелия предгорных северных районах; только во Фрунзе число их возросло со 151 тыс. в 1959 г. до 285 тыс. в 1970 г. В западных, смежных с Узбекистаном районах республики живут группы узбеков (в Ошской области в 1979 г. — 401 тыс.), число которых постепенно возрастает. Имеются также довольно крупные группы немцев, украинцев, татар. Однако их численность за последние десятилетия в целом немного уменьшилась. В результате произошло повышение доли киргизов в республике (с 1959 по 1979 г. на 7 %).

Численность народов СССР в 1959 и 1979 гг. и расселение их по национальным республикам и областям приведены в табл. 17.

Характеризуя некоторые изменения в расселении народов, обратим внимание прежде всего на относительную численность народов, имеющих союзные и автономные республики, охваченных границами соответствующих республик (так называемая территориально-административная или просто административная компактность расселения).

Таблица 17. Численность и расселение национальностей СССР

Народы	Численность, тыс. человек		Основные республики и области расселения. Численность (тыс.) в 1979 г. и процент от общей численности народа
	1959	1979	
Русские	114 114	137 397	РСФСР — 113 522 (82,6%), УССР — 10 472, КазССР — 5991, УзССР — 1666, БССР — 1134, КиргССР — 912, ЛатвССР — 821, МССР — 506
Украинцы	37 253	42 347	УССР — 36 489 (86,2%), РСФСР — 3658, КазССР — 898, МССР — 567, БССР — 231
Узбеки	6 015	12 456	УзССР — 10 569 (84,9%), ТаджССР — 873, КиргССР — 426, КазССР — 263, ТССР — 234
Белорусы	7 913	9 463	БССР — 7568 (80,0%), РСФСР — 1052 (11,1%), УССР — 406, КазССР — 181, ЛатвССР — 112
Казахи	3 622	6 556	КазССР — 5789 (80,7%), УзССР — 629, РСФСР — 518
Татары	4 968	6 317	РСФСР — 5011 (ТатАССР — 1642, или 26,0%, БашкАССР — 940, или 14,9%, Челябинская обл. — 220), УзССР — 649 (10,3%), КазССР — 313
Азербайджанцы	2 940	5 477	АзССР — 4709 (86,0%), ГССР — 246, АрмССР — 164, РСФСР — 152
Армяне	2 787	4 151	АрмССР — 2725 (65,6%), АзССР — 475 (11,4%), ГССР — 448 (10,8%), РСФСР — 365
Грузины	2 692	3 571	ГССР — 3433 (96,1%), РСФСР — 89,4
Молдаване	2 214	2 968	МССР — 2526 (85,1%), УССР — 266, РСФСР — 102
Таджики	1 397	2 898	ТаджССР — 2237 (77,2%), УзССР — 595 (29,9%)
Литовцы	2 326	2 851	ЛитССР — 2712 (95,1%), РСФСР — 67
Туркмены	1 002	2 028	ТССР — 1892 (93,3%), УзССР — 92
Немцы	1 620	1 936	КазССР — 900, или 46,5% (Карагандинская обл. — 131), РСФСР — 791, или 40,9% (Алтайский край — 128, Омская обл. — 121)
Киргизы	969	1 906	КиргССР — 1687 (88,5%), УзССР — 142
Евреи	2 268	1 811	РСФСР — 701 (38,7%), УССР — 634 (35%), БССР — 135, УзССР — 100
Чуваши	1 470	1 751	РСФСР — 1690 (ЧАССР — 888, или 50,7%), ТатАССР — 147, БашкАССР — 122

Народы	Численность, тыс. человек		Основные республики и области рас- селения, Численность (тыс.) в 1979 г. и процент от общей численности народа
	1959	1979	
Латыши	1 400	1 439	ЛатвССР—1344 (93,4%), РСФСР—67
Башкиры	989	1 371	РСФСР — 1291 (БашкАССР — 936, или 68,2%), Челябинская обл. — 134, или 10,8%)
Мордва	1 285	1 192	РСФСР — 1111 (Мордов. АССР — 339, или 30,3%, Куйбышевская обл. — 117, Пензенская обл. — 96)
Поляки	1 380	1 151	БССР — 403 (35,0%), УССР — 258 (22,4%), ЛитССР — 247
Эстонцы	989	1 020	ЭССР — 948 (93,0%), РСФСР — 56
Чеченцы	419	756	РСФСР — 712 (ЧИАССР — 611, или 80,9%)
Удмурты	625	714	РСФСР — 686 (УдмАССР — 480, или 67,2%)
Марийцы	504	622	РСФСР — 600 (Мар. АССР — 307, или 49,3%, БашкАССР — 107, или 17,2%)
Осетины	413	542	РСФСР — 352 (СОАССР — 299, или 55,2%), ГССР — 160 (Юго-Осет. авт. обл. — 65)
Аварцы	270	483	РСФСР — (ДагАССР — 419, или 86,5%)
Коми и коми-пермяки	431	477	РСФСР — 466 (КомиАССР — 281, или 58,9%, Коми-Перм. авт. окр. — 106)
Корейцы	314	389	УзССР — 163 (43,4%), КазССР — 92 (23,5%), РСФСР
Болгары	324	361	УССР — 238 (65,9%), МССР — 81 (22,4%)
Лезгины	223	383	РСФСР (ДагАССР — 189, или 49,3%), АзССР — 158 (41,3%)
Буряты	253	353	РСФСР — 350 (Бурят. АССР — 207, или 58,6%, Иркутская обл. — 71, или 20%, Усть-Ордын. авт. окр. — 45, Агинский авт. окр. — 36)
Греки	309	344	УССР — 104 (30,2%), ГССР — 95 (27,6%)
Якуты	233	328	РСФСР — 327 (ЯАССР — 314, или 95,7%)
Кабардинцы	204	322	РСФСР — 319 (КБАССР — 304, или 93,0%)
Каракалпаки	173	303	УзбССР — 298 (Каракалп. АССР — 282, или 93,1%)
Даргинцы	158	287	РСФСР (ДагАССР — 247, или 86,1%)

Народы	Численность, тыс. человек		Основные республики и области расселения. Численность (тыс.) в 1979 г. и процент от общей численности народа
	1959	1979	
Кумыки	135	228	РСФСР (ДагАССР — 202, или 88,6%)
Уйгуры	95	211	КазССР — 148 (70,1%), УзССР
Цыгане	132	209	РСФСР — 121 (57,9%), УССР
Ингуши	106	186	РСФСР — 166 (ЧИАССР — 135, или 73%)
Гагаузы	124	173	МССР — 138 (80%)
Венгры	155	171	УССР — 164 (97%)
Тувинцы	100	166	РСФСР — 165 (Тув. АССР — 162, или 98%)
Калмыки	106	147	РСФСР — 140 (Калм. АССР — 122, или 83%)
Карелы	167	138	РСФСР — 133 (Карел. АССР — 81,3, или 61%, Калининская обл. — 30, или 22%)
Карачаевцы	81	131	РСФСР — 126 (Карач.-Черк. авт. обл. — 109, или 83%)
Румыны	106	129	УССР — 122 (94,5%)
Курды	58,8	116	АрмССР — 51 (44%), ГССР — 26 (22%)
Адыгейцы	80	109	РСФСР — 107 (Адыг. авт. обл. — 86, или 79%)
Лакцы	63,5	100	РСФСР (ДагАССР — 83, или 83%)
Турки	35,3	92,7	Средняя Азия, Кавказ
Абхазы	65,4	90,9	ГССР — 85 (Абх. АССР — 83,1, или 91%)
Финны	92,7	77,1	РСФСР (Карел. АССР — 20)
Табасараны	34,7	75,2	РСФСР (ДагАССР — 72, или 95%)
Хакасы	56,6	70,8	РСФСР — 69 (Хакасская авт. обл. — 57, или 81%)
Балкарцы	42,4	66,3	РСФСР — 62 (КБАССР — 51, или 86%)
Алтайцы	45,3	60,0	РСФСР — 59 (Горно-Алт. авт. обл. — 50, или 84%)
Ногайцы	38,6	59,5	РСФСР (ДагАССР — 23, или 42%)
Дунгане	21,9	51,7	КиргССР — 26,6 (51%), КазССР — 22,5 (43%)
Черкесы	30,5	46,5	РСФСР — 45 (Карач.-Черк. авт. обл. — 31, или 74%)
Персы	20,8	31,3	УзССР
Ненцы	23,0	29,9	РСФСР (Ненецкий авт. окр. — 6,0, или 20%, Ямало-Ненецкий авт. окр. — 17, или 58%, Таймыр. авт. окр. — 2,3)
Абазинны	19,6	29,5	РСФСР (Карач.-Черк. авт. обл. — 24,2, или 82%)

Народы	Численность, тыс. человек		Основные республики и области расселения. Численность (тыс.) в 1979 г. и процент от общей численности народа
	1959	1979	
Эвенки	24,2	27,5	РСФСР — 25 (Эвенк. авт. окр. — 3,2, или 12%)
Ассирийцы	21,8	25,2	Арм. ССР
Таты	11,5	22,4	РСФСР (ДагАССР — 7,4, или 33%)
Ханты	19,4	20,9	РСФСР (Ханты-Манс. авт. окр. — 11,2%, или 54%)
Белуджи	7,8	19,0	ТССР — 18,6 (98%)
Чехи	24,6	17,8	УССР
Шорцы	15,3	16,0	РСФСР (Кемеровская обл. — 12,8, 80%)
Рутульцы	6,7	15,0	РСФСР (ДагАССР — 14,3, или 95%)
Чукчи	11,7	14,0	РСФСР (Чукот. авт. окр. — 11,3, или 81%)
Цахуры	7,3	13,5	РСФСР (ДагАССР — 4,6, или 34%), АзССР
Эвены	9,1	12,3	РСФСР (ЯАССР — 5,8, или 47%)
Агулы	6,7	12,1	РСФСР (ДагАССР — 11,5, или 95%)
Нанайцы	8,0	10,5	РСФСР (Хабаровский край — 9,3, или 89%)
Словаки	14,7	9,4	УССР (Закарпатская обл.)
Вепсы	16,4	8,1	РСФСР (Карел. АССР)
Коряки	6,3	7,9	РСФСР (Корякский авт. окр. — 5,7, или 72%)
Манси	6,4	7,6	РСФСР (Ханты-Манс. авт. окр. — 6,2, или 82%)
Удины	3,7	6,9	АзССР
Долганы	3,9	5,1	РСФСР (Таймырский авт. окр. — 4,3, или 84%)

Примечания: 1. В таблицу включены национальности, численность которых в 1979 г. составила свыше 5 тыс. человек.

2. Национальности расположены в порядке их численности по переписи 1979 г.

Среди основных народов союзных республик с 1926 по 1970 г. такая компактность сильнее всего снизилась у русских: в 1926 г. в пределах РСФСР жило 93,4 % всего русского населения страны, а в 1979 г. — 82,6 %. Это говорит о значительной миграции русских за пределы своей республики: на Украину, в Казахстан, Узбекистан и другие республики страны. Несколько снизилась такая компактность у белорусов и грузин, однако последние среди народов союзных республик в 1979 г.

все еще имели наибольшую компактность: за пределами Грузии жило около 4 % всех грузин страны (в 1926 г. — 1,9 %). У украинцев, молдаван, латышей, азербайджанцев административная компактность с 1926 г. постепенно возрастала до 1970 г., после чего она несколько уменьшилась. У армян, литовцев, эстонцев, туркмен и таджиков такая компактность возрастала непрерывно. Особенно показателен этот процесс у армян: доля живших за пределами республики армян уменьшилась с 52,6 до 34,4 %. Это объясняется главным образом переселением групп армян в свою республику; тем не менее армяне все еще отличаются пока наименьшей административной компактностью среди народов союзных республик. Сильное повышение процента молдаван, живущих в Молдавии, за период 1939—1959 гг. (с 61,8 до 85,4 %) связано прежде всего с присоединением Бессарабии. Что же касается украинцев, в прошлом активно мигрировавших за пределы своей республики, то относительное сокращение их численности вне Украинской ССР до 1970 г. объясняется в какой-то степени ассимиляцией их русскими. У казахов, узбеков и киргизов компактность после сокращения выросла.

Среди народов, имеющих свои автономные республики, административная компактность по сравнению с 1926 г. снизилась сильнее всего у башкир и татар (на 14—15 %), что свидетельствует о переселении части их за пределы республик в другие районы страны. Такая компактность снизилась также у чувашей, марийцев, удмуртов, абхазов и сравнительно слабо у народностей Дагестана. Административная компактность сильно выросла у карел, количество которых в границах Карельской АССР увеличилось с 40,6 до 58,7 %, но это связано главным образом с сокращением групп карел за пределами республики в результате их ассимиляции. Заметно выросла она у коми, осетин, каракалпаков и у мордвы, которая, наряду с татарами, все еще отличается наибольшей территориальной рассредоточенностью: свыше 70 % татар и мордвы живут за пределами своих республик. У калмыков, кабардинцев, балкарцев, чеченцев и ингушей административная компактность к 1959 г. сильно снизилась из-за переселений в годы войны; к 1970 г. она в значительной степени восстановилась у балкарцев, чеченцев и ингушей, а у калмыков и кабардинцев даже превысила довоенную.

Из числа других многочисленных национальностей СССР, расселение которых претерпело сильные изменения, пристального внимания, несомненно, заслуживают евреи и немцы. До революции основная масса еврейского населения страны жила в городах и местечках западных и юго-западных губерний, в установленной царским правительством «черте оседлости»; в 1897 г. в Москве было всего 5 тыс. евреев, Петрограде — 12 тыс., Киеве — 30 тыс.; резко выделялась в этом отношении лишь Одесса, где было 125 тыс. евреев (свыше 30 % всех жителей). В азиатской части страны жили лишь небольшие специфические группы евреев (бухарские, грузинские и горские евреи). После Октябрьской революции и отмены «черты оседлости» началось переселение евреев в центральные районы и концентрация их в крупных городах. В 1926 г. в Киеве было уже около 150 тыс. евреев, Москве — 131 тыс., Ленинграде — 84 тыс. Всего же в 1926 г. из 2601 тыс. евреев свыше 60 % их проживали в пределах Украинской ССР, 15,5 % — в Белоруссии и лишь около 22 % — в пределах РСФСР. Миграции в отмеченном направлении продолжались и после 1926 г. В 1934 г. в составе Хабаровского края была создана Еврейская автономная область, однако численность еврейских переселенцев туда была невелика. В годы войны часть евреев мигрировала из западных областей на восток (значительные группы их осели в Ташкенте и других городах), а большинство оставшихся были уничтожены гитлеровцами. Обратные послевоенные миграции не могли восполнить эту убыль, поэтому в 1970 г. на Украине проживало лишь 36 % еврейского населения страны, а в РСФСР уже 37,5 % (свыше половины из них — в Москве и Ленинграде). В последние десятилетия, как уже отмечалось, численность евреев почти повсеместно сократилась из-за ассимиляции отдельных групп их русскими и отчасти украинцами, а частично из-за их эмиграции. Наиболее сильно — почти на 25 % — снизилась численность евреев на Украине. Однако общая картина их расселения, по существу, не изменилась.

Немцы, призванные главным образом во время царствования Екатерины II для освоения степных районов Европейской России, в 1926 г. жили в основном в Поволжье (около 450 тыс.), на Украине (394 тыс., главным образом в ее южных районах); крупные группы их рас-

селились на Северном Кавказе (94 тыс.), юге Западной Сибири (79 тыс.) и в Казахстане (51 тыс.). В отличие от евреев, преимущественно городских жителей, основная масса немцев жила в сельской местности: в 1926 г. среди них было лишь 14 % горожан. В начале войны большинство немцев европейской части страны было переселено на восток — в Казахстан и на юг Западной Сибири, где они осели также преимущественно в сельской местности. В период между 1959 и 1970 гг. отдельные группы немцев, вероятно, переселились из Сибири на целинные земли Казахстана, где число их, как уже отмечалось, сильно выросло. Постепенно растет среди немцев число горожан: если в 1970 г. лишь в промышленной Кемеровской области процент горожан среди немцев был выше 50 %, то к 1979 г. в городах жило уже свыше половины немцев РСФСР.

Заметно изменилось расселение поляков, особенно на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, откуда часть их в послевоенные годы переселилась в Польшу. Изменение численности поляков, обусловленное этническими процессами, рассматривается в главе 4.

Демографическая

Динамика естественного движения населения до середины 20-х годов

В предыдущей главе, характеризуя изменения в территориальном размещении населения страны и национальном составе республик, мы уже отмечали, что одной из основных, а нередко и основной причиной этих изменений были различия в естественном движении населения, прежде всего в соотношении рождаемости и смертности. Действием этого же фактора, как будет показано далее, в подавляющем большинстве случаев объясняется и неравномерный рост численности отдельных народов страны. К сожалению, анализ демографических показателей в их динамике и дифференциации в территориальном и особенно в этническом отношении сильно затруднен недостаточностью статистических материалов. Официальные данные о показателях рождаемости и смертности по отдельным национальностям, например, не публиковались с конца 20-х годов. Поэтому нам во многих случаях придется основываться на косвенных показателях, привлекая для этой цели материалы переписей и текущего учета населения.

Общая картина динамики естественного движения населения страны была дана в конце первой главы. Так как первым нашим «рубежом» в конкретизации этой динамики являются материалы переписи 1926 г.¹, необходимо несколько детали-

¹ В последнее время делаются попытки ввести в научный оборот материалы переписи, проведенной в середине 1917 г.

зировать предшествующее демографическое развитие страны, вернувшись с этой целью к периоду конца XIX — начала XX вв.

Естественное движение населения в дореволюционной России в целом характеризовалось очень высокой рождаемостью, высокой смертностью и повышенным по сравнению со странами Западной Европы естественным приростом. В конце XIX в. коэффициент рождаемости в Европейской России составлял около 50 ‰ смертности — свыше 30 ‰, прирост — около 20 ‰. Для сравнения укажем, что в странах Западной Европы рождаемость составляла в то время 25—30 ‰, смертность — 15—20 ‰, прирост — около 10 ‰.

Очень высокая рождаемость населения дореволюционной России была обусловлена повсеместно распространенными ранними браками и столь же повсеместным почти полным отсутствием какого бы то ни было внутрисемейного контроля над рождаемостью. Детей имели столько, сколько «бог даст»; многодетные матери пользовались уважением со стороны окружающих; малодетность, а тем более бездетность вызывали жалость и осуждение. Следует отметить, что многодетностью характеризовалось не только численно преобладавшее в то время крестьянское население, но также рабочие и даже сравнительно немногочисленные еще тогда группы интеллигенции. Все же в городах рождаемость была ниже, чем в сельской местности (коэффициенты брачной рождаемости в 1896 и 1897 гг. были равны соответственно 247 ‰ и 307 ‰)¹. Высокая смертность была обусловлена тяжелыми, антисанитарными условиями жизни населения, часто повторявшимися эпидемиями, слабым развитием медицинской помощи и голодом, охватывавшим то одни, то другие районы страны. Очень высока была детская смертность; во многих губерниях

по решению Временного правительства. Однако эта перепись страдала серьезными недостатками, в частности она охватила лишь часть территории страны и в целом мало что дает для нашего исследования. См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения в эпоху империализма (конец XIX в. — 1917 г.). История СССР, 1980, № 3; Поляков Ю. А., Киселев И. Н. Численность и национальный состав населения в 1917 году. — Вопросы истории, 1980, № 6.

¹ См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 17.

свыше трети детей умирало, не дожив до одного года. Поэтому высокая рождаемость редко приводила к действительной многодетности.

Известный демограф М. В. Птуха, рассмотрев показатели смертности конца XIX в. в этническом разрезе, пришел к выводу о сильной дифференциации смертности у отдельных народов страны; особенно велики были в то время различия в детской смертности. По полученным им данным уровень смертности среди русских детей был почти вдвое выше, чем у молдаван, латышей и эстонцев. М. В. Птуха полагал, что различия в детской смертности были в значительной степени связаны с распространенными среди соответствующих народов обычаями вскармливания грудных детей. Повышенную детскую смертность у русских он, соглашаясь с мнением А. С. Новосельского, связывал с распространенными в прошлом среди сельских жителей обычаями давать ребенку чуть ли не с первых дней жизни, кроме материнского молока, жеваный хлеб, кашу и т. п., что приводило к желудочным заболеваниям; у татар и башкир, которые жили в столь же антисанитарных условиях, но, согласно мусульманским обычаям, кормили ребенка только грудью, детская смертность была значительно ниже¹.

К началу первой мировой войны рождаемость несколько снизилась; в 1913 г. в Европейской России она составляла около 45 ‰. Это снижение, очевидно, можно рассматривать главным образом как следствие увеличения доли городского населения, повышения уровня образования и связанного с ними некоторого повышения брачного возраста.

Наиболее высокий уровень рождаемости был зарегистрирован в губерниях Заволжья (Самарская — 56 ‰, Оренбургская — 55 ‰), где в результате продолжающегося притока переселенцев была более благоприятная «молодая» возрастная структура населения, несколько повышенный процент людей брачного возраста. Очень высокая рождаемость сохранялась и в некоторых преимущественно земледельческих губерниях (Воронежской, Рязанской, Донской и др.). Самая низкая рождаемость была в северо-западных (Прибалтийских) губерниях (Эстляндской и Лифляндской — 23 ‰, Курлянд-

¹ См.: Птуха М. В. Очерки по статистике населения. М., 1960, с. 245

Таблица 18 Показатели смертности и продолжительности жизни у народов Европейской России в конце XIX в.

Народы	Мужчины			Женщины		
	смертность до 1 года, ‰	доживало до 5 лет, %	продолжительность жизни, лет	смертность до 1 года, ‰	доживало до 5 лет, %	продолжительность жизни, лет
Русские	353	50,3	27,5	308	54,2	29,8
Украинцы	230	63,0	36,3	193	66,8	36,8
Белорусы	222	61,6	35,5	186	65,8	36,8
Литовцы	201	69,3	41,1	166	73,4	42,4
Латыши	181	71,4	43,1	149	74,9	46,9
Эстонцы	188	71,8	41,6	154	74,9	44,6
Молдаване	176	68,2	40,5	156	70,6	40,5
Евреи	219	64,1	36,6	164	71,1	41,4
Татары	258	59,6	34,6	227	62,6	35,1
Башкиры	229	61,5	37,2	204	64,1	37,3
Чуваши	270	58,7	31,0	245	60,3	31,0

ской — около 19 ‰). Для этих губерний были характерны относительно поздние браки: среди женщин в возрасте до 20 лет было менее трети замужних (в юго-восточных и южных губерниях — около 60 %). В то же время именно эти губернии отличались повышенным уровнем образования населения, высоким процентом городских жителей (особенно в Курляндской и Петербургской губерниях). Немаловажное влияние на снижение рождаемости оказало широкое распространение здесь хуторской системы расселения и землепользования, при которой многодетность крестьянских семей вела к нежелательному дроблению земельных участков. Вероятно, в это время в Прибалтийские губернии из Западной Европы стали проникать средства контрацепции.

Уровень смертности в пределах Европейской России в 1913 г. немногим превышал 27 ‰. Некоторое снижение его по сравнению с концом XIX в. частично объяснялось происшедшим за этот период сокращением рождаемости (а вместе с ней и влияния повышенной детской смертности), но в основном — некоторым улучшением деятельности санитарной службы и системы здравоохранения, что существенно снизило распространение эпидемических болезней. Несколько повысилась к этому времени товарность сельского хозяйства и улучшилось снабжение населения продовольствием. Наибольшие

показатели смертности (около 40 ‰) были отмечены в губерниях с высоким уровнем рождаемости (Воронежской, Самарской, Саратовской и др.), самые низкие (менее 20 ‰) — в Прибалтийских губерниях, особенно в Лифляндской, где была низкая рождаемость, поэтому можно предположить, что видное место в общей структуре смертей продолжала занимать детская смертность.

Наиболее высоким естественным приростом в 1913 г. характеризовались юго-западные губернии (Бессарабская, Херсонская, Таврическая), где относительно высокая рождаемость сочеталась с низкой смертностью. Наибольший прирост был отмечен в Бессарабии (свыше 20 ‰). Сравнительно низкий естественный прирост населения был в Прибалтийских губерниях; в этой связи следует особо отметить Петербургскую губернию, где пониженная рождаемость (около 25 ‰) сочеталась с довольно высокой смертностью (20 ‰), в результате чего естественный прирост составлял всего 5 ‰.

Рассматривая этнический аспект воспроизводства населения, следует отметить, что в целом у русских и у народов Поволжья были средние (около 20 ‰) показатели естественного прироста, у украинцев и белорусов — несколько выше среднего, у народов Прибалтики — значительно ниже среднего.

Надежных статистических данных о естественном движении населения в губерниях азиатской части России на конец XIX — начало XX в. не имеется. Однако есть основания считать, что коэффициент рождаемости там был несколько выше, чем в Европейской России, и в начале XX в. превышал 50 ‰. Уровень смертности здесь также был выше, чем в Европейской России. Все это оказывало влияние на показатели воспроизводства населения по стране в целом. По исчислениям ЦСУ СССР средний коэффициент рождаемости в 1913 г. (в границах СССР до 1939 г.) составлял 47 ‰, смертности — 30 ‰; в современных границах СССР, по расчетам Б. Ц. Урланиса, — соответственно 45 ‰ и 29 ‰¹.

Характеризуя состав населения по полу, отметим, что по переписи 1897 г. общая численность мужчин в стране была примерно равна численности женщин, однако по территориям страны соотношение полов сильно

¹ См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, с. 20, 81.

варьировало. Почти во всех губерниях европейской части страны женщин было больше, чем мужчин; сильная диспропорция полов была в Калужской губернии, где на 100 мужчин приходилось 116 женщин, Костромской — 117, Тверской — 119 и Ярославской — 133 женщины.

Напротив, в азиатской части страны численность мужчин была почти повсеместно больше численности женщин. В национальных областях Закавказья и Средней Азии (например, в Бакинской губернии на 100 мужчин приходилось 80 женщин, Тифлисской — 82, в Самаркандской — 81, в Ферганской — 83 и т. д.) это объяснялось более высокой смертностью женщин из-за тяжелых условий их жизни, приниженого (особенно среди мусульман) положения, пренебрежительного отношения к их здоровью, ранних браков, частых беременностей и родов в негигиенических условиях и т. п. Вероятно, в некоторых областях Кавказа и Средней Азии, где господствовал ислам и было распространено затворничество женщин, имел место их недоучет, особенно в молодых возрастах. Меньшая численность женщин по сравнению с мужчинами в Сибири и особенно на Дальнем Востоке (в Амурской области, например, на 100 мужчин — 78 женщин, в Приморской — 46) может быть объяснена тем, что активное заселение этих областей началось сравнительно недавно, причем в составе переселенцев резко преобладали мужчины.

Среди городского населения почти всюду по стране преобладали мужчины; особенно сильно это проявилось в городах Московской губернии, где на 100 мужчин приходилось 70 женщин, и в Кутаисской губернии (на 100 мужчин — 52 женщины). Это обусловлено тем, что в быстро растущие в то время города также мигрировали преимущественно мужчины, часто оставляя в деревнях своих жен и невест.

Вступление России в 1914 г. в войну отрицательно сказалось на естественном движении населения. Мобилизация многих миллионов мужчин в армию привела к нарушению брачно-половых связей и сильному снижению рождаемости. К 1917 г. уровень ее опустился по сравнению с довоенным почти наполовину (примерно до 25 ‰); особенно сильное снижение ее отмечено в сельской местности европейской части страны, откуда продолжавшаяся мобилизация черпала все новые и новые

контингенты. На Кавказе, в Казахстане и Средней Азии, большинство коренных народов которых не подлежали мобилизации, рождаемость почти не изменилась. Одновременно сильно вырос коэффициент смертности, что было обусловлено большими потерями русской армии на фронте (всего 1,7 млн. убитых и умерших от ран и болезней), упадком сельского хозяйства, ухудшением продовольственного снабжения и медицинского обслуживания. Особенно высока была смертность в районах, которые попали в зону военных действий. Учет естественного движения населения в годы войны сильно ухудшился, но есть основания считать, что уровень смертности к 1917 г. в целом несколько превышал рождаемость, в связи с чем абсолютная численность населения страны стала постепенно уменьшаться.

Выход России из войны в результате Октябрьской революции, массовое возвращение солдат с фронта, восстановление семейных связей и заключение ранее отложенных браков привело уже в 1918 г. к повышению уровня рождаемости. Однако начавшаяся в этом году гражданская война вновь привела к ее снижению. Сильно (до 45 % и выше) выросла смертность — это было обусловлено прямыми военными потерями, углублением хозяйственной разрухи в стране, ухудшением снабжения продовольствием (особенно в городах) и медицинского обслуживания, а также тесно связанным со всеми этими явлениями распространением эпидемий сыпного тифа и вирусного гриппа («испанки»); в дополнение ко всему из-за неурожая в 1921—1922 гг. в ряде областей страны (особенно в юго-восточном Поволжье) начался сильный голод. Полагают, что за 1918—1922 гг. общая численность населения страны сократилась на 3—4 %, т. е. в среднем в год примерно на 1 % (что составляло около 1,5 млн. человек).

В 1922—1923 гг. стал налаживаться статистический учет естественного движения населения страны через специально созданные для этого учреждения — отделы загс. С 1924 г. началась обработка и публикация полученных статистических материалов в территориальном разрезе. Данные за 1923 г. показали естественный прирост населения, по существу, во всех областях страны. Нормализация жизни, оживление хозяйственной деятельности в результате введения нэпа привели к дальнейшему увеличению естественного прироста, резкому

снижению смертности при некотором увеличении уровня рождаемости. К 1926 г. общий коэффициент смертности по стране снизился до 19,1 ‰ (в 1918 г. — 44 ‰), что в 1,5 раза меньше, чем в царской России накануне первой империалистической войны; рождаемость увеличилась на 43,7 ‰ (в 1918 г. — 32 ‰); это дало прирост населения около 15 ‰ в год.

Перепись населения 1926 г., впервые охватившая всю территорию Советского государства, создала надежную основу для детального анализа демографической ситуации в стране и выявления некоторых определивших эту ситуацию причин. Материалы этой переписи создали возможность для анализа и этнодемографической ситуации.

Этнодемографическая ситуация по переписи населения 1926 г.

Характеристику этнодемографической ситуации по переписи населения 1926 г. целесообразно начать с анализа половозрастной структуры населения, отразившей основные особенности предшествующих лет демографического развития.

Отметим прежде всего, что в 1926 г. мужчины составляли 48,3 % населения страны и общая численность их была на 5 млн. меньше численности женщин, т. е. общее численное равенство полов, существующее в конце XIX — начале XX в., было нарушено. Создавшаяся диспропорция полов объяснялась главным образом большими потерями мужчин во время первой мировой и гражданской войн. На половозрастной пирамиде населения РСФСР¹ ясно видна большая убыль мужчин в возрастных группах старше 25 лет.

Уже указывалось, что переписью 1897 г. было зафиксировано численное преобладание женщин в большинстве губерний Европейской России. Первая мировая и гражданская войны наиболее сильно отразились на населении именно этой части страны, поэтому прежний численный перевес женщин стал здесь еще более значительным. В 1926 г. среди населения Владимирской гу-

¹ Для удобства анализа в половозрастных пирамидах дан совмещенный показ мужчин и женщин в городах и сельской местности.

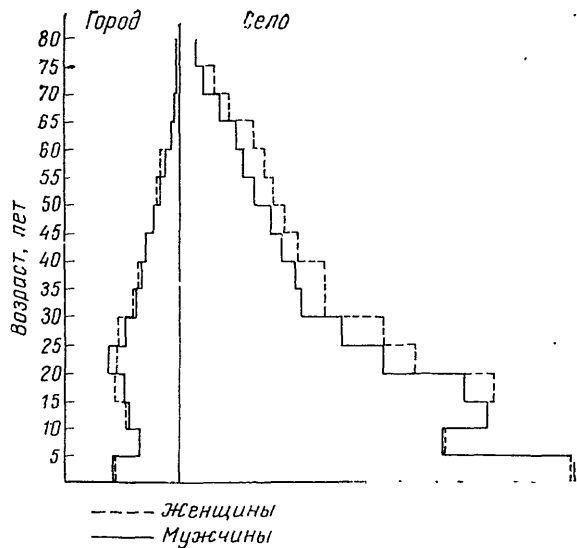

Рис. 2. Половозрастная структура населения РСФСР в 1926 г.

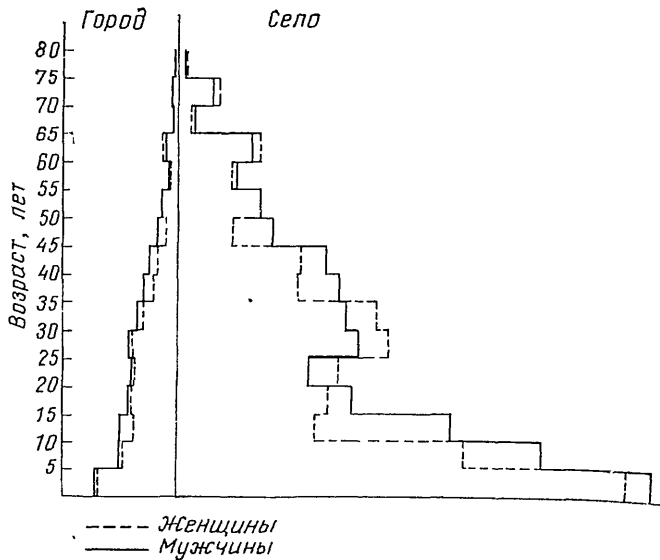

Рис. 3. Половозрастная структура азербайджанцев, живущих в Азербайджанской ССР, в 1926 г.

бернии, например, было 46,3 % мужчин, Ивано-Вознесенской — 45,3 %, Ярославской — 44,8 %, Калужской и Костромской — по 44,7 % (что соответствует 124 женщинам на 100 мужчин). Лишь в отдельных южных и западных губерниях, где ранее численность женщин была меньше численности мужчин, убыль мужского населения привела к выравниванию соотношения полов (в Таврической губернии на 100 мужчин в 1897 г. приходилось 90 женщин, в Крымской АССР в 1926 г. — 104 и т. п.) либо к тому, что перевес мужчин сменился численным перевесом женщин (в Херсонской губернии на 100 мужчин приходилось в 1897 г. 95 женщин, в 1926 г. — 110 и т. п.). В целом по Украинской ССР и Белорусской ССР состав населения по полу по данным переписи 1926 г. был более ровным, чем в РСФСР.

В областях азиатской части страны, где переписью населения 1897 г. было зафиксировано численное преобладание мужчин, положение изменилось сравнительно мало. Правда, в Грузии и Армении перевес мужчин заметно сократился, соотношение полов почти выровнялось (теперь приходилось примерно 97 женщин на 100 мужчин вместо 85). Несколько выровнялось соотношение полов и в Сибири, по южным, наиболее заселенным районам которой прокатилась гражданская война, сократившая численность преобладавших ранее мужчин. Однако в удаленных областях перевес мужского населения был по-прежнему очень большой; на Дальнем Востоке, например, в 1926 г. на 100 мужчин приходилось лишь 78 женщин. Весьма значительным осталось и численное преобладание мужчин в Азербайджане и республиках Средней Азии, хотя диспропорция полов здесь уменьшилась, причем некоторое повышение доли женщин можно объяснить более полным охватом их переписью. В Узбекистане и Туркмении в 1926 г. на 100 мужчин приходилось 88 женщин.

В 1897 г. в городах проживало 8740 тыс. мужчин и 7760 тыс. женщин. В начале XX в. эта диспропорция полов среди горожан стала уменьшаться по мере притока в города женщин, однако большинство городов по-прежнему отличались от сельской местности более высоким процентом мужчин в населении. В годы первой мировой войны эта ситуация, вероятно, не изменилась; в армию мобилизовали в первую очередь мужчин-крестьян, в то время часть промышленных рабочих могла

Таблица 19. Доля мужчин среди населения СССР и союзных республик, %

	1926		1939		1959		1970	
	Во всем населении	Среди горожан	Во всем населении	Среди горожан	Во всем населении	Среди горожан	Во всем населении	Среди горожан
СССР	48,3	49,2	47,9	47,9	45,0	45,2	46,1	46,3
РСФСР	47,4	48,3	47,2	47,4	44,6	44,9	45,6	45,9
Украинская ССР	48,6	49,2	47,8	47,6	44,4	45,3	45,2	46,3
Белорусская ССР	49,0	50,6	48,4	48,3	44,5	44,6	46,0	47,0
Литовская ССР	48,0	49,4	45,9	45,2	46,9	47,2
Латвийская ССР	47,0	45,8	43,9	43,3	45,7	45,7
Эстонская ССР	46,5	44,0	43,9	43,8	45,7	45,6
Молдавская ССР	48,8	50,6	49,5	49,0	46,2	45,7	46,6	46,8
Грузинская ССР	50,5	50,9	49,9	48,9	46,1	45,5	47,0	46,7
Армянская ССР	51,0	52,6	50,6	50,8	47,8	47,9	48,8	48,9
Азербайджанская ССР	52,4	52,1	51,2	50,2	47,5	47,3	48,5	48,9
Казахская ССР	51,2	50,0	52,0	51,9	47,5	47,3	48,1	48,2
Узбекская ССР	53,1	52,8	51,6	51,4	48,0	47,1	48,7	48,3
Туркменская ССР	53,2	55,5	51,5	51,9	48,2	47,8	49,2	49,6
Таджикская ССР	52,9	58,7	51,8	53,5	48,7	47,7	49,2	49,0
Киргизская ССР	52,0	52,8	50,9	52,8	47,2	46,9	47,8	47,0

получить отсрочку. В годы гражданской войны рабочие принимали относительно большее участие в боевых действиях, что и привело к сокращению доли мужчин среди городского населения. По данным переписи 1926 г. в городах страны женщин было на 0,5 млн. больше, чем мужчин. В некоторых областях Европейской России нехватка мужчин в городах стала примерно такой же, как и в сельской местности; даже в промышленно развитой Московской губернии, привлекавшей в свои города, особенно в Москву, все новых мигрантов (в составе которых по-прежнему преобладали мужчины), в 1926 г. среди городских жителей на 100 мужчин приходилось 107 женщин. В целом же соотношение полов среди горожан европейской части страны стало более равномерным, чем в начале XX в. В Белоруссии и Молдавии, а также во всех республиках азиатской части страны (как и в некоторых районах Сибири) среди горожан в 1926 г. преобладали мужчины, но прежний численный перевес мужчин в большинстве областей несколько уменьшился. Наиболее сильный дефицит женщин отмечен в Таджи-

кистане, где в 1926 г. на 100 мужчин в городах приходилось лишь 70 женщин.

В половом составе отдельных национальностей бросается в глаза прежде всего существенное преобладание женщин среди русских и других коренных народов европейской части страны¹ и, напротив, существенное преобладание мужчин среди почти всех коренных народов азиатской части страны (табл. 20). Наибольший численный перевес женщин отмечен среди марийцев и удмуртов (на 100 мужчин — 114 женщин), наибольший

Таблица 20. Доля мужчин среди национальностей СССР, %

Национальность	1926		1959		1970	
	Во всем населении	Среди горожан	Во всем населении	Среди горожан	Во всем населении	Среди горожан
Русские	47,2	47,0	44,2	44,2	45,2	45,3
Украинцы	48,6	50,0	44,6	46,0	45,5	47,1
Белорусы	49,3	53,8	45,6	47,1	46,4	48,0
Литовцы	54,8	...	46,8	46,9	47,4	47,9
Латыши	52,6	...	43,9	43,5	44,9	41,8
Эстонцы	48,9	...	43,7	43,4	44,7	44,3
Молдаване	49,6	56,9	47,4	52,6	48,2	53,0
Грузины	50,3	51,6	47,2	48,3	47,9	48,6
Армяне	50,9	51,1	48,7	49,0	49,4	49,6
Азербайджанцы	52,7	53,0	49,4	52,3	50,0	52,6
Казахи	52,6	58,4	48,8	51,4	49,5	51,5
Узбеки	53,0	52,6	49,5	51,9	50,1	53,0
Туркмены	52,5	63,7	49,6	53,4	48,9	53,3
Таджики	52,8	53,8	50,0	53,1	50,6	54,2
Киргизы	52,4	61,5	48,3	53,7	49,2	52,8
Карелы	46,8	50,0	39,6	38,5	40,3	40,0
Коми	47,7	62,5	42,3	43,4	43,6	43,9
Мордва	47,7	63,0	43,3	44,4	44,1	44,7
Марийцы	47,0	82,0	42,8	53,0	44,5	49,7
Удмурты	47,0	72,5	42,8	46,8	44,1	46,1
Чуваши	48,2	74,0	44,2	50,0	45,4	48,8
Татары	48,0	53,6	45,3	46,1	46,2	46,7
Башкиры	48,0	58,3	45,0	49,7	47,1	49,9
Осетины	51,2	55,7	48,1	50,2	48,8	49,6
Чеченцы	51,3	62,5	49,1	34,3	49,8	54,5
Буряты	50,5	77,0	49,1	50,6	47,3	49,0
Якуты	52,2	57,2	49,4	52,7	49,1	50,8
Евреи	47,2	47,0	45,4	45,2	45,9	45,8

¹ Материалы по литовцам и латышам на 1926 г. нерепрезентативны.

перевес мужчин — среди узбеков и таджиков (на 100 мужчин — 89 женщин). Среди русских доля мужчин в городах была несколько меньше, чем среди сельского населения, что свидетельствует о больших потерях среди русского пролетариата в годы гражданской войны. У других многочисленных национальностей страны доля мужчин в городах была выше, чем в сельской местности.

Сведения о возрасте, содержащиеся в материалах переписи населения 1926 г., не отличались достаточной точностью, хотя и превосходили несколько в этом отношении данные переписи 1897 г. В первые годы Советской власти культурный уровень населения страны по сравнению с дореволюционным периодом благодаря развитию образования на родном языке стал повышаться, но все же к 1926 г. свыше 60 % всех жителей оставались неграмотными; очень низким был процент грамотных среди коренных народов окраинных областей и особенно среди женщин¹. Паспортизация населения еще не была введена, система метрических свидетельств только начала распространяться. В таких условиях, казалось бы, простой вопрос переписного листа — о возрасте опрашиваемого лица или членов его семьи — оказывался сложной задачей; при ответе на этот вопрос ошибки могли достигать нескольких лет, а то и десятилетий. В целом для жителей европейской, а также для европейского по происхождению населения азиатской части страны данные о возрастном составе считаются удовлетворительными; для некоторых коренных народов Кавказа, исповедовавших ислам, и, по существу, для всех мусульманских в прошлом народов Средней Азии — неудовлетворительными. Обнаружен, в частности, сильный недоучет детей в возрасте до 1 года, а также большой дефицит женщин в возрасте 13—17 лет. Так, у узбеков при общем численном преобладании мужчин на 1000 мужчин в возрасте 8—12 лет приходилось 828 женщин, 13—17 лет — 662 женщины, 18—22 года — 1094 женщины и т. д. Повышение в последней группе, видимо, объясняется стремлением опрашиваемых зависеть возраст невест и молодых жен и тем са-

¹ У русских грамотные среди мужчин составляли 67,6%, среди женщин — 33,9%, у белорусов — соответственно 52,0 и 23,1%, азербайджанцев — 13,5 и 2,3%, узбеков — 6,3 и 1,0%, туркмен — 4,2 и 0,2%.

мым скрыть еще широко практиковавшуюся среди узбеков и других народов Средней Азии и Кавказа мусульманского вероисповедания выдачу замуж несовершеннолетних. Возможно, что часть девочек и девушек была при переписи населения вообще не учтена, и это обстоятельство усилило общий дефицит женщин у этих народов, зафиксированный переписью населения 1926 г.¹ Показательно, что доля женщин в возрасте 0—19 лет среди узбеков, несмотря на их высокую рождаемость и большое число детей, составила лишь 19,5 % общей численности народа по сравнению, например, с 25,7 % лиц этой же категории среди украинцев и 26,2 % среди татар.

При рассмотрении половозрастной пирамиды населения РСФСР в 1926 г. (см. рис. 2) бросается в глаза прежде всего значительный «выем» в возрастной группе 5—10 лет, отразивший низкий уровень рождаемости жителей республики в 1916—1921 гг. В возрастных группах до 15 лет численность мужчин примерно равна численности женщин, в сельской местности во всех возрастных группах старше 15 лет численность женщин превышала численность мужчин; наибольший дефицит мужчин обнаруживается в возрастной группе 25—30 лет, что объясняется активным участием молодежи в гражданской войне. Среди городского населения мужчины превышали по численности женщин лишь в возрастной группе 20—24 года; очевидно, что развернувшийся в это время с новой силой процесс урбанизации подкреплялся притоком из сельской местности в города именно молодых мужчин, уже вступивших в активный рабочий возраст. Во всех остальных возрастных группах городского населения мужчины несколько уступали по численности женщинам или имели примерно равную с ними численность.

Половозрастная структура русских, составлявших около 80 % населения РСФСР, в целом совпадает с пирамидой, характеризующей состав всего населения республики; отличие заключается главным образом в существенном дефиците мужчин среди городских жителей. Сходный вид имеют и половозрастные пирамиды, построенные для украинцев, белорусов, татар и других

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 4. Возраст и грамотность населения СССР, с. 6.

коренных народов европейской части страны, а также для армян; однако для городского армянского населения свойственно преобладание мужчин главным образом в возрастах 20—40 лет.

Половозрастные пирамиды, построенные для азербайджанцев, казахов и народов Средней Азии, из-за неточности и неполноты учета возрастного состава населения, особенно женщин, имели довольно причудливый вид. Весьма показательна в этом отношении пирамида половозрастной структуры азербайджанцев (см. рис. 3), где виден значительный дефицит женщин в возрасте 10—24 года (особенно в группе 10—14 лет), странный провал в группе мужчин 20—24 лет и пилообразные изломы в возрастных группах старше 40 лет, обусловленные тем, что опрашиваемые округлили свой возраст до целых десятков (соответственно до 50, 60 лет и т. д.). Подобная так называемая возрастная аккумуляция была свойственна и другим народам данной группы.

Весьма важное значение в демографическом (да и в социальном) отношении имеет показатель брачности населения, который определяется обычно числом состоящих в браке на 1000 лиц определенной возрастной группы. Отмеченные выше неточности учета возрастного (а в ряде случаев и полового) состава населения при переписи 1926 г. создают помехи для детального анализа дифференциации уровня брачности в территориальном и этническом аспекте. Поэтому мы ограничимся общей характеристикой брачности, уделив главное внимание брачности женщин наиболее детородных возрастов (19—34 года); как будет показано далее, именно уровень брачности молодых женщин тесно связан с уровнем рождаемости населения.

Отметим прежде всего сильные национальные различия в степени распространения ранних браков (до 20 лет). Среди основных групп населения европейской части СССР (русских, украинцев, белорусов) в 16—17 лет состояли в браке лишь 2—3,5 % всех девушек, а в 18—19 лет — около 25 %; примерно таким же распространением ранних браков характеризовалось большинство народов Поволжья (мордва, марийцы и др.). Среди татар, башкир и грузин процент ранних браков женщин был значительно выше, однако наибольшее распространение такие браки имели среди армян, азербайджанцев и народов Средней Азии. У киргизов подав-

Таблица 21. Доля женщин, состоящих в браке,
по возрастным группам в 1926 г., %

Республика	Коренная национальность				Русские			
	16—17 лет	18—19 лет	20—24 года	30—34 года	16—17 лет	18—19 лет	20—24 года	30—34 года
РСФСР *	4,5	28,0	68,2	84,0
Украинская ССР	3,2	23,9	66,8	86,8	3,4	26,1	67,5	82,2
Городское население	2,5	19,1	36,2	81,5	3,8	23,0	62,8	78,8
Сельское население	3,3	24,9	68,0	87,5	3,2	29,4	73,3	86,5
Белорусская ССР	1,7	16,4	58,5	85,8	2,5	21,4	65,6	81,3
Молдавская АССР	4,4	28,5	71,8	89,9
Грузинская ССР	19,3	38,9	71,6	85,9	7,8	32,1	66,5	76,2
Городское население	9,6	26,5	61,0	81,4	5,7	28,5	64,1	74,4
Сельское население	21,5	42,2	74,4	86,9	13,1	41,5	74,0	83,5
Армянская ССР	41,1	73,9	90,1	88,6	18,7	68,9	88,6	88,6
Городское население	20,9	55,1	81,0	83,5	9,4	52,6	82,3	86,2
Сельское население	48,0	80,0	92,7	89,8	21,4	74,4	91,1	89,7
Азербайджанская ССР	39,4	72,3	90,6	92,1	7,5	36,2	70,0	80,6
Казахская АССР	33,7	79,6	96,7	95,7	7,8	46,7	80,4	86,7
Узбекская ССР	30,8	73,3	93,7	95,7	6,9	36,7	72,0	81,3
Городское население	27,0	73,8	92,3	93,6	6,2	35,0	70,4	79,8
Сельское население	31,6	73,1	94,0	96,1
Туркменская ССР	47,1	78,5	93,9	95,9	8,5	42,6	75,6	83,6
Таджикская ССР	47,7	73,5	91,3	95,4
Киргизская ССР	74,6	95,5	98,6	98,3	12,5	60,6	84,6	90,5

* Данные по РСФСР относятся ко всему населению республики.

ляющее большинство девушек выдавали замуж в 16—17 лет, а в 18—19 лет в браке состояло уже 95,5 % всех женщин (табл. 21). У коренных народов Средней Азии были зафиксированы и наиболее высокие показатели брачности: в группе 25—29 лет в браке состояли, по существу, все женщины (98—99 %), за исключением, вероятно, лишь больных и увечных. У народов европейской части страны максимальная брачность приходилась на более поздний возраст (30—34 года) и обычно не превышала 85—90 %. В более старших возрастах

процент женщин, состоящих в браке, постепенно снижался из-за постепенного увеличения количества вдов и разведенных, не вступивших в повторный брак.

Традиции ранних браков, прослеживаемые с глубокой древности, в конце XIX в. бытовали не только в Закавказье и Средней Азии, но и у большинства народов Европейской России (русских, украинцев и др.). Постепенный отход от этих традиций был обусловлен главным образом втягиванием женщин в промышленность и вообще в общественную жизнь, что сочеталось с повышением уровня их образования. Показательно, что в городах доля ранних браков была существенно ниже: у грузин и армян, например, почти вдвое меньше доли таких браков в сельской местности.

Широкое распространение ранних браков среди коренных народов Средней Азии объясняется сильно укоренившимися здесь установками ислама (Коран разрешает браки девочек с 9-летнего возраста), затворнической жизнью женщин, их почти поголовной неграмотностью, слабо развивавшимися в то время в этих республиках процессами урбанизации и индустриализации. Переписью населения 1926 г. среди некоторых народов Средней Азии были зафиксированы и случаи сверхранных браков женщин (до 16 лет), однако влияние таких браков на рождаемость было в целом отрицательным.

Городское население страны характеризовалось не только более низкой, чем в сельской местности, долей ранних браков, но и в целом более низким уровнем общей брачности. Так, в городах Украинской ССР в браке состояло лишь 36,2 % молодых украинок (20—24 года) по сравнению с 68 % в сельской местности. В республиках Средней Азии, например, в Узбекистане, различия в показателях брачности городских и сельских женщин среди коренных национальностей были незначительны, что также говорит о стойкости местных традиций.

Приведенная табл. 21 отражает существование довольно сильных территориальных различий брачности среди русского населения страны. В пределах РСФСР и республик европейской части страны ранних браков было немного, но в областях широкого распространения ранних браков русские, видимо, отчасти следовали за традициями местного населения. Об этом свидетельст-

вуют данные по Армении, где русские как в городах, так и в сельской местности по числу сверхбраков (16—17 лет) еще сильно уступали армянам (хотя и намного превосходили русских европейской части страны), однако к 20 годам по доле вступивших в брак почти сравнялись с армянами. Правда, в городах Узбекистана русские по проценту женщин, состоявших в браке, во всех возрастных группах существенно уступали узбекам.

Уровень брачности, особенно среди молодых женщин, оказывал существенное влияние на уровень рождаемости. К сожалению, детальный анализ этого важнейшего показателя естественного движения населения на середину 20-х годов, как и анализ некоторых уже рассмотренных показателей, сильно затруднен неполнотой и неточностью учета. Регистрация рождений и смертей во многих районах страны, особенно в сельской местности Средней Азии, Кавказа и отдаленных областей Сибири, еще была недостаточно налажена; рождение детей обычно фиксировалось с запозданием на несколько месяцев, а то и лет; младенцы, умершие за это время, вообще не регистрировались, что вело к сильному снижению показателей рождаемости и смертности; часто не регистрировалась смерть престарелых людей и т. д.

Судя по имеющимся данным, характеризующим главным образом население европейской части СССР, уровень рождаемости у русских, украинцев и других коренных народов этой территории оставался в середине 20-х годов очень высоким, достигая 45—50 ‰; среди удмуртов, марийцев и татар — даже выше 50 ‰ (табл. 22). Более низкие показатели рождаемости у башкир и калмыков объяснялись, вероятно, неполнотой учета, особенно среди групп, которые вели полукочевой образ жизни. Такая высокая рождаемость обусловлена, с одной стороны, сравнительно высоким уровнем брачности, с другой — еще слабой в то время тенденцией к ограничению числа детей в семье.

В городах уровень рождаемости был существенно ниже, чем в сельской местности; большие различия зафиксированы у русских (соответственно 34,1 ‰ и 44,7 ‰). Частично это объясняется пониженной брачностью городского населения, особенно молодых женщин, частично — постепенным распространением в городах практики внутрисемейного ограничения числа детей. В конце 1920 г. был принят закон, разрешающий

аборты, и число их, особенно в крупных городах, стало быстро расти. В Ленинграде, например, в 1926 г. на 100 родов приходилось 50 абортотв, а в 1928 г. — уже 140 абортотв¹. Характерно, что татары, которые из-за сохранившихся среди них установок ислама воздерживались от абортотв, имели сравнительно небольшие отклонения в показателях рождаемости городского и сельского населения. Показательно также, что самый низкий уровень рождаемости в это время был у евреев — преимущественно городских жителей; вероятно, это было связано и с повышенной социальной и территориальной мобильностью еврейского населения страны после Октябрьской революции.

Уровень смертности в рассматриваемый период среди населения европейской части страны был также еще довольно высоким, достигая у некоторых народов (марийцев, коми) 35—40 %. Высокая смертность населения была обусловлена главным образом очень высокой детской смертностью. Несмотря на то что Советской властью в начале 20-х годов были предприняты шаги по охране материнства и младенчества, в частности по налаживанию акушерской службы и врачебному обслуживанию детей, к 1926 г. они еще не дали серьезных результатов. Уровень детской смертности в 1926 г. мало отличался от уровня ее в конце XIX в.; среди большинства коренных народов этой относительно развитой части страны примерно треть всех рожденных детей умирала, не дожив до одного года (у русских, мордвы и коми — даже свыше 40 %); ниже всего детская смертность была у евреев, но и у них она составляла около 15 %.

Естественный прирост населения среди большинства коренных народов европейской части страны в 1926—1927 гг. составлял 1,5—2 % в год и более; пониженными показателями естественного прироста характеризовались марийцы, коми и евреи.

Наиболее высокие показатели рождаемости в 1927 г. зафиксированы у живущих в Закавказье армян; в сельской местности Армянской ССР уровень ее достигал 62 ‰ (что близко к физиологическому максимуму). Это было в значительной степени обусловлено широким распространением среди армян ранних браков. Возможно

¹ См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, с. 27.

также, что существовавшие здесь и ранее традиции высокой плодовитости были усилены общим стремлением восполнить тяжелые потери, понесенные армянским народом в 1915 г., когда в Турции было истреблено до 1,5 млн. армян. Высокая рождаемость среди армян сочеталась со сравнительно низкой смертностью, что обеспечивало им темпы естественного прироста свыше 4 % в год.

Таблица 22. Рождаемость и смертность у национальностей СССР в 1927 г., ‰

Националь- ность	Территория	Все население			Городское население	
		рождае- мость	смерт- ность	детская смерт- ность	рождае- мость	смерт- ность
Русские	европейская часть СССР	44,7	22,8	...	34,1	18,7
	европейская часть РСФСР	45,4	23,2	403	35,2	19,6
Украинцы	европейская часть СССР	41,3	17,8	...	33,0	14,3
	Украинская ССР	42,7	18,9	332	36,4	15,9
Белорусы	Белорусская ССР	42,3	15,1	285	37,2	15,6
Латыши	европейская часть РСФСР	21,5	13,2
	Украинская ССР	45,4	19,4	...	37,8	14,9
Молдаване	Украинская ССР	45,4	19,4	...	37,8	14,9
Армяне	Армянская ССР	59,3	18,4	...	48,3	18,2
Азербайджанцы	Армянская ССР	58,0	14,6	...	37,1	21,9
Татары	Татарская АССР	53,1	24,5	340	49,6	27,1
Чуваши	Чувашская АССР	44,3	28,0	355
Башкиры	Башкирская АССР	39,7	14,5	340
Мордва	европейская часть РСФСР	48,3	24,5	429
	Марийская авт. обл.	53,5	41,2	384
Марийцы	Марийская авт. обл.	53,5	41,2	384
Удмурты	Вотская авт. обл.	56,2	41,3	387
Коми-зыряне	Авт. обл. Коми	47,2	34,5	403
Карелы	Карельская АССР	42,6	26,1
Калмыки	Калмыцкая авт. обл.	31,3	15,0
	европейская часть РСФСР	18,3	9,3	122	18,0	9,3
Евреи	Украинская ССР	23,0	9,2	157	22,0	9,5
	Белорусская ССР	26,4	9,1	...	25,6	9,2
	европейская часть СССР	51,6	19,1	...	33,0	16,6

Составлено по: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 40; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. Т. 1. Вып. 2. М., 1929, с. 24.

Из табл. 22 видно, что уровень рождаемости и смертности (а следовательно, темпы естественного прироста) среди азербайджанцев был примерно таким же, как у армян. Бросается в глаза, что показатель общей смертности у азербайджанцев (14,6 ‰) оказался существенно ниже их смертности в городах; вероятно, это вызвано недоучетом смертности в сельской местности. Официальных данных о рождаемости и смертности населения республик Средней Азии на середину 20-х годов не имеется, но, учитывая близость социально-демографических характеристик проживающих здесь народов к азербайджанцам, можно предположить, что уровень рождаемости среди них в это время составлял примерно 45—55 ‰, а смертность видимо, — 35—40 ‰. Рождаемость здесь вряд ли приближалась к физиологическому максимуму. Отмеченные выше у коренных народов Средней Азии очень высокие показатели брачности женщин в молодых возрастах были связаны в значительной степени с выдачей замуж несовершеннолетних. Такие сверххранние браки скорее понижали, нежели повышали рождаемость, так как беременность и роды отрицательно сказывались на еще не окрепшем женском организме, вызывали различные гинекологические осложнения, зачастую с последующим бесплодием. Повышенная по сравнению с европейской частью страны смертность была обусловлена низким культурным уровнем населения, антисанитарными условиями жизни, еще сильным в то время распространением эпидемических болезней, малярии, туберкулеза и сифилиса.

При отсутствии прямых сведений о рождаемости для сравнительного анализа ее дифференциации в территориальном и этническом разрезе могут быть использованы показатели детности. В дальнейшем нам еще не раз придется пользоваться этим показателем, поэтому поясним, что под детностью понимается число детей определенного возраста на 1000 женщин детородного возраста или 1000 населения. Так как этот показатель рассчитывается главным образом на основании данных о возрастно-половой структуре населения по материалам переписей населения, то он, естественно, не учитывает детей, которые умерли, не дожив до момента переписи, и которые могли бы попасть в числитель показателя, увеличив тем самым величину детности. Поэтому сильные различия в уровне детской смертности по тем или иным

территориям или народам страны могут не вполне совпадать с различиями в уровне рождаемости. Помимо детской смертности на величину показателя детности влияет смертность женщин в детородном возрасте. Снижение детской смертности приводит к повышению показателя детности, напротив, снижение смертности женщин приводит к его понижению, хотя последнее из-за сравнительно небольшой смертности женщин в данных возрастных группах по своему влиянию на этот показатель обычно сильно уступает первому.

Т а б л и ц а 23. Показатели детности по республикам в 1926 г.
(число детей в возрасте 0—4 года
на 1000 женщин 15—49 лет)

Республики	Коренная национальность			Русские		
	всего	город	село	всего	город	село
РСФСР *	584	404	628
Украинская ССР	582	424	603	451	374	562
Белорусская ССР	637	487	651	584	450	652
Молдавская АССР	616	507	620	510	457	544
Грузинская ССР	618	392	672	257	196	467
Армянская ССР	838	622	897	713	415	822
Азербайджанская ССР	876	747	903	388	338	656
Казахская АССР	645	572	646	677	500	736
Узбекская ССР	539	578	532	375	343	589
Туркменская ССР	659	539	660	419	401	544
Таджикская АССР	685	659	686
Киргизская АССР	586	500	587	698	544	809
Татарская АССР	617	578
Чувашская АССР	594	574
Башкирская АССР	684	638
Марийская авт. обл.	572	570

* Данные по РСФСР относятся ко всему населению республики.

Сопоставление исчисленных нами показателей детности на 1926 г. с приведенными выше коэффициентами рождаемости приводит к выводу о тесной корреляции между ними по основным народам европейской части страны и Закавказья. Армяне и азербайджанцы, характеризовавшиеся очень высокой рождаемостью, имели и наибольшую детность, у белорусов детность была несколько выше, чем у украинцев, и т. д. Вместе с тем приходится признать, что показатели детности, исчисленные

для народов Средней Азии, из-за отмеченных выше дефектов учета половозрастного состава населения в этой части страны отражают действительную картину весьма неточно. Достаточно показательна в этом отношении очень низкая детность узбеков, живущих в сельской местности Узбекской ССР; показатель детности у марийцев оказался ниже, чем у башкир, хотя рождаемость у них была выше, и т. д.

В городах всех республик, кроме Узбекской ССР, что уже отмечалось выше, детность была значительно ниже, чем в сельской местности. Наиболее сильные различия в ее уровнях наблюдались в городах Грузинской ССР, где детность грузин была вдвое больше детности русских. Можно отметить также близость показателей детности в сельской местности к общим показателям детности, что объясняется сравнительно слабой урбанизацией большинства народов СССР в 1926 г. Среди русского населения наиболее высокие показатели имели группы, живущие в Армении и Киргизии и отличавшиеся, как уже отмечалось выше, значительной долей ранних браков; детность русских в сельской местности Армении оказалась одной из самых высоких в СССР.

По мере улучшения регистрации рождений и смертей текущей статистикой, а также улучшения учета половозрастного состава при проведении переписей населения корреляция между показателями рождаемости и детности стала, как отмечают исследователи, более тесной.

Основные демографические процессы в период 1926—1959 гг.

Конец 20-х годов ознаменовался бурным развитием индустриализации страны и тесно связанной с ней урбанизацией; оба эти процесса вызвали повышенную территориальную и социальную мобильность населения. Усиливаются миграции из сел в города, из аграрных районов в промышленные и из одних областей страны в другие; десятки и сотни тысяч людей едут на Урал, в Кузбасс и на другие новостройки первых пятилеток, бывшие крестьяне становятся арматурщиками и металлургами, студентами техникумов и институтов. В общественное производство все шире вовлекаются женщины, получившие равные права с мужчинами; постепенно повы-

шается уровень их образования, женщины овладевают новыми профессиями и т. д. Изменяются старые представления о месте женщины в обществе. В жизни женщины все большее место занимает трудовая общественная деятельность, а личная жизнь, семья как бы отступают на второй план. Перед охватившим народные массы трудовым энтузиазмом, казалось, отступали все трудности жизни, а трудности эти были немалыми. На-лаживание коммунального хозяйства, жилищное строительство сильно отставали от темпов экономического развития; на новых стройках многие рабочие жили в палатках и бараках, в городах шло переуплотнение коммунальных квартир. К этому прибавлялись продовольственные трудности, связанные с перестройкой сельского хозяйства и всего уклада жизни крестьян в начальный период коллективизации. В начале 30-х годов в стране была временно введена карточная система, сильно сократилась торговля на рынках и т. д.

Развернувшиеся экономические процессы и их социальное и психологическое воздействие на население не могли не оказать влияния на эволюцию его естественного движения. К сожалению, развитие демографических процессов в это время может быть охарактеризовано лишь в самых общих чертах, так как с конца 20-х годов резко сократились публикации официальных данных о рождаемости, смертности и других показателях естественного движения населения; война помешала полной публикации материалов переписи населения 1939 г.

Судя по отдельным разрозненным данным, снижение смертности в период реконструкции народного хозяйства несколько замедлилось и в различных областях страны шло неодинаковыми темпами. Так, падеж скота в 1930 г. в Казахстане и неурожай 1932 г. на Украине, вероятно, вызвали даже временное повышение смертности. К 1940 г. уровень смертности снизился до 18 ‰, однако в некоторых районах страны она оставалась выше 20 ‰ (в Волго-Вятском экономическом районе — даже выше 25 ‰); повышенная смертность была в областях азиатской части РСФСР. Смертность среди мужчин в целом по СССР была несколько выше, чем среди женщин; это объясняется большей производственной активностью мужчин, их большим физическим и нервным напряжением, травматизмом и другими причинами, в том числе

и физиологическими отличиями мужчин от женщин. В результате этого доля мужчин среди населения страны продолжала снижаться; по переписи 1939 г. численность их оказалась уже на 7,2 млн. меньше численности женщин, мужчины составили 47,9 % всего населения страны (в 1926 г. — 48,3 %). В РСФСР и республиках европейской части страны (кроме Молдавии) численность мужчин была существенно ниже численности женщин; в республиках Закавказья, в Казахстане и Средней Азии, наоборот, наблюдался перевес мужчин, но по сравнению с 1926 г. он немного уменьшился (частично из-за более полного учета женщин при переписи 1939 г.). Лишь в Казахстане дефицит женщин стал больше, чем в 1926 г., что связано, очевидно, с сильным притоком в эту республику мигрантов-мужчин.

В соотношениях мужчин и женщин в городах и сельской местности с 1926 по 1939 г. произошли некоторые изменения. В среднем по стране доля мужчин в городах стала такой же, как и в сельской местности, но по отдельным районам варьировала довольно сильно. В ряде регионов — Туркменской ССР, Таджикской ССР и Киргизской ССР — доля мужчин в городах была несколько выше, чем в сельской местности, а в Грузии, Азербайджане и некоторых других республиках, напротив, несколько ниже (например, в Грузинской ССР на 1 %). Численное преобладание женщин в городах можно объяснить либо усиленным притоком их из сельской местности, либо опережающим увеличением их продолжительности жизни в городах, где быстрее было налажено медицинское обслуживание.

Одновременно со снижением смертности, но несколько ускоренными темпами, происходило снижение рождаемости. Частично это объясняется снижением показателя брачности, нарушением из-за массовых миграций прежних брачных связей. Мужчины и особенно женщины стали позже вступать в брак, откладывая его до завершения общего и специального образования, до получения желаемой профессии, удовлетворительных жилищных условий и т. п., а вступив в брак, стали ограничивать число детей. Продолжает быстро расти число аборт. По данным 1934 г. в учреждениях Наркомздрава РСФСР было произведено 700 тыс. абортов (примерно на 3 млн. родов), а в действительности еще больше (учитывая незарегистрированные аборты). В Москве в 1934 г. на одно рожде-

ние приходилось 3 аборта, быстро росло число абортов на Украине.

В 1936 г. было принято Постановление ЦИК СНК СССР о запрещении абортов (кроме исключительных случаев) и о помощи многосемейным. В результате этого рождаемость в 1937 г. несколько повысилась, однако в последующие годы вновь стала снижаться. К 1940 г. она опустилась в целом по стране до 31,3 ‰. Это в какой-то степени было связано и с мобилизацией части мужчин (война с Финляндией 1939—1940 гг.), а также с общей напряженностью политической обстановки в мире из-за начала второй мировой войны.

Снижение рождаемости, обусловленное социально-экономическими и социально-психологическими факторами, в разных областях страны и у различных народов проходило по-разному. Очерченные выше тенденции снижения рождаемости были наиболее характерны для русского населения промышленно развитых областей страны, несколько в меньшей степени — для украинцев. Среди белорусов и народов Поволжья, сравнительно слабо втянутых в процесс индустриализации и урбанизации, эти тенденции были менее выражены; то же самое относится к молдаванам и грузинам. Слабее всего они проявлялись у армян, азербайджанцев, казахов и коренных народов Средней Азии. Во всех республиках, где эти народы составляли основное население, сохранились традиции ранних браков; с 1939 г. в Армении к двадцати годам вступало в брак свыше 70 % девушек, в Таджикистане — около 65 %, в то время как на Украине, например, лишь 20 %. В республиках, где были распространены ранние браки, в 1940 г. была зафиксирована и повышенная рождаемость (в Армении и Казахстане — свыше 40 ‰, по сравнению, например, с 27 ‰ в Украинской ССР и Белорусской ССР). Однако в большинстве случаев высокая рождаемость в этих республиках сочеталась с повышенной смертностью, поэтому показатель естественного прироста в них был лишь немного выше среднего по стране.

Довольно высокая рождаемость сохранялась и в некоторых частях Российской Федерации, особенно на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке. На слабо урбанизованном Северном Кавказе это объясняется сохранением традиций ранних браков и многодетности; в областях азиатской части РСФСР — более

Т а б л и ц а 24. Доля мужчин и женщин в возрасте 16 лет и старше, состоящих в браке, по союзным республикам, %

	1939		1959		1970	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
СССР						
Все население	69,0	60,5	69,5	52,2	72,2	58,0
в том числе в возрасте 18—19 лет	5,3	25,0	4,1	17,1	3,9	18,6
Городское население	68,6	53,1	70,1	57,7
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,3	12,6	3,9	14,9
РСФСР						
Все население	70,2	59,7	69,2	50,5	71,6	56,3
в том числе в возрасте 18—19 лет	6,3	22,2	3,8	14,3	4,0	15,9
Городское население	68,7	52,0	70,1	56,5
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,3	11,1	4,1	13,8
Украинская ССР						
Все население	70,5	60,1	70,4	51,8	75,1	58,5
в том числе в возрасте 18—19 лет	4,1	20,0	3,6	14,8	3,5	18,7
Городское население	69,6	54,5	72,7	59,7
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,1	13,1	3,7	15,5
Белорусская ССР						
Все население	68,6	60,8	69,3	51,0	73,5	58,3
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,7	18,3	2,3	10,1	2,2	12,6
Городское население	68,7	52,8	69,7	58,6
в том числе в возрасте 18—19 лет	1,9	7,8	2,6	10,5
Литовская ССР						
Все население	49,0	43,3	64,9	52,5	70,6	59,6
в том числе в возрасте 18—19 лет	0,7	4,7	2,0	9,3	2,9	10,6
Городское население	65,1	52,3	68,3	58,5
в том числе в возрасте 18—19 лет	2,2	9,7	3,2	9,8
Латвийская ССР						
Все население	60,1	50,0	66,1	50,0	69,6	55,7
в том числе в возрасте 18—19 лет	0,7	6,2	2,8	9,7	3,7	12,9
Городское население	66,5	50,4	68,8	55,6
в том числе в возрасте 18—19 лет	2,8	9,2	3,9	12,2
Эстонская ССР						
Все население	55,6	45,5	64,0	48,8	66,9	53,5

	1939		1959		1970	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
в том числе в возрасте						
18—19 лет	0,8	6,3	2,4	9,3	3,3	11,5
Городское население	64,1	49,9	67,9	54,6
в том числе в возрасте						
18—19 лет	2,5	8,6	3,7	11,2
Молдавская ССР						
Все население	67,6	65,2	75,0	60,1	75,7	63,3
в том числе в возрасте						
18—19 лет	12,8	24,1	6,6	22,3	4,9	19,3
Городское население	72,8	58,8	71,3	60,5
в том числе в возрасте						
18—19 лет	4,0	14,9	4,2	15,6
Грузинская ССР						
Все население	66,5	65,0	67,3	55,7	71,6	62,7
в том числе в возрасте						
18—19 лет	4,5	39,8	3,5	17,5	4,0	23,6
Городское население	66,7	53,9	69,4	60,0
в том числе в возрасте						
18—19 лет	2,9	14,7	3,6	20,0
Армянская ССР						
Все население	72,5	73,3	68,8	59,7	69,5	64,3
в том числе в возрасте						
18—19 лет	3,5	71,1	3,3	25,3	2,7	26,8
Городское население	67,1	58,6	66,2	63,1
в том числе в возрасте						
18—19 лет	2,3	20,6	2,2	23,3
Азербайджанская ССР						
Все население	67,4	68,3	67,7	58,3	68,7	60,6
в том числе в возрасте						
18—19 лет	3,2	62,0	5,0	32,6	2,5	26,9
Городское население	65,0	55,8	64,2	58,2
в том числе в возрасте						
18—19 лет	2,6	24,2	1,8	22,2
Казахская ССР						
Все население	65,2	68,3	68,8	58,1	70,2	61,9
в том числе в возрасте						
18—19 лет	4,4	43,5	5,8	27,8	4,3	21,1
Городское население	67,1	56,2	67,9	60,4
в том числе в возрасте						
18—19 лет	4,1	18,3	4,3	17,3
Узбекская ССР						
Все население	65,2	69,2	72,0	63,0	71,4	64,2
в том числе в возрасте						
18—19 лет	3,2	58,5	8,8	40,6	5,0	34,3
Городское население	67,7	56,5	66,4	59,3

	1959		1959		1970	
	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины	Муж- чины	Жен- щины
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,9	23,2	3,3	20,8
Туркменская ССР						
Все население	64,5	69,3	71,0	63,7	68,8	64,7
в том числе в возрасте 18—19 лет	9,5	59,7	11,1	43,4	7,3	33,6
Городское население	68,1	60,4	65,5	62,1
в том числе в возрасте 18—19 лет	6,2	31,3	5,3	28,3
Таджикская ССР						
Все население	65,6	71,4	72,0	64,9	71,7	66,2
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,6	64,4	8,3	43,8	4,5	40,4
Городское население	68,3	58,4	66,5	61,5
в том числе в возрасте 18—19 лет	4,7	27,3	3,4	27,6
Киргизская ССР						
Все население	68,4	70,9	73,7	61,6	72,8	62,2
в том числе в возрасте 18—19 лет	4,3	49,5	7,6	39,7	4,1	29,4
Городское население	70,3	57,6	69,9	58,3
в том числе в возрасте 18—19 лет	3,9	23,1	3,9	18,6

Составлено по: Население мира. М., 1965, с. 135; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2, с. 263—268.

молодым составом населения, сложившимся в результате притока туда переселенцев из европейской части страны. Пониженная рождаемость, несомненно, связанная с более поздними браками, и повышенная смертность, частично обусловленная процессом старения населения, отмечены в 1940 г. в республиках Прибалтики: в Эстонской ССР был зафиксирован даже отрицательный естественный прирост, т. е. естественная убыль населения. Сложившаяся в этих республиках демографическая ситуация объясняется, с одной стороны, тем, что снижение рождаемости здесь началось еще с конца XIX в., с другой стороны, специфическими условиями их развития при буржуазном строе, в частности слабо налаженной системой здравоохранения.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война с напавшей на нашу страну гитлеровской Германией резко нарушила демографические процессы, привела к сильному ухудшению демографической ситуации. Прямые военные потери от этой продолжавшейся четыре года войны (гибель советских людей на фронте, на оккупированной врагом территории, в осажденном Ленинграде, в подвергавшихся бомбежке и артиллерийскому обстрелу прифронтовых районах и т. п.) оцениваются более чем в 20 млн. человек¹. В тыловых районах страны произошло повышение смертности из-за ухудшения продовольственного снабжения, медицинского обслуживания, жилищных условий (особенно среди эвакуированных из западных в восточные районы страны), увеличения продолжительности рабочего дня, интенсификации труда и вместе с тем ухудшения его условий и т. п. Одновременно произошло резкое снижение рождаемости, в целом примерно в два раза по сравнению с довоенным уровнем². Это снижение было вызвано главным образом разрывом семейных связей из-за призыва в армию большей части взрослого мужского населения; немаловажное значение имело ухудшение условий жизни, люди откладывали вступление в брак и рождение детей в браке до более благоприятного времени. В июне 1944 г. был принят правительственный указ о некотором увеличении помощи беременным женщинам и многодетным матерям, об усилении охраны материнства и младенчества, однако положительное влияние его на рождаемость в последние годы войны и в тяжелые годы послевоенного восстановления хозяйства (например, введенная в первый год войны карточная система была отменена лишь в конце 1947 г.), видимо, было невелико.

Если принять за исходную базу средний коэффициент естественного прироста населения в предвоенные годы (около 1,5 ‰), при котором население страны ежегодно увеличивалось примерно на 3 млн. жителей, то

¹ Считается, что на полях сражений СССР потерял свыше 8 млн. человек (см.: Всемирная история. Даты и события. Эпоха перехода от капитализма к коммунизму. М., 1968, с. 138).

² См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, с. 30. В Москве, например, где дефицит мужчин был относительно меньше среднего, рождаемость уменьшилась с 23‰ в 1941 г. до 8,5‰ в 1943 г. (см.: Историческая география, с. 280).

к 1950 г. в нашей стране насчитывалось бы около 220 млн. человек; по имеющимся данным в 1950 г. было лишь 178,5 млн. Таким образом, косвенные демографические потери от войны за счет снижения рождаемости и повышения уровня смертности составили свыше 20 млн., т. е. примерно равнялись прямым военным потерям.

Демографические процессы в послевоенные годы характеризовались прежде всего быстрым снижением смертности. Уже к 1950 г. уровень смертности снизился по сравнению с довоенным почти вдвое и стал одним из самых низких в мире. В значительной степени это было связано с резким снижением детской смертности (со 182 ‰ в 1940 г. до 80,7 ‰ в 1950 г.). Относительно более высокие показатели общей смертности в 1950 г. зафиксированы в областях азиатской части РСФСР, где несколько отставало снижение детской смертности, и в Прибалтике, где этот уровень смертности создавался повышенной долей людей пожилого и старческого возраста. Наиболее низкие показатели смертности отмечены на Северном Кавказе (7,7 ‰) и в Грузии (7,6 ‰). Снижение смертности продолжалось и после 1950 г., однако темпы этого процесса замедлились.

Примерно в конце 50-х — начале 60-х годов в большинстве областей страны основные резервы снижения смертности были исчерпаны и она стабилизировалась на уровне 6—10 ‰. Уровень детской смертности продолжал снижаться до начала 70-х годов, когда он составил 23—25 на 1000 родившихся. Средняя продолжительность предстоящей жизни для новорожденных, составлявшая перед войной 47 лет, поднялась в это время до 70 лет.

В последующие годы, однако, продолжительность жизни почти не возросла, а уровень смертности обнаружил тенденцию к повышению из-за увеличения доли населения в старших возрастных группах и некоторых других причин. Несколько увеличилась детская смертность. Довольно высокой остается пока смертность мужчин среднего возраста (30—50 лет), что в немалой степени обуславливает сохраняющиеся сильные различия между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин (соответственно 64 и 74 года). Главные же особенности процесса естественного воспроизводства населения стали почти всецело определяться рождаемостью, уровень которой, как будет показано далее, обнаружи-

Таблица 25. Естественное движение населения, ‰

		1940	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980
СССР	Рождаемость	31,2	26,7	25,7	24,9	18,4	17,4	18,1	18,3
	Смертность	18,0	9,7	8,2	7,1	7,3	8,2	9,3	10,3
	Естественный прирост	13,2	17,0	17,5	17,8	11,1	9,2	8,8	8,0
РСФСР	Рождаемость	33,0	26,9	25,7	23,2	15,7	14,6	15,7	15,9
	Смертность	20,6	10,1	8,4	7,4	7,6	8,7	9,8	11,0
	Естественный прирост	12,4	16,8	17,3	15,8	8,1	5,9	5,9	4,9
Украинская ССР	Рождаемость	27,3	22,8	20,1	20,5	15,3	15,2	15,1	14,8
	Смертность	14,3	8,5	7,5	6,9	7,6	8,9	10,0	11,4
	Естественный прирост	13,0	14,3	12,6	13,6	7,7	6,3	5,1	3,4
Белорусская ССР	Рождаемость	26,8	25,5	24,9	24,4	17,9	16,2	15,7	16,0
	Смертность	13,1	8,0	7,4	6,6	6,8	7,6	8,5	9,9
	Естественный прирост	13,7	17,5	17,5	17,8	11,1	8,6	7,2	6,1
Молдавская ССР	Рождаемость	26,6	38,9	30,4	29,3	20,4	19,4	20,7	20,0
	Смертность	16,9	11,2	8,3	6,4	6,2	7,4	9,3	10,2
	Естественный прирост	9,7	27,7	22,1	22,9	14,2	12,0	11,4	9,8
Литовская ССР	Рождаемость	23,0	23,6	21,1	22,5	18,1	17,6	15,7	15,1
	Смертность	13,0	12,0	9,2	7,8	7,9	8,9	9,5	10,5
	Естественный прирост	10,0	11,6	11,9	14,7	10,2	8,7	6,2	4,6
Латвийская ССР	Рождаемость	19,3	17,0	16,4	16,7	13,8	14,5	14,0	14,0
	Смертность	15,7	12,4	10,6	10,0	10,0	11,2	12,1	12,7
	Естественный прирост	3,6	4,6	5,8	6,7	3,8	3,3	1,9	1,3
Эстонская ССР	Рождаемость	16,1	18,4	17,9	16,6	14,6	15,8	14,9	15,0
	Смертность	17,0	14,4	11,7	10,5	10,5	11,1	11,6	12,3
	Естественный прирост	-0,9	4,0	6,2	6,1	4,1	4,7	3,3	2,7
Грузинская ССР	Рождаемость	27,4	23,5	24,1	24,7	21,2	19,2	18,2	17,7
	Смертность	8,8	7,6	6,7	6,5	7,0	7,3	8,0	8,6
	Естественный прирост	18,6	15,9	17,4	18,2	14,2	11,9	10,2	9,1
Армянская ССР	Рождаемость	41,2	32,1	38,0	40,1	28,6	22,1	22,4	22,7
	Смертность	13,8	8,5	8,8	6,8	5,7	5,1	5,5	5,5
	Естественный прирост	27,4	23,6	29,2	33,3	22,9	17,0	16,9	17,2

	Показатели	1940	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1980
Азербайджанская ССР	Рождаемость	29,4	31,2	37,8	42,6	36,6	29,2	25,1	25,2
	Смертность	14,7	9,6	7,6	6,7	6,4	6,7	7,0	7,0
	Естественный прирост	14,7	21,6	30,2	35,9	30,2	22,5	18,1	18,2
Казахская ССР	Рождаемость	40,8	37,6	37,5	37,2	26,9	23,4	24,1	23,8
	Смертность	21,4	11,7	9,2	6,6	5,9	6,0	7,1	8,0
	Естественный прирост	19,4	25,9	28,3	30,6	21,0	17,4	17,0	15,8
Узбекская ССР	Рождаемость	33,8	30,8	34,3	39,8	34,7	33,6	34,5	33,8
	Смертность	13,2	8,7	8,2	6,0	5,9	5,5	7,2	7,4
	Естественный прирост	20,6	22,1	26,1	33,8	28,8	28,1	27,3	26,4
Туркменская ССР	Рождаемость	36,9	38,2	40,7	42,4	37,2	35,2	34,4	34,3
	Смертность	19,5	10,2	10,4	6,5	7,0	6,6	7,8	8,3
	Естественный прирост	17,4	28,0	30,3	35,9	30,2	28,6	26,6	26,0
Таджикская ССР	Рождаемость	30,6	30,4	33,8	33,5	36,8	34,8	37,1	37,0
	Смертность	14,1	8,2	8,9	5,1	6,6	6,4	8,1	8,0
	Естественный прирост	16,5	22,2	24,9	28,4	30,2	28,4	29,0	29,0
Киргизская ССР	Рождаемость	33,0	32,4	33,5	36,9	31,4	30,5	30,4	29,6
	Смертность	16,3	8,5	7,8	6,1	6,5	7,4	8,1	8,4
	Естественный прирост	16,7	23,9	25,7	30,8	24,9	23,1	22,3	21,2

Составлено по: Население СССР. 1973, с. 69—83; Народное хозяйство СССР в 1975 г., с. 43; Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 33.

вал сильные территориальные и этнические различия (табл. 25).

Уже в первые послевоенные годы уровень рождаемости в СССР повысился, однако послевоенная волна так называемой компенсационной рождаемости из-за растянутой демобилизации не была столь крутой, как в странах Западной Европы. Подъем рождаемости в сочетании с происходившим тогда же, но более быстрыми темпами, снижением смертности привел к увеличению

естественного прироста населения; показатель его в 1950 г. в целом по стране достиг 17 ‰, а к 1955 г. — 17,5 ‰, что существенно превышало темпы роста численности населения в довоенном 1940 г. Наивысший естественный прирост отмечен в относительно слабо затронутых войной областях азиатской части РСФСР, в Армении, Азербайджане, Казахстане и республиках Средней Азии; пониженный — в центральных и западных районах европейской части страны, особенно в Прибалтике.

Примерно с середины и уже вполне четко с конца 50-х годов уровень рождаемости в целом по СССР стал снижаться; в начале 60-х годов это снижение усилилось, что в сочетании со стабилизовавшейся (и даже обнаружившей тенденцию к некоторому повышению) смертностью привело к постепенному сокращению естественного прироста; показатель его после 1966 г. стал ниже 10 ‰.

Снижение рождаемости представляло собой в значительной степени продолжение и дальнейшее развитие тенденций, начавших проявляться еще в конце 20-х — начале 30-х годов, т. е. в годы первых пятилеток, причем некоторые из тенденций были усилены воздействием новых факторов, связанных со спецификой развития народного хозяйства и всего советского общества в послевоенные годы. Характерно, что снижение рождаемости не было повсеместным; охватив в полной мере главным образом народы европейской части страны, оно долгое время почти не затрагивало большинства коренных народов азиатской части: узбеков, азербайджанцев и др. У многих из них почти до середины 60-х годов наблюдалось даже некоторое повышение уровня рождаемости, что при несколько сократившейся смертности привело к увеличению показателей их естественного прироста до 35 ‰ и более в год.

За кратко рассмотренной выше эволюцией процесса естественного воспроизводства для страны в целом скрываются разные типы воспроизводства. Наиболее резкие различия обнаруживаются между типами, которые могут быть названы *прибалтийским* и *среднеазиатским*. Первый из них (на рис. 4 он представлен Латвийской ССР) характеризуется тем, что линия уровня рождаемости ниже среднего по СССР и с 1950 г. идет с небольшим снижением, а уровень смертности выше

среднего по стране и после некоторого снижения вновь повышается, в результате чего небольшой естественный прирост все более уменьшается. Сходный вид имеет и воспроизводство населения в Эстонии. Второй тип, представленный данными по Таджикской ССР, характеризуется очень высокой и в целом постепенно повышавшейся с 1950 г. рождаемостью (некоторые изломы ее линии, в частности временное понижение к 1959 г.,

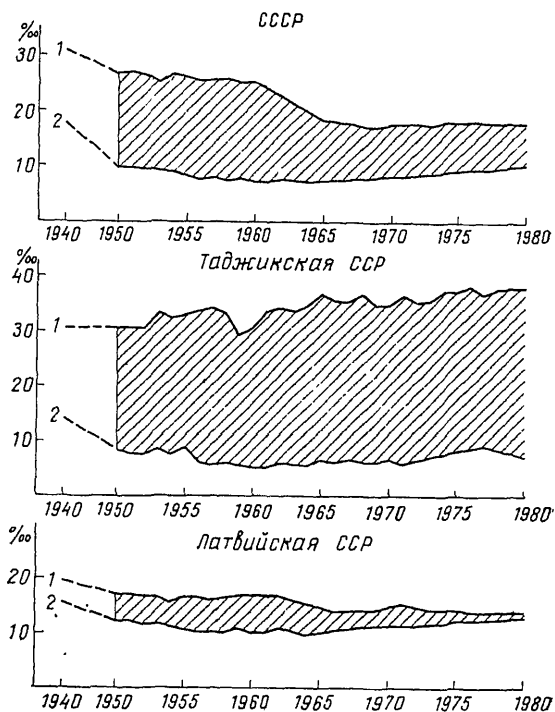

Рис. 4. Показатели воспроизводства населения СССР и отдельных регионов:

1 — коэффициент рождаемости; 2 — коэффициент смертности

трудно объяснить). Обращает на себя внимание очень быстрое снижение смертности в этой прежде отсталой области страны до уровня 5—6‰ (одного из самых

низких в мире)¹. Все это обеспечивало очень высокие темпы естественного прироста. Кроме Среднеазиатских республик к этому типу до недавнего времени были близки Казахстан и Азербайджан.

Два других типа, или скорее подтипа, могут быть условно названы *восточноевропейским* и *закавказским*. Первый из них, представленный крупнейшими республиками страны — РСФСР и Украинской ССР, а также Белоруссией и Литвой, в общих чертах совпадает с графиком, относящимся к СССР в целом. Но рождаемость, снижаясь здесь непрерывно с середины 50-х годов, не достигла уровня прибалтийского типа. В кавказском подтипе, представленном Грузией и Арменией, снижение рождаемости началось, по существу, с 1960 г., однако она держится на уровне выше среднего. К этому подтипу по характеру эволюции процесса воспроизводства населения близка и Молдавия.

Причины падения рождаемости среди большей части населения СССР, в том числе среди русских, украинцев и ряда других народов, уже неоднократно анализировались в нашей демографической литературе, обсуждались на демографических конференциях и даже на страницах газет². Поэтому в дальнейшем мы остановимся лишь на характеристике основных факторов этого процесса, привлекая для их освещения опубликованные данные по естественному движению населения страны и материалы переписей населения.

Чтобы более четко представить закономерности развития демографических процессов в территориальном и национальном аспекте, следует начать с обстоятельств, которые были привнесены войной. Прямое влияние войны на воспроизводство населения в послевоенные годы выразилось прежде всего в большой убыли мужского населения в активных возрастных группах и, как следствие этого, в сильном уменьшении процента женщин,

¹ Существуют, правда, предположения, что в действительности уровень смертности был выше, а ее недоучет объясняется главным образом сохранявшейся практикой (особенно в сельских местностях) не регистрировать младенцев, умерших вскоре после рождения.

² См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР; *Он же*. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; Проблемы демографической статистики. М., 1966; Изучение воспроизводства населения. М., 1968; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976 и др.

состоящих в браке. По переписи 1959 г. общее число мужчин было на 20,7 млн. меньше численности женщин; на 100 мужчин приходилось в среднем 122 женщины (в возрасте до 19 лет — 97 женщин, старше 40 лет — 176 женщин). Низкий процент мужчин зафиксирован в Эстонии, Латвии, Белоруссии, на Украине и в РСФСР, особенно в некоторых областях ее европейской части. Так, в Новгородской и Калининской областях, Марийской и Чувашской АССР во всех возрастных группах старше 40 лет женщин было в два с лишним раза больше, чем мужчин. Более высокий, чем средний по стране, процент мужчин отмечен в Закавказье, Казахстане и республиках Средней Азии, однако и здесь численность женщин, в отличие от довоенного периода, превышала численность мужчин. Численное преобладание мужчин в 1959 г. сохранилось лишь в Коми АССР, Якутии, Камчатской и Магаданской областях, где оно сложилось в основном из-за резкого преобладания мужчин (преимущественно мигрантов) в возрастной группе 20—50 лет.

За 14 лет, прошедших после 1945 г., вследствие роста численности молодого, не затронутого войной поколения общее соотношение мужчин и женщин стало несколько выравниваться, число брачных пар пополнилось за счет мало затронутых войной групп мужчин рождения 1928—1940 гг., однако в 1959 г. почти половина всех женщин брачного возраста были незамужем; лишь в Молдавии и республиках Средней Азии (да еще на Дальнем Востоке) число женщин, состоявших в браке, превышало 60 %, однако оставалось значительно ниже довоенного.

Существенное снижение брачности само по себе должно было привести к некоторому снижению рождаемости. Указ 1944 г. о помощи матерям-одиночкам (т. е. чаще всего женщинам с внебрачными детьми) могли лишь в малой степени восполнить потери в рождаемости из-за общего понижения брачности женщин, особенно если учесть, что в общее число брачных пар вошли и семьи многочисленных инвалидов войны, отличавшиеся пониженной детностью, а то и бездетностью.

К прямому влиянию войны относится, наконец, и малочисленность поколений военных лет (1942—1945 гг.), когда рождаемость резко снизилась. Вступление этих поколений в брачный возраст сказалось, наряду с другими причинами, на общем снижении рождаемости в середине 60-х годов.

Косвенное влияние войны на послевоенные демографические процессы выразилось сильнее всего в массовом вовлечении женщин в общественное производство, особенно в несельскохозяйственные отрасли: промышленность, транспорт, строительство и т. д. Это явление, обусловленное мобилизацией и гибелью значительной части мужского населения в военные годы и явной нехваткой рабочих рук в послевоенные годы, вместе с тем явилось продолжением проявившихся еще в 20-х годах тенденций к полному равенству женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества; такие тенденции стали нормой жизни, отразились в общественном сознании, во всей системе личностных и социальных ценностей.

Массовое вовлечение женщин в общественное производство сочеталось с повышением уровня их общего и специального образования, что почти неизбежно вело к отсрочкам вступления в брак, а кроме того, повышало требовательность женщин к своим предполагаемым (или реальным) супругам; это способствовало в некоторой степени более широкому распространению безбрачия среди женщин (уже не осуждавшегося, как в прошлом, общественным мнением сильнее, чем безбрачие мужчин), а для уже вступивших в брак — к разводу. То и другое вело к общему снижению брачности и, как следствие этого, к снижению рождаемости.

Следует сказать, однако, что у женщин, вступающих в брак не в 20, а, например, в 25 лет, имеется еще достаточно времени, чтобы родить 4—5 детей, поэтому некоторое снижение брачности вообще и числа ранних браков в частности само по себе могло не привести к существенному снижению рождаемости. По мере того как прямое влияние войны постепенно уменьшилось и в брак вступали новые, сравнительно слабо затронутые войной поколения 1928—1941 гг. рождения, становилось все более очевидным, что развернувшийся процесс снижения рождаемости вызван не только и даже не столько уменьшением брачности, сколько внутрисемейным ограничением числа детей в большинстве семей, обычно до трех-двух и даже до одного ребенка.

Такое внутрисемейное планирование детности объясняется трудностями (а при многодетности обычно и фактической невозможностью) совмещения женщинами обязанностей, связанных с рождением и воспитанием детей и другими семейными заботами, со все растущим

кругом внесемейных интересов и обязанностей (учебой, работой на производстве, увлечением искусством, спортом и т. п.). Уход за малолетними детьми стал более трудным из-за усилившейся автономизации семей — ослабления связей брачных пар с ближайшими родственниками, которые в неразделенных семьях принимали на себя часть родительских забот. Требования к воспитанию детей росли. Развитие сети детских учреждений (детских садов и яслей), а также введение в школах групп продленного дня могли лишь частично заменить роль семьи, прежде всего матери. Вместе с тем такое разъединение родителей и детей нарушало естественную связь поколений, ослабляло родительские чувства и в конечном счете не способствовало восстановлению традиций многодетности. Чтобы избежать аномалий детского воспитания и нормализовать семейную жизнь, женщина, имевшая более двух детей, была часто вынуждена оставлять работу на производстве, почти целиком посвящать себя домашним делам. Нередко это существенно влияло на семейный бюджет, рождение очередного ребенка сокращало среднедушевой доход в семье, зачастую приводило хотя бы к временному ухудшению жилищных условий и т. д.

Заботы по воспитанию детей увеличивались с повышением требований жизни, например с введением обязательного 8-летнего, а затем и 10-летнего образования. Между тем увеличение родительских забот и материальных затрат, связанных с воспитанием детей, сопровождалось не увеличением, а уменьшением значения детей в системе личностных ценностей. Улучшение пенсионного обеспечения понизило роль детей в материальном обеспечении престарелых родителей.

Ограничение родителями, прежде всего женщинами, числа детей было, несомненно, облегчено с конца 1955 г., когда были разрешены аборты в медицинских учреждениях. Следует подчеркнуть, однако, что этот указ сам по себе не привел к какому-то существенному снижению рождаемости, так как большая часть брачных пар к этому времени уже широко пользовалась имевшимися в продаже контрацептивными средствами. Легализация абортов позволяла избежать вредных последствий многочисленных нелегальных абортов и душевных травм, вызванных рождением нежелательных детей, и в целом отвечала демократическим принципам жизни общества.

Изменение этнодемографической ситуации с 1959 по 1970 г. и ее дальнейшая эволюция

Характеризуя демографическую ситуацию в 1926 г., мы уже отмечали, что показатели детности в городах были ниже, чем в сельской местности. К 1959 г. эти различия в большинстве случаев усилились. Так, в Эстонии, Белоруссии и некоторых других республиках среди городского населения детность была в полтора раза меньше, чем среди сельского. Это говорит о том, что внутрисемейное ограничение числа детей вначале стало широко распространяться именно среди горожан. В сельском населении еще удерживались традиции многодетности; здесь чаще встречались большие неразделенные семьи, в которых облегчался уход за детьми. К воспитанию и образованию детей, к их одежде на селе предъявлялись менее высокие требования, чем в городе, следовательно, материальные затраты семьи были ниже. Кроме того, в условиях сельской жизни женщине легче совмещать уход за детьми с участием в общественном производстве. Немаловажное значение имело, наконец, и то обстоятельство, что в сельской местности было труднее приобрести контрацептивные средства, да брачные пары менее охотно и прибегали к ним. Аборты на селе обычно чаще порицались более консервативным, чем в городе, общественным мнением.

Переход к малодетности наиболее отчетливо и ранее других районов, как уже отмечалось, еще в конце XIX в., проявился в Прибалтике среди латышей и эстонцев (у литовцев он начался несколько позднее, так как здесь процесс урбанизации был замедленным и сохранилось влияние католической церкви, запрещавшей применение контрацептивов и аборты). Давность этого перехода отразилась на возрастной пирамиде латышей, которая приобрела к 1959 г. прямоугольный вид, с расширенными группами старших возрастов и сравнительно небольшой выемкой в группе 35—45 лет, обусловленной частично сокращением рождаемости в годы первой мировой войны, частично (особенно у мужчин) — потерями в годы Великой Отечественной войны. На пирамиде отчетливо видно, что сельское население, несколько уступая городскому по общей численности, особенно в активных возрастных группах 24—45 лет,

отличалось более высокой рождаемостью. В целом же из-за снижения рождаемости в 50-х годах основание пирамиды стало несколько уже ее средней части.

Сопоставляя пониженную рождаемость латышей и эстонцев с их другими демографическими характеристиками, заметим, что, хотя у них с 1939 г. брачность в группе молодых женщин несколько повысилась, все же в 1959 и 1970 гг. они имели наименьшие (по сравнению с коренными народами других союзных республик) по-

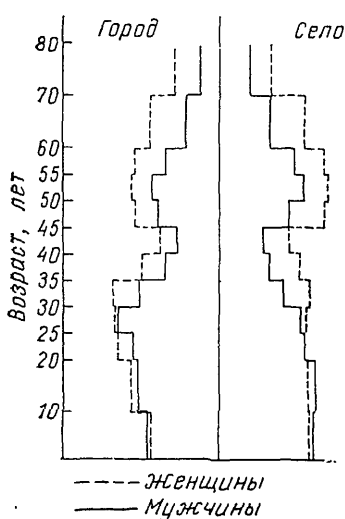

Рис. 5. Половозрастная структура латышей в 1959 г.

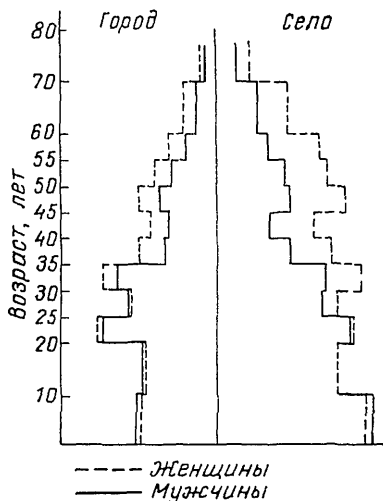

Рис. 6. Половозрастная структура украинцев в 1959 г.

казатели брачности и очень низкую долю ранних браков. В 1959 г. в возрасте 20—24 лет в браке состояло лишь немногим более трети всех эстонок и латышек. В этих республиках зафиксированы и наименьшие показатели детности, особенно среди городского населения: на 1000 горожанок-латышек в 1959 г. приходилось лишь 513 детей в возрасте 0—9 лет; это втрое меньше, чем у горожанок коренных народов Средней Азии.

Несколько позднее тенденции к созданию малодетных семей проявились среди русских, украинцев, белорусов и ряда близких к ним в культурно-бытовом отно-

Таблица 26. Женщины, состоящие в браке, по национальностям и возрастным группам, %

Национальности	1959				1970		
	16 лет и старше	16—19 лет	20—24 года	20—29 лет	16 лет и старше	16—19 лет	20—29 лет
Русские	51,2	9,3	48,2	61,5	56,9	9,1	66,0
Украинцы	52,0	10,1	48,1	59,6	58,8	11,2	70,9
Белорусы	51,3	7,0	44,8	58,2	59,5	7,6	68,3
Литовцы	52,0	4,8	37,2	51,7	59,6	5,4	62,9
Латыши	46,6	4,5	35,9	50,4	52,8	5,9	61,3
Эстонцы	46,0	4,2	36,7	52,1	50,4	4,9	59,1
Молдаване	59,1	14,9	56,9	66,2	62,6	11,9	68,2
Грузины	55,4	10,7	45,6	58,7	62,9	13,4	63,9
Армяне	58,3	15,8	56,1	67,1	63,0	15,2	69,2
Азербайджанцы	60,2	27,8	68,6	75,5	62,4	18,3	73,2
Казахи	61,9	28,7	78,4	83,2	60,6	12,3	75,8
Узбеки	66,6	31,8	83,7	88,3	67,1	21,7	86,3
Туркмены	67,3	32,0	89,4	92,3	67,3	19,1	86,9
Таджики	68,6	36,6	86,5	89,5	69,5	24,9	90,0
Киргизы	66,9	44,2	87,8	90,0	64,4	20,1	86,3
Татары *	48,6	8,0	45,3	58,1	55,7	7,1	63,0
Чуваши *	40,9	4,4	35,0	47,2	50,4	6,3	61,9
Башкиры *	47,2	13,0	53,1	62,0	55,4	8,5	67,9
Мордва *	44,5	7,1	43,3	54,6	52,1	6,7	65,1
Марийцы *	39,1	6,1	38,0	50,7	46,8	5,6	58,5
Удмурты *	40,2	7,0	40,8	52,3	48,1	6,9	61,7
Коми *	46,0	6,9	44,1	58,3	51,8	6,1	59,2
Карелы *	44,2	5,8	45,3	62,3	50,0	5,9	60,0
Осетины *	43,7	2,4	27,6	42,4	53,8	3,6	50,3
Чеченцы *	62,7	40,4	78,0	81,7	59,6	19,9	73,7
Буряты *	45,8	8,0	42,1	55,4	49,3	4,0	54,7
Якуты *	51,8	5,5	39,5	53,7	50,2	3,2	46,9

* Приведены данные по РСФСР.

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV, с. 383—385.

шении народов Поволжья (мордвы, марийцев и др.). Достаточно показательны в этом отношении возрастные пирамиды, составленные для украинцев и всего населения РСФСР, на которых видно, как широкая (по сравнению с возрастной пирамидой латышей) средняя часть сменяется суженным основанием, отражающим снижение рождаемости в военные годы; более заметно, чем у латышей, здесь видна убыль мужского населения в средних и старших возрастах.

Таблица 27. Показатели детности по союзным республикам (число детей 0—9 лет на 1000 женщин 20—49 лет)

Республика	1959						1970		
	Все население			Основная национальность			Все население		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
РСФСР	876	720	1 080	864	736	1 048	731	598	1 012
Украинская ССР	742	651	828	740	614	824	696	605	823
Белорусская ССР	917	736	1 018	929	694	1 032	834	674	995
Литовская ССР	810	674	919	828	676	924	803	660	996
Латвийская ССР	623	549	741	612	513	713	613	524	809
Эстонская ССР	658	590	775	638	518	772	642	570	825
Молдавская ССР	1 103	770	1 216	1 230	868	1 274	944	660	1 100
Грузинская ССР	904	671	1 128	905	660	1 072	940	732	1 129
Армянская ССР	1 338	1 106	1 616	1 347	1 148	1 597	1 436	1 062	1 890
Азербайджанская ССР	1 386	1 069	1 751	1 700	1 487	1 832	1 764	1 233	2 483
Казахская ССР	1 278	1 026	1 515	1 876	1 718	1 931	1 300	919	1 755
Узбекская ССР	1 521	1 089	1 788	1 874	1 706	1 918	1 968	1 245	2 549
Туркменская ССР	1 457	1 180	1 769	1 809	1 848	1 795	1 953	1 444	2 566
Таджикская ССР	1 499	1 140	1 721	1 763	1 739	1 769	2 075	1 377	2 636
Киргизская ССР	1 418	1 038	1 665	1 908	1 511	1 965	1 630	989	2 169

В значительной степени за счет нарушения половозрастных пропорций у всех этих народов понизилась брачность, существенно сократилось по сравнению с довоенным периодом и число ранних браков, особенно у женщин. Очень низкие показатели брачности в 1959 г. зафиксированы у марийцев, удмуртов и чувашей. Около 60 % всех женщин брачного возраста среди этих народов не состояли в браке и таким образом не принимали активного участия в воспроизводстве населения. У этих народов Поволжья, а также у мордвы, карел и некоторых других отмечено относительно большее численное преобладание женщин в возрастной группе 30—34 лет и особенно в группах старше 35 лет, вызванное большими потерями мужского населения в военные годы. Известно, что во время войны часть мужчин, работав-

ших на важных промышленных предприятиях, на транспорте и т. п., т. е. живших в городе, не была мобилизована, но на сельское мужское население бронирование не распространялось. Поэтому война в этом отношении сильно сказалась на народах Поволжья, среди которых был низок процент городского населения. Однако, как уже отмечалось выше, снижение брачности не ведет к адекватному снижению рождаемости. К 1959 г. все эти народы еще не были затронуты тенденциями малодетности, поэтому возрастная структура чувашей, на-

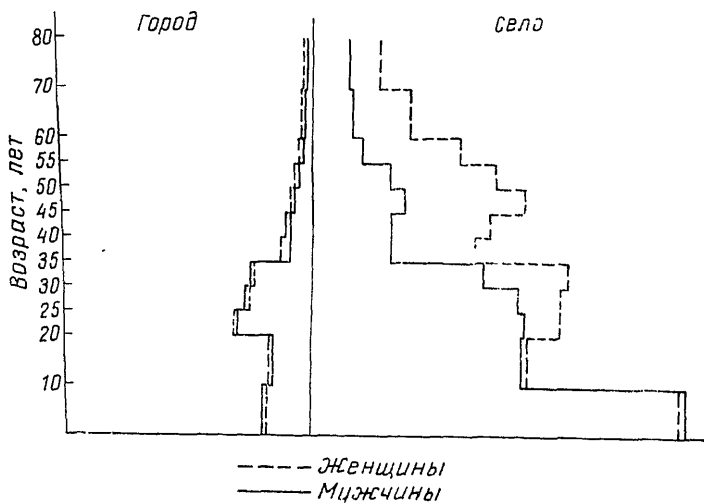

Рис. 7. Половозрастная структура чувашей в 1959 г.

пример, характеризовалась с 1959 г. относительно более значительными, чем у русских, украинцев, белорусов, а тем более у латышей и эстонцев, группами детских возрастов.

Половозрастная пирамида населения РСФСР для 1959 г. характеризуется общим относительным равновесием городского и сельского населения при зауженном основании пирамиды в части городского населения и несколько расширенном — в части сельского. Однако демографическая ситуация и демографические процессы в разных частях такой большой республики, как РСФСР, существенно различались. Довольно сильные отличия наблюдались прежде всего между европейской

и азиатской частями Российской Федерации: убыль мужчин в азиатской части РСФСР была относительно меньшей, чем у европейской, кроме того, к 1959 г. она несколько сгладилась за счет мигрантов послевоенных лет. В 1959 г. женщины составляли в Сибири и на Дальнем Востоке 52,7 % всего населения, по сравнению с 56,1 % в европейской части. Половозрастная структура областей Западной Сибири имеет много общего с областями европейской части, однако далее к востоку половозрастные пирамиды приобретают специфический вид за счет резкого увеличения доли средних возрастных групп, особенно мужчин. Наиболее резко это проявилось в населении Магаданской области, где в возрастной группе 20—29 лет в городах и в сельской местности мужчин в полтора раза больше, чем женщин, и очень мала доля пожилых возрастов (свыше 60 лет).

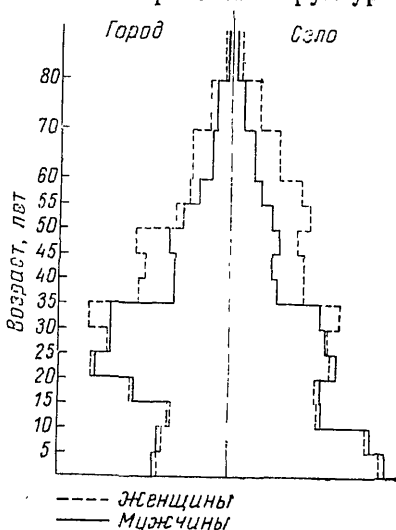

Рис. 8. Половозрастная структура населения РСФСР в 1959 г.

Вследствие повышенной доли мужчин уровень брачности женщин азиатской части РСФСР был выше, чем в европейской части, а мужчин в большинстве областей — несколько ниже; наиболее высокие показатели брачности женщин отмечены в Магаданской области (в городах — 77,4, в селах — 73,4 %) и Камчатской области (69,6 и 70,1 %), при средних по РСФСР соответственно 52,0 и 48,8 %.

Показатели рождаемости в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с более пропорциональным соотношением полов и более молодой возрастной структурой населения были в 1950 г. значительно выше, чем в европейской части, впрочем, здесь были выше, чем в среднем по стране, и показатели смертности. Снижение рождаемости в послевоенные годы в азиатской части происходило несколько более быстрыми темпами; до-

статочно показательна в этом отношении Кемеровская область, где рождаемость с 1950 по 1965 г. снизилась примерно с 40 до 15 ‰. Однако первое время это несколько компенсировалось снижением смертности, и естественный прирост населения Сибири и Дальнего Востока оставался выше, чем в европейской части страны.

Коренные народы Сибири, прежде всего буряты, якуты и тувинцы, как и большинство коренных народов автономных республик европейской части РСФСР, имели невысокий процент городского населения, но в отличие от них были сравнительно слабо затронуты войной 1941—1945 гг. Высокая доля мужчин в 1959 г. зафиксирована у тувинцев (51,2 ‰), вошедших в состав СССР в 1944 г., несколько пониженная — у бурят (46 ‰) и алтайцев (43,8 ‰). Половозрастная структура бурят, живущих в городе, в целом идентична структуре русского населения этой части страны, а у сельского бурятского населения она имеет более плавные ступени, главным образом за счет сравнительно нормальной доли возрастной группы 10—19 лет; последнее свидетельствует о небольшом снижении рождаемости у бурят в военные годы. Еще более плавный характер имеет половозрастная структура у якутов, причем здесь отмечена повышенная доля детских возрастов, особенно в сельской местности, что свидетельствует об относительно высокой рождаемости; характерно, что и брачность среди якутских женщин была несколько выше, чем среди бурят.

У тувинцев, как и других народов с высоким уровнем рождаемости, резко выделяется по своей численности группа детей 0—9 лет и следующая за ней группа 10—19-летних; остальные возрастные группы очень сужены из-за высокой в недавнем прошлом смертности. При этом характерно, что в возрастных группах старше 25 лет численность женщин меньше, чем мужчин; это свидетельствует о том, что смертность женщин до недавнего времени была выше. Среди тувинцев были распространены ранние браки; около 16 ‰ женщин в возрасте 16—19 лет уже состояли в браке. Данные о коренных народностях Сибири и Дальнего Востока (народности Севера) очень скупы, но есть основания предполагать, что у них была повышенная рождаемость и повышенная смертность (особенно в детских возрастах) при средних темпах естественного прироста.

Если латыши и эстонцы, уже давно перешедшие к малодетной семье, находились как бы на одном полюсе демографического развития населения СССР, то на другом его полюсе находились узбеки, таджики и другие коренные народы Средней Азии, у которых в 50-х годах процесс ограничения рождаемости еще только намечался. Это объясняется рядом причин и прежде всего сохранением традиций многодетности, подкрепленных в недавнем прошлом прямыми установками на высокую плодовитость, проповедуемую мусульманской религией¹. Немаловажное значение в этом отношении имели и те догматы ислама, которые принижали статус женщины.

Стойкость установок на многодетность, на высокую, непланируемую рождаемость была связана с преимущественно земледельческо-скотоводческим характером экономики коренных народов Средней Азии, слабым вовлечением их в процесс урбанизации. Города этого региона, как уже отмечалось в предыдущей главе, росли в значительной степени за счет притока инонационального преимущественно русского населения. Так, в 1959 г. доля городского населения среди киргизов была менее 11 %, киргизы составляли подавляющее большинство жителей республики, но на них приходилось лишь 13 % горожан республики. Преобладание сельского образа жизни сочеталось с пониженным уровнем общего образования и замедленным ростом профессиональной подготовки, особенно у женщин. Более низкое образование и малоквалифицированный труд женщин ограничивали круг их внесемейных потребностей и интересов, тормозили процесс ограничения рождаемости, вызванный указанными выше закономерностями развития общества.

Сохранению высокой рождаемости в этом регионе страны способствовало, наконец, и отсутствие значительных половозрастных диспропорций. Как мы видим на примере структуры населения Узбекской ССР, здесь относительно меньше была убыль мужчин в мобилизационных возрастах военных лет (рис. 9)².

¹ Подробнее см.: Козлов В. И. О влиянии религиозного фактора на плодовитость. — В кн.: Изучение воспроизводства населения.

² Значительное превышение женщин в группе 55—59 лет создалось, вероятно, за счет возрастной аккумуляции, т. е. отнесения времени рождения на круглую дату — 1900 г.

Количество ранних браков в Среднеазиатских республиках по сравнению с довоенным периодом к 1959 г. несколько снизилось (среди женщин 18—19 лет в Узбекской ССР, например, с 58,5 до 40,6 %; см. табл. 24), но все же оставалось значительно бóльшим, чем в других регионах страны; более высоким был и показатель общей брачности, число женщин, оставшихся незамужними и, следовательно, вне процесса воспроизводства населения, было небольшим. В 1959 г.

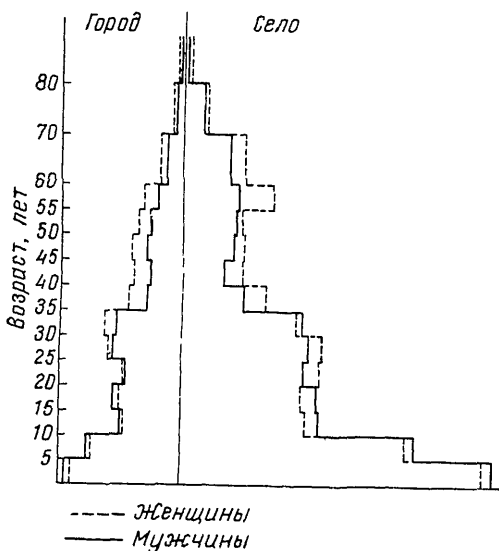

Рис. 9. Половозрастная структура населения Узбекской ССР в 1959 г.

показатель брачности (для населения 16 лет и старше) у всех коренных народов Среднеазиатских республик был у женщин выше 65 %, а у мужчин даже выше 70 %; в возрасте 16—19 лет среди узбеков в брак вступало свыше 30 % женщин (у киргизов — 44 %), а к 25 годам замужем находилось уже около 90 % женщин (среди латышей и эстонцев — менее 40 %; см. табл. 26).

Данные о естественном движении населения СССР в 50-х годах показывают высокую рождаемость в Среднеазиатских республиках, причем в отличие от большинства других областей страны здесь она до начала

60-х годов не снижалась, а даже повышалась: в Узбекистане — с 34,4 ‰ в 1955 г. до 39,0 ‰ в 1960 г., в Туркмении — соответственно с 40,7 до 42,4 ‰ и т. п. Возможно, что это было связано с улучшением здоровья женщин, более длительным сохранением ими способности к деторождению. Напомним, что эти данные относятся ко всему населению республик, значительную часть которого, как уже отмечалось в предыдущей главе, составляли русские и другие национальности, жившие преимущественно в городах и отличавшиеся более низкой рождаемостью. Некоторое представление о соотношении уровней рождаемости коренного и инонационального населения может быть составлено на основании данных о детности.

В 1959 г. самая высокая детность, равная 1965 (число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин 20—49 лет), зафиксирована у киргизов, живущих в сельской местности (см. табл. 27); в городах Киргизской ССР, где преобладало русское население, детность была почти вдвое ниже. Высокая детность сельских жителей (в подавляющем большинстве узбеков) хорошо видна на половозрастной пирамиде населения Узбекской ССР. Следует отметить также, что показатели детности у коренных народов Средней Азии в городах и в сельской местности были близки между собой; в Туркмении детность туркмен в городах была даже несколько выше, чем в сельской местности (возможно, из-за более значительной смертности детей в селах). Начавшийся у этих народов процесс урбанизации сопровождался сокращением числа ранних браков в городах, но еще слабо затронул традиции многодетности; переселенцы из сельской местности в городах довольно стойко сохраняли прежние установки высокой рождаемости. Если, основываясь на данных о детности коренного и инонационального населения, внести поправки в средние коэффициенты рождаемости, то уровень рождаемости коренных народов Средней Азии в конце 50-х — начале 60-х годов может быть оценен примерно в 45 ‰.

Г. А. Бондарская, уделившая большое внимание анализу этнического аспекта рождаемости в СССР, особенно за последние десятилетия, подсчитала средние коэффициенты рождаемости у основных национальностей союзных республик за 1959—1969 гг. (табл. 28). Согласно полученным результатам уровень рождае-

Таблица 28. Рождаемость у национальностей союзных республик в 1959—1969 гг.⁴, ‰

Национальность	Рождаемость	Национальность	Рождаемость
Эстонцы	12,3	Грузины	24,0
Латыши	12,3	Молдаване	24,8
Украинцы	15,8	Казахи	41,2
Русские	19,0	Азербайджанцы	43,7
Белорусы	19,2	Киргизы	44,0
Литовцы	20,6	Узбеки	45,2
Армяне	20,8	Таджики	45,2
		Туркмены	45,6

* Бондарская Г. А. Рождаемость в СССР: Этнодемографический аспект. М., 1977, с. 28.

мости у узбеков, таджиков и туркмен превышал 45 ‰ и был в 3,5 раза выше, чем у эстонцев и латышей.

Насколько можно судить, приведенные показатели относятся к национальностям, проживающим не только в пределах своих республик, но и вне их, т. е. на всей территории СССР. Вероятно, поэтому рождаемость среди армян, большие группы которых живут в городах других республик, оказалась ниже, чем у грузин.

Большинство народов СССР занимали промежуточное положение между крайними полюсами демографического развития, представленными, с одной стороны, «прибалтийским» типом — латышами и эстонцами, с другой стороны, «среднеазиатским» типом, т. е. коренными народами Средней Азии. При этом русские, украинцы, белорусы, литовцы и, например, большинство народов Поволжья, как уже отмечалось ранее, к концу 50-х годов по степени развития среди них тенденций малодетности стали приближаться к латышам и эстонцам. Некоторые другие народы стояли в этом отношении ближе к народам Средней Азии. К их числу относятся прежде всего казахи и азербайджанцы, имевшие сходный культурно-бытовой уклад с народами Средней Азии. И если по уровню детности азербайджанцы в 1959 г. несколько уступали этим народам, то казахи даже превосходили большинство из них.

Армяне, имевшие в довоенный период такую же высокую рождаемость, как и их соседи азербайджанцы, в 50-х годах стали постепенно отставать от них. В Арме-

нии довольно быстро развивается процесс урбанизации, в 1959 г. в городах жила уже почти половина армянского населения республики; здесь быстро повышается уровень образования, растет квалификация женского труда. Все это отразилось на распространенности ранних браков, процент которых с 1939 по 1959 г. уменьшился почти втрое (табл. 24). Брачные пары, особенно в городах, начинают постепенно переходить к ограничению размеров семьи; правда, показатели рождаемости в Армянской ССР вплоть до 60-х годов продолжают расти, это объясняется главным образом вступлением в брак более многочисленных возрастных контингентов, рожденных в предвоенные годы; уровень же детности у армян в сельской местности, а тем более в городах в 1959 г. был уже заметно ниже, чем у азербайджанцев.

К числу народов, находившихся в 1959 г. между основными полюсами демографического развития, относятся грузины и молдаване. Остановившись в этой связи несколько подробнее на молдаванах, заметим, что по уровню урбанизации они сильно уступали даже народам Среднеазиатских республик: процент городских жителей среди них в 1959 г. был вдвое ниже, чем, например, у узбеков и таджиков. Развитию среди них ориентации на малодетные семьи способствовала не столько урбанизация, сколько давнее и все усиливавшееся общение их с близкими по культуре и быту народами — русскими и украинцами, которые и становились для них своего рода примером демографического поведения. Число женщин в возрасте 16—19 лет, состоящих в браке, а также общий показатель брачности среди молдаван был даже несколько выше, чем среди армян, но по уровню детности как среди городского, так и среди сельского населения они значительно уступали им. Коэффициент рождаемости у населения Молдавской ССР в 50-х годах постепенно снижается (с 38,9 ‰ в 1950 г. до 29,3 ‰ в 1960 г.; см. табл. 25). В Грузинской ССР коэффициент рождаемости к 1960 г. несколько повысился, но оставался лишь немногим выше, чем в Белорусской ССР; по уровню детности грузины в 1959 г. несколько уступали даже белорусам, но затем уровень рождаемости у них оказался выше (табл. 29).

Примерно «серединное» положение на пути демографической эволюции к концу 50-х годов занимали баш-

Таблица 29. Детность национальностей автономных республик РСФСР

Национальность	Число детей 0—9 лет на 1000 женщин 20—49 лет в 1959 г.			Число детей 0—9 лет на 1000 населения 20—49 лет	
	всего	город	село	1959	1970*
Татары	1 105	898	1 290	607	579
Чуваши	1 036	643	1 127	612	667
Башкиры	1 431	1 047	1 513	811	889
Мордва	933	470	1 117	545	520
Марийцы	1 146	740	1 187	697	757
Удмурты	1 131	835	1 207	678	638
Коми	1 052	710	1 211	629	603
Карелы	702	373	865	424	278
Балкарцы	1 698	1 131	1 763	888	933
Кабардинцы	1 537	992	1 645	798	915
Ингуши	2 042	1 633	2 082	1 084	1 309
Чеченцы	2 204	1 848	2 240	1 164	1 304
Осетины	998	731	1 162	542	596
Аварцы	1 334	1 278	1 339	727	1 137
Даргинцы	1 427	1 392	1 432	791	1 299
Лезгины	1 721	1 402	1 759	922	1 279
Кумыки	1 504	1 345	1 595	817	1 068
Буряты	1 460	909	1 581	824	903
Тувинцы	1 727	1 327	1 757	847	1 071
Якуты	1 494	1 109	1 576	784	937

* Для 1970 г. берутся дети в возрасте 0—10 лет.

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV.

киры, а также некоторые народы Северного Кавказа с низким уровнем урбанизации, находившиеся в прошлом под влиянием ислама: кабардинцы, аварцы и др. Среди этих народов выделяются чеченцы и ингуши, процент ранних браков у которых в 1959 г. был одним из самых высоких в стране, а показатели детности — даже несколько выше, чем среди народов Средней Азии. Пониженным уровнем брачности (особенно ранних браков) и пониженной детностью на Северном Кавказе выделялись осетины, приближавшиеся по своему культурно-бытовому укладу к русскому населению. В целом же рождаемость у коренных народов Северного Кавказа была существенно выше, чем у народов Поволжья.

В 60-х годах в большинстве областей страны продолжали развиваться наметившиеся ранее или уже устоявшиеся тенденции в демографических процессах, наиболее существенной стороной которых, как уже отмечалось, было снижение рождаемости. Это снижение в середине 60-х годов было усилено вступлением в детородный возраст малочисленных когорт рождений военных лет. Однако определяющее влияние на этот процесс оказало дальнейшее распространение тенденций малодетности, внутрисемейное ограничение числа детей обычно до двух-трех, а во многих случаях и до одного ребенка. Такое демографическое поведение было обусловлено продолжающимся процессом урбанизации, широким вовлечением женщин в промышленность, сферу обслуживания и другие отрасли народного хозяйства, связанные с работой, более или менее удаленной от места жительства, повышением общего образования женщин и квалификации их труда, расширением круга внесемейных интересов и другими охарактеризованными выше причинами.

По данным 1958—1959 гг. работающие женщины (без колхозниц) имели брутто-коэффициент воспроизводства 1,19, неработающие женщины (т. е. домохозяйки) — 1,66, колхозницы — 1,73¹. В 60-х годах все эти коэффициенты уменьшились, во многих городах страны нетто-коэффициент воспроизводства стал меньше 1. Городское население в это время увеличилось примерно на 1 % каждый год, из сельских местностей в города ежегодно переселялось свыше 1 млн. человек, преимущественно молодого возраста, однако из-за жилищных трудностей и других обстоятельств они, как правило, с запозданием вступали в брак, а вступив, обычно следовали в своем демографическом поведении уже сложившимся в городской среде традициям малодетности. Такое демографическое поведение было характерно главным образом для русских, украинцев, белорусов, народов Прибалтики и Поволжья, в меньшей степени — для грузин и молдаван, а также народов Северного Кавказа и еще не распространилось сколь-либо широко среди народов Средней Азии. Однако прежде чем перейти к анализу этнических различий в характере воспроизводства населения, остановимся кратко на некото-

¹ Вестник статистики, 1965, № 1, с. 86—96.

рых сторонах эволюции половозрастного состава к 1970 г.

В 60-х годах половая структура населения, сильно деформированная в годы Великой Отечественной войны, стала постепенно выравниваться в результате естественной убыли старших возрастов с их сильным дефицитом мужчин и рождения новых поколений с естественным преобладанием мальчиков. Однако этот процесс замедлялся уже отмеченной выше повышенной смертностью мужчин. Средняя продолжительность жизни мужчин в СССР оставалась на 8—10 лет меньше, чем женщин. По переписи 1970 г. общая численность мужчин была почти на 19 млн. меньше численности женщин. В молодых возрастах численность мужчин превышала численность женщин, примерно к 30 годам соотношение полов выравнивается, а в более старших группах постепенно нарастает перевес женщин.

При общем численном преобладании женщин в населении СССР имеются некоторые различия в соотношении полов по отдельным регионам страны и между городскими и сельскими жителями. Если в 1959 г. наименьший процент мужчин был в Латвии и Эстонии, то в 1970 г. он отмечен на Украине, наиболее высокий процент мужчин остался в Таджикистане и Туркмении. Доля мужчин несколько повышается в районах развития тяжелой промышленности (Урал, Донбасс и др.) и понижается в районах с преобладанием сельского хозяйства и легкой промышленности (к последним относятся, например, Владимирская и Ивановская области). Особенно высок процент мужчин в северных и восточных районах страны с суровым климатом и большой долей временных поселенцев. В Коми АССР, Якутии, Камчатской и Магаданской областях общая численность мужчин (в основном за счет резкого преобладания их в возрастных группах 20—50 лет) превышает численность женщин.

Доля мужчин в городах в среднем по СССР выше, чем в сельской местности. Однако это превышение характерно в основном для РСФСР, Украины и Белоруссии, где среди переселенцев из сельской местности в города заметно преобладают мужчины. Численное преобладание мигрантов-мужчин характерно и для Среднеазиатских республик, но численность этих мигрантов относительно невелика. Соотношение полов здесь в ос-

Т а б л и ц а 30. Возрастная структура населения союзных республик, %

	Год	Возрастная группа, лет		
		0—15	16—59	60 и старше
СССР	1939	37,7	55,5	6,8
	1959	30,4	60,2	9,4
	1970	30,9	57,3	11,8
РСФСР	1939	38,9	54,4	6,7
	1959	29,8	61,2	9,0
	1970	28,5	59,6	11,9
Украинская ССР	1939	34,8	59,0	6,2
	1959	27,0	62,5	10,5
	1970	26,6	59,4	14,0
Белорусская ССР	1939	38,5	54,1	7,4
	1959	31,2	58,1	10,7
	1970	30,9	56,0	13,1
Литовская ССР	1939	32,0	57,7	10,3
	1959	28,5	59,6	11,9
	1970	28,6	56,4	15,0
Латвийская ССР	1939	26,0	59,6	14,4
	1959	23,4	61,6	15,0
	1970	23,0	59,7	17,3
Эстонская ССР	1939	24,1	62,0	13,9
	1959	23,9	61,0	15,1
	1970	23,6	59,6	16,8
Молдавская ССР	1939	39,7	54,2	6,1
	1959	34,7	57,6	7,7
	1970	34,3	56,0	9,7
Грузинская ССР	1939	39,0	52,2	8,8
	1959	30,2	58,9	10,9
	1970	32,5	55,6	11,9
Армянская ССР	1939	47,9	45,2	6,9
	1959	37,7	54,3	8,0
	1970	41,5	50,2	8,3
Азербайджанская ССР	1939	43,1	49,5	7,4
	1959	38,1	53,5	8,4
	1970	46,2	45,7	8,1
Казахская ССР	1939	36,0	59,0	5,0
	1959	36,4	55,8	7,8
	1970	39,7	52,1	8,2
Узбекская ССР	1939	37,8	55,1	7,1
	1959	38,9	51,7	9,4
	1970	47,2	44,1	8,7
Туркменская ССР	1939	37,7	55,9	6,4
	1959	39,2	52,9	7,9
	1970	47,0	45,8	7,2

	Год	Возрастная группа, лет		
		0—15	16—59	60 и старше
Таджикская ССР	1939	41,1	53,0	5,9
	1959	39,9	52,2	7,9
	1970	48,7	43,8	7,5
Киргизская ССР	1939	39,7	53,0	7,3
	1959	38,0	52,3	9,7
	1970	43,9	47,2	8,9

Рассчитано по: Население мира, с. 121—122; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2, с. 12—75.

новном определяется более высоким уровнем рождаемости среди сельского населения (представленного преимущественно коренными национальностями), т. е. естественно образующимся большим числом мальчиков в сельской местности (на 100 девочек обычно рождается 104—106 мальчиков). Процент мужчин среднего возраста среди городского населения и в Среднеазиатских республиках обычно несколько выше, чем в сельской местности этих республик.

С 1959 по 1970 г. в возрастной структуре населения страны произошли некоторые изменения. В целом по СССР несколько выросла доля детских возрастов. Это произошло в результате значительного увеличения группы 0—15 лет в республиках Средней Азии, Казахстане и отчасти в Закавказье; наибольший рост отмечен в Таджикской ССР (с 39,9 % до 48,7 %; табл. 30). В то же время в РСФСР и республиках европейской части страны доля детей вследствие продолжающегося падения рождаемости немного снизилась. В целом по стране увеличилась и доля пожилых людей (60 лет и старше), причем в противоположность детской возрастной группе это произошло главным образом за счет РСФСР и республик европейской части страны; в республиках Средней Азии численность пожилых людей выросла абсолютно, но из-за ускоренного роста детской группы снизилась в процентном отношении. Группа производительных возрастов повсеместно сократилась из-за прироста детей или пожилых возрастов, а кое-где и под влиянием обоих факторов. Наиболее сильное сокра-

щение группы 16—59 лет отмечено в Таджикской ССР (с 52,2 до 43,8 %); в других республиках Средней Азии и в Азербайджане данная группа также составляет менее половины всего населения и таким образом имеет повышенную экономическую нагрузку. Особенности возрастной структуры основных национальностей союзных республик представлены на рис. 10.

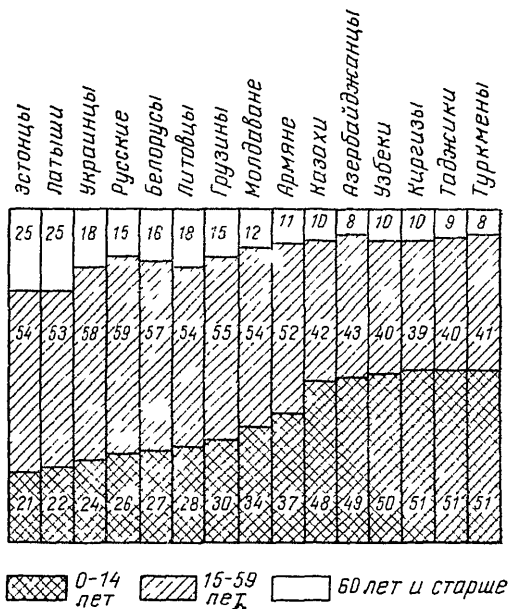

Рис. 10. Возрастная структура национальностей союзных республик в 1970 г.. %

Одной из особенностей демографического развития населения страны в 60-е годы является почти повсеместное увеличение числа ранних браков как в сельской местности, так и в городах. В Грузинской ССР доля женщин 18—19 лет, состоящих в браке, выросла, например, с 17,5 % в 1959 г. до 23,6 % в 1970 г. (в городах — с 14,7 до 20,0 %), в Латвийской ССР — с 9,7 до 12,9 % и т. д. (см. табл. 24). Это явление, вероятно, частично связано с так называемым процессом акселерации, т. е. более ранним половым созреванием юношей и девушек (оно отмечено и в других экономически развитых странах мира). В Азербайджане, Казахстане и респуб-

ликах Средней Азии, где существовала традиция ранних браков, число их продолжало снижаться, однако в 1970 г. оставалось все еще выше, чем в РСФСР и республиках европейской части страны. Общий уровень брачности среди женщин с 1959 г. повысился во всех республиках страны, но особенно сильно в Литовской ССР (с 52,5 до 59,6 %).

Обращает на себя внимание почти повсеместно повысившийся показатель разводов, особенно с 1965 г., когда прежняя процедура разводов была существенно упрощена. Наиболее высок этот показатель в Латвии, где он составляет около 5 случаев на 1000 населения, что лишь вдвое ниже показателя брачности; ниже всего — в Армянской ССР (около 1 развода на 1000 населения). В целом же его влияние на снижение общего уровня брачности, особенно в молодых возрастах, где распространены повторные браки, сравнительно невелико.

Несмотря на некоторое повышение общего показателя брачности и на увеличение среди русских, украинцев и других народов европейской части страны доли женщин, вступающих в брак до 20 лет, уровень рождаемости в целом по СССР и, в частности, в республиках европейской части страны продолжал снижаться, причем наиболее интенсивно в тех республиках, где в 50-х годах он был выше среднего. В Белоруссии с 1960 по 1970 г. коэффициент рождаемости снизился с 24,4 до 16,2 ‰, в Молдавии — с 29,3 до 19,4 ‰ и т. п. (см. табл. 25). В тех же республиках с 1959 по 1970 г. зафиксировано и снижение показателя детности, в частности значительно уменьшилась детность среди городского населения РСФСР — с 720 до 598 (см. табл. 27). В республиках Закавказья, Средней Азии и в Казахстане детность по сравнению с 1959 г. несколько выросла, главным образом за счет более высокой рождаемости в начале 60-х годов, так как в последующие годы и здесь отмечено существенное снижение коэффициента рождаемости: в Армянской ССР — с 40,1 ‰ в 1960 г. до 22,1 ‰ в 1970 г., в Азербайджане — с 42,6 до 29,2 ‰, что говорит о развернувшемся среди коренных народов этих республик внутрисемейном планировании числа детей. В Казахской ССР этот процесс в значительной степени затронул живущих там русских, украинцев и другие национальные группы; среди казахов, как и среди

коренных народов республик Средней Азии, продолжали еще бытовать традиции многодетности. Снижение коэффициента рождаемости в этих республиках в 60-х годах шло относительно медленными темпами; в Таджикской ССР его, по существу, в 60-х годах вообще не было, поэтому специфика демографического поведения народов этих республик на фоне преобладающего в стране стала более заметной.

Уровень смертности, снижавшийся в целом по СССР примерно до начала 60-х годов, после небольшого относительно стабильного периода с середины 60-х годов стал повышаться; коэффициент смертности вырос с 7,1 ‰ в 1960 г. до 8,2 ‰ в 1970 г. Некоторое снижение смертности продолжалось лишь в Армении, Казахстане и Узбекистане. В РСФСР коэффициент смертности повысился с 7,4 до 8,7 ‰, в Украинской ССР — 6,9 до 8,9 ‰ и т. д. (см. табл. 25). Некоторое повышение смертности в большинстве республик СССР наряду с продолжающимся снижением рождаемости привело к существенному снижению естественного прироста населения страны в целом и по отдельным республикам. Самый низкий естественный прирост в 1970 г. отмечен в Латвийской ССР (3,3 ‰); наиболее высокий прирост — в Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (свыше 29 ‰).

Развитие основных демографических процессов к 1970 г. отразилось на половозрастном составе населения. Сопоставляя половозрастную пирамиду населения РСФСР в 1970 г. (рис. 8) с приведенной ранее пирамидой на 1959 г., легко заметить, в частности, общее сокращение сельского и увеличение городского населения республики, а также относительное сокращение детских возрастных групп, приводящее ко все большему сужению основания пирамиды. Обращает на себя внимание тот факт, что среди городского населения сокращение детских групп началось раньше, чем среди сельского.

Начавшееся сужение основания пирамиды из-за развернувшегося сравнительно недавно снижения рождаемости хорошо видно на примере населения Армении (рис. 12). Для структуры населения Узбекской ССР характерно слабое сужение основания пирамиды лишь среди городского населения; среди сельского населения такого сужения пока еще нет (рис. 13). В целом же для половозрастной пирамиды населения Узбекистана ха-

рактарно очень широкое основание, обусловленное главным образом высокой долей детских возрастов в сельском населении (в основном среди узбеков). Следует отметить также некоторое сужение в возрастной группе 25—30 лет, отразившее пониженную рождаемость в военные годы. Среди жителей РСФСР и Армянской ССР убыль в этих возрастах выражена очень четко.

Анализ развития демографических процессов в союзных республиках в 60-х годах позволяет в той или

иной степени характеризовать течение этих процессов у коренных народов соответствующих республик с некоторыми поправками на долю инонациональных групп. Однако для демографической характеристики казахов, составляющих лишь около трети жителей Казахстана и уступающих по численности инонациональным группам даже среди сельского населения, анализ в разрезе республик оказывается недостаточным. То же самое относится и к народам большинства автономных республик РСФСР, уступающим по численности, как это было

подробно показано в

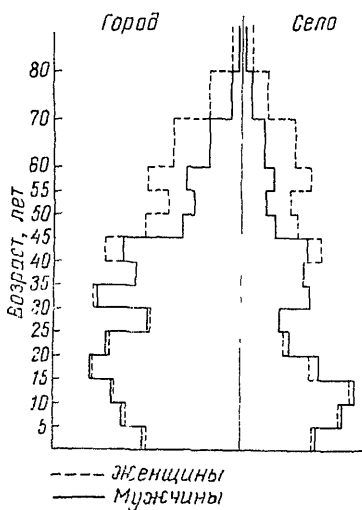

Рис. 11. Половозрастная структура населения РСФСР в 1970 г.

предыдущей главе, другим национальностям, живущим в пределах соответствующих республик, чаще всего русским. К сожалению, опубликованные материалы переписи 1970 г. содержат менее подробные этнодемографические данные по сравнению с материалами предыдущей переписи: в частности, по ним нельзя подсчитать показатели детности по национальности автономных республик, которые позволили бы составить надежное представление о режиме воспроизводства этих национальностей. Приведенные в табл. 31 данные служат главным образом для самых общих сопоставле-

ний. Ограничимся поэтому лишь некоторыми выводами.

Проявившаяся у русских в конце 60-х годов тенденция к более раннему вступлению в брак отмечена также у чувашей и осетин (см. табл. 26). У всех остальных коренных народов автономных республик доля замужних женщин в возрасте 16—19 лет снизилась; особенно у чеченцев — с 40,4 до 19,9 %. У чеченцев и якутов понизился и общий уровень брачности, у

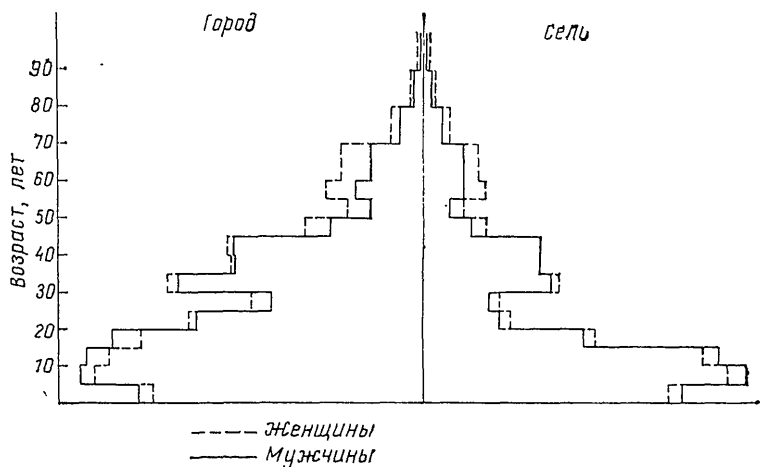

Рис. 12. Половозрастная структура населения Армянской ССР в 1970 г.

других народов он несколько повысился, однако, например, среди марийцев, удмуртов и бурят все еще свыше половины всех женщин не состояли в браке. Данные о естественном движении населения автономных республик свидетельствуют о том, что уровень рождаемости в них в 1960 г. был существенно выше, чем в окружающих их областях с преимущественно русским населением; наиболее высокий коэффициент рождаемости был в Дагестанской АССР (40,0 ‰) и Тувинской АССР (38,9 ‰). Эти факты могут быть объяснены повышенной рождаемостью основных народов соответствующих автономий. Детность у этих народов была и в 1959 г. существенно выше, чем у русских и других националь-

ностей, которые уже в значительной степени перешли к малодетным семьям. Повышенная рождаемость и лишь немногим более высокая, чем у русских, смертность обеспечивали большинству народов автономных республик РСФСР относительно высокие темпы естественного прироста, приближающиеся в некоторых случаях (Дагестанская АССР — 32,8 ‰, Калмыцкая АССР — 28,3 ‰ и т. п.) к темпам естественного прироста населения Среднеазиатских республик.

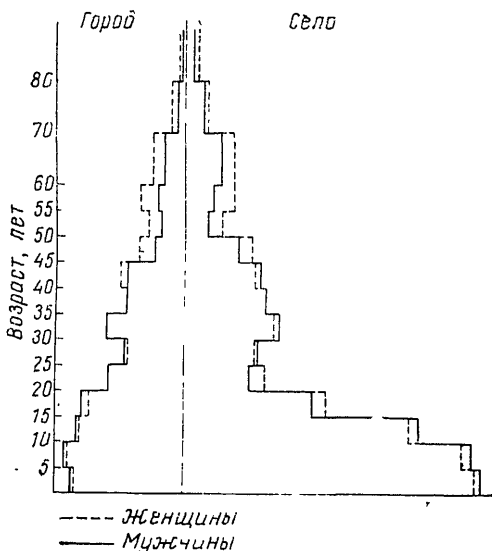

Рис. 13. Половозрастная структура населения Узбекской ССР в 1970 г.

Снижение рождаемости в большинстве автономных республик началось главным образом в 60-х годах и шло более быстрыми темпами, чем у русского населения. К 1970 г. коэффициент рождаемости в автономных республиках уменьшился по сравнению с 1960 г. в 1,5—2 раза (в Калмыцкой АССР, например, с 37,4 до 18,0 ‰) и, как правило, лишь немногим превышал рождаемость в соседних русских областях. Повышенные показатели детности в 1970 г. сохранились у большинства народов Северного Кавказа (особенно у чеченцев и ингушей, даргинцев и лезгин), а также у тувинцев;

Таблица 31. Естественное движение населения автономных республик РСФСР, ‰

		Показатели	1960	1965	1970
Башкирская АССР	Рождаемость		33,0	21,7	16,6
	Смертность		7,6	7,2	7,3
	Естественный прирост		25,4	14,5	9,3
Бурятская АССР	Рождаемость		31,8	20,5	18,1
	Смертность		7,3	7,1	7,7
	Естественный прирост		24,5	13,4	10,4
Дагестанская АССР	Рождаемость		40,0	34,8	28,7
	Смертность		7,2	6,7	6,6
	Естественный прирост		32,8	28,1	22,1
Кабардино-Балкарская АССР	Рождаемость		30,8	24,1	19,7
	Смертность		5,9	5,9	6,6
	Естественный прирост		24,9	18,2	13,1
Калмыцкая АССР	Рождаемость		37,4	25,6	18,0
	Смертность		9,1	6,8	6,2
	Естественный прирост		28,3	18,8	11,8
Карельская АССР	Рождаемость		30,0	19,0	15,9
	Смертность		7,1	6,5	7,5
	Естественный прирост		22,9	12,5	8,4
Коми АССР	Рождаемость		30,6	20,2	17,0
	Смертность		6,0	5,6	6,5
	Естественный прирост		24,6	14,6	10,5
Марийская АССР	Рождаемость		29,8	18,6	15,3
	Смертность		8,7	8,2	9,3
	Естественный прирост		21,1	10,4	6,0
Мордовская АССР	Рождаемость		27,3	18,0	15,0
	Смертность		7,4	7,5	8,8
	Естественный прирост		19,9	10,5	6,2
Северо-Осетинская АССР	Рождаемость		21,8	17,4	17,5
	Смертность		6,2	6,3	7,1
	Естественный прирост		15,6	11,1	10,4
Татарская АССР	Рождаемость		28,3	19,3	15,2
	Смертность		7,7	7,6	8,1
	Естественный прирост		20,6	11,7	7,1
Тувинская АССР	Рождаемость		38,9	31,1	28,2
	Смертность		8,6	8,5	8,3
	Естественный прирост		30,3	22,6	19,9
Удмуртская АССР	Рождаемость		29,8	18,4	16,4
	Смертность		8,5	7,9	9,3
	Естественный прирост		21,3	10,5	7,1
Чечено-Ингушская АССР	Рождаемость		32,3	25,3	21,1
	Смертность		6,0	5,7	5,7
	Естественный прирост		26,3	19,6	15,4

		Показатели	1960	1965	1970
Чувашская АССР	Рождаемость		30,7	22,2	18,2
	Смертность		8,2	8,2	8,9
	Естественный прирост		22,5	14,0	9,3
Якутская АССР	Рождаемость		33,8	24,3	20,7
	Смертность		8,9	8,2	8,5
	Естественный прирост		24,9	16,1	12,2

Составлено по: Вестник статистики, 1971, № 12, с. 76—79.

пониженные показатели детности зафиксированы у народов Поволжья и у карел. В большинстве случаев снижение рождаемости сопровождалось небольшим повышением смертности; под совместным воздействием этих процессов естественный прирост существенно снизился, хотя и оставался в 1970 г. выше, чем у русских. Наиболее высокий естественный прирост отмечен в Дагестанской и Тувинской АССР, самый низкий, приближающийся к среднему по РСФСР, — в Мордовской и Марийской АССР.

После 1970 г. демографическая ситуация в стране изменилась мало. Почти повсеместно немного повысилась смертность. В РСФСР и республиках европейской части страны, например в Латвии и Эстонии, где показатель смертности в конце 70-х годов превысил 12 ‰, это объясняется главным образом, как уже отмечалось, «постарением» возрастной структуры населения, увеличением в ней доли пожилых и старых людей, отличающихся естественно повышенной смертностью. В Среднеазиатских республиках повышение смертности (например, в Туркмении с 6,6 до 8,3 ‰), видимо, связано и с улучшением ее учета, особенно смертей в младенческом возрасте. Однако в целом повышение смертности было небольшим, и ведущую роль в процессе воспроизводства населения продолжает играть рождаемость. Характерно, что снижение рождаемости, отличающееся в 60-годах высокими темпами в большинстве областей страны, в 70-х годах как бы приостановилось, в Казахстане и Таджикистане ее показатель даже немного повысился. Естественный прирост по стране в целом и по большинству областей к концу 70-х годов снизился, а в ряде республик опустился до очень низкого уров-

ня: Латвия — 1,3 ‰, Эстония — 2,7 ‰, Украина — 3,4 ‰.

В конце 60-х — начале 70-х годов сотрудниками ЦСУ СССР были проведены обследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников в городах и сельской местности. Полученные материалы были распределены по четырем этнодемографическим группам: 1. Русские; 2. Украинцы, белорусы, молдаване; 3. Латыши, литовцы, эстонцы; 4. Узбеки, таджики, казахи, киргизы, азербайджанцы. Распределение национальностей по первым трем группам вызывает некоторые возражения: молдаване, как уже отмечалось, имеют значительно более высокую рождаемость, чем украинцы, а литовцы — более высокую, чем латыши и эстонцы. Поэтому в дальнейшем материалы по этим группам целесообразно рассматривать вместе, что не нарушает общей ценности данных обследований.

По материалам обследования 1972 г. сравнительный анализ числа рождений в семьях, сформировавшихся в 1930—1934, 1935—1939, 1940—1944 и 1945—1949 гг., а также ожидаемого числа детей в семьях, где муж и жена вступили в брак в 1950—1954, 1955—1959, 1960—1964, 1965—1969 и 1970—1972 гг., показывает, что в первых трех этнодемографических группах это число как в городах, так и в сельской местности неуклонно уменьшается, в среднем с 3,1—3,5 ребенка у брачных когорт 1930—1934 гг. до 1,7—1,8 ребенка у брачных когорт 1970—1972 гг. При этом снижение рождаемости в сельской местности шло более быстрыми темпами и прежнее превышение детности сельских матерей над городскими, составлявшее у брачных когорт 1930—1934 гг. 1,5—2,0 ребенка, сократилось с когорт 1970—1972 гг. до 0,1—0,2 ребенка.

В 4-й группе эволюция рождаемости была не столь ровной: рожденное и ожидаемое число детей здесь возросло у городских семей до брачных когорт 1950—1954 гг., у сельских — 1955—1959 гг. и лишь после этого стало постепенно снижаться, составив в среднем для брачных пар 1930—1934 гг. 5,1 ребенка, 1955—1959 гг. — 6,4 и 1970—1972 гг. — 4,6 ребенка. В этой группе сохраняются существенные различия в детности между городскими и сельскими семьями, а также между мелкими и крупными городами: у брачных когорт 1970—1972 гг. ожидаемое число детей составляет в

сельской местности 5,1 ребенка, в городских поселениях до 20 тыс. жителей — 4,2, в крупных городах от 500 тыс. жителей и более — 2,9, в среднем в городах — 3,6 ребенка¹. Таким образом, и среди народов, входящих в 4-ю группу, т. е. в основном народов Среднем Азии, намечается снижение рождаемости, которое, как можно предположить, будет усиливаться с ростом урбанизации. Осуществится ли оно в будущем, покажет время; во всяком случае до конца 70-х годов это снижение отчетливо еще не проявилось.

Г. А. Бондарская, привлекая материалы обследования 1967 и 1969 гг. по тем же этнодемографическим группам, установила зависимость рождаемости от уровня образования женщин. При этом для первых трех групп выявлена устойчивая обратная зависимость рождаемости от уровня образования; она начинает проследиваться уже после первых 5 лет брака и сохраняется во все последующие годы. Распространение в СССР всеобщего среднего образования и получение большим числом женщин высшего образования играют немаловажную роль в отмеченном выше продолжающемся снижении детности в семьях русских, украинцев и других национальностей, входящих в эти группы. В 4-й этнодемографической группе самая высокая рождаемость отмечена не у неграмотных и малограмотных женщин, а у женщин с неполным средним образованием. Г. А. Бондарская объясняет это тем, что получение образования хотя бы в объеме неполной средней школы способствует повышению санитарно-гигиенической культуры женщин и улучшению их здоровья (в том числе и родовой способности)². Такое предположение представляется правильным, но неполным, так как у женщин с более высоким образованием уровень санитарно-гигиенической культуры, очевидно, еще выше, но рождаемость у них ниже. Здесь, видимо, следует учитывать и то обстоятельство, что большинство женщин, ограничивая свое образование неполным средним, вероятно, не столь стремится к дальнейшей внесемейной деятельности и социальной карьере, как женщины со средним, а тем более с высшим образованием, более склонны ограничивать свои функции ролью жены и матери.

¹ См: Бондарская Г. А. Указ. соч., с. 64—65.

² Там же, с. 74—75.

Можно предположить поэтому, что именно общее повышение уровня образования в этой группе в немалой степени объясняет факты наметившегося в ней снижения рождаемости.

Есть основания предполагать, что в 80-х годах демографические процессы развернутся более отчетливо в направлении дальнейшего снижения естественного прироста населения в стране; при этом среднеазиатский тип воспроизводства, вероятно, будет приближаться к теперешнему закавказскому, закавказский — к восточноевропейскому, а тот — к прибалтийскому, но какова будет скорость этих изменений, пока сказать трудно. Во всяком случае народы, включенные в 4-ю группу (узбеки, таджики, киргизы, туркмены, казахи, азербайджанцы), имеющие большой демографический потенциал, будут еще долго сохранять высокие по сравнению с другими народами союзных республик темпы естественного прироста, что приведет к увеличению их доли во всем населении страны.

В связи с неравномерностью демографических процессов в различных регионах страны, общим снижением естественного прироста населения XXVI съезд КПСС и поставил вопрос о необходимости проведения в СССР в ближайшие десятилетия активной демографической политики¹.

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 136.

Этнографическая

Основные виды этнических процессов в СССР

В предыдущих главах мы уже не раз упоминали о развитии в СССР этнических процессов, которые оказывают влияние на численность народов, на национальный состав республик и областей страны. Связанные с этим вопросы требуют некоторых пояснений, прежде всего раскрытия самого понятия «этнические процессы» и характеристики основных видов этих процессов¹.

Под *этническими процессами* понимаются процессы изменения отдельных элементов или параметров этноса, частей этносов и этносов в целом, обусловленные общим ходом социально-экономического и культурного развития человечества и особенностями исторического существования самих этносов или народов. Различаются эволюционные и трансформационные этнические процессы.

Эволюционные процессы выражаются в значительном изменении любого из основных элементов этноса, прежде всего языка и культуры. К языковому относится, например, изменение словарного состава языка, расширение или сужение его функций (например, за счет создания и развития литературы на родном языке у ранее бесписьменных народов), распространение среди членов данного

¹ Подробнее см.: Современные этнические процессы в СССР/Под ред. Ю. В. Бромлея, 2-е изд. М., 1977.

этнoса другого языка (часто языка межнационального общения), возникновение явлений двуязычия, а также полный переход на другой язык, т. е. языковая ассимиляция. Этнокультурные процессы, привлекающие особое внимание этнографов, можно подразделить на три группы: внутри-, меж- и надэтнические процессы. К внутриэтническим относятся процессы усиления внутренней культурно-бытовой однородности этноса в результате распространения элементов материальной и духовной культуры, свойственных в прошлом какой-то части этноса (обычно его этническому ядру) на все другие части этноса. К межэтническим относятся изменения материальной и духовной культуры этноса, связанные с заимствованиями каких-то ее элементов у контактирующих с ним этносов. К надэтническим этнокультурным процессам относятся культурно-бытовые изменения, обусловленные вытеснением традиционных элементов унифицированными промышленными изделиями (например, народной одежды — городским костюмом), распространением профессионального интернационального искусства и т. д. К этноэволюционным процессам можно условно отнести также изменения социальной (классово-профессиональной) структуры этноса, связанные в СССР, например, с индустриализацией страны, коллективизацией сельского хозяйства и т. п.

К *трансформационным* этническим процессам относятся такие изменения этнических элементов, которые ведут к перемене этнической принадлежности; завершающим этапом их является перемена этнического (национального) самосознания и самоназвания, отражающих реально существующие связи между членами этноса. В СССР и других странах мира, где этническая принадлежность фиксируется в переписях населения, такие этнические процессы могут быть прослежены по влиянию на динамику численности отдельных народов.

Двумя основными типами этнотрансформационных процессов являются процессы этнического разделения и этнического объединения. Этническое разделение представляет собой процесс, при котором прежде единая этническая общность по тем или иным причинам разделяется на две части или больше (или из нее выделяется какая-то большая группа людей), каждая из которых становится самостоятельным народом. Такие процессы были особенно характерны для первобытнообщинной

эпохи и племенной стадии развития этнических общностей. Если признать, например, что человечество ведет свое начало даже не от одного, а от нескольких территориально разобщенных стад антропоидов (обезьянолюдей), то и тогда достаточно ясно, что появление на Земле многих тысяч существовавших ранее и существующих ныне народов может быть объяснено лишь многократными процессами этнического разделения первобытных племен в ходе их расселения по территории земного шара. Для последних столетий этнической истории народов нашей страны такие процессы не были характерны; исключением являются, по существу, лишь адыги, которые дали начало адыгейцам, кабардинцам и черкесам.

Процессы этнического объединения, распространенные преимущественно в классовых формациях, могут быть подразделены на консолидацию, ассимиляцию и межэтническую интеграцию. Под этнической консолидацией понимается слияние нескольких самостоятельных народов (иногда крупных частей народов), обычно родственных по языку и культуре, в единую этническую общность, например слияние восточнославянских племен вятичей, кривичей, северян и других в русский народ. Сущность этнической ассимиляции заключается в том, что отдельные группы людей одной этнической принадлежности, вступая в контакты с другим народом (особенно если они оказываются среди этого народа), утрачивают свои прежние особенности культуры и быта, усваивают культуру другого народа, воспринимают его язык и (обычно в последующих поколениях) относят себя уже не к прежней этнической общности, а к этому народу. В отличие от процессов консолидации (и этнического разделения), охватывающих целые этнические общности и приводящих часто к исчезновению одних и появлению других этносов, ассимиляционные процессы обычно не затрагивают самого существования участвующих в них народов, хотя и отражаются в той или иной степени на их численности.

Следует различать естественную и насильственную ассимиляцию. Естественная ассимиляция возникает при непосредственном общении народных масс и обусловлена всем ходом социально-экономического развития той или иной страны. Насильственная ассимиляция, характерная для стран с национальным неравноправием

(в том числе и для царской России), связана с рядом мероприятий — ассимиляторской политикой правительства и местных властей в области школьного образования и других сферах жизни, — при помощи которых стремятся искоренить язык и культуру национальных меньшинств, ускорить изменение их этнического самосознания.

Многие авторы в прошлом, а некоторые и до сих пор, характеризуя этнические процессы в СССР, избегают употреблять термин «ассимиляция», видимо, отождествляя его с насильственной ассимиляторской политикой. Уместно напомнить, что В. И. Ленин в своих работах по национальному вопросу четко разграничивал понятие естественной и насильственной ассимиляции и считал, что даже в условиях дореволюционной России естественная ассимиляция имела, безусловно, прогрессивное значение. В работе «Критические заметки по национальному вопросу» В. И. Ленин посвятил этой проблеме целый раздел — «Националистический жупел „ассимиляторства“». Выступая против бундовцев, обвинявших большевиков в «поддержке» ассимиляции, В. И. Ленин, подразумевая под термином «ассимиляция» не насильственный, а естественный процесс, писал о том, что же реального остается в понятии «ассимиляторство»: «Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»¹. И далее: «Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России»².

В Советском Союзе, где достигнуто равноправие всех народов и созданы условия для беспрепятственного развития национальных языков и культур, ассимиляционные процессы потеряли свою прежнюю противоречивость. Они обусловлены объективными причинами и яв-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24 с. 125.

² Там же, с 127.

ляются результатом дружной совместной экономической, политической и культурной жизни представителей разных народов, распространения этнически смешанных браков, т. е. представляют собой процессы естественной ассимиляции. Характерной чертой их является то, что ассимилируемые группы сами стремятся к слиянию с окружающим их народом. В ряде случаев процессы ассимиляции по своему внешнему виду довольно близки к процессам консолидации крупного народа с несколькими мелкими, причем название первого переносится на всю консолидирующуюся группу (например, слияние мишарей, кряшенов и других татароязычных групп Поволжья и Приуралья с собственно татарами). Однако в подавляющем большинстве различия между этими видами процессов этнического объединения выступают весьма четко. Этническое растворение, например, среди русских отдельных живущих смешанно с ними групп карел и мордвы, а среди украинцев — отдельных групп евреев является, конечно, не процессом «консолидации» русской или украинской наций, а процессом ассимиляции ими данных национальных групп. Поэтому применение терминов «консолидация» и «ассимиляция» не только методологически оправданно, но и необходимо¹.

В начале XX в. почти все народы России находились в той или иной стадии процесса этнической консолидации, т. е. объединения близких по происхождению и чаще всего одноязычных родо-племенных, локально-этнографических, религиозных и других групп в единые общности. Как уже отмечалось в первой главе, даже среди таких, в целом уже сложившихся наций, как русские, украинцы, латыши и другие, имелись особые территориально-этнографические группы, которые по тем или иным признакам отделяли себя от основного этнического ядра и применяли для своего обозначения определенные названия (например, среди русских — поморы, донские и другие казаки, кержаки и пр., среди латышей — латгальцы и т. д.).

Среди менее развитых в экономическом и социально-политическом отношении народов процессы этнической

¹ Отметим, что нередко термин «консолидация» применяется и для обозначения внутреннего сплочения уже сформировавшихся народов, усиления их языковой и культурно-бытовой однородности. Так, пишут о продолжающемся процессе консолидации русской, украинской и других наций.

консолидации имели несравненно больший размах, так как к началу XX в. значительное число их еще не отличалось этнической целостностью. Весьма показательна в этом отношении мордва, две основные этнические группы которой — эрзя и мокша (каждая со своим языком и особым самоназванием; для обозначения всей мордвы ими применялся термин «эрзят-мокшане») — были отделены друг от друга широкой полосой русского населения, разобщены на отдельные этнические «островки», находящиеся в составе разных уездов и губерний, и поэтому очень медленно сливались в единый мордовский народ. Незавершенность этнической консолидации была характерной и для других народов Поволжья. Так, марийцы сохраняли деление на «горных», «луговых» и «восточных». Среди татар, широко расселенных в Поволжье и других областях и живущих «череполюсно» с другими национальностями, выделялись мишари, нагайбаки, кряшены, касимовские, астраханские татары и другие локальные группы; некоторые этнические подразделения татарского народа были зафиксированы переписью 1926 г. как самостоятельные «народности».

Не вполне консолидировались в XX в. еще многие народы Кавказа. Живущие на Северном Кавказе адыгейцы, например, делились на территориально-этнографические группы шапсугов, бжедухов, темиргоевцев и абазехов; балкарцы — на бакланцев, чегемцев, хуламцанов, безенгийцев и собственно балкарцев. Нынешние азербайджанцы делились на ряд этнографических групп: айрумов, карапахов, падаров, шахсенов, карадагцев, афшаров. Грузины, как уже отмечалось, делились на ряд локальных групп, живущих относительно изолированно друг от друга в горных районах западного Кавказа; среди них выделялись мегрелы, лазы и сваны, говорившие на считавшихся самостоятельными языках, а также аджарцы и ингилой, исповедовавшие ислам (остальные грузины — православные).

Развитие процессов этнической консолидации среди многих коренных народов Казахстана и Средней Азии (как, впрочем, и среди некоторых народов Кавказа) осложнялось стойкостью пережитков феодальных и родоплеменных отношений. Причем если на Кавказе незавершенность консолидационных процессов объясняется в значительной степени географическими условиями

(трудностью общения отделенных друг от друга горными хребтами и ущельями близких по языку и происхождению этнических групп), то здесь это объяснялось главным образом полукочевым типом хозяйства, территориальным и социальным разобщением родо-племенных групп. Показательно, что к началу XX в. наиболее консолидированным народом здесь были таджики — давние оседлые земледельцы среднеазиатских предгорий.

Казахи, узбеки, киргизы, туркмены и некоторые другие народы азиатской части страны до революции еще не консолидировались в нации буржуазного типа. Даже среди наиболее крупного и относительно развитого народа этой области — узбеков — существовали обособленные этнографические группы, которые не причисляли себя к узбекам. К таким группам относились сарты (в Бухаре и Хорезме), кыпчаки (в Бухаре и Фергане), тюрки (в Фергане, Самарканде), локайцы (к востоку от Бухары) и др. Некоторые из этих групп в материалах переписи 1926 г. были выделены на правах отдельных «народностей».

Среди отставших в своем развитии народов Сибири и Дальнего Востока процессы этнической консолидации только начинались. В начале XX в. еще не существовало, например, ни алтайцев, ни шорцев, ни хакасов; в гористых залесенных районах юга Западной Сибири жили отдельные тюркоязычные группы, называвшиеся «черневыми» и «кузнецкими» татарами, туболарами, челканцами и т. п. Чукчи и коряки делились на оседлых (береговых) и кочевых (оленных); каждая группа имела свое самоназвание, диалектальные и культурно-бытовые отличия и т. д.

После Октябрьской революции, в годы Советской власти процессы этнической консолидации повсеместно усилились в связи с ускоренными темпами хозяйственного развития окраинных областей страны, упрочением экономических и культурных связей между консолидирующимися частями этносов. Мощный толчок развитию этих процессов дало национально-государственное строительство, создание национальных республик, областей и округов, в пределах которых народы определились в социально-политическом отношении. Немаловажное значение имело развитие системы образования на родном языке, разработка национальной истории, появ-

ление национальной литературы и т. п. Все эти этнически ориентированные мероприятия способствовали национальному самоопределению населения, развитию общенациональных чувств, постепенному угасанию локально-этнографического, родо-племенного и религиозного самосознания.

Когда процессы этнической консолидации развертывались внутри уже достаточно сформировавшегося народа (например, среди русских или украинцев), они, естественно, не меняли этностатистическую картину населения страны. Однако во многих других случаях, как будет показано ниже, такие процессы приводили к исчезновению одних и появлению других наименований народностей в переписи населения или к включению каких-то выделенных ранее этнических единиц в состав того или иного народа, что сразу же отражалось на динамике его численности и картине расселения. Исчезновение старого и появление нового общего самоназвания для всех объединяющихся частей этнической общности является очень важным, но еще не всегда завершающим этапом консолидационного процесса. Так, жившие в Минусинской котловине «племенные» группы качинцев, сагайцев, бельтиров и койбалов, известные в дореволюционной литературе под общим названием «минусинских» и «абаканских» татар, в годы Советской власти стали консолидироваться в единый народ и приняли для своего обозначения название древних енисейских киргизов — хакасы. Со времени переписи 1939 г. это название прочно вошло в этническую литературу, тем не менее, применяя его, необходимо учитывать, что к моменту переписи 1939 г. процесс консолидации хакасов не был вполне завершен.

Третьим видом объединительных этнических процессов являются процессы так называемой межнациональной интеграции, развивающиеся в пределах всей страны или ее крупных историко-географических или историко-этнографических областей и представляющие собой постепенное сближение всех обитающих там больших и малых народностей и наций в социально-политическом и языковом отношении, в области материальной и духовной культуры и в других сферах жизни. В. И. Ленин в своих работах по национальному вопросу называл их процессами «сближения и слияния наций», относя возникновение некоторых условий их развития к эпохе зре-

лого капитализма, ломающего национальные перегородки, создающего интернациональное единство капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. и идущего к своему превращению в социалистическое общество¹. В своем предсказании об усилении таких процессов в эпоху социализма В. И. Ленин опирался прежде всего на объективные законы развития экономики, сближающей и сливающей нации в хозяйственном отношении. В едином Советском государстве процессы этнической интеграции обуславливались также общностью социально-политической и идеологической базы всех входящих в него народов.

Для исследования развития этнических процессов у народов СССР необходим определенный фактический материал, характеризующий ход этих процессов с фиксацией их основных стадий или этапов. К сожалению, наши возможности в этом отношении довольно ограничены и сводятся главным образом к анализу процессов изменения языка и распространения смешанных в этническом отношении браков. Процессы языковых изменений рассматриваются нами в двух основных аспектах. Первый из них сводится к характеристике эволюционных процессов, связанных с расширением функций национальных языков и общим ростом образования в ходе так называемой культурной революции: сущность всех этих изменений вместе с ростом двуязычия и составляет языково-культурное развитие народов СССР. Второй аспект заключается в анализе процессов языковой ассимиляции и связи перемены языка с изменением национального самосознания. Это, подобно смешанным бракам, составляет важное условие и этап этнотрансформационных процессов и может быть названо «этноязыковыми процессами».

В отличие от происходивших в СССР процессов этнической консолидации, языковой и этнической ассимиляции межнациональная интеграция пока не нашла отражения в этнической статистике и может быть названа «надэтническим» или «наднациональным» процессом. Процессы межэтнической интеграции идут в СССР как по основным историко-географическим областям (между народами Прибалтики, между народами Средней Азии и т. п.), так и особенно в пределах всей стра-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

ны. Важным этапом развития таких процессов является формирование новой исторической общности людей — *советского народа*.

Языково-культурное развитие народов СССР

Уже отмечалось, что национально-государственное строительство, развернувшееся после победы Великой Октябрьской социалистической революции, оказало огромное положительное влияние на политическое, социально-экономическое и культурное развитие народов страны. Остановимся на некоторых конкретных результатах претворения в жизнь ленинской национальной политики, прежде всего в области образования.

Намечая пути построения социализма в нашей стране, В. И. Ленин, как известно, считал важными условиями этого строительства повышение уровня образования трудящихся масс, освоение культурных ценностей прошлого, общий подъем социалистической национальной и интернациональной культуры. Однако решение задач такой культурной революции сильно затруднялось унаследованной от дореволюционного прошлого неграмотностью и малограмотностью подавляющего большинства населения страны.

По уровню образования населения экономически отсталая Россия занимала одно из последних мест в Европе. Перепись населения 1897 г. показала, что свыше 70 % всех жителей страны в возрасте 9—49 лет, в том числе свыше 80 % женщин, были неграмотными. В сельской местности грамотность мужчин была примерно вдвое, а женщин в 3,7 раза ниже, чем в городах. Еще более сильными были территориальные и национальные различия в грамотности. Сравнительно благополучно обстояло дело лишь в Латвии и особенно в Эстонии, где неграмотность уже в то время была почти ликвидирована. Однако на современной территории Литвы неграмотных было около половины жителей, на территории РСФСР, Украины и Белоруссии — свыше $\frac{2}{3}$, в Армении и Азербайджане — свыше 90 %, а в большинстве районов Средней Азии — свыше 95 %; (табл. 32).

Особенно велика была неграмотность среди женщин: на территории Киргизии — лишь 0,8 %, а в Таджикис-

Таблица 32. Грамотность населения союзных и автономных республик (доля грамотных в возрасте 9—49 лет)

	1897	1926	1939	1959
СССР — всего	28,4	56,6	87,4	98,5
Женщины	16,6	42,7	81,6	97,8
РСФСР — всего	29,6	60,9	89,7	98,5
Женщины	15,4	46,4	83,9	97,7
Украинская ССР — всего	27,9	63,6	88,2	99,1
Женщины	14,0	47,2	82,9	98,8
Белорусская ССР — всего	32,0	59,7	80,8	99,0
Женщины	20,7	41,3	71,4	98,6
Литовская ССР — всего	54,2	...	76,7	98,5
Женщины	51,4	...	75,0	98,1
Латвийская ССР — всего	79,7	...	92,7	99,0
Женщины	78,9	...	91,0	98,8
Эстонская ССР — всего	96,2	...	98,6	99,6
Женщины	96,3	...	98,3	99,5
Молдавская ССР — всего	22,2	...	45,9	97,8
Женщины	12,7	...	33,1	96,6
Грузинская ССР — всего	23,6	53,0	89,3	99,0
Женщины	17,1	44,6	85,2	98,6
Армянская ССР — всего	9,2	38,7	83,9	98,4
Женщины	2,9	22,7	74,7	97,6
Азербайджанская ССР — всего	9,2	28,2	82,8	97,3
Женщины	4,2	19,2	76,1	96,0
Казахская ССР — всего	8,1	25,2	83,6	96,9
Женщины	3,6	14,5	75,8	95,1
Узбекская ССР — всего	3,6	11,6	78,7	98,1
Женщины	1,2	7,3	73,3	97,3
Туркменская ССР — всего	7,8	14,0	77,7	95,4
Женщины	2,7	8,8	71,9	93,4
Таджикская ССР — всего	2,3	3,8	82,8	96,2
Женщины	0,3	0,9	77,5	94,6
Киргизская ССР — всего	3,1	16,5	79,8	98,0
Женщины	0,8	8,4	74,4	97,0
Башкирская АССР — всего	...	46,1	86,1	99,0
Женщины	...	30,9	79,7	98,4
Бурятская АССР — всего	...	42,9	85,2	97,5
Женщины	...	25,1	77,4	96,2
Дагестанская АССР — всего	...	17,6	82,5	98,1
Женщины	...	9,2	75,8	97,4

	1897	1926	1939	1959
Кабардино-Балкарская АССР — всего	...	26,7	84,1	97,5
Женщины	...	19,5	77,7	96,2
Калмыцкая АССР — всего	...	29,4	80,7	95,9
Женщины	...	18,9	74,7	93,6
Карельская АССР — всего	...	71,1	92,4	98,4
Женщины	...	56,7	87,5	97,6
Коми АССР — всего	...	57,5	89,5	98,6
Женщины	...	40,4	82,7	97,6
Марийская АССР — всего	...	54,3	87,5	98,7
Женщины	...	34,1	80,0	98,1
Мордовская АССР — всего	...	42,6	80,0	98,7
Женщины	...	23,5	68,1	98,0
Северо-Осетинская АССР — всего	...	51,0	84,2	97,8
Женщины	...	37,8	76,3	96,7
Татарская АССР — всего	...	53,7	90,4	98,5
Женщины	...	40,2	86,0	97,9
Тувинская АССР — всего	71,3*	96,7
Женщины	95,5
Удмуртская АССР — всего	...	50,2	87,0	98,7
Женщины	...	33,2	79,4	98,1
Чечено-Ингушская АССР — всего	...	27,7	69,3	89,7
Женщины	...	19,8	57,4	83,8
Чувашская АССР — всего	...	54,3	91,0	99,2
Женщины	...	34,4	86,0	98,9
Якутская АССР — всего	...	16,8	80,5	96,3
Женщины	...	9,7	72,6	94,4
Абхазская АССР — всего	...	41,6	85,9	98,3
Женщины	...	28,1	79,1	97,6
Аджарская АССР — всего	...	42,5	88,8	99,4
Женщины	...	34,4	83,8	99,2
Нахичеванская АССР — всего	...	17,9	84,5	98,1
Женщины	...	7,6	78,1	97,2
Каракалпакская АССР — всего	...	3,1	69,3	97,6
Женщины	...	1,0	61,2	96,5

* 1944 г.; в возрасте 8 лет и старше.

Составлено по: Население СССР. 1973, с. 44—47.

тане — лишь 0,3 % женщин были грамотными. Это положение, отражавшее царскую политику национально-культурного гнета, мало изменилось и в начале XX в. В. И. Ленин в статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» (1913 г.) писал: «... детей в школьном возрасте 22 %, а учащихся 4,7 %, то есть почти впятеро меньше!! Это значит, что около четырех пятых детей и подростков в России лишено народного образования!!»¹. Господствующую роль в образовании играла церковь.

Основы ленинской национальной языковой политики были сформулированы в первой программе большевистской партии наряду с тезисами о праве наций на самоопределение. Они предусматривали: «Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»². Претворение этих прав в жизнь стало возможным только после победы Октябрьской революции 1917 г. Начавшееся строительство социализма в СССР потребовало быстрее осуществления культурной революции, что придавало еще большее значение языково-культурным проблемам. Между тем практические мероприятия в этом направлении осложнялись рядом обстоятельств.

В дореволюционной России лишь часть народов имела более или менее разработанную письменность и лишь немногие народы, прежде всего русские, — значительную литературу на родном языке. В стране применялось несколько алфавитов. Русским алфавитом, созданным на основе кириллицы, кроме русских, пользовались восточные белорусы и некоторые народы, исповедовавшие православие, например мордва, чуваша, якуты и др.; украинцы пользовались русским алфавитом с добавлением отдельных латинских букв. Литовцы, латыши и эстонцы пользовались латинской графикой, группы евреев и караимы — древнееврейской письменностью, буряты и калмыки — древнеуйгурской монголь-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1970, с. 63.

ской графикой, грузины и армяне имели свои оригинальные алфавиты. Мусульманские народы (татары, узбеки, таджики и др.) пользовались арабским алфавитом. Следует отметить, что арабская письменность, как и некоторые другие виды письменности, была труднодоступна широким массам населения; ими, как правило, пользовалось лишь духовенство; вся литература сводилась к букварям да нескольким церковным книжкам.

Молодое Советское правительство взяло курс на коренное изменение системы народного образования. Была проведена его демократизация, в частности отменены все привилегии для имущих классов; было исключено всякое участие в нем религиозных организаций: с этой целью был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Школьное образование стало действительно народным.

Важным шагом культурной революции в СССР стала ликвидация неграмотности, развернувшаяся в полную силу после подписания В. И. Лениным в 1919 г. декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Введение образования, по крайней мере начального, на родном языке потребовало создание письменности для народов, ранее ее не имевших, например для народностей Севера, а также составления и массового издания новых школьных учебников, строительства школ, подготовки учительских кадров и т. п. Немаловажное значение в этом отношении имело и усовершенствование письменности у народов, ее имевших, в частности упрощение орфографии¹, перевод ее на другой, более простой алфавит и т. п.

Так, уже в 20-х годах стала осуществляться латинизация письменности народов, пользовавшихся ранее арабской графикой. Письменность для народов, ранее не имевших ее, также создавалась в то время на латинской основе, что на том этапе решения национального вопроса в СССР отводило возможные упреки в продолжении политики «русификации» национальных культур. Были предприняты попытки перевести на латинскую основу и письменность тех народов (мордвы, удмуртов, чувашей, осетин и др.), которые до этого пользовались

¹ Демократизация русской орфографии была проведена еще в 17 г.

русской графикой, однако эти попытки не были достаточно мотивированными. Позднее — в середине 30-х годов — выявилась необходимость перевода письменности всех этих народов с латинского алфавита на русский. Это способствовало овладению русским языком как основным языком межнационального общения, языком науки и техники, языком, наиболее широко применявшимся в области высшего образования. Оригинальные алфавиты сохранились у армян и грузин; латинский алфавит — у народов Прибалтики, вошедших в состав СССР в 1940 г.

Благодаря перестройке старых и созданию тысяч новых школ для детей, а также широчайшему распространению кружков ликбеза для взрослых и многим другим мерам, предпринятым государственными и партийными органами в области образования, существенные успехи в ликвидации неграмотности были достигнуты уже к середине 20-х годов. По данным переписи населения 1926 г. доля грамотных среди армян, например, составила 39 % против 9 % в 1897 г. (в том числе среди женщин она выросла с 3 до 23 %); среди русских она составила уже 45 %, увеличившись по сравнению с 1897 г. более чем вдвое. Однако уровень грамотности у большинства народов Северного Кавказа (кроме осетин) был еще ниже 10 %, а у народов Средней Азии — ниже 5 %. При этом грамотность в сельской местности была в 1,5—2 раза ниже, чем в городах, а среди женщин существенно ниже, чем среди мужчин (у некоторых бывших мусульманских народов — в 5 и более раз; табл. 33). Характерным примером в этом отношении являются таджики, среди которых грамотных было лишь 2,2 % (в городах — 8,02 %, в сельской местности — 1,2 %); при этом в сельской местности грамотные среди мужчин составляли 2,2 %, а среди женщин — лишь 0,1 %. Распространение образования и в первую очередь ликвидация неграмотности среди многих народов в это время по существу, лишь начинались.

Обращает на себя внимание сравнительно низкий процент умеющих читать и писать на своем национальном языке, особенно у тех народов, школьное образование среди которых до революции строилось в основном на русском языке: у украинцев этот процент составлял немногим более 50, у белорусов — 40, а у мордвы, например, менее 30 (табл. 33). В решениях

Таблица 33. Грамотность национальностей СССР в 1926 г., %

Национальность	Все население	Горожане		Сельские жители		Грамотные на языке национальности
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	
Русские	45,0	74,4	60,2	53,0	26,9	99,7
Украинцы	41,3	71,3	50,6	53,8	25,0	51,9
Белорусы	37,3	75,6	54,4	49,0	19,8	40,2
Молдаване	27,6	61,9	26,6	42,0	11,6	38,7
Грузины	39,5	72,7	63,9	40,1	27,1	98,3
Армяне	34,0	60,1	46,7	34,3	12,0	80,9
Азербайджанцы	8,1	35,8	10,2	9,1	0,8	96,2
Казахи	7,1	37,0	9,2	11,9	0,9	96,5
Узбеки	3,8	20,0	4,1	3,2	0,3	98,0
Туркмены	2,3	35,3	5,0	3,6	0,2	91,1
Таджики	2,2	13,4	1,7	2,2	0,1	69,9
Киргизы	4,6	39,7	9,1	7,9	0,2	93,2
Карелы	41,4	75,9	47,7	54,6	28,6	—
Коми (зыряне)	38,1	82,6	57,9	51,8	24,1	56,2
Мордва	22,9	71,9	32,3	37,7	8,1	28,9
Марийцы	26,6	88,3	60,4	44,7	9,8	69,4
Удмурты	25,6	79,4	48,1	40,7	11,3	75,5
Чуваши	32,2	82,5	50,1	47,6	16,7	89,6
Татары	33,6	55,1	38,2	38,6	24,2	92,5
Башкиры	24,3	55,9	31,1	34,0	14,5	40,0
Калмыки	10,9	54,6	34,8	11,7	1,1	24,7
Аварцы	6,8	45,4	14,3	12,5	0,8	85,6
Кабардинцы	6,8	71,9	42,0	10,3	1,9	23,7
Осетины	21,2	62,2	36,4	28,0	9,0	38,5
Чеченцы	2,9	44,0	12,0	4,9	0,2	29,8
Буряты	23,2	69,2	54,6	36,4	9,1	—
Якуты	5,8	46,2	21,2	8,3	1,8	85,7
Абхазы	11,2	59,6	31,2	15,6	3,4	42,9
Каракалпаки	1,2	20,2	1,2	1,9	0,1	66,3
Евреи	72,3	76,9	71,0	70,7	60,7	55,5
Немцы	60,2	74,9	72,9	58,9	56,7	91,7
Поляки	53,8	78,4	70,0	51,2	37,2	52,3

Составлено по: Национальная политика ВКП(б) в цифрах, с. 271—273.

Примечание. Данные по литовцам, латышам и эстонцам в 1926 г. нерепрезентативны и в таблице не приведены.

XII съезда РКП(б) (1923 г.) была поставлена задача добиться того, чтобы «... органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответ-

ствующих народов ... были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства»¹.

Коренные успехи в деле ликвидации неграмотности были достигнуты после введения в годы первой пятилетки всеобщего начального образования. Доля грамотных среди населения в возрасте 9—49 лет, составлявшая 28,4 % в 1897 г. и 56,6 % в 1926 г., выросла к 1939 г. до 87,4 % (см. табл. 32). Особенно быстрыми темпами ширилась грамотность в ранее отстававших в этом отношении областях; доля грамотных среди жителей Таджикистана, например, выросла за 13 лет с 3,8 до 82,8 %, в том числе среди женщин — с 0,9 до 77,5 % и стала выше, чем в Белоруссии. Это свидетельствовало о решении важнейших задач культурной революции на так называемых национальных окраинах страны, о создании условий, необходимых для завершающего этапа строительства социалистического общества. К 1959 г. неграмотность населения в возрасте 9—49 лет была практически ликвидирована; некоторое число неграмотных оставалось лишь в старших возрастных группах, особенно среди пожилых женщин в сельской местности.

В школах национальных республик начальное образование основывалось главным образом на использовании родного языка; в крупных городах и районах смешанного национального состава существовали также начальные школы с преподаванием на русском или каком-то другом инонациональном языке, в которые детей определяли по желанию их родителей. Внутри созданных национальных республик и областей, которые объединили ранее разобщенные административными границами части народов, возникли благоприятные условия для функционального развития местных языков, которые вводились не только в сферу образования, но и в сферу управления, судопроизводства, в работу культурно-просветительных учреждений и т. д. Распространение образования и национальной литературы способствовало нивелированию прежних диалектальных раз-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 441.

личий, т. е. языковой консолидации советских народностей и наций.

Вставшие перед страной новые задачи в связи с развертыванием научно-технической революции и перестройкой экономики, в связи с вступлением в период развитого социализма и продвижением по пути коммунистического строительства требовали дальнейшего подъема уровня образования. В 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», в котором были намечены конкретные мероприятия, направленные на осуществление в стране в основном к 1970 г. всеобщего среднего образования для подрастающего поколения. Эта задача была успешно решена. Принятая в 1977 г. новая Конституция СССР закрепила обязательное всеобщее среднее образование в статье 45 о праве граждан СССР на образование.

Однако если по уровню школьного образования прежние различия между национальными республиками и отдельными народами страны были фактически нивелированы, то в области среднего специального и высшего образования более или менее существенные различия еще имеются. Достаточно сравнить в этом отношении, например, литовцев с примерно равными им по численности таджиками. В 1975 г. число работающих специалистов-литовцев со средним и высшим образованием было в 2,4 раза больше, чем таджиков; по числу студентов в средних специальных учебных заведениях и вузах в 1974/75 учебном году литовцы превосходили таджиков почти в 3 раза¹. Такие различия объясняются очень сложным комплексом факторов, видное место среди которых занимают экономическая специализация республики, доля городского населения среди тех или иных национальностей, особенности их территориальной и социальной мобильности и т. п.

Остановимся несколько подробнее на национальном составе специалистов высшей квалификации и кадров научных работников, представляющих в совокупности основной культурный фонд и культурный потенциал со-

¹ См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 208, 282, 296.

Таблица 34. Некоторые характеристики образования отдельных национальностей в 1975 г., тыс. человек

Национальность	Специалисты с высшим образованием, занятые в народном хозяйстве	Численность научных работников		Студенты вузов	Аспиранты
		всего	кандидаты и доктора наук		
Всего	9477,0	1223,4	359,0	4751,1	95,7
Русские	5570,4	818,2	214,1	2834,8	59,1
Украинцы	1409,1	134,2	41,3	640,0	11,9
Белорусы	287,7	26,5	7,6	141,2	2,6
Литовцы	97,2	11,2	4,5	54,1	1,1
Латыши	53,9	7,5	2,5	22,7	0,6
Эстонцы	46,4	5,8	2,4	17,8	0,5
Молдаване	54,7	3,6	1,6	31,6	0,6
Грузины	195,6	22,7	8,7	82,7	1,6
Армяне	178,7	26,8	9,2	79,7	2,0
Азербайджанцы	150,1	16,8	7,5	86,4	1,8
Казахи	152,0	11,5	4,3	114,2	2,0
Узбеки	240,6	16,1	6,9	158,8	2,6
Туркмены	39,7	2,5	1,2	22,8	0,45
Таджики	47,0	3,2	1,3	32,4	0,5
Киргизы	39,4	2,7	1,0	29,2	0,45
Коми, коми-пермяки	11,6	0,7	...	6,2	0,1
Мордва	18,9	1,4	...	12,5	0,15
Марийцы	8,3	0,4	...	6,1	0,05
Удмурты	11,9	0,8	...	7,4	0,05
Чуваши	35,0	2,5	...	18,9	0,2
Татары	160,1	15,9	...	99,8	1,4
Башкиры	22,5	2,0	...	17,2	0,3
Народности Дагестана	31,7	2,5	...	22,0	0,5
Кабардинцы	8,7	0,7	...	5,8	0,1
Осетины	25,1	2,3	...	13,0	0,2
Чеченцы	6,4	0,3	...	5,9	0,1
Буряты	17,1	1,6	...	13,2	0,3
Якуты	12,0	0,8	...	6,6	0,1
Евреи	385,0	69,4	...	76,2	2,8

Составлено по: Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сборник. М., 1977, с. 282, 296, 308—310, 313.

ответствующих наций и всего советского народа. Общее число специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, составляло (тыс. человек):

1928 г. — 233	1965 г. — 4 891
1941 г. — 909	1970 г. — 6 853
1950 г. — 1 443	1975 г. — 9 477
1959 г. — 3 236	1980 г. — 12 073

Очень быстро росло число таких специалистов в республиках, ранее отстававших по уровню образования. Подготовке кадров национальной интеллигенции для многих народов, которые до революции почти не имели таковой, было уделено первоочередное внимание. Среди народов союзных республик больших успехов в подготовке высококвалифицированных кадров достигли эстонцы, армяне и особенно грузины. Доля грузин с высшим образованием, работающих в народном хозяйстве, составляет около 6 % численности этой национальности. Из народов автономных республик следует отметить осетин и особенно бурят, доля специалистов с высшим образованием у которых такая же, как у грузин. Пока заметно отстают марийцы и чеченцы; среди последних эта доля менее 1 %. Весьма высоким уровнем образования отличаются евреи, основные группы которых, как уже отмечалось, живут в крупнейших городах страны. Различия, видимо, сохранятся и в ближайшем будущем, так как народы, сильно продвинувшиеся в области высшего образования, обычно имеют и относительно большее число студентов вузов; по проценту студентов буряты, например, опережают евреев и почти втрое превосходят украинцев.

Сохраняются пока некоторые различия и в подготовке кадров научных работников. В каждой союзной республике была создана своя Академия наук (кроме РСФСР, в которой расположена Академия наук СССР и ее филиалы). Однако у некоторых народов автономных республик темпы подготовки научных кадров оказались даже выше. Так, среди татар, осетин, якут и особенно бурят относительное число научных работников в несколько раз больше, чем у народов республик Средней Азии и, например, у молдаван. Первое место в этом отношении среди всех народов союзных и автономных республик к 1975 г. занимали армяне (две трети которых по переписи 1926 г. были неграмотными); незначительно отстают от них грузины. Показательно, что среди этих народов выше всего и доля ученых со степенями, причем соотношение докторов и кандидатов наук составляет примерно 1:6 (в среднем по СССР 1:10). Многие армянские и грузинские ученые (как, впрочем, и ученые других национальностей) работают в научно-исследовательских и академических институтах других республик совместно с национальными научными

кадрами, решая общие задачи развития советской науки.

Большую роль в распространении образования, в том числе и специального, сыграло внедрение национальных языков в сферу не только школьного, но и высшего образования. Во многих вузах союзных и автономных республик обучение ведется на языке коренной национальности, обычно с параллельным чтением курса на русском языке.

Расширение функций национальных языков проявилось и в сфере печати — в увеличении числа книг, издаваемых на национальных языках, повышении их доли во всей книжной продукции страны, а также в возрастании среди этих книг количества оригинальных (а не переведенных на этот язык) произведений. Наиболее отчетливо рост числа книг, издаваемых на национальных языках, проявился в союзных республиках, причем в первые десятилетия Советской власти прежде всего в тех республиках, коренные народы которых ранее отставали в своем социально-экономическом и культурном развитии, в частности в Средней Азии, а после Великой Отечественной войны — среди народов республик, позднее других вошедших в состав СССР. Так, число книг (по названиям) на молдавском языке возросло к 1975 г. по сравнению с 1940 г. почти в 6 раз, на эстонском языке — в 6,5 раза; правда, к 1980 г. число печатных изданий в ряде республик уменьшилось¹. Динамика тиражности книг по союзным республикам была более равномерной и в целом непрерывно возрастающей. Среди почти всех народов автономных республик за послевоенный период наблюдается некоторое сокращение числа названий книг на национальных языках, однако общий тираж книжной продукции в подавляющем большинстве республик вырос.

Развитие книгопечатания на национальных языках, а также соотношение оригинальной и переводной литературы определялись конкретными социальными потребностями. Естественно, что для малых народов, с небольшой по численности национальной интеллигенцией было нецелесообразно развивать издание книг только на их родном языке, а тем более стремиться к

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 486—487.

созданию оригинальных изданий по проблемам, выходящим далеко за границы отдельных народов, например по ядерной физике или кибернетике. Языково-культурное развитие таких народов с самого начала ориентировалось на двуязычие.

Взаимодействие языков выражается часто в проникновении слов одного языка в словарный состав другого. Характерной чертой периода после 1917 г. было быстрое расширение пласта терминов общесоюзного и, по существу, интернационального значения, типа «колхозник», «ударник» и т. п. Такие общесоюзные слова, а также, например, интернациональные научные термины обычно проникали в национальные языки через русский. Продолжались процессы лексических заимствований и из самого русского языка. Это затронуло и область антропонимики. У многих народов СССР получили широкое распространение русские имена (Сергей, Андрей, Владимир, Ирина, Елена, Светлана и др.), а также интернациональные имена (Артур, Альберт, Жанна и др.); за счет последних существенно обогатилась и русская антропонимика.

Наряду с развитием национальных языков, расширением их общественных функций росла потребность в дальнейшем распространении среди народов СССР языка межнационального общения, каковым исторически стал русский язык. В первые десятилетия Советской власти во многих автономных республиках и областях РСФСР русский язык широко использовался в школьном образовании, главным образом в старших классах средних школ. В союзных республиках учащиеся национальных школ нередко изучали русский язык на уровне преподавания «иностранных» языков (немецкого, английского и др.). Положение существенно изменилось после принятия в 1938 г. специального постановления «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Важными каналами распространения русского языка как среди детей, так и особенно среди взрослых являлось общение в быту; у взрослых это дополнялось повседневным общением на производстве, среди мужчин — службой в армии и т. п.

Распространение русского языка в качестве второго, а подчас основного разговорного языка среди инонациональных групп населения СССР получило отражение в

переписях населения 1970 и 1979 гг., программы которых, кроме вопроса о родном языке, включали вопрос о свободном владении другими языками народов СССР. Инструкция по проведению переписи рекомендовала: «После записи... родного языка лицам, свободно владеющим другим языком народов СССР (т. е. умеющим свободно разговаривать на этом языке), записать... каким (русским, украинским и т. п.) языком опрашивается»

Таблица 35. Доля людей отдельных национальностей, свободно владеющих русским или другим вторым языком народов СССР, %

Национальность	Владеющие русским языком		Владеющие другим вторым языком народов СССР	
	1970	1979	1970	1979
Русские	(100)	(100)	3,0	3,5
Украинцы	36,3	49,8	6,0	7,1
Белорусы	49,0	57,0	7,3	11,7
Литовцы	35,9	52,1	1,9	1,5
Латыши	45,2	56,7	2,4	2,2
Эстонцы	29,0	24,2	2,0	1,9
Молдаване	36,1	47,4	3,6	3,9
Грузины	21,3	26,7	1,0	1,9
Армяне	30,1	38,6	6,0	5,7
Азербайджанцы	16,6	29,5	2,5	2,0
Казах	41,8	52,3	1,8	2,1
Узбеки	14,5	49,3	3,3	2,8
Туркмены	15,4	25,4	1,3	1,6
Таджики	15,4	29,6	12,0	10,6
Киргизы	19,1	29,4	3,3	4,1
Карелы	59,1	51,3	15,1	13,2
Коми	64,8	64,4	5,2	5,8
Мордва	65,7	65,5	8,1	7,7
Марийцы	62,4	69,9	6,2	5,5
Удмурты	63,3	64,4	6,9	6,4
Чуваши	58,4	64,8	5,5	5,5
Татары	62,5	68,9	5,3	4,9
Башкиры	53,3	64,9	2,6	2,8
Калмыки	81,1	84,1	1,5	1,0
Народности Дагестана	41,7	60,3	8,9	8,3
Кабардинцы	71,4	76,7	0,8	0,6
Осетины	58,6	64,9	10,7	12,2
Чеченцы	66,7	76,0	1,0	0,7
Тувинцы	38,9	59,2	0,4	0,2
Буряты	66,7	71,9	2,7	2,5
Якуты	41,7	55,6	1,1	1,1
Абхазы	59,2	73,3	2,8	3,0
Каракалпаки	10,4	45,1	3,6	10,8

мый еще владеет. Если опрашиваемый, кроме родного, свободно владеет еще двумя и более языками народов СССР, то следует записать только тот из них, которым он лучше владеет»¹. К сожалению, критерии «свободного» владения другим языком не были определены («свободно» объясняться в магазине, например, совсем не то, что свободно выступать на собрании). И этим, вероятно, обусловлено, например, зафиксированное переписью 1979 г. почти равное «свободное» владение русским языком украинцами и узбеками (табл. 35). Вместе с тем табл. 35 убедительно показывает почти повсеместный значительный рост числа владеющих русским языком: в 1970 г.— 41,9 млн. человек, в 1979 г.— 61,3 млн., т. е. около половины всего нерусского населения страны (включая малолетних детей). Доля владеющих русским языком несколько снизилась лишь у эстонцев. Среди народов автономных республик свободное владение русским языком в целом было более распространенным явлением, чем у народов союзных республик. Самая высокая доля владеющих русским языком отмечена у калмыков, самая низкая — у каракалпаков.

Существенный интерес представляют также данные о свободном владении другим (кроме русского) языком народов СССР. Среди народов союзных республик в этом отношении выделяются белорусы и таджики, среди народов автономных республик — карелы и осетины. Однако нередко повышенная доля владеющих «другим» языком образуется за счет того, что та или иная часть народа назвала «родным» язык другой национальности (например, у белорусов и карел — русский, у осетин — русский и грузинский), а в качестве второго языка, которым она владеет, — язык своей же национальности. Заметно возросло за последнее десятилетие число русских, владеющих вторым языком (до 4,8 млн. человек).

Этноязыковые процессы в СССР

Процессы языковых изменений рассматриваются нами в двух основных аспектах. В предыдущем разделе характеризовались эволюционные процессы, связанные с расширением функций национальных языков и общим

¹ Всесоюзная перепись населения — всенародное дело. М., 1969, с. 46.

ростом образования народных масс в ходе культурной революции в СССР. Данный раздел посвящен анализу процессов языковой ассимиляции и связи перемены языка с изменением национального самосознания, т. е. этнической принадлежности. И то, и другое является важной составляющей этнотрансформационных процессов.

Язык является одним из основных признаков народа (этнической общности); показательно, что названия народов (этнонимы) обычно совпадают с названиями их языков, возникающих и развивающихся внутри этих народов. Общность языка обеспечивает возможность свободного общения между людьми, входящими в тот или иной народ, является базой для развития важнейших общих для них форм духовной культуры. При этом только родной язык, воспринимаемый с раннего детства, способен выразить тончайшие оттенки духовной жизни людей, позволяет им понимать друг друга буквально с полуслова. Весьма велико значение общности языка для общей экономической, политической и других сфер деятельности людей. Группы людей, сменивших язык, в дальнейшем обычно меняют и этническую принадлежность.

Не только сравнительной легкостью и «объективностью» учета языка, но и важностью его как признака национальности объясняется довольно широкое применение языка в этнической статистике. В середине XIX в., когда в программу переписи населения некоторых стран Европы (Бельгии, Пруссии и др.) был впервые введен вопрос о языке («разговорный язык», «родной» или «материнский язык» и т. п.), среди многих ученых господствовало представление о тождестве языковой и этнической (национальной) принадлежности. Однако вскоре практика показала недостаточность языкового определителя. На Международном статистическом конгрессе, состоявшемся в Петербурге в 1872 г., была принята резолюция, в которой отмечалось, что национальная принадлежность не тождественна языковой и государственной принадлежности и что определение национальной принадлежности должно основываться на самосознании опрашиваемых лиц, т. е. на национальном (или в более широком смысле — этническом) самосознании людей.

Перепись населения России 1897 г. ставила своей основной задачей определение не национального, а язы-

кового (по признаку «родного языка») состава населения; тот же принцип был применен и в переписи населения 1917 г., материалы которой нами по ряду указанных выше причин не рассматривались. Все советские переписи населения включали в свои программы учет как национальной, так и языковой принадлежности.

Прежде чем перейти к детальному анализу этностатистических материалов переписей, необходимо пояснить, насколько точно они отражают этническую ситуацию и этнические процессы. Для этого следует хотя бы кратко рассмотреть основные правила учета национальности и языка.

Перепись 1920 г. проводилась в трудный для Советского государства период гражданской войны и не охватила многих областей страны. Поэтому останавливаться на ней не будем, но отметим, что в переписной лист был включен вопрос «К какой национальности себя относит». При проведении переписи 1926 г. вопрос о *национальности* был заменен вопросом о *народности*, видимо, более понятным широким массам населения; во всяком случае в такой формулировке он менее ассоциировался с термином «нация», под который подходила лишь часть народов СССР. В наставлении к заполнению ответа на этот вопрос указывалось: «Здесь отмечается, к какой народности причисляет себя отвечающий. В случае если отвечающий затрудняется ответить на вопрос, предпочтение отдается народности матери. Так как перепись имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения¹, то в ответах на вопрос... не следует заменять народность религией, подданством, гражданством или признаком проживания на территории какой-либо республики. Ответ на вопрос о народности может и не совпадать с ответом на вопрос о родном языке». В инструкции к переписи говорилось также, что «определение народности предоставлено са-

¹ Из этой формулировки не следует делать вывод, будто бы перепись 1926 г. ставила своей задачей учет племенных и этнографических групп внутри тех или иных народов (например, в составе русских — поморов и кержаков, в составе туркмен — иомудов и гокленов и т. п.), в действительности этого и не предусматривалось. Бытовавшее в то время понятие «племенного» и «этнографического» состава в основном (как показывает и деятельность существовавшей при Академии наук СССР Комиссии по изучению племенного состава СССР — КИПС) совпадало с закрепившимся позднее понятием национального состава.

тому опрашиваемому и при записи не следует переделывать показаний опрашиваемого. Лица, потерявшие связь с народностью своих предков, могут показывать народность, к которой в настоящее время себя относят».

При переписях 1939, 1959, 1970 и 1979 гг. фиксировалась национальность опрашиваемого, т. е. произошел возврат к термину переписи 1920 г., который уже в начале 30-х годов был введен в систему паспортного, а затем и анкетно-кадрового учета населения. Инструкция переписи 1939 г. ограничивалась замечанием, что «в переписных бланках необходимо записывать национальность, к которой причисляет себя сам опрашиваемый». В инструкции переписи 1959 г. говорилось, что в ответе на этот вопрос записывается «национальность, которую указывает сам опрашиваемый». Национальность детей при переписи определялась родителями, причем в семьях, где отец и мать принадлежали к разным национальностям и родители сами затруднялись определить национальность детей, предпочтение, по инструкции, отдавалось национальности матери¹. Примерно такими же были и установки при проведении переписи 1970 и 1979 гг.

Вопрос о языке во всех переписях населения Советского периода формулировался идентично: «родной язык». Под этим термином в этнической статистике принято понимать первый усвоенный человеком язык, поэтому в переписях некоторых стран мира вопрос о нем часто формулировался как «материнский язык», «язык раннего детства» и т. д. При проведении переписи 1920 г. под *родным языком* понимался тот язык, на котором говорит семья опрашиваемого (а в многонациональных семьях — мать). Для обозначения такого языка в этнической статистике обычно применяется термин «язык в быту». Инструкция переписи 1926 г. отошла еще дальше от сущности родного языка, признав им язык, «которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит», т. е. фактически так называемый *основной разговорный язык*. Известно, что у многих взрослых людей основной разговорный язык не совпадает с языком раннего детства, который был оттеснен на второй план и даже частично забыт из-за

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1959 года. М., 1958, с. 41.

постоянного пребывания в инонациональной и иноязычной среде. Это не значит, конечно, что перепись 1926 г. учитывала именно основной разговорный язык; при ответе на вопрос о родном языке многие люди, не знакомые с инструкционными указаниями, могли ассоциировать его с родной национальностью, хотя они уже позабыли язык своей национальности и не пользовались им в быту. Это значит лишь, что при использовании языковых материалов переписи населения 1926 г. и при сравнении их с материалами других переписей не следует забывать о возможности тех или иных отклонений, вызванных неадекватностью ответов.

При проведении переписи 1939 г. понятие родного языка почти не было раскрыто. Указывалось, что в переписном листе «записывается название языка, который сам опрашиваемый считает своим родным языком. Родным языком для детей, еще не умеющих говорить, записывается язык, на котором обычно разговаривают в семье». Если не принимать во внимание грудных детей, то получается, что ответ на вопрос о родном языке (как и на вопрос о национальности) определяется главным образом самосознанием опрашиваемого, приобретая тем самым элемент субъективности и тенденцию к совпадению с национальностью. Объективность языкового показателя частично восстанавливалась указанием на то, что «родной язык может не совпадать с национальностью». Инструкция к переписи населения 1959 г. повторила все эти указания, введя пояснение: «Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым опрашиваемый лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье». Таким образом понятие родного языка было вновь, как и в инструкции к переписи 1926 г., приближено к понятию основного разговорного языка или языка в быту. Все эти указания были повторены в инструкции о порядке проведения переписей населения 1970 и 1979 гг. Вместе с тем в программу этих переписей был введен вопрос о свободном владении другим языком народов СССР.

Добавление в переписной лист вопроса о втором языке само по себе является положительным явлением, однако ценность его, как уже отмечалось, была несколько уменьшена неточностью указаний в инструкции. Можно предположить, что в отдельных случаях вопрос

о владении «другим» языком (отличным от родного) мог приблизить ответ на вопрос о родном языке к ответу на вопрос о национальности. Кроме того, данные о втором языке мало что дают для анализа процессов языковой и этнической трансформации. Из того, например, факта, что свыше 84% калмыков в 1979 г. заявили о свободном владении русским языком, а среди карел — лишь немногим более 50%, вовсе не следует, что калмыки более склонны к языковой и этнической ассимиляции, к слиянию с русским. В действительности, как будет показано в следующем разделе, дело обстоит как раз наоборот.

Было бы интересно также сравнить данные о родном языке (языке раннего детства) с данными об основном разговорном языке опрашиваемых в момент проведения переписи или данные об основном разговорном языке с данными о знании второго языка народов СССР. Но так как положения в инструкции переписи, по сути, стирали грани между родным и разговорным языком, такой анализ затруднен. Поэтому в дальнейшем мы ограничимся в основном сопоставлением данных о *национальности (народности)* и данных о *родном языке* в переписях населения 1926, 1959, 1970 и 1979 гг. При этом мы учитываем некоторую неидентичность толкования вопросов о национальности и родном языке и обусловленную этим возможность (вероятно, сравнительно небольшую) неидентичности ответов.

Мы уже отмечали важность языка как признака этнической общности, как условия ее существования и нормального развития и связанное с этим большое значение языка как этнического определителя. Отсюда ясно, что совпадение ответов на вопросы о национальности и о родном языке (пусть даже с оттенком «основного разговорного языка») свидетельствует об этнической устойчивости опрашиваемых. Несовпадение этих показателей, напротив, обычно свидетельствует о том, что опрашиваемый находится на какой-либо стадии процесса этнической трансформации. Сам по себе вопрос о родном языке почти неизбежно (несмотря на оговорки инструкции) соотносится с естественно установившимися от рождения или с раннего детства этноязыковыми связями, невольно ассоциируется с вопросом о национальной принадлежности. Поэтому признание своим родным языком языка другой национальности свиде-

тельствуется чаще всего о том, что опрашиваемый утратил свой национальный язык или знает его настолько слабо, что уже не связывает с ним свою национальную принадлежность.

В некоторых случаях, обычно на начальном этапе сложения этнических общностей из родственных этноязыковых компонентов, перемена родного языка или прежнего особого диалекта может свидетельствовать о развитии процессов этнической консолидации. В нашей стране после 1926 г., взятого нами за базовый период, когда, по существу, все значительные народы уже достаточно оформились в этническом (национальном) отношении, признание теми или иными группами людей своим родным языка другой национальности обычно свидетельствовало об их языковой ассимиляции и в большинстве случаев о том, что их этническая трансформация развивается в направлении этнической ассимиляции. Следует отметить в связи с этим, что языковая ассимиляция является, как правило, необходимым условием и важным этапом этнической ассимиляции, она указывает направление этнической трансформации и в массовых проявлениях может характеризовать интенсивность этого процесса, однако сама по себе еще мало что говорит о дальнейшем развитии этого процесса во времени. Известны случаи, когда группы людей, утратив свой прежний язык и восприняв язык другой национальности, в среде которой они живут, довольно быстро (иногда в следующем поколении) меняли и свою этническую принадлежность, сливаясь с этой национальностью. Вместе с тем известны и такие случаи, когда группы людей, перейдя полностью на язык окружающей их национальности, в течение многих поколений продолжали сохранять свою прежнюю этническую принадлежность; весьма показательны в этом отношении евреи и цыгане. Поэтому пока мы ограничимся лишь анализом процессов изменения языка и установлением основных факторов, их определяющих.

Переходя непосредственно к анализу соотношения национальной принадлежности и родного языка по данным переписи 1926 г., напомним, что национальная политика Советской власти, направленная, в частности, на развитие национальных языков, стала активно претворяться в жизнь в основном лишь после окончания гражданской войны в стране. Большое значение в этом

Таблица 36. Доля назвавших родным языком язык своей

Национальность	1926								19
	Все население		Городское население		Все население		Городское население		
	оба по- ла	муж- чины	оба по- ла	муж- чины	оба по- ла	муж- чины	оба по- ла	муж- чины	
Русские	99,7	99,7	99,7	99,7	99,8	99,8	99,9	99,9	100
Украинцы	87,1	87,0	64,9	65,6	87,7	86,4	77,2	75,6	93,5
Белорусы	71,8	70,8	37,5	36,2	84,2	82,0	63,5	60,6	93,2
Литовцы	46,9	46,1	39,3	37,9	97,8	97,7	96,6	96,4	99,2
Латыши	78,3	76,5	66,1	64,5	95,1	94,9	93,1	92,9	98,4
Эстонцы	88,4	88,0	68,3	68,5	95,2	96,2	93,1	93,4	99,3
Молдаване	92,3	91,8	74,2	73,8	95,2	94,5	78,4	77,4	98,2
Грузины	96,5	96,6	97,2	97,2	98,6	98,6	96,8	96,7	99,5
Армяне	92,4	92,4	88,0	88,2	89,9	89,7	84,4	84,3	99,2
Азербайджанцы	93,8	93,6	98,4	98,5	97,6	97,5	96,4	96,3	98,1
Казахи	99,6	99,6	98,4	98,5	98,4	98,1	96,7	96,2	99,2
Узбеки	99,1	99,1	99,2	99,3	98,4	98,4	96,7	96,6	98,6
Туркмены	97,3	97,3	98,8	98,8	98,9	98,8	97,3	97,3	99,5
Таджики	98,3	98,3	99,3	99,2	98,1	98,0	96,4	96,2	99,3
Киргизы	99,0	98,9	96,1	96,4	98,7	98,5	97,4	97,2	99,7
Карелы	95,5	95,6	70,3	71,8	71,3	69,0	51,7	48,7	80,9
Коми и коми-пермяки	96,5	96,3	84,5	86,3	88,7	87,5	74,3	72,4	93,8
Мордва	94,0	93,6	64,2	68,7	78,1	75,8	52,2	49,5	97,3
Марийцы	99,3	99,3	87,4	90,0	95,1	93,4	75,8	73,2	97,8
Удмурты	98,9	98,8	85,6	87,8	89,1	86,8	69,7	66,8	93,2
Чуваши	98,7	98,5	82,2	84,3	90,8	88,6	71,2	68,6	97,5
Татары	98,9	98,7	96,2	95,9	92,0	91,0	87,5	86,1	98,9
Башкиры	53,8	54,1	72,8	74,6	61,9	62,1	73,3	73,1	57,6
Калмыки	99,3	99,3	92,2	94,2	91,0	89,2	83,8	80,4	98,2
Кабардинцы	99,3	99,4	91,4	92,5	97,9	97,5	90,8	90,7	99,2
Осетины	97,9	97,8	87,2	86,8	89,1	87,8	82,0	80,8	98,0
Чеченцы	99,7	99,7	94,2	92,5	98,8	98,5	97,0	96,2	99,7
Народности Дагестана	99,3	99,1	97,0	96,9	96,2	95,5	90,3	89,6	98,6
Тувинцы	—	—	—	—	99,1	99,0	95,3	95,5	99,2
Буряты	98,1	97,8	89,5	92,3	94,9	94,0	81,5	80,8	97,3
Якуты	99,7	99,8	96,8	96,7	97,5	97,4	90,7	90,6	98,2
Абхазы	83,9	83,9	85,3	86,2	95,0	94,7	88,8	88,9	96,7
Каракалпаки	87,5	87,2	99,3	99,0	95,0	95,1	96,8	96,1	99,1
Евреи	71,9	71,5	67,4	66,9	21,5	20,8	21,0	20,3	—
Немцы	94,9	94,7	77,4	76,5	75,0	72,2	66,3	63,5	—
Поляки	42,9	41,4	49,7	46,9	45,2	46,2	38,6	39,3	—

НАЦИОНАЛЬНОСТИ, %

59	1970						1979			
	Все население		Городское население		Живущие в своей респуб- лике	Живущие вне своей респуб- лики	Все население	Городское на- селение	Живущие в своей респуб- лике	Живущие вне своей респуб- лики
	оба по- ла	муж- чины	оба по- ла	муж- чины						
99,3	99,8	99,8	99,9	99,8	100	99,2	99,9	99,4	100	99,9
51,2	85,7	84,3	75,9	74,3	91,4	48,4	82,8	73,7	89,1	43,8
41,9	80,6	78,6	63,4	61,1	90,1	40,9	74,2	59,1	83,5	36,8
80,3	97,9	97,7	97,0	96,8	99,5	71,8	97,9	97,4	97,9	63,9
53,2	95,2	95,0	93,2	93,0	98,1	51,1	95,0	93,3	97,8	55,3
56,6	96,5	95,5	93,8	93,9	99,2	53,5	95,3	93,4	99,0	33,3
77,7	95,0	94,4	82,5	82,2	97,7	79,1	93,2	81,3	96,5	74,3
73,4	98,4	98,3	97,1	97,0	99,4	71,5	98,3	96,9	99,4	67,3
78,1	91,4	91,3	87,8	87,7	99,8	78,0	90,7	87,6	99,4	73,9
95,1	98,2	98,1	96,7	96,6	98,9	95,8	97,9	96,2	98,7	92,7
95,6	98,0	97,9	95,8	95,6	98,9	95,0	97,5	97,1	98,6	92,8
97,4	98,6	98,6	96,9	96,9	98,9	97,4	98,5	96,1	98,8	96,9
92,0	98,9	98,8	97,2	97,3	99,3	93,5	98,7	97,0	99,2	90,4
94,6	98,5	98,4	96,7	96,7	99,4	95,6	97,8	95,9	99,3	92,8
92,3	98,8	98,7	97,6	97,4	99,7	91,6	97,9	97,3	99,6	84,8
61,3	63,0	59,6	50,4	45,4	71,7	51,0	55,6	43,4	61,7	46,9
60,9	83,7	82,2	66,2	63,4	86,7	74,6	76,5	60,2	79,9	71,5
70,9	77,8	75,6	56,6	53,2	96,2	72,6	72,6	55,1	94,3	63,9
91,6	91,2	89,6	73,2	71,2	95,8	86,5	86,7	72,3	83,7	79,9
75,9	82,6	80,4	64,3	61,3	87,7	71,4	76,5	60,6	82,3	64,4
83,2	86,9	84,8	68,0	65,2	94,5	79,1	81,7	64,7	89,8	73,4
89,3	89,2	88,1	83,3	81,9	98,5	85,9	85,9	81,0	97,7	81,8
75,1	66,2	67,1	73,2	73,4	63,2	73,8	67,0	72,8	64,4	72,6
79,6	91,7	90,7	90,0	88,7	97,3	76,2	91,3	90,1	97,1	62,3
79,2	98,1	97,8	93,7	93,5	99,1	79,6	97,9	95,3	99,1	85,7
73,1	88,6	88,0	84,9	84,0	98,4	76,7	88,2	84,2	92,3	75,8
97,8	98,8	98,4	95,7	95,0	99,5	94,5	98,6	96,3	99,7	94,0
87,9	96,5	96,0	91,6	91,1	98,7	88,9	95,9	...	98,6	86,8
96,4	98,7	98,7	94,5	94,9	99,1	85,0	98,8	96,0	99,1	85,7
84,9	92,6	91,9	79,6	78,4	95,0	84,4	90,2	78,8	93,1	86,0
82,8	96,2	96,1	87,0	86,8	97,1	72,4	95,3	86,1	96,4	72,3
70,1	95,9	95,5	90,4	90,1	97,8	71,8	94,3	89,7	97,0	65,5
56,4	96,6	96,6	97,6	97,6	99,5	62,2	95,9	97,3	98,7	59,1
—	17,7	16,9	17,4	16,6	—	—	14,2	12,3	—	—
—	66,8	63,7	58,3	54,8	—	—	57,0	48,5	—	—
—	32,5	32,1	32,3	31,6	—	—	29,1	27,8	—	—

отношении имел X съезд партии, принявший специальное решение о необходимости основывать систему административного управления, юрисдикцию, развивать прессу, школьное образование, театр и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке местного населения. К 1926 г. в области национальной политики были достигнуты существенные результаты, но все же следует иметь в виду, что зафиксированная переписью 1926 г. этноязыковая ситуация сложилась в основном в дореволюционный период, когда великодержавная политика царского правительства препятствовала развитию языка и культуры национальных меньшинств страны, обрекала многие народы на темноту и невежество. Прежнее преобладание русского языка в учреждениях, в прессе и системе школьного образования сильнее сказалось на относительно развитых народах, с повышенной долей грамотных, активно усваивавших русский язык. Это особенно касалось украинцев и белорусов, языки которых в официозных дореволюционных работах считались диалектами русского языка.

В 1926 г. среди народов союзных республик процент людей с родным языком своей национальности был ниже всего у белорусов и армян (еще ниже он был у литовцев, однако данные о них нерепрезентативны, так как основная часть литовцев, как и латышей, эстонцев и молдаван, находилась в то время вне СССР); низкий процент отмечен и у украинцев. Наиболее высокий процент лиц с родным языком своей национальности отмечен у русских, казахов и народов Среднеазиатских республик. Среди народов автономных республик резко выделялись башкиры, свыше трети которых, как уже отмечалось ранее, еще задолго до революции перешло на татарский язык; значительная языковая ассимиляция наблюдалась у каракалпаков, часть которых пользовалась узбекским языком. У других народов доля лиц с родным языком своей национальности доходила в большинстве случаев до 98—99%, несколько ниже у мордвы и карел (до 94—95 %; см. табл. 36). Из числа остальных национальностей страны определенный интерес представляют евреи, свыше двух третей которых в 1926 г. назвали своим родным языком идиш, остальные — языки окружающего населения. Сильная языковая ассимиляция зафиксирована у поляков, однако общая численность их в то время была невелика.

Среди городского населения процессы языковой ассимиляции протекали, как правило, значительно активнее, чем среди сельских жителей. У белорусов, например, процент лиц с родным языком своей национальности в городах был почти вдвое ниже среднего, у мордвы — ниже в полтора раза и т. д. Это явление может отчасти рассматриваться как результат языковой политики царского правительства, проводившейся особенно рьяно именно в городах. Однако еще большее и, по существу, определяющее влияние на эти процессы оказывали объективные факторы, обусловленные исторически сложившейся спецификой урбанизации в многонациональном русском государстве. Все более или менее крупные города страны, как уже отмечалось во второй главе данной работы, развивались как города с преобладающей или значительной долей русского населения; русский язык стал основным языком межнационального общения; работа в промышленности, сфере обслуживания и других городских отраслях хозяйства требовала знания русского языка. Естественно, что притекавшие в города инонациональные группы тем скорее адаптировались в городской среде, чем быстрее усваивали русский язык.

Объективный и закономерный характер распространения русского языка в дореволюционной России неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, который указывал, в частности, что «...потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства»¹, т. е. в данном случае — русский язык. Решительно выступая против всяких принуждений в распространении русского языка, он отверг предложение об утверждении его «государственным языком» на том основании, что оно противоречит демократии и что «в России уже есть капиталистическая экономика, делающая русский язык необходимым»². В. И. Ленин отмечал, что «на Кавказе представители нерусских народностей сами стараются научить детей по-русски...»³, и заявлял, что стоит «за то, чтобы каждый житель Рос-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 116.

² Там же, т. 48, с. 234.

³ Там же, т. 24, с. 116.

сии имел возможность научиться великому русскому языку»¹.

Процессы естественной, т. е. необходимой и добровольной, языковой ассимиляции продолжались и даже усилились в годы Советской власти. Это было обусловлено, с одной стороны, утверждением равноправия всех национальностей и национальных языков страны, что привело к постепенному устранению существовавших ранее национально-языковых предубеждений и психологических барьеров, с другой — дальнейшим развитием процессов урбанизации и индустриализации страны, основную роль в которых продолжало играть русскоязычное население, а также расширением и усилением межнациональных контактов и интернационального сотрудничества, нуждающихся в русском языке как основном языке межнационального общения.

Вместе с тем стала намечаться и другая тенденция. В ходе развернувшегося в стране национально-государственного строительства, образования союзных и автономных республик города этих республик и прежде всего столицы становились центрами национальной жизни, а в ряде случаев — центрами национальноязыкового возрождения или национальной консолидации. Из числа живших здесь ранее и вновь прибывающих сюда представителей коренной национальности формировались национальные кадры административно-управленческих, культурно-просветительных и других учреждений, работа в которых требовала знания местного национального языка. Этот язык становится символом национальной принадлежности, опорой для социального продвижения и как таковой часто фиксируется в качестве родного языка, хотя владеющие им люди могли пользоваться в основном другим языком, чаще всего языком межнационального общения. В 1926 г. такая тенденция заметна у коренных народов Средней Азии, особенно у туркмен, среди которых горожане несколько чаще называли родным языком язык своей национальности, чем сельские жители. Еще в большей степени она проявилась у башкир (очевидно, у их татароязычных групп), которые в городах, видимо, чаще отождествляли язык с национальной принадлежностью и называли родным языком не татарский, а именно башкирский (этому отчасти спо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295.

собствовала и близость башкирского языка к татарскому).

Мужчины оказались несколько сильнее подвержены языковой ассимиляции, чем женщины, что объясняется главным образом их большей мобильностью, службой в армии, занятием отхожими промыслами и т. д. (среди казахов и народов Средней Азии, где подобные факторы не действовали или действовали слабо, различий в степени языковой ассимиляции между мужчинами и женщинами почти не было). В городском населении картина была более пестрой: у украинцев, армян, азербайджанцев, казахов и киргизов относительное число мужчин, назвавших родным языком, язык своей национальности, было немногим выше, чем среди женщин, у остальных народов — ниже. Примерно то же самое наблюдается и у народов автономных республик, в целом мужчины здесь оказались несколько больше подвержены языковой ассимиляции, чем женщины, но это сложилось главным образом за счет сельского населения, так как у большинства этих национальностей в городах языковая ассимиляция сильнее распространена среди женщин. И только среди башкир мужчины более стойко придерживались своего родного языка и в городах, и в сельской местности.

Кроме небольших различий в степени языковой ассимиляции по полу и довольно существенной — по категориям населенных пунктов (город — село), необходимо отметить значительные различия по территориям. Общая закономерность проявляется в том, что родной национальный язык наиболее стойко сохраняется в пределах коренной этнической территории расселения народа, когда представители коренной национальности живут не в смещении (или в слабом смещении) с инонациональными группами, образуя крупные однородные в этноязыковом отношении ареалы. По мере удаления от этой территории обычно возрастает степень рассредоточенности этноса (этнической дисперсности), а вместе с ней и степень развития процессов языковой (и этнической) ассимиляции. Достаточно показательна в этом отношении мордва, которая широко расселилась в Поволжье, а в конце XIX — начале XX в. стала переселяться в Сибирь. В 1926 г. в коренном районе расселения (Пензенской губернии) около 99% мордвы называли своим родным языком мордовский (эрзянский и

мокшанский); в Заволжье этот процент был несколько ниже; в Сибири, где мордва была рассредоточена по отдельным селениям и в большинстве их них жила смешанно с русскими, часто уступая им в численности, почти треть ее (из общего числа 145 тыс. человек) назвала своим родным языком русский. В дальнейшем мы остановимся на территориальных различиях языковой ассимиляции, связанных с нахождением той или иной национальности в пределах своей республики или вне ее.

С 1926 по 1959 г., как показано во второй главе, произошли значительные изменения в расселении народов СССР: усилились миграции различных национальных групп в города и промышленные районы своих республик и за их пределы, массовыми перемещениями населения характеризовались годы Великой Отечественной войны и т. д. Все это привело к дальнейшему территориальному смешению национальностей, к усилению межнациональных контактов, а это в свою очередь способствовало распространению языков межнационального общения, главным образом русского языка, умножило случаи полного перехода прибывших инонациональных групп на такие языки или на язык национальности, преобладающей в данной местности.

Общее соотношение национальности и родного языка у коренных народов союзных республик по сравнению с 1926 г. изменилось довольно мало. Наиболее высокий процент лиц, назвавших родным язык своей национальности, в 1959 г. был у русских, грузин, азербайджанцев, казахов и народов Средней Азии. Среди грузин, азербайджанцев и туркмен этот процент по сравнению с 1926 г. даже немного увеличился, что можно объяснить как раз влиянием процесса национального (в том числе языково-культурного) возрождения, вызванного ленинской национальной политикой. Повышение доли украинцев, молдаван и особенно белорусов (с 71,8 до 84,2%), назвавших язык своей национальности родным, произошло главным образом в результате включения населения западных областей Украины, Молдавии и Белоруссии, ранее почти не затронутого процессами языковой ассимиляции, в то время как в промышленно развитой Донецкой области, например, доля украинцев с родным украинским языком уменьшилась к 1959 г. до 92%. Высокий процент лиц с родным языком своей на-

циональности зафиксирован у народов Прибалтики, основная масса которых вошла в состав СССР лишь в 1940 г. Среди армян этот процент заметно снизился, в основном за счет языковой ассимиляции армян, широко расселенных за пределами Армянской ССР.

У народов автономных республик РСФСР, живших в более сильном смешении с русскими, за период с 1926 по 1959 г. процессы перехода на другой язык, как правило на русский, в целом усилились. Доля сменивших свой родной язык особенно сильно увеличилась у мордвы (с 6 до 22%) и карел (с 4,5 до 28,7%); более низкой интенсивностью языковой ассимиляции характеризовались марийцы, большинство народов Северного Кавказа (чеченцы, кабардинцы, аварцы и др.), а также буряты, якуты, тувинцы, т. е. народы с низким уровнем урбанизации. К 1959 г. процент лиц, назвавших родным язык своей национальности, повысился лишь у башкир, что отражает продолжающийся переход их с татарского языка на башкирский. Однако в городах этот процесс стал менее интенсивен, чем в сельской местности, видимо, он нивелировался восприятием русского языка. Среди других явлений, отраженных материалами переписи 1959 г., обращает на себя внимание резкое (более чем втрое) снижение процента евреев, назвавших своим родным языком еврейский (в основном идиш); весьма значительно усилились процессы смены языка у немцев, что, несомненно, связано с увеличением дисперсности их расселения.

У всех народов союзных и автономных республик (кроме башкир) доля перешедших на язык другой национальности к 1959 г. в городах была в той или иной степени выше, чем во всем населении, т. е. существенно выше, чем среди сельского населения. У большинства народов эта доля по сравнению с 1926 г. выросла, особенно сильно у мордвы (с 21,9 до 47,8%) и карел (с 29,7 до 48,3%), сравнительно слабо у народов Закавказских и Среднеазиатских республик. Среди украинцев, белорусов, молдаван и народов Прибалтики доля перешедших на другой язык снизилась, в основном за счет включения городов западных областей, слабо затронутых процессами языковой ассимиляции. Выше уже отмечался переход части башкир с близкого им татарского языка на собственно башкирский. Аналогичные процессы происходили и среди групп украинцев и бело-

руссов (доля лиц с родным инонациональным языком у белорусов сократилась с 62,5 до 36,5%). Можно предположить, что в ряде случаев здесь имела место просто перемена в названии языка при сохранении прежнего двуязычия или прежнего разговорного диалекта, считавшегося ранее «русским». Сильное влияние на уточнение национально-языковой ориентации, несомненно, оказывала система школьного преподавания на родных языках.

Необходимо подчеркнуть, что все коренные народы союзных и автономных республик в пределах соответствующих республик обладали, как правило, высокой устойчивостью к языковой ассимиляции; число людей, назвавших родным язык своей национальности, в большинстве республик было выше 95%, а в ряде случаев и выше 99%. Это естественно, так как именно в пределах национальной республики тот или иной народ, даже если он не составлял большинства населения, все же имел наиболее благоприятные условия для развития национального языка и для расширения его функционального использования: в системе государственных учреждений и школьного образования, в профессиональном художественном творчестве и т. п.

У живущих за пределами своих республик языковая ассимиляция сильно возросла; это особенно заметно у украинцев и белорусов, которые вне своих республик относительно легко переходили на русский язык. Если в Белорусской ССР, например, в 1959 г. свыше 93% всего белорусского населения назвало родным языком белорусский, то за ее пределами этот процент снизился до 42. Исключением из общего правила опять-таки были лишь башкиры, давний переход части которых на татарский язык произошел главным образом в северных и северо-западных районах их этнической территории (вошедших затем в состав Башкирской АССР), в то время как восточные группы башкир (в основном в Челябинской области) остались башкироязычными. Наименьшая разница между степенью языковой ассимиляции в своей республике и за ее пределами была у узбеков и чеченцев.

Остановимся подробнее на половозрастной дифференциации языковой ассимиляции. По материалам переписи 1959 г. мужчины в подавляющем большинстве случаев, особенно в городах, несколько чаще переходили

на язык другой национальности, чем женщины. К числу исключений относятся украинские мужчины в возрасте до 20 лет, живущие в городах. Среди городского белорусского населения языковая ассимиляция мужчин существенно превышала ассимиляцию женщин в возрасте свыше 40 лет (примерно на 12 %). У армян, азербайджанцев, казахов и народов Средней Азии заметна повышенная языковая ассимиляция в молодых возрастных группах городского населения, особенно в возрасте 10—19 лет; в более старших возрастах у горожан и во всех возрастах у сельских жителей дифференциация в степени перехода на язык другой национальности менее заметна. Сравнительно слабо выражена она и у народов Прибалтики.

Среди народов автономных республик РСФСР повышенная языковая ассимиляция в подавляющем большинстве случаев отмечена среди городской молодежи (обычно в группах до 20 лет), что, несомненно, объясняется широким повседневным общением с инонациональной (преимущественно русской) молодежью, обучением в школах с полным или частичным преподаванием на русском языке и т. п. Половые различия в степени языковой ассимиляции здесь проявляются слабо; среди чувашей, татар, марийцев и некоторых других народов юноши чаще называли родным язык другой национальности, чем девушки, среди мордвы, карел, кабардинцев — реже. У сельского населения в противоположность городскому для молодежи характерна обычно более низкая степень языковой ассимиляции. С увеличением возраста степень перехода на язык другой национальности, как правило, в городах и сельской местности понижалась; среди лиц 55—60 лет и старше у калмыков, балкарцев, чеченцев и ряда других народов почти все мужчины и женщины признали родным язык своей национальности.

Наиболее распространенным, как уже отмечалось, был переход на русский язык как основной язык межнационального общения народов страны, язык крупнейшего народа, исторически составившего ядро государства, и один из основных мировых языков. На русском языке имеется огромная литература (художественная, научно-техническая и др.). В 1959 г. из 11 919 тыс. жителей СССР, назвавших своим родным язык другой национальности, 10 183 тыс. (85,5 %) назвали им русский

язык; к числу их относятся 4541 тыс. украинцев, 1733 тыс. евреев, 1212 тыс. белорусов, 392 тыс. немцев и т. д. На втором месте в этом отношении стоит украинский язык, который называли родным кроме собственно украинцев еще 544,3 тыс. человек, в том числе 276,0 тыс. поляков, 139,1 тыс. русских, 24,7 тыс. евреев и т. д. Татарский язык называли родным языком 348,7 тыс. башкир, белорусский — 262,9 тыс. поляков и т. д.

Чтобы выявить некоторые закономерности перехода на языки других национальностей, целесообразно остановиться на примере татар, живших в 1959 г. в самых различных областях страны: среди 4967,7 тыс. татар 394,6 тыс. называли своим родным языком инонациональные языки, в большинстве случаев (349,2 тыс.) — русский. Доля татарского населения, перешедшего на инонациональный язык в РСФСР, да и в большинстве других республик, в городах намного выше, чем в сельской местности, причем у городского населения она находится в обратной зависимости от общей численности татар в городах, в сельской местности — от компактности их расселения, т. е., как и в приведенном выше случае с мордвой, от наличия однородных татарских селений или групп селений. В Узбекистане, Киргизии и Таджикистане, где в 1959 г. проживали довольно крупные группы татарского населения, переселившиеся туда главным образом уже после Октябрьской революции (численность татар в Узбекской ССР увеличилась, например, с 28 тыс. в 1926 г. до 334 тыс. в 1959 г.), около 90% их называли родным языком татарский; в Молдавской ССР, где было менее 1 тыс. татар, — немногим более 45%. Характерно, что татары, живущие в сельской местности союзных республик (вне РСФСР), чаще указывали в качестве родного языка коренных национальностей, чем в городах, где большее значение и распространение имел русский язык, да и доля русского населения в городах была, как правило, значительно выше: язык коренной национальности в городах указали родным лишь 1,5% татар, в сельской местности — 6,0%. Бросается в глаза также, что татары, живущие в республиках с близкими им по языку народами — узбеками, казахами, киргизами, туркменами, — чаще переходили на эти языки, чем в республиках, коренные народы которых говорили на языках других лингвистических групп — таджикском, молдавском и др. Особо следует сказать о татарском населении

Белоруссии и Литвы, основная часть которого — потомки татар, переселенных несколько столетий назад властями Речи Посполитой. Давность обитания в иноязычной среде, т. е. фактор времени, привела к тому, что значительная часть татар в городах и селах перешла на белорусский или литовский языки (табл. 37).

Таблица 37. Родной язык татарского населения СССР, 1959 г.

Республика	Численность татар, тыс. человек	Распределение татар по родному языку, %					
		города			сельская местность		
		татарский	коренной национальности	русский	татарский	коренной национальности	русский
РСФСР	4074,7	88,3	...	11,6	97,4	...	2,4
Украинская ССР	61,5	62,7	1,3	35,8	59,8	9,6	30,4
Белорусская ССР	8,6	15,9	40,5	43,2	28,1	52,8	17,4
Литовская ССР	3,0	33,5	16,1	39,4	14,9	12,6	36,1
Латвийская ССР	1,8	59,4	0,7	39,6	58,8	3,5	35,7
Эстонская ССР	1,5	71,7	1,4	26,8	69,4	7,5	23,1
Молдавская ССР	0,8	45,2	—	54,4	61,5	1,1	35,6
Грузинская ССР	5,4	66,0	3,0	29,3	80,8	7,4	11,2
Азербайджанская ССР	29,6	78,7	2,1	19,1	76,5	11,8	11,2
Казахская ССР	191,9	87,0	1,3	11,5	82,1	7,8	9,8
Узбекская ССР	444,8	89,6	1,1	8,1	87,9	4,4	3,8
Туркменская ССР	29,9	83,5	1,2	14,8	85,0	7,4	6,5
Таджикская ССР	56,9	89,9	0,1	9,2	88,6	0,7	6,6
Киргизская ССР	56,2	90,8	0,3	8,5	86,7	3,4	8,3

Примечание. Часть татар Литовской ССР и других республик признали родным язык иных национальностей. Численность татар в Армянской ССР незначительна.

Некоторые группы национальностей, жившие в давнем общении с местным (нерусским) населением, чаще всего в окраинных областях страны, в большинстве случаев воспринимали не столько русский язык, сколько язык этих народов. Так, 756,4 тыс. поляков, численность которых сильно увеличилась после присоединения западных областей Украины и Белоруссии, назвали родным язык другой национальности, из них русский — лишь 203,3 тыс., а остальные — в основном украинский

и белорусский; среди иноязычных башкир было 26,2 тыс. с русским языком и 348,7 тыс. — с татарским; среди иноязычных таджиков — 7,7 тыс. с русским и 17,3 тыс. с узбекским языком; среди эвэнков 2,2 тыс. признали родным русский язык и 8,5 тыс. — якутский. Направление языковой ассимиляции обусловлено конкретной ситуацией. Так, из осетин, живущих в РСФСР (главным образом в Северо-Осетинской АССР), признали родным языком русский 5,1%, другие языки — 0,2%; из осетин, живущих в Грузии (главным образом в Юго-Осетинской автономной области), 1,6% назвали родным языком русский, а 11,9% — грузинский (в городах соответственно 4,8% — русский и 20,1% — грузинский).

За годы между переписью 1959 г. и переписями 1970 и 1979 гг. тенденции национально-языковых процессов в стране изменились довольно мало. При сравнительном анализе материалов этих переписей следует помнить, что введение в программу переписей 1970 и 1979 гг. дополнительного вопроса о свободном владении вторым (кроме родного) языком народов СССР могло, как уже отмечалось, отчасти повлиять на ответы на вопрос о родном языке, приблизив эти ответы к ответам на вопрос о национальности, что несколько затемняет рассматриваемые нами процессы языковой ассимиляции.

В целом в 1970 г. назвали родным язык другой национальности 14,8 млн. жителей СССР, или 6,1% общей численности населения. По сравнению с 1959 г. численность иноязычного населения выросла в абсолютных цифрах на 2,9 млн. человек, по отношению к общей численности населения страны — лишь на 0,4%, т. е. степень языковой ассимиляции осталась примерно на прежнем уровне. Число назвавших своим родным языком русский (кроме собственно русского населения) увеличилось с 10,2 млн. человек до 13,0 млн. человек, что составило 87,7% всего иноязычного населения; численность назвавших родным языком другие языки выросла с 1,7 до 1,8 млн. человек, однако их доля в иноязычном населении снизилась с 14,5 до 12,3%. К 1979 г. численность иноязычного населения возросла до 18,2 млн. человек, что составило уже 6,9% населения страны, при этом число указавших своим языком русский увеличилось до 16,3 млн., что составило 89,4% всех назвавших своим родным языком язык другой национальности. Таким образом, одной из характерных осо-

бенностей национально-языковых процессов стала более заметная тенденция к переходу именно на русский язык.

С 1959 г. процент украинцев и белорусов, назвавших своим родным языком язык другой национальности (как правило, русский), заметно увеличился. Увеличилась эта доля, но менее значительно и главным образом за период 1970—1979 гг. среди молдаван, казахов и киргизов. У других народов Средней Азии, а также у народов Прибалтики и грузин она осталась примерно на прежнем уровне, а среди армян и азербайджанцев даже уменьшилась (см. табл. 36).

Из коренных народов автономных республик опять выделяются башкиры, среди которых процент лиц с родным башкирским языком за прошедший период вновь вырос (с 61,9 до 67,0%), главным образом за счет относительного уменьшения доли групп с родным татарским языком. У калмыков и большинства народов Северного Кавказа степень языковой ассимиляции с 1959 г. почти не изменилась. У народов автономных республик Поволжья процент лиц, перешедших на другой язык (как правило, русский), продолжал непрерывно расти; весьма существенно он увеличился и у карел (с 28,7 до 44,4%). Повышение этого процента отмечено у бурят, тувинцев и якутов, а также у большинства народностей Севера (среди эвенов, например, с 19 до 54%, среди нивхов — с 24 до 70,0% и т. д.). Процесс перехода на язык другой национальности продолжался у евреев и немцев, а также у поляков, венгров, румын и других национальных групп. Одним из исключений в этом отношении являются цыгане, среди которых процент с родным цыганским языком увеличился с 59 до 74.

Анализируя более подробно языковую принадлежность национальностей, имеющих союзные или автономные республики, следует подчеркнуть сохранение двух основных выявленных ранее закономерностей: языковая ассимиляция в городах обычно значительно выше, чем среди сельского населения, и в границах своей республики значительно ниже, чем за ее пределами, причем при удалении от своей основной этнической территории степень ассимиляции чаще возрастает. Более детальный анализ обнаруживает множество частных особенностей, обусловленных фактором времени (давностью нахождения той или иной группы среди инонационального на-

селения), численностью этой группы и особенностями ее расселения, языково-культурной близостью с окружающим населением и другими факторами.

Общая численность украинцев с родным русским языком увеличилась с 4,5 млн. до 5,8 млн. в 1970 г. и до 7,3 млн. человек в 1979 г. (с другими языками уменьшилась с 31,2 тыс. до 29,6 тыс. в 1970 г. и затем возросла до 34,6 тыс.). Украинцы, назвавшие родным язык своей национальности, в 1970 г. составили в городах Украинской ССР 82,8%, в сельской местности — 98,7%; в западных областях республики этот процент выше (в Ивано-Франковской области, например, соответственно 98,3 и 100%), в южных и восточных областях он ниже (в Донецкой области, например, 65,4 и 94,2%). Более низкий процент украинцев с родным украинским языком в Крымской области (в городах — 44,9%, в сельской местности — 71,9%) объясняется ее сравнительно недавним включением в состав Украинской ССР и численным преобладанием там русского населения. В соседних областях РСФСР процент украинцев с родным украинским языком резко снижался: в городах Ростовской области он составлял 38,6%, в селах — 55,2%; в Белгородской области — соответственно 44,8 и 16,3%, а в Воронежской — 20,2 и 4,5%. В двух последних областях мы имеем один из немногих случаев, когда степень языковой ассимиляции в селах выше, так как в городах значительная часть украинцев прибыла сравнительно недавно из Украинской ССР. Доля украинцев с родным украинским языком в Казахстане составила 48,3% в городах и 55,3% — в селах; в отдаленном Приморском крае, куда значительные группы украинцев переселились еще до революции, — 29,3 и 36,7%, в Кировской области, вероятно, за счет недавних мигрантов — 59,9 и 81,0%.

За период с 1970 по 1979 г. несколько выросло число русских, назвавших своим родным языком язык другого народа — с 204 до 215 тыс. человек; две трети из них составляют русские, которые, видимо, давно живут в пределах Украинской ССР и поэтому назвали своим родным языком близкий им украинский.

Что же касается самих украинцев, то при общем довольно заметном увеличении абсолютного и относительного числа перешедших на другой язык, обычно на русский, этот процесс более интенсивно шел за пределами

Украинской ССР (что вполне понятно) и в сельских местностях (что требует объяснений). К сожалению, этноязыковые материалы переписи 1979 г. пока полностью не опубликованы и мы не можем дать детального анализа по всем частям СССР с подразделением на городское и сельское население. Ограничиваясь общим обзором, отметим, что среди республик и областей с крупными группами украинцев (свыше 50 тыс.) наибольшая доля перешедших на русский язык зафиксирована в Воронежской области (90%), Омской области (74,5%) и Алтайском крае (72,5%), наименьшая — в Коми АССР (47,7%) и Тюменской области (37,3%), где много недавних мигрантов. Численность украинцев в Тюменской области, где быстро развивается добыча нефти, возросла с 25,9 тыс. в 1970 г. до 79,9 тыс. в 1979 г. В Украинской ССР доля украинцев, назвавших своим родным языком русский, варьирует от 0,3% в Тернопольской и 0,5—0,6% в Ивано-Франковской и Закарпатской областях до 37,6% в Донецкой и 47,3% Крымской областях. В Казахской ССР она составляет около 59 %.

Число белорусов с родным русским языком увеличилось с 1,2 млн. до 1,7 млн. в 1970 г. и 2,4 млн. человек в 1979 г. Доля белорусов с родным белорусским языком в городах Белорусской ССР составила в 1970 г. 75,5%, в селах — 98,8%, с относительно небольшими колебаниями по отдельным областям республики; в РСФСР — соответственно 36,1 и 46,1 %; в Казахстане, куда белорусы переселялись сравнительно недавно и часть их образовала белорусские селения, — 45,7 и 55,9 %; в Амурском крае — 24,4 и 39,4 %. Интересно, что в Белорусской ССР языковая ассимиляция белорусов шла не меньшими темпами, чем за ее пределами, а среди сельского населения быстрее, чем среди городского; за период с 1959 по 1970 г. доля белорусов, перешедших на другой язык, в городах не увеличилась, хотя и оставалась существенно выше, чем в сельской местности. На 1979 г. в пределах РСФСР назвали своим родным языком русский около $\frac{2}{3}$ всех белорусов, причем в основных местах их расселения (Карельская АССР, Калининградская и Московская области) эта доля примерно одинакова.

Народы Прибалтики сосредоточены преимущественно в границах своих республик; среди отдельных неболь-

ших групп их, живущих за пределами этих республик, главным образом в РСФСР, пониженный процент лиц с родным национальным языком зафиксирован у латышей в городах РСФСР — 43,7%, в сельской местности — 61,7% (в 1970 г.). В целом за период с 1959 г. доля лиц, назвавших родным язык другой национальности, у этих народов не изменилась.

Среди городского молдавского населения доля лиц с родным молдавским языком за период с 1959 г. выросла преимущественно за счет горожан в Молдавской ССР; напомним, что процент городского населения среди молдаван в их республике с 1959 по 1970 г. вырос почти вдвое, поэтому указанное явление объясняется в какой-то степени притоком в города сельских жителей, у которых национальность и родной язык совпадают (в 1970 г. — 99,3%). Среди молдаван, живущих за пределами республики, доля лиц с родным молдавским языком существенно снижается, составив в городах РСФСР 68,6%, селах — 77,4%; в Украинской ССР — соответственно 57,1 и 92,9% (в 1970 г.). Эти тенденции продолжались и после 1970 г.

Для коренных народов республик Закавказья (грузин, армян и азербайджанцев) в пределах одноименных республик характерна очень тесная корреляция национальности и родного языка: в городах — свыше 90%, в сельской местности — до 100%; за пределами соответствующих республик и особенно в городах с преобладанием инонационального населения степень языковой ассимиляции у этих народов, как и у молдаван, повышается. Это хорошо видно на примере армян, среди крупных групп которых, живущих в Грузинской ССР, назвали родным армянский язык в 1970 г. в городах 76,1%, селах — 95,9%, в РСФСР — соответственно 58,5 и 87,0%, на Украине — 37,5 и 50,8%. За период с 1959 по 1979 г. степень языковой ассимиляции среди этих народов в целом не выросла, а в городах даже несколько уменьшилась. Казахи и коренные народы Среднеазиатских республик стойко сохраняют родной язык, видимо, отождествляя его с национальностью, как в одноименных республиках, так и за их пределами, в среде близкого по языку инонационального населения. Так, доля узбеков с родным узбекским языком в городах Узбекистана составляла в 1970 г. 97,5%, в сельской местности — 99,3%, в Туркмении — 95,5 и 97,7%, в Ка-

захстане — 94,7 и 97,9% и лишь в РСФСР, где узбеки имеют большую территориальную рассредоточенность, была соответственно равна 88,2 и 85,5 %. За период с 1959 г. языковая ассимиляция среди казахов, живущих даже в пределах своей республики в сильном территориальном смещении с русскими, украинцами и другими национальностями, выросла в целом менее чем на 1% и главным образом за счет групп казахов, живущих вне Казахской ССР. Впрочем, и среди этих групп доля перешедших на русский язык лишь в Саратовской области в 1979 г. составила 10%, в Астраханской области — менее 3%.

Непрерывное возрастание степени языковой ассимиляции среди народов Поволжья связано с развитием миграций за пределы своих республик и с процессом урбанизации в самих республиках. Влияние на развитие процесса языковой ассимиляции таких факторов, как удаленность от основной этнической территории и увеличение дисперсности расселения, отчетливо видно на примере мордовского населения, доля которого с родным мордовским языком составила в 1970 г. в городах Мордовской АССР 83,2%, в селах — 98,8%, в Пензенской области — соответственно 65,2 и 95,3%, Оренбургской области — 57,7 и 90,5%, в Приморском крае — 35,3 и 38,4%. Исключением в этом отношении были марийцы, у которых совпадение национальности и родного языка в пределах Марийской АССР было несколько меньшим, чем в Башкирской АССР, где среди марийцев меньше горожан.

Соотношение показателя национальности и родного языка у татарского населения к 1970 г. по сравнению с 1959 г. стало более сложным, в частности обнаружено повышение доли татар с родным татарским языком в городах и селах Белоруссии (соответственно с 15,9 до 22,7% и с 28,1 до 32,8%), а также в сельской местности Украины, Таджикистана и Киргизии. Притока в эти республики сколько-нибудь значительных новых групп татар, не затронутых языковой ассимиляцией, с 1959 г. не было (в большинстве случаев процент татар среди общей массы населения даже уменьшился), поэтому причины таких изменений в языковой ориентации следует, вероятно, искать в изменениях учета языка при переписи населения 1970 г. Сильная территориальная дифференциация языковой ассимиляции у татар

выявляется и по материалам переписи населения 1979 г. Так, доля татар, назвавших своим родным языком русский, по областям, где живут крупные группы их, колеблется от 3 % в Пензенской и 5 % в Ульяновской до 30 % в Кемеровской и 39 % в Московской областях.

Всего за период с 1959 г. довольно интенсивный переход на русский язык, кроме карел, был характерен для удмуртов, коми и чувашей. В регионах, где живут крупные группы чувашей (Куйбышевская и Ульяновская области, Башкирская и Татарская АССР), доля перешедших на русский язык была существенно ниже, чем в среднем вне пределов Чувашии (в Татарской АССР, например, всего 7%). Это еще раз говорит о том, что языковой ассимиляции более подвержены небольшие разрозненные группы национальностей.

Среди других национально-языковых явлений, которые могут быть выявлены по материалам переписей населения, заслуживает внимания уже отмеченное выше дальнейшее снижение доли евреев с родным языком идиш. В городах РСФСР к 1970 г. она снизилась до 11,6% (в том числе в Москве — до 7,6%, Ленинграде — до 5,1%), в сельской местности — до 18,6%, в Еврейской автономной области — соответственно до 16,3 и 24,7%; в Украинской ССР — до 12,8% (в том числе в Киеве — до 8,0%) и 36,3%, в Белорусской ССР — до 17,8 и 20,9 %. В Грузинской ССР, где основная часть евреев издавна перешла на грузинский язык, эта доля составляет соответственно 8,6 и 18,7%. Сравнительно меньшая языковая ассимиляция евреев зафиксирована в Молдавии (58,1 и 54,5 %), Литве и Узбекистане.

Показательно, что в РСФСР и Украинской ССР, где находятся основные группы еврейского населения страны, степень их языковой ассимиляции была почти одинаковой (соответственно 10% и 9%), причем подавляющая часть евреев и в Украинской ССР назвала своим родным языком русский (89%), а украинский — всего 2%.

Среди немцев доля назвавших родным язык другой национальности увеличилась с 1959 по 1979 г. на 18%. В пределах РСФСР этот процесс идет значительно быстрее, чем среди немецкого населения Казахстана.

Очень сильная территориальная дифференциация в степени языковой ассимиляции обнаружена у поляков. Пониженный процент поляков с родным польским языком зафиксирован в Украинской ССР (в 1970 г. в городах — 17,6%, в сельской местности — 11,6%), однако внутри республики наблюдаются существенные различия, например доля поляков с родным польским языком в городах Львовской области составила 52,7%, в селах — 42,9%, а в Житомирской области — соответственно 2,8 и 1,0%. Более высокая доля поляков, назвавших родным языком польский, в Литовской ССР — соответственно 87,6 и 95,5%. У отличающегося большой распродоточенностью расселения цыганского населения страны территориальная дифференциация в языковой ассимиляции, напротив, невелика: процент цыган с родным цыганским языком составляет в городах СССР 70,3%, в сельской местности — 71,4%; более низкие показатели характерны для Украинской ССР (соответственно 55,6 и 45,5%), более высокие — для Молдавской ССР (89,2 и 67,0%). Показательно, что и на Украине, и в Молдавии языковая ассимиляция цыган в городах, где они сильно обособлены в бытовом отношении от окружающего населения, слабее, чем в сельской местности, где часть цыган перешла на оседлость и втянута в тесное бытовое общение с местным населением. К 1979 г. степень языковой ассимиляции поляков выросла, а цыган — уменьшилась.

Среди других довольно крупных национальностей, живущих в СССР, следует выделить греков, почти две трети которых в 1979 г. назвали родным язык другой национальности (в большинстве случаев русский). Довольно быстро идут процессы языковой ассимиляции среди корейцев, что обусловлено сосредоточением их в городах: к 1979 г. уже около 45% их перешло на другой национальный язык.

Выше уже говорилось о том, что сведения о владении вторым языком народов СССР, в отличие от данных о родном языке, не дают представления о процессах этноязыковой трансформации. Тем не менее сопоставление тех и других позволяет сделать некоторые интересные выводы. Основная масса двуязычного населения — 41,8 млн. человек в 1970 г. и 61,2 млн. в 1979 г. (соответственно 80 и 83%) — назвали вторым языком русский; если прибавить к этому числу 16,3 млн.

человек нерусской национальности, назвавших русский своим родным языком, то окажется, что всего в стране в 1979 г. свободно владеют русским языком около 80 млн., или свыше 62 % (в 1970 г. — 49 %), нерусского населения. 7,5 млн. человек составили люди, свободно владеющие другими языками народов страны (кроме языка своей национальности и русского); большинство из них (64 %) — русские, живущие среди других народов страны и хорошо знающие их языки. Таким образом, межнациональное общение в многонациональном Советском государстве осуществлялось в основном на базе русского языка или через двуязычное русское население.

Среди народов союзных республик в 1979 г. повышенное распространение русского языка отмечено у белорусов, 25% которых признали его родным языком и 57% свободно им владеют; у украинцев соответствующие показатели хотя и выросли по сравнению с 1970 г., но остаются пока немного ниже — 17 и 50%. Пониженное распространение русского языка отмечено у народов Средней Азии, особенно у таджиков (соответственно 0,8 и 30%). Среди народов автономных республик широким и все увеличивающимся освоением русского языка характеризовались калмыки (как родной язык — около 6%, свободное владение — 84,0%) и большинство народов Поволжья; относительно слабым — якуты и особенно тувинцы (соответственно 1 и 59%). Очень большое распространение получил русский язык среди многих народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока; так, у саамов его назвали родным языком 46%, свободно владели им еще около 50% общей их численности. Сильно выделяются в этом отношении также евреи (с родным русским языком — 83%, свободно владеют — 14%) и немцы (соответственно 43 и 52%). У народов с такой степенью распространения русского языка дальнейшая языковая эволюция, очевидно, должна идти в направлении повышения процента людей, считающих русский язык родным, и понижения процента свободно владеющих им.

Все большее распространение русского языка как основного языка межнационального общения в СССР оказывает сильное влияние на развитие процессов межэтнической интеграции, способствует дальнейшему формированию и расширению общесоветской культуры.

Национально-смешанные браки

Кроме языковой ассимиляции, важной составной частью этнических процессов, мощным фактором и одним из важнейших показателей их развития являются смешанные в этническом отношении браки. Переходя к анализу этого явления, уместно подчеркнуть, что в целом для этноса, как особой общности людей, характерны этнически однородные, так называемые гомогенные браки, которые обеспечивают стабильность этноса и воспроизводство его в социальном отношении путем передачи новому поколению языка, культуры, хозяйственно-бытовых традиций и т. д.¹ Такая закономерность обусловлена тем, что народы обычно расселены компактно, т. е. самим фактом нахождения индивидов брачного возраста в этнически однородной среде. При наличии инонациональных групп предпочтение, отдаваемое брачному партнеру той же национальности, обычно обусловлено традициями, поддерживаемыми однородностью языка, культуры и быта (особенно ставшего уже привычным с детства семейного быта), общностью этнических и эстетических норм и другими факторами.

Выбор брачного партнера в прошлом был очень сильно обусловлен религиозной принадлежностью. Среди верующего населения браки с иноверцами, как правило, сурово осуждались; при их заключении один из вступающих в брак обычно должен был менять вероисповедание. Даже сравнительно либеральная к этно-расовым смещениям мусульманская церковь разрешала своим последователям браки только с христианками и еврейками, после обращения их в ислам; что же касается женщин-мусульманок, то их браки с иноверцами были запрещены. Очень строго осуждались смешанные браки иудаизмом; еврей или еврейка, отступившие от этого правила, изгонялись из общин, по ним служили поминки, как по умершим. Некоторые религиозные установки, например запрет выдавать женщин-мусульманок замуж за иноверцев, могли сохраняться иногда в несколько модифицированном виде, в форме «традиций» и после фактического отхода основной массы населения от религии.

¹ См.: Бромлей Ю. В. Этнос и этнография М., 1973, с. 114—120.

Развитие смешения национальностей в брачно-семейной сфере определяется рядом факторов. На первое место среди них следует поставить диспропорцию полового состава той или иной этнической группы. Такая диспропорция обычно характерна для групп мигрантов, особенно переселенцев на дальнее расстояние, среди которых, как правило, преобладают мужчины молодого и среднего, т. е. наиболее активного в брачном отношении, возраста. Обосновываясь на новом месте, они вынуждены вступать в брачные отношения с женщинами из местного инонационального населения. Так, группы русских землепроходцев и поселенцев, проникая в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока в XVII—XVIII вв., часто брали себе жен из местного коренного населения: буряток, якуток, юкагинок и других, что привело к возникновению там своеобразных в языково-культурном и расовом отношении групп местного населения.

Существенное влияние на распространенность смешанных браков оказывают почти все факторы развития собственно этнических процессов: территориальная смешанность, общность религии, близость языка и культуры, социальная мобильность, отсутствие сильных этнорасовых предубеждений и т. п. Так, территориальное взаимопроникновение народов или отдельных групп их не только способствует развитию личных контактов в быту, на производстве, в учебных заведениях и т. д., но и облегчает само вступление людей в этнически смешанные браки, так как избавляет их от необходимости весьма болезненного полного отрыва от родной среды. Число этнически смешанных браков в городах поэтому значительно выше, чем в сельской местности, где межэтнические контакты слабее и имеется больше возможностей для существования изолированных этно-территориальных ячеек.

Этнически смешанные браки оказывают сильное влияние на развитие этнических процессов. Собственно говоря, само появление и учащение таких браков свидетельствует о начавшемся сближении между народами; переводя межэтнические отношения в наиболее тесную сферу — семейных отношений, такие браки способствуют дальнейшему процессу этого сближения. В ряде случаев распространение этнически смешанных браков может свидетельствовать о развернувшемся процессе

консолидации. Примером тому могут служить смешанные браки между туркменами и туркменками, принадлежащими к различным племенным группам (теке, иомуды, гоклены и др.), придерживавшимся ранее принципа эндогамии; такие браки, как отмечают исследователи, получили распространение лишь в 30-х годах, когда племенное самосознание явно отступило на второй план перед общенациональным¹.

Широко развернувшиеся в нашей многонациональной стране ассимиляционные процессы во многом определяются распространением национально-смешанных браков между представителями уже сформировавшихся народов, имеющих достаточно четкое национальное самосознание. Такие браки обычно ломают прежний этнический быт по крайней мере одного из супругов, ведут к взаимопроникновению языка и культуры: в национально-смешанных семьях нередко один из супругов переходит на другой язык, иногда бытуют оба языка и, наконец, бывают случаи, когда супруги пользуются главным образом третьим языком — посредником межнационального общения.

Воздействие на этнические процессы национально-смешанных браков особенно сильно сказывается во втором поколении. Дети от таких браков обычно с рождения оказываются в нестабильной этнической обстановке, обусловленной двуязычием, синкретической культурой и т. п. В подавляющем большинстве случаев вступление в национально-смешанный брак не отражается на национальной принадлежности самих молодоженов, однако этническая ориентация детей в таких семьях становится весьма затруднительной. Чаще всего дети выбирают в своем этническом самоопределении либо национальность отца, либо матери. Господствовавшие в прошлом и сохранившиеся во многих областях традиции патрилинейности, проявляющиеся, в частности, в том, что жена принимает фамилию мужа, а дети — его отчество, казалось бы, дают преимущество в выборе национальности отца; однако часто дети принимают национальность матери, например когда она имеет более высокий социально-культурный статус, когда семья

¹ См.: Анаклычев Ш. Роль промышленных центров в процессе сближения национальностей (на примере Туркменской ССР). — Сов. этнография, 1964, № 6.

находится в коренной этнической среде матери и т. д. Забегая несколько вперед, отметим, что дети от браков русских женщин с мужчинами других национальностей в пределах РСФСР и особенно в городах, где преобладает русское население, чаще всего причисляют себя к русским.

Этническое определение детей от смешанных браков сильно осложняется в случае отрыва обоих супругов от их коренных этнических территорий и нахождения их в инонациональной среде. Подобная ситуация довольно часто встречается в областях страны, привлекающих мигрантов из различных в национальном отношении районов. Так, ребенку от брака чуваша и белоруски, если семья живет на целинных землях или в промышленном районе Казахстана, в русском (а то и русско-казахском или даже украинско-казахском) окружении, с детства усваивающему русскоязычную культуру, не легко определить в национальном отношении.

В связи с затронутым нами вопросом необходимо напомнить, что введенная в нашей стране в начале 30-х годов паспортная система требует строго определенной фиксации национальной принадлежности. По первоначальным правилам при получении паспорта допускался свободный выбор национальности, однако в настоящее время этот выбор ограничивается национальностью одного из родителей. При проведении переписей населения национальность фиксируется по самоопределению опрашиваемого, но влияние записи в паспорте о национальной принадлежности в подавляющем большинстве случаев, видимо, является определяющим; дети в случае брака татарина и белоруски фиксируются как татары или как белорусы, хотя могут не считать себя таковыми, да фактически и не являться ими. Как уже отмечалось в нашей прессе¹, это огрубляет действительную этническую ориентацию многих граждан СССР, а в ряде случаев и искажает ее, сильно затемняя тем самым реальное развитие этнических процессов, в частности процессов этнической ассимиляции и межнациональной интеграции.

В отличие от языковой ассимиляции, которая, так сказать, лишь подготавливает полную этническую ас-

¹ См., например: *Максимов Л. И.* Как быть с национальностью Андрейки? — Лит. газета, 1973, 15 авг.

симиляцию, но сама по себе не сказывается на динамике численности взаимодействующих друг с другом народов, смешанные в национальном отношении браки оказывают на эту динамику существенное влияние. Выбирая так или иначе между национальной принадлежностью отца и матери, а иногда, в отступление от этого правила, выражая свою этническую связь с какой-то другой национальностью, второе поколение в таких семьях как бы обрывает этническую линию по крайней мере одного из родителей, исключая его тем самым из процесса воспроизводства коренной для него этнической общности. Сильное развитие смешанных браков между представителями двух народов при господствующей тенденции к слиянию с одним из них приводит к тому, что численность этого народа может расти более высокими темпами, а численность второго — сократиться не только относительно, но и абсолютно.

Статистический материал о национально-смешанных браках в СССР еще более скуден, чем о естественном движении населения страны в этническом разрезе. Судя по имеющимся данным, число национально-смешанных браков уже в первое десятилетие после Октябрьской революции стало быстро расти, причем только за два года (с 1925 по 1927 г.) доля их у большинства национальностей заметно увеличилась: среди белорусского населения РСФСР — в 3—5 раз, среди башкир — в 6 раз и т. д. (см. табл. 38). В Украинской, Белорусской ССР число национально-смешанных браков в целом несколько снизилось.

На территории европейской части РСФСР в то время наиболее часто в национально-смешанные браки вступали рассредоточенно живущие армяне и латыши, в Украинской ССР — русские и молдаване, в Белорусской ССР — русские и украинцы. Процент таких браков среди мужчин у русских, украинцев и белорусов в пределах одноименных республик был ниже, чем среди женщин той же национальности; почти у всех этнических меньшинств, напротив, — выше. Из этого можно сделать вывод, что мужчины этнических меньшинств часто вступали в брак с русскими женщинами. Обращает на себя внимание повышенный процент этнически смешанных браков среди еврейского населения РСФСР, которое жило преимущественно в крупных городах, в отличие от их браков в пределах Украины и Белорус-

Таблица 38. Смешанные браки в европейской части СССР, %

	Мужчины		Женщины	
	1925	1927	1925	1927
<i>Европейская часть РСФСР</i>				
Русские	0,9	1,6	1,5	2,5
Украинцы	10,1	14,3	6,8	12,7
Белорусы	13,8	48,8	6,6	34,5
Армяне	32,9	39,6	37,5	17,1
Татары	2,1	4,8	0,2	2,2
Чуваши	2,7	4,2	0,1	1,7
Башкиры	2,1	12,6	1,8	11,7
Мордва	5,3	7,2	2,0	4,5
Марийцы	2,5	8,0	0,0	2,4
Удмурты	4,4	8,8	1,8	2,2
Коми (и коми-пермяки)	2,5 (6,1)	3,2 (5,6)	5,6 (0,2)	4,5 (5,2)
Карелы	7,3	6,5	10,2	10,9
Калмыки	1,5	1,2	—	0,2
Немцы	15,3	14,1	7,5	11,4
Евреи	18,8	27,2	11,4	19,8
Латыши	70,8	73,8	44,0	55,6
<i>Украинская ССР</i>				
Украинцы	3,1	3,4	4,8	4,6
Русские	38,8	30,9	30,3	25,7
Молдаване	20,7	17,5	16,0	14,4
Евреи	4,2	5,0	4,7	5,5
<i>Белорусская ССР</i>				
Белорусы	2,0	2,7	4,2	4,9
Русские	65,6	47,3	38,2	20,7
Украинцы	83,0	80,3	60,0	63,0
Евреи	1,8	2,0	3,7	5,0

Составлено по: Национальная политика ВКП(б) в цифрах, с. 41.

сии, т. е. на территории, входившей до революции в так называемую черту оседлости; евреи жили здесь сравнительно изолированными общинами со строгим соблюдением религиозных правил, которые продолжали частично соблюдаться и спустя некоторое время после установления Советской власти и начавшегося отхода от религии.

Национально-смешанные браки были распространены преимущественно в городах; коренное сельское население европейской части РСФСР, как показывает табл. 39, было затронуто ими сравнительно слабо; в

Таблица 39 Браки с женщинами различной национальности, европейская часть РСФСР, 1926 г., %

Национальность мужа	Национальность городских женщин			Национальность сельских женщин		
	совпадает с национальностью мужа	русская	другие	совпадает с национальностью мужа	русская	другие
Русские	97,4	97,4	2,6	99,2	99,2	0,8
Украинцы*	56,0	39,6	4,4	90,4	9,0	0,6
Белорусы	18,1	73,4	8,5	67,5	25,7	6,8
Татары и башкиры	84,1	12,2	3,7	98,8	1,0	0,2
Чуваши	39,6	57,7	2,7	98,0	1,7	0,3
Мордва	40,7	57,6	1,7	94,5	5,3	0,2
Марийцы	10,0	80,0	10,0	51,9	2,8	45,3**
Удмурты	35,2	59,2	5,6	96,3	3,5	0,2
Евреи*	75,0	21,8	3,2	74,0	18,0	8,0
Армяне	61,0	32,3	6,7	79,5	16,5	4,0

* В Украинской ССР браки украинцев с украинками в городах составили 87,2%, в селах — 98,3%, евреев с еврейками — соответственно в городах 95,0%, в селах — 95,6%

** Браки с татарами и башкирами

Составлено по Естественное движение населения СССР в 1926 г.
Т 1 Вып 2 М, 1929

этом отношении выделяются лишь марийцы, довольно часто бравшие себе в жены башкирок, а также белорусы, евреи и армяне, женившиеся на русских. Процесс урбанизации у чувашей, мордвы, марийцев и удмуртов в это время, по существу, лишь начинался; мигрировали в города преимущественно мужчины, которые, попадая в среду преобладающего русского населения, в большинстве своем вступали в брак с русскими женщинами. То же самое относится и к белорусам, переселявшимся в города РСФСР из Белоруссии.

Дальнейшее развитие процесса урбанизации и связанного с ним притока различных национальных групп в города страны, а также увеличение территориального смещения национальностей во вновь осваиваемых сельскохозяйственных и промышленных районах (на юге Сибири и Дальнего Востока, на Урале, в Кузбассе и Донбассе и т. д.) и другие процессы, более подробно рассмотренные выше, привели к усилению межэтнических контактов и увеличению национально-смешанных

браков. Распространению их способствовало также падение прежних этнических и религиозных предрассудков, ломка старого культурно-бытового уклада и сложение нового быта, внедрение в жизнь интернационалистических элементов культуры, новых обрядов и т. д. Основная масса национально-смешанных браков по-прежнему приходилась на городское население, в котором более активно развивались межэтнические контакты и в которое глубже проникали элементы нового быта. Немаловажное значение для распространения таких браков в городах имела, очевидно, и автономизация брачных пар, ослабление их связей с кругом родственников, в том числе с более консервативным в вопросах выбора брачного партнера старшим поколением. Исследователями отмечено, в частности, учащение национально-смешанных браков в Казахстане и республиках Средней Азии¹.

По данным переписи 1959 г. в СССР из общего числа 50,3 млн. семей около 5,2 млн., или 10,2 %, были смешанными в национальном отношении; в городах из 24,1 млн. семей национально-смешанных было 3,7 млн., или 15,1 %, в сельской местности из 26,0 млн.— 1,5 млн., или 5,8%. Сильнее всего смешанные в национальном отношении браки были распространены в Латвийской ССР, здесь они охватывали почти каждую шестую семью. Среди городского населения повышенная доля смешанных браков (свыше 25% всех семей) отмечена в Молдавии и на Украине; среди сельского населения повышенной долей таких браков характеризовалась Казахская ССР, освоение целинных и залежных земель которой сопровождалось сильным смешением различных национальностей, прибывших из РСФСР, Украинской ССР и других республик. Пониженной долей национально-смешанных браков отличалась Армянская ССР — республика с наиболее однородным национальным составом населения.

Этносоциальные обследования, проведенные в 60-х годах, главным образом по материалам загсов, в некоторых районах страны, показали почти повсеместный рост числа национально-смешанных браков, особенно в

¹ См.: Борзых Н. П. Распространенность межнациональных браков в республиках Средней Азии и Казахстане в 1930-х годах. — Сов. этнография, 1970, № 4.

Таблица 40. Смешанные в национальном отношении семьи
в 1959 г., %

	Все население	Городское население	Сельское население
СССР	10,2	15,1	5,8
РСФСР	8,3	10,8	5,6
Украинская ССР	15,0	26,3	5,8
Белорусская ССР	11,0	23,7	5,6
Литовская ССР	5,9	10,4	3,0
Латвийская ССР	15,8	21,3	9,2
Эстонская ССР	10,0	14,2	5,1
Молдавская ССР	13,5	26,9	9,4
Грузинская ССР	9,0	16,4	3,7
Армянская ССР	3,2	5,0	1,4
Азербайджанская ССР	7,1	11,8	2,0
Казахская ССР	14,4	17,5	11,9
Узбекская ССР	8,2	14,7	4,7
Туркменская ССР	8,5	14,9	2,5
Таджикская ССР	9,4	16,7	5,5
Киргизская ССР	12,3	18,1	9,2

Составлено по: *Исупов А. А.* Национальный состав населения СССР, с. 38.

городах. Вместе с тем было установлено, что теоретическая вероятность таких браков (определенная по численному соотношению национальностей в том или ином городе или административно-территориальной единице) оставалась в несколько раз ниже их фактического числа. Это свидетельствует о сохранении среди основной массы населения традиций выбирать супругов той же национальности; у некоторых групп населения (главным образом среди мусульманских в прошлом народов, например в Дагестане и Средней Азии) сохранялись и прежние ограничения, частично связанные с религией. Большой интерес представляет также основанный на материалах паспортных столов отделений милиции анализ выбора национальности подростками из национально-смешанных семей при получении ими паспорта. Остановимся кратко на результатах таких этностатистических исследований в различных районах Советского Союза, отметив предварительно, что в большинстве своем они носят выборочный характер и освещают далеко не все вопросы, связанные с национально-смешанными браками.

По данным Л. В. Чуйко, рассчитавшей индексы «притяжения» при вступлении в брак у народов 14 союзных республик (кроме РСФСР), наибольшим стремлением к однородным бракам характеризуются народы Средней Азии, наименьшим — белорусы, украинцы и армяне, большие группы которых живут вне Армении (табл. 41). Внутри Украинской ССР наиболее высокие индексы «притяжения» при вступлении в однородный брак наблюдаются среди евреев; на втором месте находятся молдаване, далее идут украинцы, русские, поляки и белорусы. Значительное число белорусов и поляков вступает в брак с украинцами, русскими, что ведет к постепенному растворению их среди населения Украинской ССР.

Таблица 41. Индексы национального «притяжения» в браке в 1969 г., %

Национальность брач- ной пары	Индекс брач- ности	Национальность брач- ной пары	Индекс брач- ности
Киргизы	95,4	Таджики	77,3
Казахи	93,6	Литовцы	68,2
Туркмены	90,7	Молдаване	62,0
Азербайджанцы	89,8	Латыши	61,4
Узбеки	86,2	Белорусы	39,0
Грузины	80,5	Украинцы	34,3
Эстонцы	78,8	Армяне	33,4

Составлено по: Чуйко Л. В. Браки разводы. М., 1975, с. 76.

Исследователи межнациональных браков в Поволжье отмечают их учащение за последние двадцать лет как в сельской местности, так и особенно среди городского населения. В главных городах республик Поволжья и Приуралья — в Чебоксарах, Уфе и Саранске — национально-смешанные браки составляли в 1960 г. около 30 % общего числа заключенных там браков, в Йошкар-Оле — 15 %, в Казани — 12 %. В сельской местности удельный вес межэтнических браков наиболее высок в Карельской и Коми АССР, где среди рабочих, занятых в лесной промышленности, в 1960 г. он достигал 45—50 %, а среди колхозников — 25—30 % общего числа браков. Наибольшее распространение имеют браки коренных национальностей этих областей страны с русскими; исключением является лишь Башкирия, где

преобладают браки башкир с татарами. Наблюдавшееся в 1926 г. неравномерное участие в межнациональных браках мужчин и женщин коренных национальностей Поволжья постепенно выравнивается. Даже в Татарии, где из-за запрета исламом браков мусульманок с иноверцами в начале 20-х годов число татарок, вступивших в межэтнические браки, было в шесть раз меньше, чем число вступивших в такие браки татар, в 1965 г. в национально-смешанные браки вступило равное число татар и татарок¹.

Значительное распространение межнациональные браки получили в республиках Прибалтики. А. И. Холмогоров, исследовавший такие браки в Латвийской ССР, отмечает, что число их выросло с 25% в 1960 г. до 32% в 1964 г. (в общей массе заключенных браков). Относительное число разводов, приходящихся на национально-смешанные семьи, несколько ниже, чем доля межнациональных браков (в 1964 г.— 28%), что говорит о сравнительной устойчивости этих семей.

Таблица 42. Межнациональные браки в Латвии, %

Национальность	Пол	Среди всех браков	Распределение браков по национальности супруга (супруги)						
			латыши	русские	белорусы	поляки	украинцы	евреи	другие
Латыши	мужчины	11,8	(88,2)	6,3	1,1	2,2	0,8	0,1	1,3
	женщины	11,3	(88,7)	5,7	1,2	1,7	0,8	—	1,9
Русские	мужчины	29,8	12,1	(70,2)	4,8	4,3	6,5	0,6	1,5
	женщины	31,8	8,1	(68,2)	8,1	4,0	5,0	2,2	4,4
Белорусы	мужчины	57,5	15,3	30,1	(42,5)	5,3	3,4	—	3,4
	женщины	65,6	17,3	34,6	(34,4)	6,9	6,8	—	—
Поляки	мужчины	67,6	24,0	35,0	6,6	(32,4)	2,0	—	—
	женщины	71,6	20,0	34,0	11,5	(28,4)	3,2	—	2,9
Украинцы	мужчины	77,2	9,1	59,0	3,1	—	(22,8)	3,0	3,0
	женщины	60,0	—	55,0	—	5,0	(40,0)	—	—
Евреи	мужчины	36,0	4,0	32,0	—	—	—	(64,0)	—
	женщины	34,8	4,4	20,0	—	—	4,4	(65,2)	—

Составлено по: Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970, с. 86—92.

¹ См.: Терентьева Л. Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР. — Сов. этнография, 1972, № 6, с. 50.

Как показывает табл. 42, для коренного народа республики — латышей — в целом характерны национально-однородные браки, составляющие 88—89%; доля их в браках этнических меньшинств сравнительно невелика (несколько повышенный процент дают лишь латышско-польские браки). В этом отношении латыши существенно уступают второй по численности национальности республики — русским. Сильно выделяются украинцы и поляки, браки которых с русскими превышают даже процент этнически однородных браков среди этих национальностей. Среди самих латышей повышенный процент межнациональных браков отмечен в сравнительно молодых возрастах — до 35 лет (в том числе в группе 20—25 лет межнациональные браки составляют 20,4% всех браков); в брачных парах старше 50 лет, сформировавшихся в буржуазной Латвии, в условиях националистической идеологии, зафиксирован пониженный процент таких браков (7,2%). В национально-смешанные браки среди латышей наиболее часто вступают рабочие, сельские механизаторы, работники искусств; относительно редко — полеводы и животноводы, т. е. колхозники, живущие и работающие в сравнительно однородной национальной среде.

Более подробно изучены национально-смешанные браки в столице Латвии — Риге, а также в столицах других Прибалтийских республик — Вильнюсе и Таллине. По материалам, приводимым Л. Н. Терентьевой, доля таких браков в Риге выросла с 29,5% в 1948 г. до 35,5% в 1963 г.; в Вильнюсе — соответственно с 34,4 до 37,6%, в Таллине — с 21,2 до 22,0%¹; разная доля межнациональных браков в этих городах объясняется главным образом их национальными составами — в Вильнюсе он значительно более смешанный, чем в Таллине, и немногим больше, чем в Риге.

Как видно из табл. 43, в Риге и Таллине основную долю межнациональных браков составляют браки представителей коренной национальности с русскими, на втором месте стоят браки между русскими и украинцами; в Вильнюсе браки между русскими и украинцами даже превышают браки литовцев и русских. Участие мужчин

¹ См.: *Терентьева Л. Н.* Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — *Сов. этнография*, 1969, № 3.

Таблица 43. Национально-смешанные браки в столицах республик Прибалтики в процентах к общему числу смешанных браков за 1960—1968 г.

	Коренная национальность	Русские	Другие	Доля мужчин, вступающих в брак с русскими женщинами
<i>Рига</i>				
	латыши			
Латыши	—	25,2	...	50
Русские	25,2	—	...	—
Украинцы	2,2	22,8	...	66
Белорусы	2,1	11,8	...	50
Поляки	6,0	5,5
Евреи	...	6,3	...	50
Другие	2,0	4,0	12,1	...
<i>Вильнюс</i>				
	литовцы			
Литовцы	—	14,3	...	57
Русские	14,3	—	...	—
Украинцы	3,0	16,4	...	63
Белорусы	1,0	14,8	...	30
Поляки	8,0	7,2	...	23
Евреи	...	8,0
Другие	5,0	6,0	16,0	...
<i>Таллин</i>				
	эстонцы			
Эстонцы	—	34,4	...	61
Русские	35,4	—
Украинцы	3,2	23,2	...	76
Белорусы	1,6	3,1
Евреи	...	9,5	...	70
Другие	2,5	3,5	18,0	...

Составлено по: Терентьева Л. Н. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — Сов. этнография, 1969, № 3.

и женщин в межнациональных браках в Риге примерно одинаково; мужчины несколько активнее в этом отношении лишь среди украинцев. В Таллине эстонцы, украинцы и евреи, а в Вильнюсе литовцы и украинцы чаще женятся на русских женщинах, чем русские мужчины — на женщинах этих национальностей. Своеобразием в этом отношении отличаются межнациональные браки с участием поляков: в Вильнюсе доля полячек в таких браках вчетверо выше, чем доля поляков.

Анализ выбора подростками из национально-смешанных семей национальности при получении паспорта

показал, что отмеченная выше традиция отдавать предпочтение национальности отца в рассматриваемых городах проявляется неотчетливо, во всяком случае отступает на второй план перед другими факторами, немаловажное место среди которых, видимо, занимает «престижность» той или иной национальности в данной республике. Дети от браков коренных народов Прибалтийских республик с русскими несколько чаще (особенно в Эстонии) выбирают коренную национальность; дети от браков коренных народов с другими этническими группами выбирают коренную национальность в подавляющем большинстве случаев: в Вильнюсе, например, в литовско-польских семьях литовскую национальность выбрало 80% всех подростков, в Риге в латышско-белорусских семьях латышскую национальность — 75% и т. п. Дети от браков русских с другими (не коренными) национальностями при получении паспорта чаще всего выбирают русскую национальность: в русско-украинских семьях, например, в Вильнюсе — 64%, Риге — 75%, Таллине — 66%; в русско-белорусских соответственно в Вильнюсе — 89%, Риге — 80% и т. д. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в русско-еврейских семьях в Вильнюсе выбрало русскую национальность 86% всех подростков, в Риге — более 93%, в Таллине — 90%. Подобные факты, характерные и для других районов страны, свидетельствуют о сильном слиянии евреев с окружающими их народами.

Этностатистические обследования, проведенные в сложных по национальному составу городах автономных республик Северного Кавказа — Махачкале, Ordжоникидзе и Черкесске, — показали, что здесь число национально-смешанных браков, хотя и выросло, все же за период с 1960 по 1968 г. было сравнительно невелико. Среди юношей и девушек, получавших в эти годы паспорта, происходило из национально-смешанных семей в Махачкале 10,7%, в Ordжоникидзе — 14,8%, в Черкесске — 8,4%. В Ordжоникидзе среди национально-смешанных семей чаще всего встречаются браки осетин с русскими женщинами — 19,7% (русских мужчин с осетинками — 3,1%), украинцев с русскими женщинами — 14,2% и русских с украинками — 8,7%. В Черкесске, где коренная национальность составляет лишь 6,7% общего числа жителей, смешанные браки среди коренного населения незначительны: браки черкесов с абазинками

составляли 5,1%, абазинов с черкешенками — 3,9%, в то время как браки украинцев с русскими женщинами составляли 30,6%, русских мужчин с украинками — 13,4%, а с белорусками — 4,0%¹.

Остановливаясь несколько подробнее на национально-смешанных браках в Махачкале, отметим, что среди ее жителей коренные национальности (Народности Дагестана) составляли по переписи 1959 г. 32%, в 1970 г. — 48%, русских — соответственно 51 и 39%. За период с 1959 по 1968 г. высокой этнической гомогенностью браков характеризовались русские мужчины — около 90% их женились на русских женщинах. Среди мужчин из числа народностей Дагестана и особенно из числа других национальностей доля гомогенных браков была значительно ниже, главным образом за счет браков части этих мужчин с русскими женщинами. Женщины народностей Дагестана явно предпочитали выходить замуж за мужчин своей национальности или за мужчин других национальностей Дагестана; браки их с русскими не получили существенного распространения (табл. 44). Высокий процент женщин других национальностей, вступивших в этнически-смешанные браки, объясняется тем, что часть из них (например, украинки) выходила замуж за русских, часть (например, татарки и азербайджанки) — за мужчин из числа народностей Дагестана. Немаловажной причиной такой брачной избирательности является близость культурно-бытового уклада коренных народов Дагестана; следует учитывать вместе с тем и сохранившиеся традиции мусульманских запретов на отдачу «своих» женщин в жены иноверцам. Среди браков между «дагестанцами» чаще других встречаются браки даргинцев и аварцев с кумыкскими женщинами (соответственно 2,8 и 2,7% общего числа межнациональных браков); среди дагестанско-русских браков выделяются браки лезгинов (4,3%), кумыков (4,1%) и аварцев (3,5%) с русскими женщинами; среди других браков — браки украинцев с русскими женщинами (13,6%) и русских мужчин с украинками (7,2%).

¹ См: *Сергеева Г. А., Смирнова Я. С.* К вопросу о национальном самосознании городской молодежи (по данным паспортных столов отделений милиции городов Махачкалы, Орджоникидзе, Черкесска). — *Сов. этнография*, 1971, № 4.

Таблица 44. Распределение браков, заключенных в Махачкале в 1959—1968 гг. по национальностям, %

	Пол	Народности Дагестана		Русские	Другие	Всего	
		одинаковая с супругой (супругом)	другая			%	человек
Народности Дагестана	мужчины	67,5	12,6	13,2	6,7	100	5 863
	женщины	81,3	15,2	1,4	2,1	100	4 865
Русские	мужчины		1,0	89,6	9,4	100	7 174
	женщины		9,4	77,8	12,8	100	8 261
Другие	мужчины		4,0	40,3	55,7	100	2 618
	женщины		14,9	26,6	58,5	100	2 528

Составлено по: *Евстигнеев Ю. А.* Национально-смешанные браки в Махачкале. — Сов. этнография, 1971, № 4.

Примечание. В «Народности Дагестана» здесь входят главным образом аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы и лезгины; в число «других» — главным образом евреи, татары и азербайджанцы.

За период с 1968 по 1971 г. число национально-смешанных браков в Махачкале заметно увеличилось, причем в немалой степени за счет того, что женщины из числа народностей Дагестана стали более свободно вступать в браки с мужчинами других национальностей, в том числе с русскими¹. Доля женщин вступивших в брак с русскими из общего числа смешанных браков достигла у аварок и лачек уже свыше 40%. Это является весьма знаменательным свидетельством повышения статуса дагестанских женщин в семье и обществе, их большей свободы в выборе брачного партнера.

Подростки из смешанных междагестанских семей в Махачкале в подавляющем большинстве случаев выбирают при получении паспорта национальность отца; лишь при браках дагестанцев с русскими женщинами некоторая часть предпочитает национальность матери (17,4%). В Черкесске из черкесо-русских семей выбрали русскую национальность 37,5% подростков, в Орджони-

¹ См.: *Ибрагимов Х.* О некоторых аспектах межэтнического общения в городах Дагестана. — Сов. этнография, 1978, № 5.

кидзе из осетино-русских семей — 17%. Традиция предпочтительного выбора национальности отца отмечена также в Черкесске и Орджоникидзе. В случае браков русских с представителями кавказских, но не коренных для данной автономии национальностей предпочтение обычно отдается русской национальности (в Орджоникидзе — 75%, Черкесске — 66%). Эта тенденция еще более заметна при браках русских, например, с украинцами: в Махачкале к русским себя причислило 76% подростков из таких семей, в Орджоникидзе — 81%, в Черкесске — 88%.

В Закавказье относительно хорошо изучены межнациональные браки лишь среди населения Армянской ССР. Данные за 1967, 1969 и 1970 гг. показывают, что число таких браков постепенно растет, однако преобладают все еще однонациональные браки. Этнически смешанные браки за эти годы в городах Армении составили соответственно 5,3; 6,6 и 6,3% всех браков (в том числе в Ереване — 5,9, 7,5 и 5,6%), в сельской местности — 1,9; 2,2 и 3,8% всех браков¹. Редкость межнациональных браков объясняется сравнительной однородностью национального состава республики и компактностью расселения основных этнических меньшинств — русских, азербайджанцев и курдов в сельской местности. Вместе с тем фактическое число таких браков меньше их теоретической вероятности, что говорит о сохранении среди населения установок на однонациональные браки. Особенно редки армяно-азербайджанские браки, теоретическая вероятность которых для 1967 г. равна 4,22%, а фактическая — 0,002%; для 1969 г. — соответственно 4,31 и 0,001%.

Столь большое расхождение объясняется в значительной степени различием религии этих народов, на протяжении веков игравших первостепенную роль в формировании взаимоотношений между ними. При сохранении среди армян традиционного почитания пожилых людей, а у значительной части населения и больших семей, старшее поколение, сохранявшее религиозность, несомненно, оказывало влияние на выбор моло-

¹ См.: Тер-Саркисянц А. Е. О национальном аспекте браков в Армянской ССР (По материалам загсов). — Сов. этнография, 1973, № 4.

дежью супруга или супруги. В браках армян с народами, исповедовавшими в прошлом христианство, разрыв между теоретической вероятностью и фактической частотой таких браков намного меньше. Основная доля межнациональных браков приходится на браки армян с женщинами других национальностей: с русскими (в 1967 г.— 310 браков, или 42,3% общего числа межнациональных браков), курдками, айсорками и др.; армянские женщины выходят замуж за мужчин другой национальности гораздо реже: в 1967 г. доля таких браков составила 13,4% общего числа межнациональных браков, в 1969 г.— 10,1%.

Подробных материалов по межнациональным бракам в республиках Средней Азии в нашем распоряжении пока нет, но, судя по отдельным данным, ситуация здесь во многом сходна с той, которая сложилась на Кавказе, но с еще большей этнической гомогенностью. Среди коренных народов этой части страны повсеместно и особенно в сельской местности господствуют однонациональные браки; некоторое распространение имеют смешанные браки между этими народами (узбеками и таджиками, узбеками и туркменами и т. п.), а также браки между представителями этих народов и русскими, причем в подавляющем большинстве случаев мужчины коренных национальностей женятся на русских женщинах. Отмечено некоторое увеличение за последние десятилетия браков русских на женщинах коренных национальностей, например на узбечках из старой (узбекской) части Ташкента¹. Относительно сильно распространены межнациональные браки русских с другими (некоренными) этническими группами — украинцами, белорусами и т. д.

Существенный интерес представляет анализ межэтнических браков, в которые вступают представители различных национальностей, живущие в азиатской части РСФСР. Материалы по Томску показывают рост числа национально-смешанных браков татар: в 1927—1930 гг. они составляли 13,2% общего числа браков, затем постепенно участились, достигнув в годы войны 52,1%; в послевоенное время после некоторого спада вновь уве-

¹ См.: Ханазаров К. Х. Межнациональные браки — одна из прогрессивных тенденций сближения социалистических наций. — *Общественные науки в Узбекистане*, 1964, № 10.

личились до 63,7 % в 1961—1964 гг.¹ По 50-е годы татары женились на русских женщинах в 1,5—2 раза чаще, чем русские на татарках, но в начале 60-х годов эта разница почти исчезла. Та же тенденция отмечена в г. Колпашево и городских поселках Томской области, но там национально-смешанные браки распространены еще сильнее, чем в Томске. По подсчетам Н. А. Томилова в 1961—1970 гг. русскую национальность избрали 86,9% подростков из семей, где муж татарин, и 81% из семей, где муж русский, а жена татарка.

Довольно сильно распространены межэтнические браки среди так называемых народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ограничиваясь некоторыми примерами, отметим, что по данным обследований в относительно крупных поселках Ненецкого автономного округа в 1968 г. национально-смешанные семьи составили около 30%, в Ямало-Ненецком автономном округе — около 25%; в большинстве это ненецко-русские, коми-ненецкие и коми-русские семьи. В некоторых районах этих округов, где этнические группы относительно изолированы в территориальном отношении в силу специфики традиционного хозяйства, число межэтнических браков резко снижается².

По обследованиям, проведенным в Ханты-Мансийском автономном округе, процент национально-смешанных браков также высок в сравнительно крупных поселках, характеризующихся многонациональностью состава населения, и снижается в удаленных районах, однородных в этническом отношении. Отмечено, что ханты и манси вступают в браки с представителями других национальностей реже, чем коми и ненцы³. Растет число этнически смешанных браков в Эвенкийском автономном округе, что объясняется процессом оседания эвенков, появлением в их среде интеллигенции, рабочих и т. п. В поселке Чиринде среди эвенков в возрасте 20—50 лет смешанные браки с якутами составляют

¹ См.: Томилов Н. А. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири. — Сов. этнография, 1972, № 6.

² См.: Холмич Л. В. Современные этнические процессы на севере европейской части СССР и Западной Сибири. — В кн.: Преобразование в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970.

³ См.: Соколова З. П. Современные этнические процессы у обских угров. — В кн.: Преобразования в хозяйстве...

40% общего числа браков, среди лиц старше 50 лет — лишь 17%. Национальность детей от таких браков обычно записывается по отцу¹.

По этностатистическим материалам, собранным в Чукотском автономном округе, доля смешанных семей в этой крайней северо-восточной части страны колеблется по отдельным сельсоветам от 10 до 40%; в подавляющем большинстве случаев здесь в смешанные браки вступают чукчи, коряки, юкагиры и русские². Еще сильнее распространены межнациональные браки среди народностей бассейна Нижнего Амура — нанайцев, нивхов, ульчей и удэгейцев, живущих «чересполосно» с русскими и довольно тесно контактирующих с ними; в некоторых группах нанайцев, например, смешанные браки численно преобладают над этнически однородными. Однако дети от браков этих народностей с русскими далеко не всегда выбирают русскую национальность³. Это способствует сохранению численности таких народностей.

Материалы переписи населения 1970 г. свидетельствуют о том, что этническое смешение на уровне семей постепенно возрастает. Число национально-смешанных семей в СССР увеличилось с 5,2 млн. в 1959 г. до 7,9 млн. в 1970 г. (что составило 13,5% общей численности семей, в том числе в городах — 17,5% и в селах — 7,9%). Самыми значительными темпами росла доля смешанных семей в Казахстане. Наибольший процент смешанных семей зафиксирован в Латвии (21,0%), наименьший — в Армении (3,7%). Доля смешанных семей среди городского населения сильнее всего выросла в Молдавии и достигла 34,4%; среди горожан Грузии и Армении доля таких семей по сравнению с 1959 г. даже несколько уменьшилась. В сельской местности союзных республик число смешанных семей росло относительно более высокими темпами, чем в городах, однако доля их в среднем оставалась ниже, чем в городах; даже в Казахстане их доля составила всего 17,0%.

¹ См.: *Савоскул С. С.* Этнические изменения в Эвенкийском национальном округе. — В кн.: Преобразования в хозяйстве...

² См.: *Гурвич И. С.* Этнические процессы на крайнем северо-востоке Сибири. — В кн.: Преобразования в хозяйстве...

³ См.: *Слюняк А. В.* Современные этнические процессы у народов бассейна Нижнего Амура. — В кн.: Преобразования в хозяйстве...

Таблица 45. Смешанные в национальном отношении семьи
в 1970 г., %

	Всего	Города	Сельская местность
СССР	13,5	17,5	7,9
РСФСР	10,7	12,5	7,7
Украинская ССР	19,7	29,6	7,8
Белорусская ССР	16,6	29,2	7,3
Литовская ССР	9,6	14,9	4,6
Латвийская ССР	21,0	25,4	13,9
Эстонская ССР	13,6	17,0	7,2
Молдавская ССР	17,9	34,4	10,0
Грузинская ССР	10,0	15,9	4,3
Армянская ССР	3,7	4,5	2,6
Азербайджанская ССР	7,8	12,8	2,0
Казахская ССР	20,6	23,7	17,0
Узбекская ССР	10,9	18,4	5,7
Туркменская ССР	12,1	20,0	3,4
Таджикская ССР	13,2	22,3	6,5
Киргизская ССР	14,9	20,9	11,9
Башкирская АССР	15,9	20,2	11,5
Бурятская АССР	8,2	11,2	5,6
Дагестанская АССР	8,6	16,6	3,9
Кабардино-Балкарская АССР	11,6	16,0	6,7
Калмыцкая АССР	9,2	9,8	8,9
Карельская АССР	33,2	32,2	35,6
Коми АССР	31,0	33,7	26,1
Марийская АССР	7,9	11,6	5,2
Мордовская АССР	10,2	16,6	6,4
Северо-Осетинская АССР	14,7	18,0	8,4
Татарская АССР	7,8	11,0	4,1
Тувинская АССР	7,4	12,1	4,0
Удмуртская АССР	12,3	14,5	9,3
Чечено-Ингушская АССР	8,6	13,3	4,3
Чувашская АССР	9,2	18,4	3,7
Якутская АССР	16,8	20,9	10,1
Абхазская АССР	17,9	25,8	11,0
Аджарская АССР	11,2	19,5	3,4
Нахичеванская АССР	2,4	5,6	1,2
Каракалпакская АССР	12,0	19,0	7,9

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года.
Т. VII.

Во многом сходная ситуация в автономных республиках. Наибольшая доля национально-смешанных семей в 1970 г. отмечена в Карельской и Коми АССР, наименьшая — в Тувинской и Нахичеванской АССР. Среди сельского населения Нахичеванской АССР это доля самая низкая среди всех республик страны, среди городских жителей она немного выше, чем в Армении. Это объясняется сравнительно однородным национальным составом населенных пунктов, а также сохраняющимися предубеждениями против браков с людьми, сильно отличающимися в языково-культурном (а в прошлом — и религиозном) отношении, как это наблюдается, например, в местах территориального смешения азербайджанцев и армян. Довольно низкий процент смешанных браков среди городского населения Татарии ждет своего объяснения; отметим также, что Карелия — единственная республика, где доля национально-смешанных семей в сельской местности, вероятно, вследствие нахождения там многочисленных рабочих поселков, выше, чем в городах.

Можно предполагать, что в дальнейшем число национально-смешанных семей в СССР будет увеличиваться.

Этнотрансформационные процессы и динамика численности народов СССР

После рассмотрения этнических процессов и прежде всего процессов этнической трансформации уместно проанализировать то влияние, которое оказывали они на динамику численности народов СССР. Динамика численности народов определяется главным образом их естественным приростом (соотношением рождаемости и смертности) и этническими процессами. Другой важный фактор — миграции (в данном случае внешние миграции) или сходные с ними по характеру своего влияния изменения государственно-территориальных границ — оказал существенное влияние на динамику численности лишь некоторых народов СССР.

Чтобы точно оценить влияние на эту динамику этнических процессов, необходимо учесть влияние демографических факторов, что из-за отсутствия соответствующих данных, к сожалению, далеко не всегда возмож-

но. Приходится прибегать к различным косвенным исчислениям и оценкам. Чтобы показать методику некоторых исчислений и вместе с тем степень возможного влияния этнических процессов на динамику численности народов, остановимся несколько подробнее на примере мордвы. Судя по имеющимся материалам о рождаемости и смертности народов Поволжья в 1927 г. и населения автономных республик Поволжья в 1940 г. (см. табл. 19 и 27), естественный прирост мордвы с 1926 по 1939 г. был примерно таким же, как у чувашей, или даже несколько выше. Численность чувашей за этот период выросла на 22,6% (табл. 46), несмотря на процессы этнической ассимиляции, правда, в те годы незначительные. Можно было бы предположить, что численность мордвы к 1939 г. должна была также увеличиться не менее чем на 24% и достигнуть примерно 1650 тыс. человек. Разница между этой цифрой и действительной численностью мордвы в 1939 г. — около 200 тыс. человек — должна быть отнесена целиком за счет последствий естественной ассимиляции.

Если сопоставить прирост мордвы с приростом ее соседей — чувашей и марийцев, которые более медленно втягивались в этнические процессы в последующие годы (1939—1959 гг.), то численность мордвы по переписи 1959 г. должна была составить около 1600 тыс. человек, а составила 1285 тыс.; разница между этими цифрами — свыше 300 тыс. — также объясняется этническим слиянием отдельных групп мордвы преимущественно с русским населением. С 1959 по 1970 г. численность мордвы уменьшилась на 1,7%, а к 1979 г. — еще на 5,6%, в то время как численность марийцев выросла соответственно на 18,7 и 3,9%. Сравнительно небольшой прирост марийцев за 1970—1979 гг., а также другие факты, прежде всего усиление их языковой ассимиляции, говорят о том, что и среди них начала развиваться этническая ассимиляция. Если бы этого не произошло, их рост за 1959—1979 гг. должен был бы составить около 30%, а не 23,4%, как показала перепись. Если принять для мордвы даже более низкий показатель, чем для марийцев, — 25%, то и тогда к 1979 г. ее численность должна была составить свыше 1600 тыс. человек, а не 1192 тыс., как показала перепись. Таким образом общее снижение ее в результате ассимиляции за последние 20 лет составит свыше 400 тыс. человек.

Основным рычагом этнической трансформации являются смешанные браки мордвы с русскими, участвовавшие вследствие роста миграций мордвы в города, особенно за пределами Мордовской АССР. В пределах своей республики мордва, как и другие народы союзных и автономных республик, довольно стойко сохраняет прежнюю национальную ориентацию.

Привлекая для рассмотрения динамики численности народов СССР материалы переписей населения СССР, проведенных в 1926, 1939, 1959, 1970 и 1979 гг. (табл. 46), напомним, что между переписями 1939 и 1959 гг. произошли существенные территориальные изменения, связанные с воссоединением Западной Украины с УССР, Западной Белоруссии с БССР, с вхождением в состав СССР республик Прибалтики и других территорий с общим населением около 20 млн. человек. При анализе динамики народов за этот период приходится опираться на имеющиеся оценки численности русских и коренных национальностей западных республик на 1939 г. в новых границах страны.

Материалы переписей населения СССР отражают многонациональность его состава и очень большие различия в численности отдельных народов. Резко выделяются по своей численности русские и украинцы, составившие в 1979 г. свыше $\frac{2}{3}$ населения страны; кроме них лишь 11 народов превышали по численности 2 млн. человек и еще 9 народов — 1 млн. человек (в 1926 г. всего 13 народов насчитывали свыше 1 млн. человек). Подавляющее же большинство народов имеет значительно меньшую численность, в том числе свыше 50 национальностей — менее 100 тыс. человек каждая, а некоторые народы (нганасаны, юкагиры, негидальцы) — даже менее 1 тыс. человек. В динамике численности небольших народностей СССР (менее 10 тыс. человек) уже трудно проследить определенные закономерности, поэтому они не включены в табл. 46¹. Рассмотрим основные отраженные в ней факты, останавливаясь на

¹ Их численность в 1979 г. составила (тыс. человек): вепсы — 8,1; коряки — 7,9; манси — 7,6; удины — 6,9; долганы — 5,1; нивхи — 4,4; селькупы — 3,6; каранмы — 3,3; ульчи — 2,6; саами — 1,9; удэгейцы — 1,6; эскимосы — 1,5; ительмены — 1,4; орочи — 1,2; кеты — 1,1; нганасаны — 0,9; юкагиры — 0,8; тофалары — 0,8; ижорцы — 0,7; алеуты — 0,5; негидальцы — 0,5.

Таблица 46 Динамика численности национальностей СССР по данным переписей
(в границах соответствующих лет)

Национальность	Численность, тыс. человек					Прирост, %				
	1926	1939	1959	1970	1979	1926 — 1939	1939 — 1959	1959 — 1970	1970 — 1979	1959 — 1979
Все население	147027,9	170557,1	208826,7	241720,1	262084,7	15,7	9,5*	15,3	8,4	25,5
Русские	77791,1	99591,5	114113,6	129015,1	137397,1	28,0	13,7 ⁺	13,0	6,5	20,4
Украинцы	31195,0	28111,0	37252,9	40753,2	42347,4	-9,9	4,6	9,4	3,9	13,7
Белорусы	4738,9	5275,4	7913,5	9051,8	9462,7	11,3	-4,4*	14,4	4,5	19,5
Литовцы	41,5	32,6	2326,1	2664,9	2850,9	-21,4	14,4 ⁺	14,6	7,0	22,6
Латыши	141,6	128,0	1399,5	1429,8	1439,0	-9,6	-14,1*	2,2	0,6	2,8
Эстонцы	154,7	143,6	988,6	1007,4	1019,9	-7,2	-13,6*	1,9	1,2	3,2
Молдаване	278,9	260,4	2214,1	2698,0	2968,2	-6,6	7,5*	21,8	10,0	34,0
Грузины	1821,2	2249,6	2692,0	3245,3	3570,5	23,5	19,7	20,5	10,0	32,7
Армяне	1567,6	2152,9	2786,9	3559,2	4151,2	37,3	29,4	27,7	16,6	48,9
Азербайджанцы	1706,6	2275,7	2939,7	4379,9	5477,3	33,3	29,2	49,0	25,0	86,3
Казахи	3968,3	3100,9	3621,6	5298,6	6556,4	-21,9	16,8	46,3	23,7	81,0
Узбеки	3904,6	4845,1	6015,4	9195,1	12456,0	24,1	24,2	52,8	35,5	107,1
Туркмены	763,9	812,4	1001,6	1525,3	2027,9	6,3	23,3	52,2	33,0	102,5
Таджики	978,7	1229,2	1396,9	2135,9	2897,7	25,6	13,6	52,9	35,7	107,4
Киргизы	762,7	884,6	968,7	1452,2	1906,3	16,0	9,5	49,9	31,2	96,8
Карелы	248,1	252,7	167,3	146,1	138,4	1,8	-33,8	-12,7	-5,3	-17,3
Коми и коми-пермяки	375,9	422,3	430,9	475,3	477,5	12,0	2,0	10,2	0,6	10,9
Мордва	1340,4	1456,3	1285,1	1262,7	1191,8	8,4	-11,8	-1,7	-5,6	-7,2
Марийцы	428,2	481,6	504,2	598,6	622,0	12,5	4,7	18,7	3,9	23,4
Удмурты	504,2	606,3	624,8	704,3	713,7	20,2	3,1	12,7	1,0	13,8
Чуваши	1117,4	1369,6	1469,8	1694,4	1751,4	22,6	7,3	15,2	3,3	19,1
Татары	2916,3	4313,5	4967,7	5930,7	6317,5	47,9	15,7	19,4	6,5	27,2
Башкиры	713,7	843,6	989,0	1239,2	1371,5	18,2	17,2	25,4	10,6	38,6
Калмыки	132,0	134,4	106,1	137,2	146,6	1,8	-21,1	29,1	6,9	38,2
Кабардинцы	139,9	164,2	203,6	279,9	321,7	17,4	24,0	37,5	14,9	58,0

Национальность	Численность, тыс. человек					Прирост, %				
	1926	1939	1959	1970	1979	1926 — 1939	1939 — 1959	1959 — 1970	1970 — 1979	1959 — 1979
Карачаевцы	55,1	75,8	81,4	112,7	131,1	37,6	7,4	38,4	16,3	61,0
Черкесы	65,3	...	30,5	39,8	46,5	30,5	16,8	52,5
Балкарцы	33,3	42,7	42,4	59,5	66,4	28,2	-0,7	40,3	11,6	56,6
Осетины	272,2	354,8	412,6	488,0	541,9	30,3	16,3	18,3	11,1	31,4
Чеченцы	318,5	408,0	418,8	612,7	755,8	28,1	2,6	46,3	23,3	80,5
Ингуши	74,1	92,1	106,0	157,6	186,2	24,3	15,1	48,7	18,1	75,7
Аварцы	158,8	252,8	270,4	396,3	482,8	59,2	7,0	46,6	21,2	78,6
Лезгины	134,5	221,0	223,1	323,8	382,6	64,3	1,0	45,1	18,2	71,5
Даргинцы	109,0	153,8	158,1	230,9	287,3	41,1	2,8	46,1	24,4	81,7
Кумыки	94,6	112,6	135,0	188,8	228,4	19,0	19,9	39,8	21,0	69,2
Лакцы	40,4	56,1	63,5	85,8	100,1	38,9	13,2	35,1	16,7	57,6
Ногайцы	36,3	36,6	38,6	61,8	59,5	0,8	5,5	34,2	14,9	54,1
Табасараны	32,0	33,6	34,7	55,2	75,2	5,0	3,3	59,1	36,2	116,7
Рутульцы	10,5	...	6,7	12,1	15,0	80,6	24,0	124,0
Цахуры	19,1	...	7,3	11,0	13,5	50,7	22,7	85,0
Агулы	7,7	...	6,7	8,8	12,1	31,3	37,5	80,5
Абхазы	57,0	59,0	65,4	83,2	90,9	3,5	10,8	27,2	9,3	39,0
Абзины	13,8	15,3	19,6	25,4	29,5	10,9	28,1	29,6	16,1	50,5
Адыгейцы	65,3	88,1	79,6	99,9	108,7	39,8	-9,6	25,5	8,8	36,6
Таты	28,7	...	11,5	17,1	22,4	48,7	31,0	94,8
Қаракалпаки	146,3	185,8	172,6	236,0	303,3	27,0	-7,1	36,8	28,5	75,7
Тувинцы	...	0,8	100,1	139,4	166,1	39,3	19,2	65,9
Буряты	237,5	224,7	253,0	314,7	352,6	-5,4	12,6	24,4	12,2	39,5
Якуты	240,7	242,1	236,7	296,2	328,0	0,6	-2,2	25,1	10,7	38,6
Алтайцы	37,6	47,9	45,3	55,8	60,0	27,4	-5,4	23,2	7,5	32,5
Хакасы	45,6	52,8	56,8	66,7	70,8	15,8	7,6	17,4	6,1	24,6
Шорцы	12,6	16,3	15,3	16,5	16,0	29,4	-6,1	7,8	-3,0	4,6
Эвенки	32,8	29,7	24,7	25,1	27,5	-9,5	-16,8	1,6	9,6	11,3

Национальность	Численность, тыс. человек					Прирост, %				
	1926	1939	1959	1970	1979	1926 — 1939	1939 — 1959	1959 — 1970	1970 — 1979	1959 — 1979
Ненцы	18,8	24,8	23,0	28,7	29,9	31,9	—7,3	24,5	4,1	30,0
Ханты	17,7	18,5	19,4	21,1	20,9	4,3	4,9	8,8	—0,9	7,7
Чукчи	13,1	13,9	11,7	13,6	14,0	6,1	—15,8	16,2	3,0	20,0
Нанайцы	5,3	8,5	8,0	10,0	10,5	16,0	—6,0	25,0	5,0	31,3
Эвены	...	9,7	9,1	12,0	12,3	...	—16,2	31,9	2,5	35,2
Евреи	2600,9	3028,5	2267,8	2150,7	1810,9	16,4	...	—5,2	—15,8	—20,1
Немцы	1238,5	1427,2	1619,7	1846,3	1936,2	15,2	...	14,0	10,5	19,5
Поляки	782,3	630,1	1380,3	1167,5	1151,0	—19,5	...	—15,5	—1,5	—16,6
Болгары	111,2	113,5	324,2	351,2	361,1	2,1	...	8,3	2,8	11,4
Греки	213,8	286,4	309,3	336,9	343,8	34,0	8,0	9,0	2,1	11,2
Венгры	5,5	...	154,7	166,5	170,6	7,6	2,5	10,3
Румыны	4,6	...	106,4	119,3	128,8	12,2	8,0	21,1
Цыгане	61,2	88,2	132,0	175,3	209,2	44,1	49,6	32,5	19,3	58,5
Гагаузы	0,8	...	123,8	156,6	173,2	26,5	10,6	39,8
Финны	19,5	...	92,7	84,8	77,1	—8,5	—9,1	—16,8
Корейцы	87,0	182,3	313,7	357,5	388,9	109,5	72,1	14,0	8,8	24,0
Уйгуры	42,6	...	95,2	173,3	210,6	82,0	21,5	112,2
Курды	55,6	...	58,8	88,9	115,9	51,4	30,4	97,2
Дунгане	14,6	...	21,9	38,6	51,7	76,3	33,9	36,1
Турки	8,6	...	35,3	...	92,7	162,6

* Прирост рассчитан исходя из численности населения после 17 сентября 1939 г. (с учетом западных территорий, вошедших в состав СССР), которая по оценкам ЦСУ составила: русские — 100 392 тыс., украинцы 35 611 тыс., белорусы — 8275 тыс., литовцы — 2033 тыс., латыши — 1628 тыс., эстонцы — 1144 тыс., молдаване — 2060 тыс. (см.: Народы СССР. Краткий справочник. М., 1958). Из-за отсутствия таких оценок на 1939 г. по евреям, немцам, полякам и некоторым другим народам их прирост за 1939—1959 гг. не рассчитывался.

Примечание. В таблицу включены коренные национальности СССР с численностью свыше 10 тыс. человек (в 1979 г.) и национальности, живущие в основном за пределами страны, численностью свыше 50 тыс. человек.

существенных отклонениях в ту или иную сторону от среднего прироста по стране.

По данным переписи 1939 г. при общем приросте населения страны на 15,7% (в границах 1926 г.) численность украинцев сократилась за прошедшие 13 лет почти на 10%. Снижение естественного прироста (особенно на Украине в начале 30-х годов) могло привести к пониженным темпам роста украинцев, но не уменьшению их численности. Последнее, очевидно, вызвано тем, что значительные группы населения на юге и в других районах европейской части РСФСР, назвавшие себя при переписи 1926 г. украинцами, фактически находились в этнически переходном состоянии и при переписи 1939 г. отнесли себя к русским; такая этническая переориентация частично объясняется, вероятно, и некоторым изменением вопроса в переписном листе (в 1926 г. спрашивалось о народности, в 1939 г. и последующих переписях — о национальности). В 1926 г. на территории Северо-Кавказского района насчитывалось 3107 тыс. украинцев, в 1959 г. на территории примерно совпадающего с ним Северо-Кавказского экономического района — всего 170 тыс. украинцев; в 1926 г. в Воронежской и Курской губерниях вместе — 1633 тыс. украинцев, в 1959 г. в примерно совпадающих с ними по территории Белгородской, Воронежской и Курской областях — 261 тыс. украинцев, подавляющее большинство их — с родным русским языком. В результате слияния с русскими больших этнически переходных групп украинцев, а также некоторых групп белорусов и других национальностей общий прирост русских с 1926 по 1939 г. оказался значительно выше среднего по стране.

Снижение численности поляков почти на 20% произошло в результате ассимиляции некоторых групп их белорусами, украинцами, но главным образом русскими, так как именно в пределах РСФСР расселение поляков отличалось наибольшей рассредоточенностью. По той же причине снизилась численность небольших, живших в то время в основном в пределах РСФСР групп латышей, литовцев и эстонцев; особенно показательны в этом отношении латыши, численность которых сократилась, несмотря на то что в состав их по переписи 1939 г. были включены латгальцы, выделенные переписью 1926 г. отдельно (около 10 тыс. человек).

Пониженный прирост мордвы, карел и болгар также вызван ассимиляцией отдельных групп их окружающими народами (мордвы и карел — русскими, болгар — преимущественно украинцами); развитие ассимиляционных процессов среди этих и ряда других народов страны отразилось в увеличении процента лиц, назвавших родным язык другой национальности. Довольно сильно уменьшилась с 1926 по 1939 г. численность казахов, что отчасти объясняется снижением естественного прироста в начале 30-х годов, а отчасти — откочевкой отдельных групп казахов к своим сородичам, живущим в Синьцзяне. Очень существенную роль здесь сыграло и превышение численности казахов по переписи 1926 г. за счет присоединения к ним некоторой части киргизов и, возможно, других тюркоязычных групп. Некоторые случаи пониженного прироста (у туркмен, калмыков, бурят, якутов и др.) требуют дополнительных исследований.

Очень высоким приростом с 1926 по 1939 г. отличались татары, крупные народы Дагестана (аварцы, лезгины, даргинцы) и особенно корейцы, численность которых увеличилась более чем вдвое. В последнем случае увеличение численности, видимо, объясняется прибытием в СССР новых групп корейских поселенцев, привлекаемых для создания рисоводческих хозяйств в удобных для этого районах Средней Азии (в основном в Узбекистане) и южного Казахстана.

При анализе динамики численности татар следует учесть два обстоятельства: во-первых, снижение смертности среди них, в первую очередь детской смертности, шло быстрее, чем, например, у близких к ним по некоторым элементам культуры и быта (связанным, в частности, с мусульманской религией) народов Средней Азии, что при сохранении высокой рождаемости обеспечивало им повышенные темпы естественного прироста; во-вторых, развернувшиеся среди татар процессы этнической консолидации привели к включению в состав собственно татар несколько тюркоязычных групп Поволжья и Приуралья, выделенных переписью 1926 г. на правах отдельных народностей: мишарей — 242,6 тыс. человек, кряшенов — 101,4 тыс., тептярей — 27,4 тыс. (часть тептярей, вероятно, вошла и в состав башкир), нагайбаков — 11,2 тыс. и др. Только эти включения должны были увеличить численность татар по сравнению с 1926 г. более чем на 13%.

В состав грузин вошли аджарцы (в 1926 г. — 71 тыс. человек), отличавшиеся от них главным образом религией (верующие аджарцы — мусульмане). Повышенный прирост аварцев в значительной степени связан с тем, что в состав их при переписи 1939 г. вошли андийцы, ахвахцы, ботлихцы и некоторые другие малочисленные народности Дагестана, в состав даргинцев — кубачинцы и т. д. Следует отметить также, что по переписи 1939 г. в состав узбеков вошли некоторые консолидировавшиеся с ними тюркоязычные группы (кипчаки, которые составляли в 1926 г. 33,5 тыс. человек, курама — 50,2 тыс. и др.), в состав удмуртов — бесермяне (10 тыс. человек), в состав адыгейцев — часть черкесов и т. п. В результате всех этих и других соединений общий список национальностей СССР, выделенных при разработке материалов переписи 1939 г., сократился по сравнению с переписью населения 1926 г. почти вдвое.

Анализ динамики этнической структуры населения с 1939 по 1959 г. очень труден. Эта трудность обусловлена прежде всего включением в состав СССР уже после переписи 1939 г. Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и других областей, о национальном составе населения которых не было достаточно точных сведений (численность белорусов на западных территориях, например, была оценена ориентировочно в 3 млн. человек, численность украинцев — в 7,5 млн. и т. п.). Неизбежные погрешности в оценке численности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, молдаван и некоторых других национальностей на 1939 г. в современных границах СССР могли существенно повлиять на исчисленные нами проценты прироста (или убыли) этих национальностей в период с 1939 по 1959 г. Трудность такого анализа вызвана также бедностью статистических материалов о естественном движении населения в национальном аспекте за данный период, отсутствием сведений об абсолютных или относительных потерях отдельных народов страны в годы Великой Отечественной войны, о внешних миграциях некоторых национальностей¹.

¹ Сюда относятся, в частности, украинцы, латыши, эстонцы и представители других национальностей, угнанные на работу в Германию в годы войны и после войны попавшие в число так называемых беженцев и перемещенных лиц.

С достаточной степенью надежности можно утверждать, что оказавшийся выше среднего по стране прирост численности русских, которые понесли огромные потери в войне, обусловлен слиянием с ними в результате этнической ассимиляции некоторых, живших главным образом в пределах РСФСР групп украинцев, белорусов, евреев, а также карел, мордвы, удмуртов, коми и некоторых других национальностей, что в какой-то степени объясняет и пониженный прирост (или убыль) численности этих национальностей.

Особенно сильно — почти вдвое — снизилась за этот период численность вепсов — небольшого финноязычного народа, живущего к югу от Онежского озера чересполосно с русским и издавна находившегося под их сильным языково-культурным влиянием; свыше половины их по переписи 1959 г. назвали своим родным языком русский. Повышенный прирост армян отчасти объясняется переселением в Армению отдельных групп зарубежных армян, а прирост азербайджанцев — включением в их состав талышей, выделенных переписью 1939 г. в качестве отдельной национальности (88 тыс. человек). Этническая ассимиляция талышей к 1959 г., очевидно, еще не была завершена, так как 10,5 тыс. из них продолжали считать своим родным языком талышский.

Наиболее легким для анализа динамики численности народов СССР представляется период с 1959 г. Никаких изменений границ страны за это время не происходило; внешние миграции были незначительны (отметим среди них лишь эмиграцию сравнительно небольших групп евреев); процессы национальной консолидации во всех областях страны были завершены еще до 1959 г., поэтому перечень национальностей, принятых при разработке материалов переписей населения 1970 и 1979 гг., почти точно совпадал с переписью 1959 г. Изменения в численности народов страны определялись лишь двумя факторами, главным образом особенностями их естественного воспроизводства и отчасти продолжающимися процессами этнической ассимиляции.

Сопоставление данных переписей 1970 и 1959 гг. показывает, что в динамике численности народов страны за 11 лет имелись существенные различия: одни из них выросли более чем в полтора раза, у других прирост был незначителен, а некоторые даже уменьшились в

численности. Очень сильно и примерно в равной степени (на 52—53%) выросла численность узбеков, таджиков и туркмен. Немногим ниже был прирост численности казахов, киргизов, азербайджанцев, а также чеченцев, аварцев, лезгин и некоторых других народов. Для всех них характерна, с одной стороны, очень высокая рождаемость и естественный прирост, с другой — сравнительно слабое развитие межэтнических контактов (в первую очередь в результате пониженного уровня урбанизации), слабое распространение этнически смешанных браков и низкая интенсивность перехода на другой язык и, как следствие этого, слабое развитие процессов этнической трансформации.

Высокий прирост численности (на 20—30%) наблюдался у армян, грузин, молдаван, башкир, калмыков, бурят и некоторых других народов, имевших повышенную рождаемость и относительно небольшие потери (или даже положительный баланс) от этнической ассимиляции. Напротив, низкий прирост (менее 10% при среднем по стране 15,3%) имели народы с низкой рождаемостью или значительным отрицательным балансом в результате этнической ассимиляции: украинцы, латыши, эстонцы и др. Существенно снизилась по сравнению с 1959 г. численность поляков, главным образом из-за сокращения ее в пределах Белорусской ССР (с 538,8 тыс. до 382,6 тыс. человек). Вероятно, уже при переписи 1959 г. значительные группы поляков в этой республике (главным образом в западных областях) находились в переходном этническом состоянии и не имели четкого национального самосознания; часть из них, вероятно, происходила от белорусов, принявших в прошлом католичество. Отметим также, что если бы не ассимиляция поляков, прирост белорусов к 1970 г. был бы примерно таким же, как и украинцев. Численность евреев, мордвы, карел снизилась главным образом из-за продолжающейся этнической ассимиляции.

Прирост численности русских впервые оказался ниже среднего по стране. Включение в состав русских отдельных групп других национальностей (в первую очередь живущих в пределах РСФСР части украинцев, белорусов и др.) не могло компенсировать сильное снижение рождаемости среди русского населения.

Отдельные изменения в численности некоторых национальностей не вполне ясны. Трудно объяснить, на-

пример, очень высокий прирост (свыше 80%) рутульцев — одной из небольших народностей Дагестана. Можно предположить, что здесь сказался какой-то недочет численности рутульцев по переписи 1959 г. (число их оказалось значительно меньше, чем в 1926 г.). Большой прирост уйгуров (82%) объясняется, видимо, переселением в СССР новых групп их из Синьцзяна, где по решению пекинских властей, был ликвидирован Синьцзян-Уйгурский автономный район и проводилась политика притеснения национальных меньшинств.

Почти все рассмотренные нами основные черты динамики численности национальностей СССР в 1959—1970 гг. сохранились и в межпереписной период 1970—1979 гг., некоторые новые явления носят частный характер, поэтому во избежание повторов и простого пересказа таблицы целесообразно рассмотреть уже достаточно выявившиеся тенденции этой динамики по группам народов и сделать некоторые прогнозы на ближайшие десятилетия¹.

Численность восточнославянских народов — русских, украинцев и белорусов — за период 1959—1979 гг. выросла на 18,8%, т. е. увеличивалась темпами, более низкими (у украинцев — почти вдвое), чем в среднем по СССР. Есть основания предполагать, что естественный прирост у этих народов в ближайшем будущем еще снизится, и это снижение не будет перекрыто включением в их состав (главным образом в состав русских) каких-то групп национальностей в ходе этнической ассимиляции. Если он останется на прежнем уровне, то к 2000 г. численность этой группы составит около $\frac{2}{3}$ населения страны (в 1959 г. — немногим более $\frac{3}{4}$); численность русских составит около $\frac{1}{2}$ всех жителей СССР (в 1959 г. — 55%).

Уменьшение доли восточнославянских народов, в том числе русских, объясняется главным образом быстрым ростом народов тюркской группы и соседних народов Средней Азии и Кавказа, близких к ним по культуре, быту и демографическому поведению. Численность тюркских народов выросла с 1959 г. почти на 72%; при сохранении таких темпов она достигнет к 2000 г. свыше $\frac{1}{5}$ жителей страны (в 1959 г. — 11%). Крупнейший на-

¹ Для прогностических расчетов использованы материалы работы: *Бондарская Г. А.* Рождаемость в СССР, с. 93—96.

род этой группы — узбеки — в 1939 г. примерно в 1,7 раза уступал по численности белорусам (в современных границах СССР); к 1970 г. он уже превысил их. К 2000 г. число узбеков может достичь 25 млн. человек, превысив число белорусов почти в 2,5 раза; по своему демографическому потенциалу (числу рождающихся детей) узбеки в это время могут уже превзойти и украинцев. Внутри этой группы существенное замедление темпов прироста отмечено лишь у татар и чувашей, что связано со снижением рождаемости (из-за урбанизации и других причин) и отчасти из-за ассимиляции.

Очень высокими темпами растет численность народов иранской (особенно таджиков) и нахско-дагестанской групп. Темпы роста числа молдаван в последние десятилетия заметно снизились главным образом за счет сокращения естественного прироста, однако до 2000 г. он, видимо, еще будет выше среднего по стране.

Уже давно низкие темпы прироста народов Прибалтики, очевидно, сохранятся и в будущем; вполне возможно, что у латышей и эстонцев рост численности вообще приостановится. Если в 1959 г. эти народы вместе с литовцами были в 1,6 раза многочисленнее азербайджанцев, то к 2000 г. азербайджанцы будут превышать их примерно в два раза. Эстонцы относятся к финской группе, другие крупные народы которой (мордва, удмурты и др.) имеют автономные республики в европейской части РСФСР. Численность мордвы и карел, уменьшавшаяся с 1939 г., вероятно, к 2000 г. еще уменьшится; не исключено, что из-за развивающейся этнической ассимиляции начнет снижаться численность у коми и удмуртов, поэтому доля народов этой группы среди жителей СССР сократится. Следует ожидать также дальнейшего снижения численности евреев и поляков; численность других сравнительно крупных национальностей (немцы, болгары, греки, корейцы и т. д.) будет расти, хотя в большинстве случаев невысокими темпами. Выше среднего по стране будет сохраняться прирост у народов монгольской группы (калмыков и бурят) и у цыган.

Динамика численности некоторых небольших народов на юге Сибири, входящих в тюркскую группу (алтайцев, хакасов, шорцев), а также народностей Севера (эвенков, ненцев и др.) отличается неустойчивостью. Однако численность подавляющего большинства этих народов будет возрастать. Встречавшиеся в дореволюци-

онной литературе предсказания о быстром исчезновении (и даже о «вымирании») этих народов были опровергнуты в ходе претворения в жизнь ленинской национальной политики, благодаря принятию специальных мер для их сохранения.

Если в перечне национальностей СССР до конца столетия не ожидается изменений, то в национальном составе населения страны, в соотношении численности крупных народов, как уже ясно из предыдущего, существенные изменения уже начались и в ближайшем будущем проявятся еще отчетливее. Теория и практика коммунистического строительства должны эти изменения учитывать.

Намеченная XXVI съездом КПСС активизация демографической политики даст существенные результаты лишь через некоторое время, так как демографическое поведение обладает значительной инерционностью, а матери тех детей, которые должны родиться через 20 лет, уже рождены и увеличить их число не представляется возможным. Поэтому демографическая политика, очевидно, должна быть дополнена рядом мероприятий, направленных, например, на повышение территориальной и социально-профессиональной мобильности населения, особенно тех национальностей, которые характеризуются значительным естественным приростом. В частности, этому будет способствовать более свободное владение русским языком, распространение общесоветской культуры и т. д.

Заключение

Национальный вопрос, доставшийся нам в наследство от царской России, был успешно решен за годы Советской власти. Однако национальные факторы продолжают играть видную роль в жизни нашей страны. Л. И. Брежнев подчеркнул, что «национальные отношения и в обществе зрелого социализма — это реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи»¹. Чтобы и далее успешно решать эти задачи, чтобы регулировать национальные отношения, нужно хорошо знать реальность национальной жизни, учитывать множество очень сложно переплетающихся явлений и процессов. Трудности познания национальных отношений обусловлены уже тем фактом, что они являются не только и даже не столько отношениями между национальными республиками (как упрощенно изображают некоторые авторы), сколько отношениями между группами людей различной национальной принадлежности внутри республик, нередко даже внутри семей. Национальные отношения проявляются в самых различных сферах жизни — от экономической и политической до культурной и бытовой, на групповом и личностном уровне. При этом национальная ориентация людей, влияющая на такие отношения, во многом определяется этническим (национальным) самосознанием, а подчас коренится в еще не изученных пластах этнической психологии.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4 М., 1975, с. 63.

В данном исследовании были проанализированы исторически изменяющиеся пространственные и количественные характеристики национальных отношений, а также некоторые важные аспекты этих отношений, проявляющиеся в виде этнических процессов. В основу анализа были положены главным образом этностатистические материалы переписей и других видов учета населения СССР. Однако точность таких материалов является порой, так сказать, внешней. Статистика дает представление лишь о небольшой части национальных проблем, причем довольно огрубленно или относительно точно. И это вполне понятно. Этноязыковые материалы переписей населения получают на основании ответов на определенные вопросы. Стоит лишь изменить формулировку вопроса, например вместо вопроса «Ваша национальность» поставить другой — «К какому народу вы себя относите?», или внести уточнение в инструкцию, например считать «родным языком» язык раннего детства, и будут получены другие сведения, существенно отклоняющиеся от данных переписи.

Впрочем, дело не только в этом, но и в том, что четко определить этническую (национальную) принадлежность зачастую действительно трудно. Подразделение людей по социальным группам, к числу которых относятся и этнические общности, является неизмеримо более сложной задачей, чем определение возраста человека, даже в том случае, когда он не имеет документов о рождении.

В связи с встречающимися в этом вопросе недоразумениями следует подчеркнуть, что этническая, или национальная, принадлежность в отличие от пола или возраста — это не биологическая, а социальная категория; она не определяется рождением, а формируется в ходе социализации личности, ее социальной ориентации, в данном случае — сознательного этнического самоопределения. В отличие от биологически определенных и не зависящих уже от человека параметров, например от его антропологической характеристики или расовой принадлежности, которая действительно всегда передается от родителей к детям (хотя в расовосмешанных популяциях и ее выявление затруднено), этническая принадлежность (или национальная самоориентация) может измениться в течение жизни человека. Значительные группы населения Белоруссии, которые по переписи

1959 г. назвали себя поляками, а по переписи 1970 г. — белорусами, не являются исключением.

Многие сотни тысяч и даже миллионы жителей СССР находятся в ситуации, которая может быть названа этнически-переходной или этнически-неопределенной и для отражения которой в нашей статистике пока нет соответствующих терминов¹. К ним относятся прежде всего дети от межэтнических браков, которые были отнесены при переписи условно к национальности одного из родителей, но, достигнув совершеннолетия, могут предпочесть национальность другого родителя или даже какую-то третью. К ним относятся и те, кто давно живет в среде другого народа, считает его язык и культуру «родными», но по тем или иным причинам по-прежнему относит себя к национальности предков. Однако проблема часто состоит не только в трудности уточнения этнической принадлежности, т.е. в более правильном выборе одной определенной национальности из того или иного перечня национальностей; она заключается в уменьшении самой потребности такого выбора. Такое положение сложилось в результате достижения фактического равноправия национальностей, отеснения этнического самосознания как такового чувством принадлежности к более широкой общности людей — советскому народу.

Успехи ленинской национальной политики в СССР проявились как в подъеме и расцвете социалистических наций и народностей, так и в их сближении. Первый процесс выразился в создании различных форм национальной государственности, в распространении письменности и образовании на родном языке, развитии национальной культуры, в том числе литературы, профессионального искусства и т. д. В результате этого процесса было ликвидировано доставшееся в наследство от царской России неравенство в экономическом и культурном развитии различных народов страны; огромное значение в этом отношении имела помощь остававшим в своем социально-экономическом и культурном развитии народам со стороны более развитых и прежде всего со сто-

¹ Отметим, что в Югославии, также имеющей очень сложный национальный состав населения, для аналогичной цели уже сравнительно давно в переписях применяется термин «югославы неопределенные»; по переписи 1971 г. к ним отнесли себя 1,5% жителей страны.

роны русского народа. В ходе строительства социализма во всех республиках сложилась однотипная социальная структура — рабочие, колхозное крестьянство и национальная интеллигенция (производственно-техническая, административная, творческая и т. д.). Процессы развития наций и народностей органически сочетались со все возрастающей тенденцией к их сближению, выразившейся в объединении их в пределах всей страны в такую общность, как советский народ.

Советский народ как особая историческая общность людей представляет собой ступень межнациональной интеграции, определенной в работах В. И. Ленина как тенденция к «сближению и слиянию наций». Предсказанное В. И. Лениным усиление действия этой тенденции в эпоху социализма опирается прежде всего на объективные законы развития экономики, ломающей национальные рамки¹. Создание национальной государственности внутри СССР не нарушило этого процесса. Социально-экономическое развитие всех народов СССР, развитие промышленности и сельского хозяйства подчинялось в первую очередь общегосударственным задачам и проходило в теснейшем межнациональном сотрудничестве. Многие республики с самого начала их создания были многонациональными, поэтому процессы межнационального сближения развивались не только между республиками, но и внутри их. «Экономика Советского Союза,— указывает Л. И. Брежнев,— это не сумма экономик отдельных республик и областей. Это уже давно единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей... В каждой из советских республик, в каждой области, в каждом нашем крупном городе бок о бок живут и трудятся представители многих национальностей»².

Экономическая интеграция советских народов, распространение среди них идеологии интернационализма способствовали их сближению в этнической сфере. Однако данный процесс протекал значительно медленнее и имел свою специфику, так как языково-культурное развитие советских наций в отличие от социально-эко-

¹ Подробнее см.: Бромлей Ю. В., Козлов В. И. Ленинизм и основные тенденции этнических процессов в СССР. — Сов. этнография, 1970, № 1.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 4, с. 58—59.

номического развития определялось не столько общегосударственными, сколько внутринациональными потребностями и частично (например, в отношении языка) могло замыкаться в рамках этнических (национальных) общностей. Интеграционные процессы в этой сфере определялись все более широким распространением русского языка как основного языка межнационального общения, пивелировкой многих элементов материальной культуры (одежды, жилища и др.) путем распространения стандартизованных фабрично-заводских изделий, достижением единого социалистического содержания духовной культуры, распространением общих праздников, традиций, норм поведения и т. д.

Таким образом, советский народ представляет собой не просто интернационалистический союз советских наций и народностей, а своеобразный тип государственной, экономической, идеологической и культурной общности. «... Советский народ, — говорит Л. И. Брежнев, — это не простая сумма наций, которые живут бок о бок в одном государстве, под одной, так сказать, крышей. У наших людей, независимо от их национальной принадлежности, есть много общих черт, которые объединяют их в одно монолитное целое. Это — общность идеологии, общность исторических судеб. Это — общность условий социально-экономической жизни, коренных интересов и целей. Это — развивающаяся общность советской социалистической культуры, которая вбирает в себя все истинные ценности каждой из национальных культур»¹.

Формирование новой общности советского народа не означает, конечно, что в СССР уже полностью развернулся процесс слияния наций. Нация является одним из самых устойчивых социальных образований; эта устойчивость усиливается наличием своей национальной государственности (в СССР — союзные и автономные республики). Не следует забывать, однако, и того, что нации — явление историческое, что они возникают, развиваются и изменяются, что в настоящее время они уже не те, какими были несколько десятилетий назад, и что в коммунистическую эпоху такой тип общности людей вообще сойдет со сцены. Функции национальной государственности изменяются на наших глазах. «В совет-

¹ Брежнев Л. И. Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана. М., 1974, с. 331.

ских республиках,— говорится в Программе КПСС,— совместно живут и дружно трудятся люди многих национальностей. Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму»¹.

Постепенно размываются и границы между отдельными народами. Чрезвычайно сложная, меняющаяся картина этнического бытия населения СССР с многоступенчатой гаммой этнической трансформации сводится при фиксации национальной принадлежности в переписных листах и особенно при окончательной обработке и публикации материалов переписей к ограниченному числу твердо установленных этнонимов. Негативные результаты этого очевидны. Карел или чуваш, прожив длительное время среди русских, забыв прежний язык, специфическую культуру и т. д., может осознать, что он, по существу, уже утратил прежнюю этническую принадлежность, но в то же время он может еще не считать себя «настоящим» русским и в переписи отнесет себя к русской национальности лишь условно, так как для выражения его реального переходного этнического состояния пока нет соответствующих терминов. Возможно, он причислил бы себя к советскому народу (известно ведь, что когда граждане СССР вступают в контакты с зарубежными представителями, сознание общесоветской принадлежности у них часто выступает на первый план перед национальной), однако такое самоопределение не предусмотрено переписными инструкциями.

Со временем число людей с нечетким этническим самосознанием или с преобладающим сознанием принадлежности к советскому народу, очевидно, будет расти. «Дальнейшее сближение наций и народностей нашей страны, — указывает Л. И. Брежнев, — представляет собой объективный процесс. Партия против того, чтобы его искусственно форсировать, — в этом нет никакой нужды, этот процесс диктуется всем ходом нашей советской жизни. В то же время

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 405.

партия считает недопустимыми какие бы то ни было попытки сдерживать процесс сближения наций, под тем или иным предлогом чинить ему помехи, искусственно закреплять национальную обособленность, ибо это противоречило бы генеральному направлению развития нашего общества, интернационалистическим идеалам и идеологии коммунистов, интересам коммунистического строительства»¹.

Такое положение, при котором этническая статистика неточно отражает реальность, когда многие сотни тысяч и даже миллионы людей включаются в состав той или иной национальности лишь потому, что для отражения их действительного этнического состояния нет соответствующих терминов, не может считаться нормальным. Ситуация усугубляется тем, что в большинстве случаев такие люди включаются в состав русских, а это используется буржуазными авторами для иллюстрации тезиса о якобы продолжающемся «процессе русификации» народов нашей страны, хотя в действительности русские сами органически вошли в состав советского народа и сами постепенно сливаются с другими народами СССР. Можно надеяться поэтому, что важный процесс сближения и слияния наций, или, как мы его называем, процесс межнациональной интеграции, найдет свое отражение в новых переписях населения СССР.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 4, с. 63—64.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Историческая	7
Формирование национального состава и рост численности населения до 1917 г.	8
Этноязыковый состав населения и размещение народов страны	12
Религиозный и антропологический состав населения России	39
Национальная политика царизма и национальный вопрос в программе РСДРП	46
Национальная политика партии и Советской власти после 1917 г. Национально-государственное строительство	51
Рост численности населения после 1917 г.	61
Глава 2. Географическая	67
Общая картина размещения населения	67
Урбанизация и ее этнические аспекты	79
Изменение в размещении населения и его национальном составе по республикам	105
Глава 3. Демографическая	143
Динамика естественного движения населения до середины 20-х годов	143
Этнодемографическая ситуация по переписи населения 1926 г.	150
Основные демографические процессы в период 1926—1959 гг.	165
Изменение этнодемографической ситуации с 1959 по 1970 г. и ее дальнейшая эволюция	182
Глава 4. Этнографическая	210
Основные виды этнических процессов в СССР	210
Языково-культурное развитие народов СССР	219
Этноязыковые процессы в СССР	233
Национально-смешанные браки	261
Этнотрансформационные процессы и динамика численности народов СССР	282
Заключение	296

Виктор Иванович Козлов
НАЦИОНАЛЬНОСТИ СССР

Этнодемографический обзор

Рецензент **А. Я. Кваша**

Зав. редакцией **В. П. Томин**

Редактор **Г. И. Чертова**

Мл. редактор **Г. М. Брызгунова**

Техн. редактор **К. К. Букалова, Л. Г. Чельшева**

Корректоры **Т. М. Васильева и Н. П. Сперанская**

Худож. редактор **О. Н. Поленова**

Переплет художника **В. С. Сергеевой**

ИБ № 1159

Сдано в набор 07.01.82. Подписано в печать 21.04.82. А-05393.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. П. л. 9,5. Усл. п. л. 15,96. Уч.-пзд. л. 17,56.
Усл. кр.-отт. 16,38. Тираж 10 000 экз. Заказ 33. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Финансы и статистика», Москва, ул. Чернышевского, 7.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы и статистика»
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 191023. Ленинград, Д-23, Садовая, 21.